

Елена Звездная
Мертвые игры

О смертельных схватках
и их победителях

Мертвые игры 4

Елена Звездная

**Мертвые игры. О смертельных схватках и их
победителях**

Глава 1. Полет и планы

Драконы взлетели синхронно и в едином порыве, заставив нас крепко ухватиться за подлокотники, причем я непременно выпала бы, не прижми Эдвин к сиденью одной рукой, второй он вцепился в свое кресло так, что пальцы побелели. И жутковатый должна признаться это был взлет!

Но затем нас перестало вжимать в сидения и трепать при каждом взмахе крыльев драконов, вот только дышать стало затруднительно.

— Высоко взлетели, здесь воздух разреженный, — пояснил Эдвин, — сейчас привыкнешь.

Привыкаю, отчаянно дыша открытым ртом, парни же делают вид, что им на все плевать и вообще они крутые мужики на трудности внимания не обращающие — все трое сидели, сдержанно улыбаясь и переглядываясь, словно искали, кто первый проявит слабость и покажет, как перепугался. Перепугалась я!

— Тьма, я отказываюсь лететь куда бы то ни было! Сажайтесь! — взвизгнула, не выдержав очередного рывка вверх.

Эдвин искоса глянул на меня, затем схватил за руку, рывком поднял, потянул и я упала к нему. Усадив к себе на колени, парень крепко сжал и спросил:

— Так лучше?

— В смысле при падении ты будешь внизу, я упаду на тебя и выживу? — уточнила. — Да, спасибо, гораздо лучше.

Эдвин улыбнулся, а потом не выдержал и расхохотался, откинув голову назад. Дан поддержал веселым смехом и только Норт чуть укоризненно напомнил:

— Риа, сейчас ночь, в ночное время и при полной луне некроманты вполне способны летать.

Эдвин добавил:

— Сейчас драконы встанут на курс и полет станет поприятнее.

Дан широко улыбнулся и протянул:

— Чай попьем.

Меня затошнило от чего-то. А еще в голове шумело и вообще.

— Можно же было просто на карете, — простонала, уткнувшись лбом в плечо Эдвина.

— Можно, — согласился со мной Дан, — но, понимаешь ли, Королевские мертвые игры вещь пафосная, отсюда и нелепое «кто на чем прискачет, тот и всех круче». В этот раз круче всех будем мы.

Мне вспомнилось то, что Норт говорил о мертвых играх в седьмом королевстве, и к слову — о способах прибытия он мне не рассказывал.

Рывок вверх, еще один, а затем мы полетели плавно, почти не ощутимо, и даже к странному воздуху я начала привыкать.

— Ты как? — спросил Эдвин, погладив по волосам.

Прекратив утыкаться в его плечо, хотя должна признать так было спокойнее, я поднялась и пересела в свое кресло. Парни проследили за каждым моим движением и продолжали следить дальше.

— Все в порядке, — заверила некромантов.

— Да мы так и поняли, — Дан усмехнулся, — только у тебя вид как у свежесподнятой

нежити со стремлением проверить нежизнь на прочность.

— Это как?

— Самоубиться по собственному желанию, — рассмеялся он.

Норт и Эдвин тоже рассмеялись, не скрывая облегчения. И вот чтобы они не говорили, и какими спокойными не пытались бы казаться, а похоже и им от рывков на взлете не по себе было. Теперь хохочут и от их смеха мне самой захотелось улыбнуться. Я еще раз оглядела всю троицу — Норт с косой челкой и фиолетовым отсветом глаз, столь заметным в полумраке кареты; Дан с его огненно рыжей шевелюрой, внушительным ростом и широченными плечами; Эдвин, чей хищный профиль в сочетании с узкими глазами откровенно пугал, но только не тогда когда Харн приветливо улыбался, вот тогда Эдвин казался милым. Моя команда. Сильные, более чем сильные, учитывая Эль-таимы, осторожные, рассудительные, отчаянные и готовые постоять друг за друга — глядя на них, я даже не сомневалась в том что они будущие победители королевских Мертвых игр. Да и кому побеждать, если не им — лучшим выпускникам Некроса за последние двадцать лет, наследникам величайших родов и... будущим королям. А Норт будет прекрасным королем — умным, умеющим сотрудничать с аристократией, властным, достойным править.

Задумавшись, не заметила, что парни перестали смеяться и теперь все трое смотрят на меня.

— Что? — не стала я молчать.

— Ты на нас так смотрела, с таким восторгом в глазах, — ответил Дан. — Ты чего?

Улыбнувшись, неловко пожала плечами, но ответила искренне:

— Даже не сомневаюсь, что вы будущие победители.

Троица наяд помрачнела мгновенно. Парни переглянулись. Норт, дернул головой, отбрасывая челку с глаз, и задумчиво произнес:

— На самом деле победить будет не просто, Риа.

— С Эль-таимами? — хмыкнула я. — Норт, вы трое и так были сильнейшими, а с артефактами у вас еще и практически неограниченный, за счет стремительного пополнения, резерв, так что...

— Упускаешь важный момент, Риа, — Эдвин криво улыбнулся, — до финала в команде сражаться будешь ты. И, несмотря на великолепный результат сегодняшнего боя, ты все же остаешься слабым звеном в команде, причем звеном без Эль-таима.

Нашел когда напоминать.

— Мы летим сейчас благодаря Эль-таиму который я подарила сердцу Некроса, — напомнила, снимая сапоги и устраиваясь на сиденье с ногами. — Ко всему прочему артефактов при мне более чем достаточно.

Парни переглянулись. Точнее Норт вопросительно посмотрел на Эдвина, тот кивнул, Дан вставил:

— Но резерв у Рии все равно практически на нуле?

— Фактически да, — ответил Норт.

Ему, целителю, виднее, так что я спорить не стала, но настроение, конечно, скатилось в Бездну. И где-то там теперь растеклось лужей полного осознания собственной никчемности... Подставляю ведь ребят. С другой стороны Гобби важнее чувства вины перед командой Некроса.

И тут Эдвин задумчиво произнес:

— Ведьмочки.

Что?! Изумлено воззрилась на некроманта, но тут Норт произнес:

— А это мысль.

— Точно, — Дан подался вперед, — в академии прикладной магии Визериуса молниеносного судья по слухам сейчас обучаются тринадцать ведьмочек!

— Вот-вот, — мне не понравилась усмешка Эдвина. — По сути можно было бы и в Ведическую школу наведаться, думаю мы бы нашли способ, но тринадцать незамутненных источников магического резерва будут в столице седьмого королевства практически в шаговой доступности...

— Фактически в шаговой доступности, — глаза Норты полыхнули фиолетовым сиянием с синим отсветом, — невеста Танаэша как раз ведьмочка.

— Что за бред вы несете?! — не выдержала я.

Парни проигнорировали меня совершенно, продолжая размышлять на дурацкую тему:

— Отобратить резерв у не прошедшей посвящение ведьмочки проще простого, а там выпускницы — то есть сил много, защиты никакой, — произнес Эдвин.

— Не понятно лишь, как их вообще из Ведической школы выпустили.

— По личной просьбе министра Рханэ, — и откуда Норту это известно. — Да, идеальный вариант, Эдвин.

— Это будет не слишком благородно с нашей стороны, но о каком благородстве может идти речь в данной ситуации, — сказал Харн.

— Согласен, между какой-то ведьмой и нашей Рией я выбираю Ри, — Дан весело подмигнул мне.

— А ничего, что я против? — возмутилась, подскочив с кресла.

Некроманты разом глянули на меня, чуть скривились, и...

— Нам понадобятся три, не меньше, — начал Норт.

— Двоих используем на тренировках, одну для сражений, — кивнул Эдвин.

— Проще будет, если выкрадем, используя нежить, — это уже Дан.

— Там два кладбища в черте столицы, — Норт почесал переносицу, и продолжил, — чисто гипотетически с Эль-таимами у нас хватит сил, чтобы поднять оба, спровоцировав панику.

— Десяток заготовим для нападения на общежитие, предварительно выяснив, где они держат ведьм, — продолжил разрабатывать план Эдвин.

— Я возьму на себя управление поднятыми умертвиями. С моими возможностями думаю потяну оба кладбища, — уверенно произнес Дан.

Ну да, среди нас как некромант он был сильнейшим.

— Отлично, мы с Эдвином организуем изъятие ведьмочек из академии, — кивнул Норт.

Это было настолько вопиюще, что я разъяренно потребовала:

— Прекратите немедленно!

Некроманты умолкли, удивленно на меня глядя. Норт молчал, Дан хмыкнул и принялся изучать ногти на правой руке, Эдвин устало как-то произнес:

— Твой резерв к началу игр не восстановится, Риа.

Села обратно на сидение, снова забралась на него с ногами и раздраженно ответила:

— Если вы думаете, что я соглашусь использовать ведьм в качестве энергетических сосудов, то вы плохо меня знаете!

Знали они меня уже хорошо, потому что все трое разом нахмурились, и Дан выдвинул новую идею:

— Домовые? Слышал, что если домовых заставить, они силой делятся.

Вот вероятно именно из-за подобных слухов домовых в Некросе не водилось! Ни домовых, ни духов, ни иных существ, одни зомби и призраки! И те, к слову, некромантов сторонились. Не зря!

— Не настолько я и беззащитна, — вспомнив сегодняшней бой, — чтобы вы настолько за меня переживали.

Умолкли, переглянулись, с улыбками посмотрели на меня.

— Ну хотя бы одну ведьмочку?.. — вернулся к идиотизму Дан.

— Нет! — я разозлилась.

— Ну и ладно, — внезапно согласился Эдвин, протянув руку, успокаивающе погладил меня по ладони, — если ты так хочешь, мы станем их верными защитниками.

— Чьими защитниками? — вновь села в кресло.

— А это мысль, — хмыкнул Норт.

— Какая мысль? — напряглась я.

— Ведьм защищать, — улыбнулся Эдвин.

А Норт мне как маленькой пояснил:

— Риа, как ты думаешь, какой запасной план сейчас обсуждают практически все команды-участники предстоящих игр?!

До меня дошло. И стало безумно жаль этих ведьмочек, которые по какому-то дурацкому стечению обстоятельств оказались в столице седьмого королевства к открытию игр...

— А кто, говорите, их в местную академию приволок? — уточнила я.

— Министр Рханэ, — последовал ответ Норта.

Не зря про Рханэ всегда говорили, что это очень страшный человек.

И тут Норт сообщил:

— Остановимся в доме моего дяди, в городе.

Я сразу поняла, что против. Но возмутиться не успела, за меня это сделал Дан:

— Останавливайся, я предпочту академию и ее общежития — это же адепты Визериуса Молниеностного, Норт, они народ веселый.

— С нами Риа, — пресек его Норт.

Эдвин хмыкнул, подался к Дастелу и почти промурлыкал:

— Тогда что может быть безопаснее цитадели Харнан, которой владеет мой дядя. Цитадель в пределах столицы, Норт. Я тебе даже больше скажу — дядя выделит Рие охрану, учитывая ее ценность воинов десять, не меньше. К слову для охраны Танаэша не требуется больше трех, а впрочем, кому я рассказываю о степени квалификации воинов клана Меча. Так значит, остановимся у моего дяди?

Дастел нахмурился, и мрачно напомнил:

— Там Рик.

Мое сердце дрогнуло и я поспешно сказала:

— Остановимся у дяди Эдвина.

Дан расхохотался. Дастел и Харн сурово на меня посмотрели, Норт хотел было что-то сказать, а после:

— Хорошшо.

И тут Дан нехотя сообщил:

— Дом моей тетки в шаге от академии Визериуса Молниеностного.

Парни снова переглянулись.

— Дядя выделит дому охрану, — произнес Эдвин.

— Мой родственник предоставит прислугу для содержания нашей нежити, — Норт улыбнулся, — да, так будет лучше.

Я потрясенно развела руками, намекая, что и у меня как бы мнение свое есть. Но видимо тут не мнение, а родственники играли основную роль. Подтверждая мое предположение, все трое тут же взялись строчить послания. Спустя всего несколько минут Норт подошел к люку в полу, открыл, достал оттуда уже знакомого мне нетопыря. Молния пьяно икнул, после чего позволил надеть на свой ошейник постромки с сумой для корреспонденции и уронить себя в приоткрытую дверь с воплем «Уа-а-а-а». Пока Норт после этого закрывал дверь, мы все еще слышали падающее «А-а-а-а».

— Он выживет? — испугалась я.

— Это нетопырь, Риа, — Норт укоризненно покачал головой, — естественно выживет. Давайте устраиваться спать.

Эдвин поднял меня, после чего раздвинул мое кресло в узкую койку, со своим то же самое проделал, как и парни. И вскоре мы все лежали, задумчиво глядя в потолок и размышляя об играх. Причем молча. Вероятно каждый просто о своем думал. Потом все заснули.

Утром в двери вежливо постучали, Норт поднялся и пошел открывать. Галантно распахнул створку, открывая приподнявшейся мне вид на облака, вровень с которыми мы летели и восходящее солнце, и впустил нетопыря. Молния пошатываясь протащился несколько шагов и рухнул на пол. Из его контейнера Дастел достал одно единственное письмо, открыл и прочел вслух:

«Остановитесь у меня».

— Гаэр-аш? — сонно уточнил Эдвин.

— Тьма, все веселье испортит, — психанул Дан и снова завалился спать.

Люк в полу приоткрылся, Салли юркнула в карету и побежала ко мне. Поластившись, умчалась к столику кипятить для нас чай. Я, зевнув и потянувшись, поднялась и пошла ей помогать — тяжела женская доля.

* * *

За завтраком парни сидели хмурые — решением ректора остались недовольны все, но и спорить никто не рискнул. После продолжительного молчания, намазывая белый батон расплавленным сыром, Дан спросил:

— А где вообще дом Гаэр-аша находится?

— Пытаюсь вспомнить, — Норт пил чай маленькими глотками.

— Дом им куплен? — поинтересовался Эдвин.

— Вряд ли, скорее в наследство достался, — Дастел передернул плечами. — Возможно от двоюродной бабки.

— А кто его двоюродная бабушка? — мне стало интересно.

— Вдовствующая королева, — последовал ответ.

И я поняла невероятное:

— Гаэр-аш и наследник седьмого королевства родственники?!

Дастел кивнул. После глянул на меня... и замер, не сводя глаз. Я с некоторым

удивлением посмотрела в ответ и побледнела, заметив то, чего еще ни Эдвин, ни Дан не увидели — в глубине глаз Норта загорался огонь. Синее танцующее пламя.

— Риа, — Эдвин прикоснулся к моей ладони, — ты побледнела. Что-то не так?

Отрицательно покачала головой и отвела взгляд от Дастела, в глазах которого пламя вспыхнуло ярче, едва Харн ко мне прикоснулся.

— Эдвин, — раздался хриплый голос Норта, — убери от нее руку.

Наследник клана Меча сжал мои пальцы чуть сильнее, успокаивающе погладил похолодевшие ладони и холодно произнес:

— Контролируй себя.

Дастел поднялся и ушел к умертвиям. Не знаю, что он там делал, но вскоре в карете стало ощутимо теплее.

— С Нортом странные дела творятся, — произнес Дан, поднявшись и приоткрывая дверь, чтобы запустить поток ледяного воздуха.

Эдвин ничего не ответил, продолжая фактически меня успокаивать.

— Что будет, если он сорвется на играх? — Дан вернулся на свое место, отрезал кусок ветчины, уложил на ломоть хлеба.

Эдвин отпустил мою руку, сделал глоток чая и ответил:

— Останемся втроем.

— Ты, я и Риаллин?! — испугался Дан.

К слову мне тоже стало не по себе, не спорю что Дан и Эдвин сильны, но голова в команде все же Норт.

Внезапно стало еще теплее. Салли, до этого дремавшая возле чайничка, вскочила, подбежала к краю столика, беспокойно посмотрела вниз, потом на меня. Посмотрела на меня выразительнее и указала лапкой туда, вниз. Потом на меня и снова вниз. Ее выразительное «Иди туда» сложно было бы не понять. Вот только мне идти совершенно не хотелось, потому как судя по температуре, кое-кто невольно поджег воздух. Но вспомнив, что там Гобби, Яда, Коготь и Культяпка, я поняла, что выбора нет.

— Сейчас приду, — сказала парням, и, поднявшись, поторопилась к люку.

Едва начала спускаться по лестнице, как увидела ожидаемое — в нескольких местах воздух горел синим пламенем. Огоньки словно висели в пространстве медленно увеличиваясь...

— Ссейчас потушу, — раздался хриплый голос Норта.

Я повернула голову и увидела его сидящим на полу у стены. Норт не шевелился, опустил руки, вытянул ноги и глубоко дышал, пытаясь успокоиться — он явно понял, что еще чуть-чуть огня и тут все загорится.

В очередной раз вспомнила слова Гобби о том, что Норт превратится в темного лорда. Посмотрела на свое умертвие — зомби, в отличие от остальной заинтересованной происходящим мертвой компании, выглядел напуганным. Уже сталкивался с чем-то подобным?! Гобби поймал мой взгляд и демонстративно провел пальцем по горлу — недвусмысленный жест. Норт данный жест заметил и пламя, горевшее в воздухе, заревело стремительно увеличиваясь. Мой зомби узрев это демонстративно направился к выходу самоликвидироваться и мне рукой помахал, мол тоже советую сваливать, целее будешь. Яда удивленно потянулась носом к огню, но стоило прикоснуться, так взвизгнув, отпрянула. Пламя темных лордов причиняет боль даже умертвиям?! Впрочем, достаточно вспомнить, что огонь сотворенный Гаэр-ашем ожег Салли, а она как-никак огненное существо.

Вспомнила я и то, каким способом пламя можно погасить и продолжила спуск в ангар.

— Ррриа, уйди, — прорычал Дастел, чье дыхание теперь вероятно и наверху слышно было.

Уйти я никак не могла. Спустилась, подошла к Норту, села рядом с напряженным парнем, осторожно коснулась его сжавшейся в кулак ладони — пламя замерло и гудение прекратилось. Медленно провела пальцами по его руке, придвинулась ближе и положила голову к нему на плечо...

И в ангаре похолодало в тот же миг, а мне не нужно было даже поворачивать голову чтобы увидеть, как гасло пламя — я и так это поняла. Поняла, и прижалась к Дастелу чуть сильнее, затем осторожно положила ладонь ему на грудь. Там, под мантией и рубашкой, под слоем кожи и ребер отчаянно билось сердце — быстро, неравномерно, словно рвалось прочь охваченное огнем, но вот моя ладонь сверху и биение замедляется, успокаивается...

В какой-то момент Норт расслабился, задышал уже спокойнее, потом накрыл своей рукой мою ладонь и тихо произнес:

— Спасибо.

Грустно улыбнулась в ответ, даже зная, что он моей улыбки не увидит. От чего-то хотелось расплакаться.

— Ты уже знала, что нужно делать, так? — уточнил Норт.

— Подобное происходило с Гаэр-ашем, Салли подсказала, что нужно сделать, — просто сказала я.

Дастел откинул голову назад, гулко стукнувшись о стенку ангара, хрипло начал рассказывать:

— У меня кровь горит. Жуткое ощущение, словно лава перетекает, не хватает воздуха, задыхаешься и горишь всем телом. Я не знаю, смогу ли справиться с этим.

Поежилась, но усилием воли осталась все так же близко к Норту, и руку не убрала, затем тихо сказала:

— Насколько я поняла, у Гаэр-аша такой приступ был только раз.

— Это радует, — слабым голосом произнес некромант.

А затем едва слышно спросил:

— Я превращаюсь в чудовище?

Затаив дыхание я зажмурилась. Сильно-сильно, до боли, до светящихся точек перед глазами, до слез, которым не позволила сорваться с ресниц. Потому что я не могу сказать Норту правду. Не могу. Одно дело бросить Гаэр-ашу в лицо «вы чудовище», и совершенно другое сказать нечто подобное тому, кто стал другом. Кто на короткое время был больше чем другом...

— Норт, — почти простонала, — ты...

О, Тьма!

Я поняла, что никогда не смогу ему это сказать. Просто никогда.

Норту мои слова и не потребовались. Обняв меня за плечи и прижав к себе, он тихо произнес:

— В моем роду темная кровь не просыпалась ни у кого. В роду Артана иногда да и последствия были печальны.

Я напряглась, чуть отстранилась от Дастела, изумленно посмотрела на него и спросила:

— Что значит, последствия были печальны?

Его щека дернулась, но мне ответили предельно честно:

— Становились чудовищами.

Вздвогнув, удивленно взглянула на Гобби. Мое умертвие передумало прыгать, и, подойдя чуть ближе, задумчиво прислушивалось к нашему разговору. Вид у зомби выражал сомнения наряду с размышлениями. Заметив мой взгляд, Гобби развел руками, мол «ничего о подобном не слышал». Не удивительно, что я тут же спросила:

— В каком смысле «чудовищами», Норт?

Он улыбнулся, потом рывком поднял меня, пересадив к себе на колени, снял куртку, бросил на пол, и вернул меня на место, но так чтобы я уже на его куртке сидела. В ответ на мой возмущенный взгляд пояснил:

— Я не уверен, что сейчас смогу лечить, так что не замерзай, ладно?

Кивнула, соглашаясь. Норт протянул руку, коснулся горячей ладонью моей щеки, в его глазах промелькнуло что-то полное грусти и парень начал рассказывать:

— Эту историю знают в оригинале лишь члены наших семей, только те, в ком течет кровь Веридан — Дастелы и Гаэр-аши. Ты единственная, кому расскажу, и лишь потому, что знаю — ты никому никогда не поведаешь и строчки. Так вот... когда-то жила юная девочка, ей было четырнадцать... В пятнадцать по меркам прошлых времен незамужние уже к старым девам приравнялись, — он улыбнулся, а я подумала, что соскучилась по этой его теплой чуть насмешливой улыбке. До слез соскучилась.

Норт тяжело вздохнул и вернулся к истории:

— У аристократов нет права выбора своей пары, особенно у женщин, и в мужья этой девочке был выбран Ингардаш Гаэр-аш, по возрасту превосходивший ее отца, но не это было его главным недостатком — жестокий, алчный, заносчивый и излишне самонадеянный. Когда в южных морях набирала силу банда троллей явившихся из территорий сопредельных с Хаосом, все предусмотрительно покинули опасные места, но не Ингардаш. Два боевых корабля могущественная сила, но не против боевых троллей. Гаэр-аш был пленен и на годы о его существовании все забыли. Все кроме родственников, ведь Ингардаш был единственным наследником рода. Но он вернулся — почти такой же как и раньше, и в то же время не такой. До девицы из рода Веридан он погубил троих, но деньги, происхождение и... деньги решили все — он просто купил себе новую невесту. И была свадьба, пышная, в соответствии с традициями, а после гости сопроводили молодых в опочивальню...

Я слушала затаив дыхание. Гобби тоже слушал, но делая вид словно его тут вовсе нет.

— В полночь в ворота замка постучали, — продолжил Норт. — И слуги впустили трех матросов, что несли горькие вести и гроб... Гроб с останками Ингардаша Гаэр-аша, погибшего три года назад. И на останках обнаружили все его родовые кольца, и анатомические особенности присутствовали, и даже выбитый в юности зуб так же отсутствовал у скелета. Стоит ли говорить — доказательства были налицо. Обезумевшие отец и мать Ингардаша ринулись в спальню молодых и обнаружили лишь обнаженную деву, что пребывала в беспамятстве, да гудение пламени слышалось им, когда взламывали дверь. Но после той ночи девица Веридан понесла, и стоит ли говорить, что в создавшихся условиях... Матросов принесших тело Ингардаша убили, слуг ставших свидетелями случившегося так же, останки были захоронены в семейном склепе, а рожденный ублюдок признан законнорожденным. Это был сильный здоровый малыш, ставший великим лордом и взявший в жены девицу из рода Дастел. Но ко всем достоинствам имелись и существенные недостатки — вспыльчивый, жестокий даже по нашим меркам, владеющий огнем и нередко использующим его для казни неугодных. И эта темная кровь течет в нас, Риа, иногда

проявляясь со всей силой, как в короле, иногда лишь отдельными чертами как было с Артаном. Но я никогда не думал, что этот синий огонь вспыхнет в моих венах... Не хочу. Не хочу, чтобы меня ненавидели и боялись. Не хочу этого круга отчужденности, который неизменно окружал тех, в ком просыпалась эта темная кровь.

Мне вспомнилась нелюбовь преподавателей к ректору, и невольно поежившись, тихо сказала:

— Норт, ты не такой.

— Я становлюсь таким, Риа, — хрипло произнес он.

Потом его рука нашла мою ладонь, чуть сжала и Дастел продолжил:

— Если бы не ты, я бы мог спалить нас, понимаешь? Я не контролировал огонь... я...

Вновь вспомнив ректора, уверенно перебила:

— Тебе не нужно контролировать огонь, тебе нужно контролировать себя! Свои эмоции, свой нрав, свою агрессивность, и если держать эмоции под контролем воздух не будет вспыхивать огнем, Норт!

Он на миг задумался, а потом кивнул, и погладил мою руку.

А я из всей рассказанной им истории почему-то обратила внимание на «жестокий даже по нашим меркам». Улыбнувшись, тихо сказала:

— Некроманты вызывают содрогание почти у всех, вы самые жуткие из всех магов, но ты не такой.

Нахмурился, повел плечом и произнес:

— Как сказать...

Не такой. Я точно знаю. В отличие от других некромантов, и Норт и Дан и Эдвин нормальные. И вспомнилось сказанное одним из восстанавливающих сердце Некроса некромантом " Молоденькие — жутко ревнивые создания, ты не поверишь, ходит за мной как собачонка повсюду", и отповедь ректора: " Приворот на крови имеет свои недостатки".

— Норт, — перебивать не хотелось, но к слову о жестокости приемлемой у некромантов, — тебе знаком тот покрытый шрамами после нападения хмыры некромант, что провожал нас вместе с Гаэр-ашем?

— Почему он тебя заинтересовал? — удивился Дастел.

Не став юлить, сказала честно:

— Они коснулись темы его личной жизни в разговоре и... студентки, — я запнулась.

Чуть нахмутив лоб, Норт призадумался, потом кивнул и ответил:

— А, его жена. Насколько я понял, она была против их отношений, что вовсе не удивительно — мерзкий тип, из всего их выпуска Артан в принципе самый вменяемый, вот Дакрэш и применил убойный довод.

То есть они учились вместе... Впрочем, насколько я поняла, тут попытки оживления сердца Некроса в ритуал для выпускников давно превратили, так что не удивительно. Удивительно как раз совершенно иное:

— Все знают, что Дакрэш заставил собственную адептку стать его женой используя приворот на крови и никому до этого нет дела? — возмутилась я.

Пожав плечами, Норт спокойно ответил:

— Во-первых, действительно никому, у некромантов свои взгляды на жизнь. Во-вторых, приворот на крови сотворенный некромантом не снимаем, она и после смерти умертвием будет за ним таскаться, так что осуждать, как ты понимаешь, уже поздно.

Содрогнувшись от ужаса, я подтянула колени к подбородку, задумчиво посмотрела в

сумрак ангара. Приворот на крови... Приворот на крови... Кровь... Не я буду, если не сниму, это первое, и второе — определенно я никогда не пойму некромантской морали.

— А этот лорд Дакрэш на играх будет присутствовать? — поинтересовалась осторожно.

— Риа, — Норт взбесился мгновенно, — не смей в это... — внезапно фиолетовый отсвет в его глазах сменился синим огоньком, и Дастел задумчиво произнес: — А это будет оригинально... — Взгляд на меня: — Нужна девчонка или он сам?

Может эти темные лорды не такие уж и чудовища?!

— Для начала описание этого приворота на крови, после кровь ее и его, — улыбаясь, ответила я.

— Достанем, — от этого слова повеяло привычной нортовской уверенностью.

И в то же время какой-то непривычной самоуверенной бесшабашностью — мне это почему-то дядю Тадора напомнило, и на душе стало теплее.

— А ведьмочек не трогать, — потребовала, решив, что пока у него хорошее настроение, можно вытрясти честное слово, которое Норт вряд ли нарушит.

Так и вышло.

— Уговорила, — он щелкнул по носу, — коварная Риа.

Подскочив, протянула ему руку и спросила:

— Идем?

Он молча коснулся моей ладони, осторожно сжал, взглянул на меня и задал неожиданный вопрос:

— Я тебе дорог?

Улыбаться перестала вмиг, но честно ответила:

— К моему огромному сожалению — да.

Норт промолчал, поднялся и повел меня к выходу. Уже когда я полезла вверх, тихо произнес:

— Прости.

Говорить о том, что мне не за что его прощать я не стала. Не смогла.

— И спасибо.

Обернулась, удивленно взглянув на Норту.

— За что? — правильно понял он мой немой вопрос. — За надежду на то, что темные не настолько монстры.

Улыбнулась, я и сама была этому рада, потому что после рассказанной Нортом истории, как-то жутковато стало.

* * *

— Итак, лорды и леди, — Норт с бокалом вина стоял, вглядываясь в нас всех поочередно, — на повестке дня главный вопрос — наше феерическое появление. Жду предложений, идей, оригинальных идей и энтузиазма.

Эдвин и Дан переглянулись, затем оба воззрились на Дастела.

— Норт, мы займемся на драконах, — произнес Дан.

— Вполне феерично, — добавил Эдвин.

Командир нашей команды слегка прищурился и провокационно протянул:

— Полагаете, этого будет достаточно?

Его глаза вновь полыхнули синим пламенем. И этот огонек остался гореть где-то в глубине черных глаз некроманта, придав ему что-то... жуткое, но в то же время невероятно привлекательное.

— Только представьте, — вкрадчиво продолжил Норт, поочередно вглядываясь в каждого из нас, — мы остановим драконов в небе и спустимся на землю по огненным ступенькам...

Секундное молчание и вопрос от Эдвина:

— Как?

А действительно, как такое можно осуществить?

И именно этим вопросом все и задалось, на миг забыв о "зачем".

— Я создам каркас, используя плетение стандартного аркана, — предложил Дан. — Наш вес плетение выдержит.

Как сильнейший некромант в команде, Данниас мог проверить подобное.

— Стабилизирую для прочности, — вставил Эдвин.

— Зажгу, — улыбнулся Норт.

— Просто сойду по ступеням вниз, — выдала я, ибо ничего более не смогла бы.

Чувствую себя... побродяжкой. В смысле так, мимо проходила, то есть пройду.

— Наденем парадную форму Некроса? — поинтересовался Дан.

— Мы да, — кивнул Норт, — Риа нет.

— Почему это я нет? — возмутилась так же полноправная адептка Некроса.

— Не выпускница, — улыбнулся Дастел. И тут же успокоил: — Для тебя приготовил платье.

А заметив, что я нахмурилась, добавил:

— Красивое.

Сложила руки на груди, недовольно глядя на некроманта.

— Риа права, — поддержал меня Эдвин, — в платье она будет выглядеть не как член команды. Я захватил для нее плащ.

С благодарностью улыбнулась парню, и не удержалась от вопроса:

— А что, существует парадная форма адептов Некроса?

Все трое величественно кивнули. Очень величественно.

— Она не для всех, — догадалась я.

— Естественно, — не стал отмалчиваться Дан. — Помнишь, мы ходили в лес оживлять сердце Некроса.

О да, незабываемый был поход, как и ритуал!

— Ну так вот испокон существования нашей Академии Некромантии существует орден "СН" — сердце Некроса, у нас своя парадная форма, она выдается особым адептам в выпускной год на ритуале принесения клятвы.

— В этом году ректор дал нам разрешение надеть его, так как отныне правила и смысл ордена изменились, — продолжил Норт.

Удивленно хлопаю ресницами.

— В секретности более нет смысла, — пояснил Эдвин, — ранее поставленная цель — оживление сердца, уже достигнута, теперь приоритетной стала вторая указанная в своде цель — защита этого артефакта.

Нахмурившись, расстроено заметила:

— И все прошло мимо меня.

Нет, не то чтобы я была разочарована тем, что о моем участии в оживлении сердца Некроса никто не знает, просто... могли бы принять в орден, мне было бы приятно.

— Риа, — Норт смотрел на меня с улыбкой, — ты девушка, в уставе ордена четко прописано, что адепткам там делать нечего.

Как и всегда в Некросе все делают вид, что девушек вовсе не существует. Шовинисты.

Тряхнув головой, избавилась от печальных мыслей, повернулась к Эдвину и спросила:

— А почему у тебя два плаща?

— Я же сказал — захватил один для тебя, — улыбнулся парень. — Меньшего размера, но все равно придется край подрезать, ты в сравнении с нами крохотная.

— Ты же знал, что я платье для нее приготовил, — вдруг произнес Норт.

— Знал, — не стал скрывать Эдвин, — поэтому и взял второй плащ.

Взгляд Дастела вновь приобрел синий отблеск, а ухмылка стала... коварной.

— Ты меняешься, — спокойно заметил Харн.

— Не я один, — протянул Норт.

— Мы все понемногу, — насвистывая, вставил Дан.

— И не говори, — поддержала я.

Переглянувшись, рассмеялись. И настроение стало какое-то легкое, словно вернулись те прежние времена, когда у Гаэр-аша не изменилось ко мне отношение, а у Норты не просыпалась кровь. А потом парни занялись расчетыванием энергии и силы плетения для создания огненной лестницы, а мне Эдвин вручил потрясающий черный плащ с символикой смерти переливающейся зеленовато-синими всполохами и надписью "Ты следующий" внизу. Жутковато и в то же время весело — истинно в духе Некроса. И вот подшиваю я край плаща, Эдвин мне лишнюю ткань сам отрезал, создав кинжал из своей удивительной магии, и пришла мне интересная идея...

— Парни, а что если я сделаю амулеты, которые защитят плащи от огня?

Ну так просто идея появилась, тем более Гобби и Пауль кучу заготовок моих с собой взяли.

— Нет! — разом воскликнули все трое.

— Риа, у меня сейчас с целительством туго, — честно признался Норт.

— Ты и так ненамного от умертвия отличаешься, бледная как поганка, — обрадовал Дан.

— Шей молча и без командноспасительных идей! — сурово добавил суровый Эдвин.

Ьыы, а это могло быть весело.

Вернулась к шитью. Через минут пять украдкой взглянула на парней — все трое мрачно на меня, пришлось снова шить молча. Шью. Красиво подшиваю отрезанный подол, правильными и аккуратными стежками, троица увлечено обсуждает квадратный корень и предел прочности аркана, на который будут крепить огненные ступени. В какой-то момент обсуждение стало бурным, парни о чем-то ожесточенно заспорили и я так поняла, что им идея Норты не понравилась, который предлагал нам всем гореть черным на фоне красно-огненных ступеней — не удивлена, что парни воспротивились. Скорее вызывал удивление Дастел — прежде осторожный и прагматичный, сейчас он выдвигал идеи, от которых не по себе становилось даже готовому на любой риск Данниасу.

Но если совсем честно — идея Норты мне понравилась.

Стежок, стежок, еще стежок...

Нет, сделать так чтобы мы все горели я не могла, уровень не тот, резерв практически на

нуле и некромант я аховый, но если учесть, что мы будем спускаться по огненной лестнице, в которую Дан вбухает массу энергии, плюс Норт создаст огонь, капельку я ведь смогу использовать для небольшой иллюзии... Это ведь я как некромант аховый, а вот артефактор очень даже не плохой.

— Норт, — повысила я голос, — а твой плащ где?

Все трое разом повернулись ко мне.

Мило улыбнувшись внаглую соврала:

— Мне кажется на ваших плащах углы были чуть приподняты, а я шью ровные и...

— В шкафу, — отмахнулся Дан.

Эдвин тоже вернулся к расчетам, а вот Норт весело подмигнул и указал кивком головы на сиденье Харна, под которым обнаружилась сумка, а в ней плащ некроманта...

Это будет весело!

* * *

Обед готовили мы с Салли. Готовили в принципе громко сказано — она нагрела принесенный снизу, где в силу высоты нашего полета была минусовая температура, котелок с мясной похлебкой и принялась разогревать его. Я нарезала хлеб и овощи, раскладывала тарелки. Норт, оторвавшись от споров по поводу нашего феерического появления, подошел, помог разложить столовые приборы и тихо спросил:

— Эффект?

Как-то я сразу поняла, о чем он, и так же шепотом ответила:

— Черное пламя.

— Шикарно, — похвалил Дастел.

Мы переглянулись как самые настоящие заговорщики, и тут все испортил подошедший и севший за стол Эдвин:

— У меня великолепный слух.

— А я так просто догадливый, — вставил Дан, и тоже присоединился к нам.

— Я за вас рад, — нагло ответил Норт. — Что с центральной опорой?

— Что с плащами?! — требовательно спросил Эдвин.

И я почему-то взялась отвечать:

— Плетение цветовой иллюзии.

Парни удивленно посмотрели, пришлось объяснить:

— На летние каникулы я старалась оставаться в школе... — запнулась, еще раз мысленно перечеркнула прошлое в целом и отчима в частности и продолжила, — просто так меня бы никто не оставил, а вот в качестве помощника в мастерской очень даже. Заказов у мастеров артефакторов всегда было много и разных, к примеру однажды, для свадебной церемонии леди Эстен мы изготовили платье-иллюзию, которое меняло цвета. В принципе плетение не сложное, но требует больших энергетических затрат, так что...

— Ты решила подпитаться от нашей огненной лестницы? — догадался Дан. Что-то в уме прикинул и весело ответил: — Идет.

— Я так и не понял, почему ты оставалась на летние каникулы в школе? — спросил Эдвин.

— Мне не понятно другое, — Норт просто знал ответ на вопрос Харна, — если ты была

подмастерьем ваших артефакторов, они явно были в курсе твоих возможностей и способностей. Тогда как отпустили?

Пожала плечами и... и не стала рассказывать. Да и что тут рассказывать? Что появился отчим с очередным букетом цветов и украшениями? Он почему-то всегда считал, что меня интересуют украшения... И это меня, артефактора, которая изготавливала их сама. Или про нового декана артефакторского факультета, который был родственником отчима. Или про мою глупость — повелась ведь на идею закончить обучение раньше в "простенькой академии на севере".

— Не хочу об этом говорить, — тихо ответила ребятам.

Норт мне улыбнулся, Дан кивнул, Эдвин продолжал смотреть долгим изучающим взглядом. Затем неожиданно спросил:

— Норт, у Рии из родственников один отчим?

Вместо Дастела ответила я:

— И два маленьких брата.

Та единственная причина, по которой я никогда даже не пыталась его убить.

— Кстати о плетении — сможешь начертить мне схему? — внезапно спросил Норт.

Удивленно посмотрела на него — синее пламя в его глазах сейчас явно отдавало каким-то безумным весельем. Но мне это почему-то нравилось.

— Что задумал? — спросила поднимаясь.

И потопала к столику в углу с письменными принадлежностями.

— Да так, есть мысль, — и Норт принялся есть.

Дан так же. Эдвин продолжал смотреть на меня, а когда я вернулась к столу, отобрал блокнот и карандаш, безапелляционным тоном скомандовал:

— Поешь сначала.

Не став спорить, быстренько справилась с похлебкой, а затем, забравшись на кресло с ногами принялась ваять. Парни стол убрали сами, затем перенесли свои схемы и план на освободившуюся поверхность, и Норт подсел ко мне, устроившись на подлокотнике, и стал следить за четкими штрихами. Следил не мешая, а когда я уже почти закончила восстанавливать по памяти то, что видела первый и последний раз полтора года назад, спросил:

— Где идет константа?

Указала на основу плетения, и пояснила:

— Основа самой ткани и формы неизменна, вот это, — указала на второе плетение, — и вносит элемент частичной иллюзии.

— Цветовой? — уточнил Норт, легко касаясь моих волос.

— Цветовой, — согласилась, напрягшись.

Он мгновенно убрал руку, и словно ничего не произошло, продолжил:

— А что, если внести не только цветовую иллюзию?

С сомнением взглянула на Норта, на схему, на Норта, на схему...

— Дааан, — протянула вопросительно.

— Ммм? — некромант оторвался от собственных расчетов.

— Какой предел энергии, которую я смогу взять из твоего плетения?

Задумавшись, он вновь посмотрел на свою схему, затем на Эдвина и неуверенно произнес:

— Не более трети, если Эд вольет свой ресурс, хотя... я еще не испытывал максимум

своих возможностей с Эль-таимом. И в принципе, учитывая, как быстро я теперь восстанавливаюсь...

— Не больше трети, — сурово произнес суровый Эдвин.

— Поняла, — улыбнулась обоим и сообщила Норту, — сейчас планирую забрать меньше десятой части, а ты что за иллюзию ты хочешь создать?

Загадочно хмыкнув, Норт повернулся к люку и громко позвал:

— Гобби!

До ужина время прошло незаметно, и а после вечерней трапезы мы принялись за дело — парни перепроверяли свои расчеты, а Норт держал ладонь раскрытой вверх и над ней горело синее пламя, которое оказалось значительно лучше того, что выдавала моя горелка. Так что я спаивала элементы четырех амулетов с камнями, на которых были выгравированы контуры будущих иллюзий, используя этот магический огонь. И не знала получится ли, потому что такого ранее точно никто никогда не делал — просто бессмысленно использовать столь масштабные иллюзии только ради зрелищности... В любое другое время бессмысленно, а в нашем положении в этом очень даже имелся смысл, как ответственно заявил Норт и его не менее ответственно поддержал Гобби.

А уже когда засыпали, засидевшись за разговорами до полуночи, Эдвин протянул руку, коснулся моих пальцев и тихо спросил:

— Твой отчим Кассиан Дане?

Я невольно вздрогнула, услышав это имя.

— Хорошо, — просто сказал некромант. — Спи.

Спать действительно хотелось, но... Однако завозился Дан, что-то во сне сказал Норт и я решила, что сейчас не время и не место для разговоров.

* * *

Утро началось со стука в дверь. Сонно потягивалась и потирала глаза, пока поднявшийся Норт сходил и открыл дверь очередному нетопырю. Магически измененное животное ввалилось, тяжело дыша и стряхивая с лапок сосульки, после чего весело сообщило:

— Дилижанс, на котором вы поехали, сгорел!

У меня сон как рукой сняло.

— Какой дилижанс?! — я села на своем сидении.

— Забей, — весело ответил Норт.

— Самый обыкнове-ееаа-нный, — зевнул Дан.

— Гаэр-аш якобы отправил нас обычным путем в столицу, чтобы оттуда порталом перекинуть, — пояснил, поднимаясь, Эдвин.

— Зачем?!

— Для отвода глаз, подозрений, злых намерений и как оказалось вполне предусмотрительно, — ответил Норт вскрывая принесенное нетопырем послание.

Вспомнился провожающий нас Гаэр-аш и некроманты что помогали защитить сердце Некроса, а больше... больше никого не было. То есть можно предположить, что нас провожали еще где-то в другом месте?!

— Газетку? — поинтересовался отдавший письмо Норту и теперь переваливающийся по

полу в моем направлении нетопырь. — Я Мзырь.

— Риа, — представилась не задумываясь.

— Да знаю, — он доковылял до меня, после покопался в футляре, что висел на его шее, оттуда достал одну из газет и протянул мне. — А Молния где?

Я удивленно глянула на нетопыря, потом на парней, затем мы все разом на дверь. Просто Молния вчера прилетел, от ректора послание передал, а вот после этого пьяный вконец был "уронен" Дастелом и вопил "Ааа" явно падая!

— Он вчера не вернулся, — пояснил Мзырь. — Опять друга моего споили?

Да не спаивал его никто, напротив — отправили обратно на службу в буквальном смысле выпихнув отсюда. И вот куда он мог деться?!

— Та-а-ак, — протянул Норт, оторвавшись от читаемой им корреспонденции, — у кого-нибудь было с собой вино?

Дан, почесав рыжую макушку, неуверенно ответил:

— Я вроде захватил две бутылки...

— И где поставил? — поинтересовался Дастел.

Дан поднялся с кресла, поправляя рубашку потопал к сундуку с его вещами, закрепленному у стены, открыл...

— Разлейся Нарга, растворишься Гутенка! — послышался оттуда пьяный ор.

А затем наглое:

— У вас там внизу форточка незакрытая... ик!

— Гыгык! — хохотнул Мзырь. — Споили курьера.

— Мы его не спаивали, — прорычал Норт.

— Пристрастили к зеленому змию, — продолжил нетопырь.

— Мы не пристращали!

— Растлили доблестного работника почты! — определенно Мзырю следовало бы подружиться с Гобби.

— Так, а не полетел бы ты отсюда? — Норт с утра был явно не в духе.

Или это после письма?! Скорее после письма, так как рывкнув на животное, Дастел снова принялся читать и лицо его становилось все более мрачным. Я, держа данную нетопырем газетку, легко поднялась, подошла к Норту, встав рядом... Некромант не стал от меня скрывать и чуть повернул лист, испещренный ровным почерком ректора, чтобы я прочла:

"Дядя в курсе наших изменений".

Испуганно взглянула на Норта, он ответил мне напряженным взглядом и передал письмо. С замирающим сердцем начала читать:

"Дядя в курсе наших изменений. Как он узнал мне не известно. Но знает совершенно определенно, как и то, что ты пройдешь все стадии быстрее — ты моложе. Для короля это подарок судьбы — старик давно устал от одиночества, а из всех наших он за последние сто лет был первым в ком проснулась кровь. Теперь вот мы. Дядя счастлив. И предпримет все, для скорейшего нашего обращения, используя то единственное слабое место, о котором ему превосходно известно — Риаллин. Тебе придется держать все свои эмоции под жестким контролем, иначе обращение будет стремительным и опасным для окружающих, а синий огонь не потушить ничем, кроме самоконтроля — не забывай об этом. На данный момент единственное, что способно взбесить тебя — ревность. А так же нарушение границ собственности. К слову вспомни, кого ты считаешь своей самой ценной собственностью. И в

свете этого вспомни угрозу дяди — отдать Риаллин Танаэшу — он знал, знал уже тогда. И он свою угрозу постарается исполнить, прекрасно отдавая себе отчет, что в этом случае получит двух темных лордов прошедших мгновенное превращение.

Поговори с Рией, расскажи то, что считаешь нужным о ситуации, она умная девочка, она поймет и в силу того, что ты ей дорог, сделает все, чтобы помочь. Я прикажу держать от нее Рикьяна Тарна на расстоянии, а так же сам буду держать себя в руках. Я старше, мне проще. Наша цель продержат тебя в адекватном состоянии до победы в королевских Мертвых играх, а затем на волне всеобщего восхищения возвести на престол. Да, придется ускорить изначально планируемое на пять лет, но я не вижу иного варианта в созданных условиях."

И подпись "Артан".

Дрогнувшей рукой вернула письмо Норту. Миг, и на пол осыпался лишь пепел — Дастел начал превосходно управляться со своим огнем. Я же, чувствуя себя совершенно потрясенной, подошла к все еще открытой двери, тоскливо посмотрела на громады белых облаков, сквозь которые мы летели. Норт подошел, обнял за плечи, согревая.

— Почему ты дал мне прочесть? — тихо спросила я.

— Доверяю, — просто ответил он.

"Моя цель оживить Гобби. Моя цель оживить Гобби. Моя цель..." Но, несмотря на то, что я четко знала какая у меня цель, мне было безумно жаль и Норту, угодившего в подобное, и как ни странно лорда Гаэр-аша. От его: "Я старше, мне проще" стало как-то не по себе. Ему не было проще, я помню то, что случилось в моей комнате, когда воздух горел синим пламенем — проще как раз оказалось погасить пламя Норту, а ректор старше, ему сложнее было в сотни раз. И если король все понял еще тогда, в день моего рождения, значит Гаэр-аш уже был в процессе превращения, и все то, что он творил... Я вспомнила слова Норту на второй день его превращения: "Не знаю что со мной, не понимаю, не могу понять, но ты меня с ума сводишь, Риаллин. Тронешь еще раз, швырну на стол и... Не трогай меня, не подходи, не прикасайся. Я возьму себя под контроль, я сильный, но сейчас один твой запах сводит с ума!" И внезапно поняла, что Гаэр-аш испытывал по отношению ко мне то же самое! Просто у него все это было не так быстро как у Норту, а дольше и мучительнее, просто... он раньше начал превращаться!

Жалость, понимание, осознание? Да. И в то же время поползший по венам ужас — Дастел пройдет те же стадии. Те же самые и в ближайшее время.

"Поговори с Рией, расскажи то, что считаешь нужным о ситуации, она умная девочка, она поймет и в силу того, что ты ей дорог, сделает все, чтобы помочь"?! Да я сделаю все чтобы помочь не только ради Норту, но и ради собственной безопасности — потому что Гаэр-аш сдержаннее Норту, значительно сдержаннее, а вот что будет с Дастелом мне даже представить страшно. И... И ректор правильно посоветовал Норту мне рассказать, потому что теперь я умнее и опытнее, я сделаю все, чтобы не то чтобы ревности, а даже ее тени не возникло! Не хочу, чтобы Норт превращался, не хочу чтобы ему было так же плохо, не... не могу даже понять, как мне ко всему этому относиться. Мне безумно жаль ректора, я дико переживаю за Норту, и... мне очень страшно за себя.

— Что у вас там происходит? — раздался голос Эдвина.

Я ответила вместо Норту:

— Очередная пакость от его величества.

Не солгала ни словом.

Дастел обнял крепче, наклонился, поцеловал в макушку и тихо сказал:

— Справимся.

Даже не сомневаюсь, вопрос только в том "Как?".

Глава 2. Феерическое появление

Утро третьего дня полета ознаменовалось скорбным сообщением Дана:

— У нас закончились сыр и вино!

— Мыши, — зевая, ответил Норт, и сел, тряхнув головой и пытаясь проснуться.

— Крысы! — не согласился с ним Дан. — Причем подлые!

— Пьяные, — усмехнулся Эдвин. — Сыр на столе еще остался.

Из подпола неслось уже поднадоевшее "Разлейся Нарга, растворись Гутенка", правда уже в два голоса, что доказывало неприятное — к Молнии присоединился еще и Мзырь, причем присоединился несмотря на то, что Дан вчера сходил вниз и закрыл ту самую форточку.

— Наргу знаю, — я тоже села, пригладила рукой встрепавшиеся за ночь волосы, — а что такое Гутенка?

— Священный ручей нетопырей, — пояснил Эдвин. — По преданию берет начало в небесах, а теряется в недрах земли, ниспадая в пропасть, которая в пещере образовалась, и унося за собой души и трупки нетопырей.

— Трупки?!

— Да, они там своих соплеменников хоронят, спускают по воде, — парень улыбнулся, — по все тому же преданию, как только Гутенка раствориться, всех нетопырей накроет вечным бессмертием и у них наступит нирвана.

"Рааааастворииниись Гуууутееееенкааааа" — неслось в две нехилые нетопориные глотки. Прочувствованно так пели, основательно...

— Убью обоих! — прошипел взбешенный Дан.

— Ты для начала ответь, сколько вина с собой вез? — мрачно спросил Норт.

— Да всего-то четыре бутылки! — рявкнул невыспавшийся Дан. — Эти урки мое выпили и видать свое притащили. Ну а сыр стащили наш.

"Ррррраааастворииниись Гууууууууууутеееееее" — продолжали вопить снизу.

Норт сел на постели, повернулся в сторону люка, нехорошо сощурился и...

— Мммать! — совершенно трезво сказали под полом.

— Твою! — не менее трезво поддакнули.

Затем крышка люка распахнулась и вылезли два трезвых и злых нетопыря. Оскалились, видимо пытаясь продемонстрировать насколько они злы. Дан и Норт мгновенно улыбнулись в ответ... точнее как улыбнулись, тоже по сути оскалились, причем недобро. И нетопыри вмиг подобрели, присев на лапы от испуга, и вид у них стал невинный такой.

— Ну, так мы полетели? — невинно предложил Молния.

— Летите, — прошипел Дан.

— А вам там это, почта прибыла, — шаркнул лапкой Мзырь. — Хотите принесу?

Но мы ответить не успели, как явился Гобби, несший ворох уже прочитанных им писем с самым суровым выражением лица. Подошел, положил все на стол, затем вытащил нераспечатанный свиток и передал Норту, по поводу остальных молча указал на огонек тлеющей в углу свечи, намекая что можно смело сжигать.

Но его мудрому совету никто не последовал — мы кинулись смотреть что там было, обнаружили листы газет и только расстроились — оказывается везде обсуждалась трагическая гибель команды Некроса по Мертвым играм, то как жаль что мы погибли столь

молодыми, и от чего взлетел на воздух наш дилижанс. Отдельно обсуждалось женское тело, нанизанное на ветку осины... Да, теперь понимаю, почему Гобби посоветовал сразу все сжечь.

— Живых там точно не было, Риа, — Эдвин положил руку на плечо, успокаивая, — Гаэр-аш на жертвы не пошел бы.

Надеюсь, что так — очень уж реалистично смотрелся треплемый зимним ветром труп девушки в мантии некромантки. Ну и не обошлось без красноречивых "Ее жизнь только началась", "Страшная трагедия", "Самая юная участница команды...".

Внезапно все газеты, даже те что мы в руках держали, вспыхнули синим пламенем в единый миг обратившись в пепел и совершенно не причинив нам вреда. Но перепугалась я основательно — еще бы оно же в руках вспыхнуло.

— Да уж, посмеемся, — Норт весело подмигнул потрясенным нам, — Гаэр-аш именно поэтому и просит нас спуститься последними.

Страхнув пепел с ладоней, сложила руки на груди, мрачно глядя на Дастела.

— Что? — изумился он.

— Еще раз так сделаешь, дам в морду без разговоров! — сурово пообещал Эдвин.

Норт, уже не столь лучезарно улыбаясь, перевел взгляд на меня и спросил:

— Испугалась?

— А как ты думаешь? — вопросом на вопрос ответила я.

— Чего? — он действительно не понимал.

— Норт, да как минимум потому, что я со сна, у меня волосы распущены и растрепаны, а тут ты с огнем!

— Вот-вот, — поддержал Дан, пригладив собственную шевелюру.

Дастел сверкнул улыбкой, и "успокоил" нас самоуверенным:

— Я свое пламя контролирую, переживать совершенно не о чем, Риа.

Тут уж я психанула, сделала шаг к Эдвину, и глядя на Норта, демонстративно обняла носатенького носителя черной смертоубийственной магии за шею, для чего пришлось сильно потянуться и привстать на самые пальчики.

И письмо, которое Дастел держал в руках, ярко вспыхнуло! Норт вздрогнул, страхнул с руки горящую бумагу, а едва та упала на пол, затоптал пламя. После чего свирепо уставился на меня.

— "Я свое пламя контролирую, переживать совершенно не о чем, Риа", — перекривила я его, отпуская Эдвина. И мрачно добавила: — Еще раз провернешь такое, сама в морду дам!

— Не дотянешься, — огрызнулся Дастел.

— Долечу в прыжке! — рявкнула я.

Парни почему-то заулыбались.

— Что? — на этот раз недоумевать мне пришлось.

— Не смехи народ, Риа, — посмеиваясь, посоветовал Дан. — Где ты допрыгнешь, а? Ты себя в зеркало видела, особенно когда рядом с нами стоишь? Это я уже не говорю о наших боевых навыках, и твоих смешных потугах им соответствовать.

Мне так обидно стало. Вот до слез стало обидно. А эти трое стоят и старательно прячут улыбки, а я...

И тут подошел Гобби, и молча протянул мне листок. Нервно схватила, открыла и прочла:

"Раз такие большие, сильные и с кучей боевых навыков, то пусть сами на стол

накрывают".

— Точно! — воскликнула я.

— Что "точно"? — не понял Дан.

— В смысле так точно, — я свернула листок и засунула в карман. — Вы большие, сильные и с кучей боевых навыков, вот и обойдемся без моих смешных потуг в деле приготовления завтрака.

— Что?

— Я готовить не-бу-ду, — отдельно и непреклонно пояснила нашему огненному, — так что можете идти и применять свои боевые навыки в деле порезки хлеба, ветчины и сыра, они оценят, а я пошла заниматься своей прической, пока некоторые "контролирующие" свой огонь, не лишили меня данной обязанности. И не стойте столбом, вас там кухонные ножи ждут-недождутся!

Спорить со мной никто не стал, и вообще никак не прореагировали, разве что Гобби подошел и пожал мою мужественную ладонь, в смысле женственную... а неважно. Важно другое — мое умертвие пришел с блокнотом, устроился рядом и написал так, чтобы я видела:

"При нападении на ваш дилижанс, был убит лич".

Я недоуменно посмотрела на Гобби, он продолжил писать:

"Убивать остальных, — указал на парней, — не хотели, удар был на тебя направлен".

Вспомнилась газета, где на пол страницы было изображено женское тело, нанизанное на ветку...

"Давай вернемся" — внес неожиданное предложение Гобби.

Я отрицательно покачала головой.

Зомби цыкнул, издал свое "ЪЫЫ" и резким почерком написал:

"Риа, тебя к Мертвым играм не допустят!".

— И вот мне очень интересно почему... — задумчиво протянула я.

А страха не было. Забавно, я до безумия боялась ректора, опасалась того, что начало твориться с Нортом, но вот почему-то совершенно не боялась умереть. Или же за последнее время четко уверилась, что у них ничего не получится?!

"Давай вернемся" — повторно написал Гобби.

И тут подоспели ребята с подносом, на котором чисто по-царски на чайнике восседала Салли, подогревая для нас воду, а еще имелся косо порезанный хлеб, едва ли не кубиками нарезанный сыр, практически настругана до прозрачности ветчина...

— Издеваетесь? — мрачно поинтересовалась я у некромантов.

Нет, правда, они действительно думают, что я поверю в их неспособность нормально продукты порезать? Это с их-то умением обращаться с оружием?

— Почему сразу издеваемся? — Норт присел рядом, приобнял за плечи, — Просто ответственно подошли к делу поднятия твоей самооценки.

То есть издеваются, но тонко и завуалированно!

— И я не умею нарезать ветчину, — Дан сел напротив, широко и нагло улыбнулся. — Мертвую и живую плоть это ко мне, а вот с ветчиной как-то не задалось, ветчина требует твоих нежных женских пальчиков...

Последняя фраза была протянута с намеком.

Повернулась, посмотрела на Эдвина, просто интересно стало, что он врать будет.

Эдвин пожал плечами и признался:

— Всегда любил крупно нарезанный сыр.

— Правда?! — ни на миг не поверила я. — Он не крупно нарезан, он накромян кубиками, Эдвин, которые и укусить сложно будет!

Харн загадочно улыбнулся, посмотрел на меня, затем пальцем поманил Салли, и едва та подошла взял хлеб, на него набросал ветчину, из которой сотворили чуть ли не соломку, сверху положил два кубика сыра и вежливо попросил саламандру:

— Расплавь сыр, пожалуйста.

Под моим удивленным взглядом два кусочка мягко растаяли на ветчине. Снизу вдруг вспыхнул синий огонь, и через миг вкусно запахло поджаренным хлебом. После чего Эдвин водрузил мой завтрак на тарелку передо мной и с нежностью сказал:

— Ешь, вредина.

— Прыгучая, — добавил Дан.

— И жутко воинственная, — усмехнулся Норт.

Обиженно надувшись, напомнила:

— Чай налить забыли.

Должно же было последнее слово остаться за мной.

* * *

Пока завтракали, выяснилось, что дочитать послание Гаэр-аша Норт не успел, а возродить бумагу из пепла никто из нас не умел, даром что все некроманты. И после обнаружения сего печального факта, мы начали думать, что делать. Точнее думать, как лидер начал Норт, и начал он с банального:

— У кого какие идеи?

"Рааастворииниись Гутенка", — очень тихо, и не очень мелодично вещали за креслом Дана нетопыри.

— Идея первая избавится от певунов, — сходу и предложил Дан.

— Принимается, — согласился Норт.

— Предварительно написав письмо ректору и отправив его с крылатыми, — вставил Эдвин.

— Разумеется, — кивнул Норт.

А я жевала третий по счету бутерброд, потому что мне очень с плавленным сыром понравилось. И вот я жую, а они на меня смотрят. Жую. Смотрят.

— Да дайте поесть! — не выдержала я.

— Да ешь, кто тебе мешает, — кивнул Дастел, — но сначала давай с идеями определяться.

С идеями не успели, в двери кто-то постучал.

Встал открывать как всегда Норт. Подошел к двери, распахнул, оттуда донеслось обиженное:

— У вас там внизу форточка закрыта.

Дастел промолчал, но это было очень угрожающее молчание. Основательно угрожающее.

— И вам это, письмо пришло, — сообщил явно нетопырь.

Больше некому, мыши на такой высоте не летают.

Норт взял письмо, посторонился, впуская еще одного нетопыря.

— Микола, — вежливо представился тот.

Он вообще выглядел очень вежливым и стильным — на ножках черные браслеты, на крыльях татуировка, уши проколоты и унизаны колечками из черного золота.

— Команды начнут прибывать к закату, — не ожидая от нас ответа, продолжил Микола. — Лорд Гаэр-аш уже оправил сердцу Некроса нужные координаты и скорость, с которой требуется лететь, чтобы вы прибыли последними.

— Почему последними? — удивилась я.

— В целях безопасности, — вежливо ответил Микола.

Норт в это время читал письмо, не вступая в разговор — видимо опасался, что и его спалит до того, как прочитать успеет. Мне тоже очень интересно стало, что там. Поднявшись, вместе с недоеденным бутербродом подошла к Норту, через его плечо заглянула, но прочесть не успела, Дастел глухо сообщил всем нам:

— Гаэр-аш опасается, что нас подставят с Танаэшем.

— В смысле? — переспросил Эдвин.

— В смысле за последнее время на наследника было совершено всего одно покушение, и то когда он сам сунулся на территории отступников в сопровождении какой-то ведьмы, адепта-боевика и нынешнего ректора академии, но там мужик эльф из сильнейших воинов, он и вывел Рханэ из мертвых территорий. А больше покушений не наблюдалось, что натолкнуло Гаэр-аша на неприятную мысль — нас ждут.

— Чтобы подставить? — не понял Дан.

Я вот тоже ничего не понимала.

— Да, — вместо Норта ответил Эдвин. — Танаэш единственный наследник седьмого королевства.

— У него еще младший брат есть, — не согласился Дан.

Откуда они вообще все это знают.

— Есть, — продолжая читать письмо согласился Норт, — но по законам седьмого королевства наследовать престол может только маг, Алиэш не маг, он пошел в мать и дара у него нет. В то же время я, ты и Эдвин три магически одаренных наследника родов, которые вправе претендовать на престол... если исходить из местных законов.

Первой возникшей у меня мыслью было "С кем я связалась?!", второй более прозаическая:

— Норт, что не так с местными законами?

— Все так, — он бросил на меня взгляд поверх письма, — сильный маг являющийся по закону первенства главой одного из семи родов по традиции может претендовать на престол в том случае, если королевство лишится наследника. В седьмом королевстве этот закон незыблем множество столетий, что касается нашего четвертого королевства — нам с королем не повезло, он изменил закон о престолонаследии, отменив древний обычай вступления на трон прямых потомков по мужской линии, и ввел назначение престолонаследника по воле монарха.

— Скорее всего и здесь в случае гибели Танаэша изменят, — произнес Эдвин. — Министр Рханэ чужака на престоле не потерпит, ко всему прочему у него у самого двое сыновей, и оба магически одарены.

— Он не является первенцем рода, — возразил Дан.

— Вот-вот, — поддержал Норт. — Ко всему прочему этому воспротивится вся

аристократия. Естественно в основном те, кто попытается протолкнуть своих глав на престол, но нельзя не признать того, что аристократия восстанет и в том случае, если на престол попытаются посадить кого-либо из нас. То есть в случае гибели Танаэша седьмое королевство неизменно ждет междоусобица, которая ослабит мощь королевства, вынудив министра Рханэ прекратить наступление на территории отступников, что выгодно кому?

— Отступникам, — пробормотала я.

— Вот именно, — кивнул Норт. — И меня в очередной раз поражает тот факт, что принца допустили к обучению в местной академии, и еще больше тот факт, что ему не запретили участвовать в Мертвых играх. Впрочем, не наши проблемы. Точнее наши, но частично, у нас одна задача — победить, все остальное, включая безголовость Рханэ, не волнует.

Сказано было жестко, и на какой-то миг Норт стал чужим и далеким, наполненным величия и знаний. А в следующий миг, тряхнув волосами, весело сообщил:

— Гаэр-аш предлагает нам стать Танаэшу няньками.

— Всерьез? — удивился Дан.

— Нет, это у него юмор такой извращенный. Написал, что сам за наследником присмотрит.

Самой изумленной после этого разговора осталась я, я же и спросила:

— Зачем ректору присматривать за принцем седьмого королевства?!

— Чтобы у нас проблем не было, — отмахнулся Норт, продолжая читать дальше. — Так что на момент нашего присутствия в столице Танаэш определено будет защищен сверх меры.

На моем лице отразилась смесь нехилых сомнений. Дастел, взглянув на меня, пояснил:

— Учитывая, что Артана много лет пытались уничтожить отступники, у него значительный опыт в защите, поверь.

Не хотелось даже думать о подобном.

Норт продолжил:

— Организация встречи участников игр поручена какому-то ведическому факультету ведьм... даже думать не хочу, что все это значит. Артан так же предупредил — ничего не есть и не пить.

— А с каких пор участников при встрече кормят? — спросил Эдвин.

И получил насмешливый ответ:

— С тех пор, как невестой наследника седьмого королевства стала ведьма.

Нетопырь Микола, прищурившись, протянул:

— Не ведьма, а ведьмочка, и прехорошенькая такая...

Дан вскинул бровь и поинтересовался:

— С каких пор свободные ведьмы соглашаются на подобные браки?

— С тех пор как Рханэ на ведьме женился, — бросил Норт. И добавил: — Там презанятная история была.

— Какая? — мне интересно стало. Особенно если учесть, что министр Рханэ некромант, а у некромантов... привороты на крови к примеру не редкость, да и вообще совесть отсутствует как факт.

— Там забавно было, — Норт улыбнулся мне, — он ради ее внимания пару раз кладбище поднял.

— И помогло? — с нескрываемым сомнением спросила я.

— Нет, но Рханэ добил убойным подниманием дракона, кстати, первым в истории,

изобретя формулу подчинения ящерообразной нежити. Я свою гештъяру этим заклинанием подчинял.

Из всего этого я поняла мало что, но почему-то ведьму стало жаль. С другой стороны ведьмы за абы кого замуж не выходят, у них вообще замуж выходить не особо принято.

Дочитав послание, Норт сжег его, предварительно предупредив меня чтобы я не пугалась, и мы все вернулись к завтраку. Вообще ожидалось, что после завтрака будем готовиться к посадке, и теперь, когда выяснилось, что торчать нам тут еще до вечера, настроение как-то стремительно испортилось.

Не помогло даже лицезрение того, как трезвый Микола, пинками выгонял из нашего дилижанса Мзыря и Молнию, невзирая на их сопротивление. Выгнал, и те с воплями "Уа" полетели, точнее упали вниз, после чего поклонился нам, вежливо пожелал приятного дня и тоже покинул обитель игроков Мертвых игр.

А мы после его бахвальского "падения" с виражем, несколько минут сидели молча, глядя в дверной проем, за которым виднелись пушистые белые клубы облаков...

Потом Норт сказал:

— Мне нравится идея с падением.

— Да, оригинально будет, — согласился Эдвин.

— Чтобы так типа драконы падают, заходя в вираж, пролетают над толпой, закладывая второй вираж, в наивысшей точке замирают, и оттуда уже сходим мы по огненной лестнице, — мечтательно протянул Дан.

Все трое резко повернулись ко мне и Норт спросил:

— С сердцем договоришься?

— Даже не представляю как, — честно ответила ему.

Весь день мы думали "как?". К обеду мне нарисовали круг для тоннельного общения с подчиненной нежитью, примерно высчитав координаты Некроса и снабдив вычерченной схемой желаемого полета. После чего я, с кровоточащим пальцем (а без крови в деле тоннельного призыва никак), сидела и звала сердце Некроса. Звала, звала, звала и...

"Ну?!" — раздалось в моей голове холодное с очень знакомыми нотками.

"Кхм..." — протянул кто-то замогильно и незнакомо.

Кто-то жуткий.

У меня перемкнуло дыхание, и я замерла без звука и движения.

"Тааак, — нехорошо протянул ректор, — не знаю кому из вас в голову пришла эта идиотская идея, но отключайся немедленно!"

"Значит ты жива... — еще более нехорошо протянул кто-то.

И я поняла, что они с ректором друг друга не слышат. А я слышала! И если слышать Гаэр-аша была совершенно не против, то этот второй голос...

"Простите, с кем имею честь?" — осторожно поинтересовалась я.

"Не смешно!" — резко ответил глава Некроса.

"Узнаешь, — угрожающе ответил второй. — Когда будешь испускать свой последний вздох".

И тут ректор спросил:

"В разговоре участвует потусторонняя сущность?"

Как он догадался? Как вообще работает эта тоннельная связь?! Мне хотелось открыть глаза и высказать парням все, что я думаю о них и их дурацких идеях, но побоялась — мало ли, вдруг тот, кто явно был мне врагом, сможет увидеть моими глазами.

— Да, — прошептала я, надеясь, что Гаэр-аш услышит.

Услышал.

Потому что в следующий миг пространство вокруг меня вспыхнуло синим огнем. Распахнув глаза я испуганно смотрела, как пламя выжигает круг в котором я сидела и символы, старательно выведенные парнями, а еще задумчивое лицо Норта и напряженные взгляды на него Эдвина и Дана.

— Это не я, — просто сказал Дастел.

Я же засунула кровотокащий палец в рот, проклиная вообще эту идею с полетом и виражем. После вообще встала и пересела с пола, на свое кресло, чувствуя как бешено колотится сердце. Мое к слову. И очень жутко. И тот с кем я беседовала — не лич. Кто-то другой, опаснее, злее и... свободнее.

Внезапно в воздухе загорелись синим слова:

"Какого демона, идиоты?!"

Почерк оказался очень знакомый, резкий, с наклоном влево. Почерк ректора.

Слова вспыхнули и погасли, на их месте вспыхнула другая надпись:

"Не использовать кровь Риаллин ни в каких формулах и ритуалах!".

Вспышка, слова исчезли.

Парни посмотрели на меня, я с трудом ответила:

— Сердце не откликнулось, зато меня слышали ректор и кто-то еще...

— Кто? — тут же переспросил Эдвин.

Я вдруг подумала, что не хочу этого знать. Более того — искренне надеюсь, что не доведется когда-либо узнавать вообще!

Настроение у всех было испорчено. И мы полдня просидели, занимаясь кто чем — Норт пытался писать огнем в воздухе, но у него ничего не выходило, Дан создавал плетения из силовых потоков, тренируясь перед нашим триумфальным выходом, я перепроверяла стежки на амулетах вшитых в наши плащи, а вот Эдвин... занимался мной.

— Боевое плетение Кейвен, — требовательно произносил Эдвин.

— Четвертое силовое плетение, аркан шесть "Би", вливание резерва в аркан... — заученно бормотала я.

Эдвин гонял по всему материалу предмета боевой некромантии первого и второго курсов, который я изучала галопом после поступления в Некрос, так как на первом курсе меня там вообще не было, но как оказалось, кое-что я помнила.

— Хорошо, теперь закрой глаза и представь, что используешь аркан двенадцать "Энг", знаешь его?

Я кивнула, аркан был в конспекте Норта, по которому он меня гонял до моего дня рождения. Так что выучила. И теперь закрыв глаза, представила себе схему изменения плетения. В целом Кейвен — силовой удар на уровне груди, расходящийся ударной волной на расстояние двенадцати метров. Среди адептов еще ходит такое название как "отброска". Требуется минимальных силовых вложений, но и эффект минимальный — использование заклинания разовое, и позволяет всего лишь один раз отбросить от себя нежить, в принципе используется для того, чтобы была возможность завершить более сложное плетение, так сказать выиграть немного времени. То есть плетение Кейвена не спасет, но позволит сгруппироваться для чего-либо более действенного, поэтому на факультете боевой некромантии его отрабатывают до рефлекса, понимая, что иной раз пара секунд спасает жизнь. Я же рефлексивно использовать его не умела, но в принципе это было одно из

немногих заклинаний, которые первыми приходили в голову. А что касается аркана двенадцать "Энг" — спиралевидное применение силы, обычно не используется, в некромантии предпочитают веерные арканы, которые более действенны в деле сражения с нечистью.

— Эдвин, а зачем мне... — начала было.

И получила жесткое:

— Представь, как влетаешь двенадцать "Энг" в стандартное плетение Кейвена. Не думай — представь и запомни.

Я представила. О том чтобы запомнить и мысли не было, вообще бредово как-то, если откровенно.

Заметив скептическое выражение на моем лице, Эдвин холодно произнес:

— Упала — отжалась.

Появилось почти непреодолимое желание потыкать его иголкой. Искоса посмотрела на парня — суровый воин Харн был непреклонен, а мне совершенно не хотелось отжиматься, даже если в глубине души я была уверена, что Эдвин прав, и мне следует его слушаться.

— И не нужно мне строить глазки, — непримиримо произнес он.

— А мы не на полигоне, — нагло ответила я. И миролюбиво добавила: - Извини, все поняла.

Он улыбнулся и обманчиво мягко спросил:

— Какой аркан я сказал использовать?

От этого его тона мурашки по спине побежали, холодные такие.

— Двенадцать "Энг", — ответила, невольно вздрогнув.

— Хорошо, продолжим.

Муштровка меня закончилась, едва в дверь постучали. Традиционно открыл Норт, впустил встрепанного Молнию, который гордо объявил:

— Можете готовиться!

На лице Дастела отразилось некоторое сомнение, и он поинтересовался:

— Все уже прибыли?

— Прибывают, — не совсем ясно ответил нетопырь. И потому взялся пояснять: — Прием команд игроков организывает невеста наследного принца, поэтому в этом году все иначе — там толпа приветственная, лепестки роз на дороге, факелы и хлеба.

— Хлеба?!

— И еще соль с рушниками! — гордо заявил Молния.

Слов нет.

— Зачем? — Норт единственный сохранил дар речи после столь необычных новостей.

— Это ж ведьмы, — пожал крыльями нетопырь, — они дорогих гостей встречают хлебом и солью. Там внизу лорд Гаэр-аш, снижать вас он будет, спросил, чего вы там утворить со своим появлением хотели?

Дан тут же метнулся к полке, схватил разработанную парнями схему, подходя к Молнии свернул в трубочку и передал. Деловито запихнув бумагу в контейнер, нетопырь поклонился и гордо нас покинул. Что примечательно было он совершенно трезв.

Собирались быстро — черные костюмы у ребят, черное платье у меня... было, пока Эдвин не протянул черный спортивный костюм. На вопросительный взгляд Норта и благодарный мой, спокойно пояснил:

— В данный момент Риа член команды, а не твоя невеста. К тому же огненная лестница и подол платья плохо совместимы.

С этим согласился даже Дастел.

Я сбегала, переоделась внизу, когда вернулась торопливо расплела косу, перезаплела новую, расчесала и уложила все еще непривычную длинную челку и... получила еще один подарок от Эдвина.

— Кастет, — пояснил он, закрепляя конец моей косы черным металлическим ободком на креплении, — и слегка...

— Накопитель, — догадалась я.

Эдвин кивнул, после чего отошел и занялся собой и своим плащом.

Мне с плащом помог подошедший сзади Норт. Накинул, нежно коснувшись плеч, оправил ткань, скользнув ладонями по спине, на миг прижал к своей груди, шепнув: "Прости, мне не следовало, просить тебя связываться с сердцем Некроса". Почти не услышала, ощущая себя так, словно меня окутало теплом. В следующий миг Норт отошел, а я... постаралась думать исключительно о предстоящем появлении в столице седьмого королевства и только об этом.

****

Драконы пошли на снижение совершенно неожиданно и так резко, что я не удержавшись, чуть не упала — Эдвин подхватил на руки, и держал, пока драконы летели вниз, до тех пор, пока мы все не услышали удивленные возгласы многотысячной судя по звуку толпы. И когда наш транспорт заложил вираж над столицей, держал тоже, уверенно стоя на широко расставленных ногах, а снизу неслись испуганные вопли.

— Сколько же их там? — протянул Дан.

— Тысяч десять, не меньше, — произнес Норт, и, пошатываясь, так как мы все еще летели, направился к двери.

— Около полусотни тысяч, — вынес вердикт Эдвин.

Дождлся, пока наши драконы застынут, с ревом извергая пламя, и опустив меня на пол, направился к Норту. Дан, заметив, что я лично все еще стою, причем едва меня отпустили, как я вцепилась в спинку кресла, подошел и протянул руку. С ним идти было спокойнее, но передвигалась я все равно мелкими шажками.

А едва Дан подвел к парням, Норт оглядел нас всех и чисто риторически поинтересовался:

— Готовы?

Ответа он не ждал — картинно распахнул дверь.

В тот же миг взревели драконы, выпуская огонь, осветивший и наш дилижанс, и стоявшего в проходе Норта, вскинувшего ладонь в приветственном жесте.

И в ответ грянул гул голосов, сотрясший воздух! Воздух действительно сотрясся, и почти одновременно с громом, взревели и выпустили вторую струю огня наши драконы. Огонь ослепил на миг, а затем я услышала тихое от Норта:

— Дан.

И капитан команды Мертвых игр Некроса беззаботно шагнул в пропасть, внизу которой раскинулся огромный светящийся огоньками город и ждала неимоверно громадная толпа.

Толпа, затаившая дыхание, едва Дастел повис в воздухе.

Рев драконов, новый всплеск огня, на сей раз не растворившийся в ночи, а скользнувший вниз и образовавший три огненные ступени, на первой из которых и стоял Норт. Я мельком глянула на Дана — парень стоял, закусив губу, на его висках сверкнули капельки пота.

— Выдержишь? — спросил Эдвин.

Кивнув, Шейн прохрипел:

— Завершаю плетение, сложно.

— Подстраховать?

Отрицательно махнув головой, Дан ответил:

— Сейчас Эль-таим начнет поддерживать резерв, и тогда начнем выстраивать ступени.

Эдвин кивнул, повернулся ко мне, заметив тревогу в моих глазах, улыбнулся и прошептал:

— Как настроение?

Моргнув от удивления, весело ответила:

— Оригинальное.

Эдвин подмигнул отправился к выходу.

И его появление толпа внизу встретила приветственными криками, столь оглушительными, что у меня внутри все затряслось. Или это от перепуга?! Я вдруг только сейчас поняла, что мы будем практически спускаться по воздуху! По воздуху, в буквальном смысле слова! Мы...

Дан, глянул на меня, улыбнулся и сказал:

— Не бойсь, мы с Эдвином удержим, Норт страхует, все продуманно и просчитано.

С этими словами и он отправился к выходу, в этот момент Эдвин гордо и величественно снизошел по огненным ступенькам вниз, спустившись на три ниже Норта. Дан как и остальные на миг замер в проходе, приветствуя толпу, а затем тоже начал спускаться. Он спустился до уровня Эдвина, и вот тогда Норт, повернулся и протянул мне руку.

А я вдруг поняла, что мне гораздо спокойнее тут, в дилижансе, и спускаться под прицелом глаз стотысячной толпы (да, прав оказался Эдвин) вовсе не хочется! Я...

— Риа, — улыбаясь, позвал Норт, — ты нам доверяешь?

Доверяю, да. Но в данный момент вспомнилось, что идея с феерическим появлением полностью принадлежала Нарту, а страдать в итоге придется мне, потому что эти трое сильные некроманты, сейчас ночь, соответственно в случае чего они смогут удержаться, используя левитацию, а вот я рухну вниз! И мне между прочим страшно!

— Риа-а-а... — с улыбкой, которая заметно ширилась, позвал Норт, — ну же, побродяжечка моя.

Обиделась. Вскинула подбородок и гордо шагнула к Дастелу.

Подойдя, вложила пальцы в его раскрытую ладонь и Норт мгновенно сжал руку, словно в капкан поймал. Сердце дрогнуло, но ему еще предстояло дрожать все время спуска по огненной лестнице. Я коснулась вшитого в плащ амулета, и в тот же миг стоящие на пламени парни оказались окутаны не тканью — тьмой. Норт подмигнул мне и потянул к лестнице.

Стоило мне оказаться на пороге, как появилось желание отпрянуть обратно — под нами раскинулась бездна сияющая огнями окон и факелов, оглушающая криками бездна! И в этом неясном гуле, вдруг послышалось усиленное магией "Некрос!". Толпа подхватила и

понеслось оглушающее "Некрос! Некрос! Некрос!".

— Узнаю Артана, — произнес Норт.

Спросить "почему" не решилась — я с содроганием ступила на огненную лестницу. Пламя пружинило... Уж не знаю как, но создалось именно такое впечатление.

— Силовое поле, — пояснил мне Дастел. — Улыбайся.

Я улыбнулась и взглянула вниз — ох как бешенно заколотилось сердце, едва оттуда еще громче понеслось "Некрос! Некрос! Некрос!". Норт чуть сильнее сжал мою руку и мы начали спускаться — впереди Дан и Эдвин, идущие чуть ближе к краю лестницы, позади на три ступени мы с Нортом, идущие по середине и держащиеся за руки. Толпа внизу кричала все громче, словно предчувствуя, что ее ждет еще нечто более невероятное, чем оживленные драконы и огненная лестница. И мы не разочаровали — едва была пройдена треть пути Дан и Эдвин разом вскинули вверх руки — Эдвин правую, Дан левую. Толпа притихла, а от адептов чьи мантии сейчас словно состояли из тьмы разом отхлынув темно-синей магической волной материализовалось inferно. Гогочущие светящиеся тускло-зеленым черепа закружили двумя спиралями вокруг лестницы, уходя вниз, напугав толпу и осыпавшись мириадами зеленых призрачных искорок. И толпа, затихшая на мгновение, взорвалась новыми приветственными криками.

"Некрос! Некрос! Некрос!".

— Наша очередь, — крикнул мне Норт.

И мы вскинули руки вверх — Дастел призывая уже готовое плетение, я пропускаю его через трафарет по сути, и амулет активации иллюзий в частности, и от нас увеличиваясь по мере удаления хлынула армия нежити, зависая двумя призрачными армиями, что величественно склонились, приветствуя собственно... нас. Вообще договаривались, что они будут приветственно махать толпе, но видимо Норт решил иначе.

Вопросительно взглянула на него — Дастел, опустив руку, полный сдержанного величия чуть склонил голову в одну и другую сторону, приветствуя армии, а затем вновь вскинул ладонь и щелкнул пальцами. От этого щелчка в небо брызнули искры и взорвались сотрясающим небо фейерверком, и подчиняясь этому сигналу обе армии начали ритмично ударять копьями и мечами о щиты, а внизу уже иступленно кричали "Некрос! Некрос! Некрос!".

И вот под эти приветственные крики, уважительный ритмичный грохот и в окружении поднявшихся искорок оставшихся от inferно мы продолжили спускаться вниз по пламенной лестнице, а драконы сопровождали все это ревом и струями огня! Но парням и этого было мало — метрах в десяти от земли Эдвин и Дан остановились, оба повернулись и посмотрели на Норта. Дастел кивнул. И вот тогда наша лестница вмиг распалась на мириады крохотных огоньков, которые рассеялись над толпой меньшей частью, а большей обозначили наш путь, мы же медленно спланировали вниз на огненной платформе. И лишь капельки пота на висках Дана свидетельствовали о том, как не просто ему это далось, но парень радостно улыбался и махал толпе словно ничего не сложно, а очень даже легко все было, и вообще он ни разу не напрягался.

А вот внизу случился конфуз.

Никто не ожидал, что на дороге для нас, встречаемых, будет расстелен красный ковер! И когда наша огненная платформа опустилась — ковер вспыхнул! Взял и вспыхнул! А мы стоим. С округлившимися глазами, Норт закусивший губу и пытающийся всплеском силы затопить огонь. Выражение лица Дана было сложно передать словами, но выглядел он

примерно как Гобби, когда был виноват, но со своей виной категорически не согласен. Невозмутимость на лице хранил только Эдвин, именно он первым и сказал стоящей с караваем на вытянутых руках ведьмочке "Трупов". Ведьмочка отшатнулась, Эдвин осознал, что был не прав и исправился на:

— Доброй ночи.

Огонь, пожирающий ковер, затрещал и увеличил свои аппетиты. Я уже готова была сбежать подальше, потому как плащи на нас были защищены от пламени только пока оно было стабилизировано Даном, а вот это не стабилизированное, и наша одежда должна была вспыхнуть с секунды на секунду и...

Щелчок. Я почему-то отчетливо его услышала, а в следующий миг желто-красное пламя сменилось сине-зеленым, совершенно не обжигающим, и из встречающей нас толпы невозмутимо вышел ректор. Лорд Гаэр-аш стройностью и горделивой посадкой головы выделяющийся среди народа как скала среди волн, величественно кивнул нам, затем кивком указал на стоящий перед нами строй ведьмочек. И мы все послушно повернулись собственно к встречающим.

А это были ведьмочки — шесть незамутненных ничем переполненных резерва чистой силы! Мы, маги, их так примерно и видим — как кристальные капли переливающиеся гранями словно идеальные алмазы. Причем у ведьм прошедших круг вступления в силу контуры четкие, будто защищены толстым слоем жаропрочного стекла, здесь же абсолютно незащитные источники — не инициированные ведьмочки. Кто и как допустил их к магам я понятия не имела, но ума там явно было не много. Это же ведьмочки! Тут достаточно только прикоснуться и резерв пополнится мгновенно.

Ведьмочки, которые явно не знали, как выглядят в глазах алчных до силы магов, вели себя так, будто защищены от посягательств сверх меры, то есть как обычные адептки. Оправившись от испуга (горящий под ногами ковер это достойный повод перепугаться), сдержанно нам поклонились, ну кроме той, что продолжала на вытянутых руках каравай держать, и собственно эта с караваем громко произнесла:

— Добро пожаловать в Сандар, уважаемые участники Королевских Мертвых игр.

Притихшая на момент горения ковра толпа снова взорвалась приветственными криками. Мы же продолжали во все глаза разглядывать ведьмочек — в черных платьях с белыми воротничками и манжетами, с белыми кружевными передниками, у всех черные волосы заплетенные в длинную косу, и все... незамутненные источники силы. Ух!

Эдвин оглянулся на Норта, Дастел, увлекая меня за собой, так как руку не отпустил, подвел к ведьмочке, чуть склонил голову в знак приветствия и ответил:

— Трупов!

Ведьмочка отшатнулась, сделав шаг назад.

Некроманты они такие, да. Сжав ладонь Норта, я отпустила его руку, чуть поклонилась ведьмочке и произнесла:

— Благодарим за встречу и доброй вам ночи.

Девушка улыбнулась, протянула каравай и произнесла:

— Честных игр и ярких побед!

И тут у меня в голове прозвучало отчетливое "Не смей пробовать!". Голос явно принадлежал ректору, и он явно ничего не знал о ведьминских традициях — не взять кусочек каравая, значит сильно обидеть встречающих. Так что я поступила так, как обычно поступают артефакторы:

— Благодарю за хлеб, соль, — и забрала каравай.

Тяжеленный! Чуть не согнулась, зато ведьмочка была явно за такое самоуправство очень благодарна, только рушник, на котором хлеб держала, тоже быстренько мне на сгиб локтя передала. Я же подумала, что от этой буханки хлеба нужно срочно избавля... Подошедший Эдвин забрал у меня каравай, накрыл его рушником, весело мне, бескрайне ему благодарной, подмигнул.

В следующий миг пылающий под нашими ногами сине-зеленым пламенем ковер мгновенно погас. Угасли и факелы встречающих, исчезла призрачная армия, зависшая в небесах, а от меня и Норта зазмеилась тусклым зеленоватым сиянием дорожка ведущая сквозь толпу — и люди расступились, открывая нашему взору черную сверкающую карету запряженную четверкой черных скакунов, управляемых сидящим на козлах умертвием. Давным-давно скончавшийся эльф повернулся к нам, оскалился приветственно, щелкнул кнутом — кони испуганно вскочили на дыбы, но не сорвались с места и нам наконец стало ясно, что это за нами.

— Нееееекрос! — истерически закричал кто-то в толпе.

И народ подхватил! Вот так под приветственные крики мы прошли через людское море, Норт галантно помог мне войти в карету, затем зашел сам, парни следом за ним. В свете тускло вспыхнувшего в транспорте огонька мы все увидели сидящего ректора.

— Молодцы, — сдержанно похвалил Гаэр-аш, — это было самое яркое появление на сегодня. Да и в целом в истории Королевских Мертвых игр.

Мы даже гордость ощутили, но едва карета двинулась с места, глава Некроса добавил:

— А чья это была идея героически сгореть на глазах честной публики?

Гордость улетучилась вмиг.

— Как-то не ожидали, что внизу будет ковер, — пробормотал Дан.

— Не сообразил наложить стазис на огонь, — попытался извиниться Норт.

— Загляделся на ведьмочек, — нагло ответил Эдвин.

— Самая уважительная причина, — ровным голосом произнес ректор. И добавил: — Полагаешь, их бы обрадовали четыре подгоревших некроманта в завершении сегодняшнего непростого для девушек дня?

Мы промолчали, лорд Гаэр-аш продолжил:

— Но в целом заслуживающих внимания появлений было всего три — из первого королевства адепты всеобщей магической академии явились на скакунах, являющихся измененной нежитью и изрыгающих дым, пятое королевство порадовало зеленой призрачной волной которая схлынула, оставив четырех участников перед ведьмочками, и собственно ваше феерическое явление.

Мы уже боялись гордиться, просто молча слушали ректора.

— Некрос здесь запомнят надолго, — произнес он.

Таки мы собой гордимся.

— Если опозоритесь на играх, можете рассчитывать на приглашение от городских властей в качестве магов-иллюзионистов балаганных представлений.

Не гордимся. Напротив, появилось желание стукнуть ректора. Взять что ли у Эдвина каравай?!

— Искренне надеюсь, что на играх вы не будете оправдывать собственную разгильдяйскую невнимательность лицезнением ведьмочек, которые, должен предупредить, будут присутствовать на трибунах во время боев! — добил Гаэр-аш.

И тут я не выдержала:

— Эдвин, дай, пожалуйста, каравай! — прошипела раздраженно.

Некромант, хоть и сам уже явно был готов взорваться, мне хлеб не дал, напротив молча сжал его так, что чуть не сломал — парням такие саркастичные замечания были втрое обиднее чем мне, они ведь лестницу и вообще само появление создали.

— Проголодалась? — холодно поинтересовался Гаэр-аш. — Потерпи, Риаллин, мы почти приехали. Я прикажу накрывать стол сразу.

На этом моя выдержка дала сбой!

Откинувшись на спинку кресла и сложив руки на груди, мрачно ответила:

— Проголодалась? Напротив! Уже сыта по горло вашими высказываниями!

В карете повисло молчание, нарушаемое лишь поскрипыванием рессор, да скупо доносящимся с улицы голосам и шумам. Норт с легким чуть насмешливым удивлением взглянул на меня, порастеряв под его взглядом практически весь пыл, обиженно добавила:

— Лорд Гаэр-аш, вы определитесь, молодцы мы или... или... — не смогла найти нужного определения.

— Идиоты, — ректор не испытывал проблем с поиском нужных по его мнению определений. Затем холодно добавил: — Одно другого не исключает, Риа. Появление было феерическим — молодцы, приземление непродуманным — а следовало подумать. И существенный недочет — не среагировали на загоревшийся ковер, следовательно — идиоты. Впрочем, — ехидная усмешка, — охваченные пламенем и источающие запах паленой кожи некроманты это так же было бы незабываемо. — И уже совсем издевательски: — Или в этом состоял план, а я все испортил?

И тут Эдвин взял и молча передал мне каравай.

К счастью карета остановилась, и посмеивающийся Гаэр-аш сообщил:

— Приехали.

Глава 3. Стратегия Гаэр-аша

Когда мы вышли из кареты, увидели, что привезший нас эльф-умертвие, спрыгнув с козел, безвольно отправился в... склеп. Да, тут во дворе имелся склеп, вход в который был расположен справа от входа в здание, и одно это стало свидетельством того, что дом крайне необычен. Но хватило взгляда на строение, чтобы осознать — это жилище некроманта! Контрфорсы, резные фронтоны, крестовые своды, стрельчатые окна, яркие расписные витражи вместо стекол и черный камень из которого это высокое мрачное здание было построено. Фасад дома откровенно пугал как орнаментом (черепя сплетенные единым порывом инферно), так и мрачными оскаленными скульптурами горгулий и демонов.

— Согласен, мрачновато, — произнес ректор, что заставило всех нас закрыть приоткрытые от удивления рты и прекратить таращиться на строение.

— Но мило, — добавил, улыбнувшись, Гаэр-аш и радушно сообщил: — Добро пожаловать в мою скромную обитель.

Норт с сомнением посмотрел на родственника, и осторожно поинтересовался:

— То есть это твой дом?

— А где, по-твоему, я скрывался, когда отказался от права наследования? — вопросом на вопрос ответил ректор.

Затем, заложив руки за спину, оглядел свой дом критическим взглядом и нехотя заметил:

— Несколько экспрессивно, но, — лорд Гаэр-аш вскинул руку, щелкнул пальцами и в единый миг все те монстры, что в виде скульптур украшали фасады и колонны распахнули веки, и весь дом словно загорелся тусклыми зелеными огоньками.

— Они — нежить, — догадался Норт.

— Измененная, — согласился Гаэр-аш.

— Измененная нежить в центре столицы седьмого королевства, — словно смакуя каждое слово, протянул Норт. — Это незаконно.

Ректор насмешливо улыбнулся.

Затем снизошел до ответа:

— Это эффективно, и даже я искренне посочувствую тем, кто рискнет напасть на меня в этом доме. Проходите.

Внутри дом был менее мрачен чем снаружи, но и здесь имелось множество "скульптур". Не удержавшись, я подошла, потрогала одно из изваяний — на ощупь камень камнем, постучала — по звуку тоже камень. Наверное это все же была скульптура, а не один из погруженных в стазис стражей дворца. Подошел ректор, усмехнулся, коснулся скульптуры — та мгновенно распахнула глаза. То есть все же нежить!

— Как вы этого достигли? — развернувшись к Гаэр-ашу, спросила я.

— Измененная нежить, — последовал снисходительный ответ.

— Это я и так поняла, — заметила насупившись.

И решила более вообще ни о чем не спрашивать. Посмотрела на ректора — тот чуть насмешливо взирал на меня, затем развернулся и направившись к лестнице сообщил:

— Ваши комнаты на втором этаже. Норт, для тебя огнеупорный интерьер. Риа, голубая комната. Ужин будет подан через четверть часа — не опаздывать.

И не оборачиваясь, лорд Гаэр-аш нас покинул. В тот же миг появилось несколько слуг, у

Эдвина отобрали каравай и рушник, посмотрели на наши плащи, видимо собираясь как принято в богатых домах снять с гостей верхнюю одежду, но так как мантии все еще представляли собой иллюзию тьмы — передумали, и поклонившись тоже нас покинули.

— Очаровательный прием, — усмехнулся Норт.

— На ужине быть обязательно? — явно желая избежать столь сомнительной чести как трапеза с Гаэр-ашем спросил Дан.

Дастел кивнул, протянул мне руку, приглашая подняться наверх.

— Скорее всего, будут гости, — Эдвин тоже направился к лестнице. — Так что ужин лучше не пропускать, пошли.

* * *

"Огнеупорный интерьер" — представлял собой сплошное издевательство — комнатка с железной мебелью уже перебор. И Норт вероятно даже обиделся бы, если бы не одно но — это помещение было обустроено не сейчас и не ради нашего приезда, а гораздо-гораздо раньше.

— Артан готовил ее для себя, — медленно проговорил Дастел, сжимая мою ладонь.

Затем с небывалой для него веселостью добавил:

— Вот пусть сам в ней и живет. Риа, как моя невеста ты просто обязана взять меня к себе!

Патетичное заявление. Демонстративно скривившись, я высвободила ладонь и, потопавав к распахнутой двери, за которой виднелась синяя занавеска, нагло ответила:

— Прости, Норт, мы с тобой не настолько близки.

Обогнавший нас еще в момент долгого рассматривания огнеупорного помещения Дан, крикнул:

— Норт, здесь еще двенадцать свободных комнат, выбирай какую хо...

Он не договорил. Обернувшись, чтобы узнать в чем дело, я увидела как из-за двери в комнату, у которой он остановился, высунулась голова. Голова была черноволоса и с бледным лицом, и соответствовала моему представлению об истинных некромантах.

— О, — выдал парень, — вот и Некрос прибыл. — И повысив голос: — Парни, Некрос тут!

И словно повинуюсь его зову, открылось еще три двери, и появились:

— Найк Эвардс, Нив Гейман, Люк Вин, — представила всех стройных, бледных и темноволосых собственно голова.

Затем, спохватившись парень вышел из-за двери и произнес:

— Ну и собственно я — Заэн Сорен, приятно познакомиться.

Дан, отойдя от шока представил всех нас:

— Норт, Риа, Эдвин и я, Дан. Вы из всеобщей?

А я уже знала что да. Скажу больше — конкретно этого парня я тоже хорошо знала. И более того — Заэн прекрасно знал меня. И теперь, уставившись удивленно, пробормотал:

— О, Ри...

У нас на артефакторском факультете все куда-то вечно спешили, хотя почему куда-то — в мастерские, поэтому были приняты сокращенные формы имен, так быстрее. А вот чего не было принято — так это снабжать амулетами других адептов, но учитывая мое плачевное

финансовое положение, я слегка подрабатывала. И вот...

— Слушай, Ри, можно тебя на минутку? — торопливо начал Заэн, глядя на меня алчущими спасения глазами.

Я же на него глядела все более удивляясь — Сорен вообще принадлежал к вечно отстающим и некромант из него был аховый, а тут участник мертвых игр. И вот как-то сразу закралось у меня подозрение — Заэн был у меня всегда первым покупателем. И потому я заподозрила его. Сходу заподозрила.

Тут меня узнали и остальные бледные некроманские создания, и в коридоре прозвучало недоверчиво-радостное:

— Ри, это же ты!

Но прежде чем кто-либо опомнился, Заэн метнулся ко мне, схватил за руку, протащил по коридору, впихнул к себе в комнату и захлопнул дверь. Комната у него была в зеленом стиле, глаза очень просящими, речь он начал с так мне знакомого:

— Понимаешь, эта победа в Мертвых играх, это все так случайно вышло из-за твоего спотыкача и...

Почему-то даже не удивилась.

А потом удивляться уже не было времени — дом лорда Гаэр-аша подвергся разрушению. Началось все с двери, которая была выбита одним ударом, и прежде чем рухнула на пол Норт уже взошел на порушенный предмет интерьера. Затем вспыхнуло пламя, окружив Заэна с грозным ревом и явно грозя его сжечь. Перепуганный парень едва не упал, в ужасе глядя на разъяренного Дастела. Мне даже смотреть не нужно было, чтобы понять — это у него очередной приступ темнолордовской крови начался. И потому, дабы препятствовать дальнейшей необоснованной совершенно ревности, я представила:

— Заэн, знакомься, это мой жених.

Синее пламя удивленно застыло. Но Сорен был удивлен гораздо сильнее, и уставившись на меня дрожащим голосом спросил:

— А чего это он двери ломает?

Норт явно собирался ответить, я даже расслышала, как он резко втянул воздух, но не дав возможности вывернуться на несчастного, ответила за него:

— Как мой жених он категорически против того, чтобы я оставалась с другим парнем наедине, да еще и в спальне этого парня.

Дастел выдохнул, полностью подтверждая сказанное мной.

— Да я тебя на минуточку всего! — возмутился Заэн. — Да что бы я тебе сделал за минуту?!

— Ну не знаю, — улыбнулась я, — ты молодой, быстрый...

Дальше договаривать не стала, с трудом сдерживая улыбку.

— Да сдалась ты мне, — почему-то обиделся Заэн. Но уже в следующую секунду передумал, схватил меня за руку и жалобно спросил: — Поможешь?

— Адепт, еще раз ее тронешь и помогать уже будет некому! — прорычал взбешенный Норт.

Меня тут же перестали трогать. После чего Заэн отступил на шаг, испуганно глядя почему-то не на Дастела. Оглянувшись на дверь, увидела стоящего в коридоре ректора. Затем раздалось тихое, но почему-то отчетливо слышное:

— Очень жаль, что вы все в курсе способностей Риаллин в артефакторике. Но если кто-либо проболтается об этом вне стен данного дома — вырву язык.

Повисла пауза.

— Адепт Заэн, прискорбно знать, что вы оказались в рядах победителей незаслуженно. Я приму меры. Сейчас все ужинать. Немедленно.

* * *

На ужине действительно присутствовали гости. Стоило нам с Нортом войти, как с кресла, расположенного в темном углу комнаты раздалось:

— Леди не пристало носить брюки. Лорд Дастел, объявление о помолвке не дает вам права прилюдно выказывать нежности вашей избраннице. Это демонстративное проявление неуважения.

Норт мгновенно отпустил мою ладонь. Я же, чуть сощурившись, вглядывалась в эту гостью, что взялась всех тут поучать.

— Ступайте и переоденьтесь, леди кен Эриар, — продолжила все та же женщина преклонных лет.

Я не сдвинулась с места, несмотря на выразительный взгляд Норты, явно ожидающего от меня подчинения. Не скрою — боевой костюм не лучший наряд для трапезы, но парни были в таких же. После приказа Гаэр-аша явиться на ужин немедленно, мы снимали мантии и последовали приказу — точнее помчались вслед за ректором, который указал нам на дверь в столовую, а сам остановился в коридоре, настигнутый нетопырем принесшим почтовый свиток. А мы зашли... на свою голову.

— Леди кен Эриар? — повысив голос, требовательно произнесла женщина.

Женщина с явно привычными для нее повелительными нотками в голосе — бабушка ректора?! В любом случае я осталась стоять, не собираясь менять одежду в угоду кому-либо.

— Риа, — тихо позвал Норт. Едва я на него взглянула, так же тихо произнес: — Не стоит наживать врагов по столь незначительному поводу как следование правилам этикета.

Наживать врагов? Что это за люди такие, которые становятся врагами из-за такого?!

— Леди кэн Эриар! — уже окрик.

Не терплю, когда на меня кричат.

— Риа Каро, — отрезала я, и раз уж Норт не держал меня больше за руку, решительно вошла и прошла к столу.

Садиться не стала — развернулась к тому самому находящемуся в полумраке креслу и всмотрелась в сидящую там леди. Леди сверкала бриллиантами, которые ощутимо фонили магией. С искренним изумлением ощутила ауру амулета Сириллан — и поняла, что леди артефактор. Не мастер, потому что обучалась платно, раз уж только амулет, а не артефакт, но все же. Леди в свою очередь пристально меня рассматривала, и итогом ее внимания стало задумчивое:

— Аура артефактов ощущается отчетливо, но никак не могу определить, что на вас, вздорная невоспитанная девчонка. — И практически без перехода: — Лорд Дастел, прискорбно видеть, как далека ваша избранница не то, что от идеала, даже от ожидаемого минимума. Жаль, вы не знакомы с избранницей его высочества принца Танаэша — такая милая девочка.

Дверь открылась, вошел читающий что-то на ходу мрачный Гаэр-аш, остановился, оглядел нас, и резко скомандовал:

— За стол, живо.

После чего, все так же читая прошел к леди в кресле, продолжая читать протянул ей руку, демонстрируя заботу о гостье. Но вот гостья:

— Артан, дорогой, боюсь я не дам разрешения к началу трапезы до того, как эта вздорная, невоспитанная девчонка, которая отказывается от титула, полученного ее отцом путем крови и страданий, не переоденется.

Лорд Гаэр-аш после данной реплики с секунду стоял, все так же протягивая руку и читая письмо, затем оторвался от бумаги, глянул на родственницу, на меня, снова на родственницу и произнес невероятное:

— Это не светский прием. Адептка одета соответственно ситуации и собственному положению.

На что дама недовольно проворчала:

— Я требую уважения, Артан.

Еще один взгляд на меня, после чего ректор мрачно произнес:

— Я надеюсь, в своем требовании уважения вы не опустили до оскорблений моей адептки, ваше величество?

Женщина мгновенно вложила свою ладонь в руку Гаэр-аша и величественно поднялась, позвякивая артефактами. Я следила за каждым ее шагом, отмечая про себя легкое несоответствие между движениями и тем, как это выглядело — в полумраке казалось скользит очень изящная молодая женщина, на свету это оказалась весьма пожилая леди, на лице которой сохранилась печать былой красоты, но... И двигалась она не столь изящно, и была уже далеко не так красива — артефакты. Несколько тонких на вид недорогих колец по стоимости значительно превосходили огромное бриллиантовое ожерелье, почти сокрывшее шею и грудь вдовствующей королевы. Королева, заметив мой интерес к ее кольцам, подозрительно прищурилась — я мгновенно отвела глаза, натолкнулась на внимательный взгляд лорда Гаэр-аша и неожиданно для себя улыбнулась, сделав самый честный вид при этом.

— О моем предупреждении помнишь? — спокойно спросил глава Некроса.

Я сходу поняла, что он имеет в виду мои знания артефактора и покорно кивнула. Остальные адепты хранили молчание, слова: "Очень жаль, что вы все в курсе способностей Риаллин в артефакторике. Но если кто-либо проболтается об этом вне стен данного дома — вырву язык" явно все еще звучали в ушах у всех.

К слову все как-то резко вспомнили, о приказе ректора " За стол, живо", так что едва он усадил королеву во главе стола, все резко позанимали места — я подальше от "бабушки", и вследствие этого оказалась ближе к ректору, который занял противоположный от гостьи конец. От ректора меня отделял только Эдвин, который неожиданно сел рядом, с другой стороны с некоторой заминкой устроился Норт, напротив Дан — четверке из всеобщей академии сильно не повезло, потому как едва сели, королева ехидно заметила:

— Вы слишком рано схватились за ложку, молодой человек, блюдо ведь еще не подали.

Гаэр-аш глянул на бабушку через стол, но комментировать не стал, вернулся к чтению письма. Мы все сочувственно посмотрели на Заэна, которому и досталось, и получили тоже:

— Жалость среди некромантов наиболее оскорбительное чувство. Как же мило вы только что унизили юношу, адепты.

Мы все тут же устались в свои пустые тарелки, причем устались молча. И ведь на вид такая милая бабушка — светлые локоны с проседью, миндалевидные черные глаза, разве

что нос островат и великоват, а так в жизни бы не сказала, что характер мерзкий.

Открылась дверь, вошла вереница слуг с блюдами, мужчины приблизились к столу, каждый встал за правым плечом сидящего, и разом разместили перед нами тарелки с супом, но есть никто из нас не торопился. И мне, далекой от этикета и правил поведения в достойных домах, подобное было удивительно, ровно до момента как "бабушка ректора" которую нам не представили, брезгливо не взяла ложку, набрала капельку супа, поднесла ко рту, попробовала и произнесла:

— Недурственно. Весьма недурственно, для трактира на дороге. Артан, какой же гадостью ты кормишь своих гостей?! Что это?

Лорд Гаэр-аш, изогнув бровь, насмешливо ответил:

— Мне сложно ответить на ваш вопрос, бабушка.

— И в чем же сложность?! — леди возмущенно отбросила ложку.

Едва заметно улыбнувшись, ректор пояснил:

— Это ваш повар. Вы его отправили в мой дом вместе со штатом слуг.

— Да? — особа королевской крови казалось была искренне изумлена. — И ты их не выгнал, как обычно?

— Нет, бабушка.

Некоторая обескураженность на ее лице мгновенно сменилась живейшим интересом, после чего леди спросила:

— И по какой же причине ты снизошел до разумного принятия моей помощи?

— По причине принятия гостей, бабушка, — допустив некоторые нотки раздражения в голосе, ответил лорд Гаэр-аш.

Вдовствующая королева ядовито улыбнулась и поинтересовалась:

— Ждешь извинений?

— Слишком хорошо тебя знаю.

Собственно гости хранили потрясенное молчание. Потом все принялись есть "гадость достойную придорожного трактира". На второе подали морских раков. Раки располагались в антураже из зеленых листьев салата, к ним подавался отварной белый рис, присыпанный приправой из морских водорослей и политый кисло-сладким соусом.

Слава Тьме, что я сначала принялась за рис! Потому что в момент, когда я взялась за щипцы и нож, чтобы разделить ракообразное, этот... зверь морской поднял голову, уставился на меня и молитвенно сложил свои клешни.

С перепугу, я выронила нож и щипцы и те со звоном ударившись о тарелку, свалились вообще на пол, а рак — он замер и сделал вид, что ничего совершенно не происходило.

Жаль, остальные не поддержали морского жителя.

— Прискорбно наблюдать, что ваша невеста, лорд Дастел, лишена простых навыков поведения за столом. Знаете, даже крестьянские дети куда как более воспитаны, должна заметить.

За столом повисло молчание, я же заметила лишь, как Заэн торопливо поправляет кольцо на пальце. Мое кольцо. Точнее амулет, который я сделала. У Заэна очень низкий уровень силы, так вот это кольцо позволяло создать узко направленный луч силы, что уравнивало его силы с более могущественными одноклассниками. И таким лучом можно было без труда подчинить небольшое мертвое существо... моего рака к примеру.

— Донжан, принесите для леди новые столовые приборы, — скомандовала королевская бабуля.

Я же вновь посмотрела на варенное морское существо — рак слегка приподнял голову, и сложил в молитвенном жесте усы!

Через весь стол посмотрела на Заэна — бледный некромант широко улыбнулся, мол он тут не при чем. Норт недовольно смотрел на меня, Дан вопросительно, Эдвин чуть прищурился, переводил взгляд с рака, который опять был сама неподвижная невинность, на меня. Затем он же спросил:

— Риа, все хорошо?

— Замечательно, — отозвалась я, при всей своей злости на адепта академии имени Сириллы, не желая становиться причиной проблем у Заэна. Но когда на моей тарелке зашевелились и мидии...

Вскинув подбородок, мрачно посмотрела на адепта Сорена, тот умоляюще на меня, а рак на моей тарелке, он... он клешню протянул и меня по руке погладил!

Ну все!

Через минуту мне принесли новые столовые приборы, за столом под треск свечей началась беседа между Нортом и вдовствующей королевой об общих знакомых, все адепты тоже начали негромко переговариваться, а я, полуприкрыв глаза потянулась к тарелке Заэна, который еще не доел свое умертвие... в смысле рака! И уже не доест, это я ему гарантирую.

Тоненькая энергетическая линия протянулась меж тарелками и подсвечниками, затем коснулась ракообразного, чей хвост сейчас как раз и потрошил Заэн, а затем, вмиг вдохнув подобие жизни в существо, я подчинила уже нежить. Миг, краткий отзыв и существо шевельнуло хвостом.

— Ааа! — заорал от перепуга адепт, подскочил, а его стул с грохотом рухнул на пол.

Ух, громковато вышло.

Открыв глаза весело посмотрела на поднимающегося, и тарашегося на меня некроманта. Мило ему улыбнулась.

— Молодой человек, — раздался голос вдовствующей королевы, — потрудитесь объяснить свое неадекватное поведение!

Сорен покусал бледные губы, затем глухо извинился, и сел за стол со словами:

— Более не повторится.

В следующее мгновение он потянулся к кольцу. Тому самому. И на меня посмотрел крайне зло и явно обещая проблемы. Зря он так с артефактором.

Глянув на его кольцо, рассчитала примерный вектор направления луча, восстановила в памяти время активации амулета и что могу ему противопоставить. Вспомнила о браслете на шарнирной основе, который сделала против измененной нежити и уже успешно испробовала во время проверочного боя. А затем, словно невзначай закатала рукав, коснулась пальцами крутящейся основы с десятком маленьких амулетов, изображающих скелетики и паучков. Крутанула. И постаралась скрыть улыбку, когда кольцо на пальце Заэна едва заметно сверкнуло, свидетельствуя об активации.

Знала бы я, чем все это кончится!

В следующий миг все присутствующие за столом раки встrepенулись, вызвав оторопь у поедающих их и еще большую у слуг, отряхнулись от листьев и приправ, и нестройными и не целыми рядами поползли к ... Заэну, угрожающе потрясая клешнями. Причем тот, что спрыгнул с тарелки почтенной бабушки лорда Гаэр-аша сначала погрозил ей, а уже затем пошел на некроманта, заметно прихрамывая, потому как леди начала есть его с ноги...

Я затаила дыхание, в ужасе глядя на все это, Заэн оторопел, и тут...

— Некроманты! — бабушка лорда Гаэр-аша словно выплюнула это слово, как самое страшное ругательство. А затем уже устало: — Как же мне нравится невеста Ташши — милая добрая девочка, а главное не маг! Артан, я с радостью пообедаю с тобой. И этой твоей адепткой, о которой уже ходят слухи, но наедине.

С этими словами вдовствующая королева поднялась и не прощаясь гордо нас покинула.

В столовой жуткого дома ректора повисла мрачная тишина, даже раки, уже неуверенно как-то, но все еще грозящие Заэну, вели себя крайне тихо. И ощущение, словно сейчас грянет гром...

Грома не было — движение руки лорда Гаэр-аша и вареное воинство продолжило движение к адепту Сорену, добралось до его тарелки, куда сложилось аккуратным курганом и затихло.

— Ешь, — холодно приказал ректор.

Заэн не пошевелился.

— Ты все это съешь, — с гневным спокойствием произнес глава Некроса, — и для тебя будет лучше если сам. Это станет хорошим уроком, раз с детства не научили не играть с едой.

Таким образом всем, а не только мне, стало ясно кто виновник произошедшего.

— Остальных жду в моем кабинете.

С этими словами Гаэр-аш вытер руки салфеткой, положил ее на стол, поднялся и вышел, бросив на ходу приказ слугам:

— Проконтролировать.

Когда за ректором закрылась дверь, Норт повернулся к и так несчастному Заэну и поинтересовался:

— Жить надоело?

Всего лишь вопрос, но он был словно задан тем Нортом Дастелом, которого знал весь Некрос — опасным, злым, высокомерным. Заэн сжался.

— Видимо надоело, — Дан, словно невзначай взял нож, демонстративно потрогал его лезвие.

— Определенно, — согласился Эдвин, сурово взирая на провинившегося.

Найк, Нив и Люк из моей прежней академии застыли и даже не пытались вмешаться, с некоторым священным ужасом глядя на троицу из Академии Некромантии. Что и говорить — мне самой жутко стало, особенно если учесть, какие слухи у нас ходили про Некрос.

— Хватит, — тихо попросила я.

Но мою просьбу расслышали, Норт и Дан мгновенно заулыбались... фальшиво если честно, и это скорее были оскалы, нежели улыбки, Эдвин посмотрел на меня, и поймав мой встревоженный взгляд, произнес:

— Ладно, на первый раз прощаем, да и наказания Гаэр-аша с него достаточно.

— Да, — Норт поднялся, — пошли, ректор ждет.

Трое из Академии Сиррилла встали мгновенно и молча, не оборачиваясь сбежали из столовой. Дан и Эдвин тоже встали, сидеть остались только мы с Заэном, но...

— Риа, пошли, — позвал Норт.

Адепт Сорен едва не давился слезами, и на чем держалась его выдержка я не знаю. Да сглупил, да поступил не очень правильно, но все же.

— Подожди, я сейчас, — пробормотала, стремительно поднимаясь даже быстрее, чем галантный Норт отодвинул мой стул.

Из столовой я почти выбежала, по коридору, обогнав трех адептов, откровенно промчалась, после сбежала вниз по извивающейся лестнице и затормозила, увидев стоящих у дверей лорда Гаэр-аша и его бабушку. Почтенная старая леди, натягивая перчатки, за что-то выговаривала внуку. Она же, заметив меня, умолкла, после махнула рукой и повысив голос произнесла:

— Да подходи уже, юное невоспитанное некромантское создание. Видит Тьма, всегда недолюбливала Нортаэша, так что в чем-то я даже рада — жизнь у него с такой избранницей будет примечательная.

После подобной реплики я лишь растерянно посмотрела на ректора.

— Подойди, — холодно приказал Гаэр-аш.

Подошла, чувствуя себя под пристальным вниманием крайне неудобно. А вот едва приблизилась:

— Нет, — еще более ледяным тоном отрезал ректор.

Я только рот открыла... ну и после такого закрыла, соответственно.

— Дорогуша, девочка даже сказать ничего не успела, — ехидно заметила вдовствующая королева.

— Мне прекрасно известно, зачем она явилась, — с плохо скрываемым раздражением ответил глава Некроса.

Теперь с трудом подавила раздражение я, гневно глядя на Гаэр-аша.

— Нет, — повторил он.

— Я тоже виновата, — не смогла смолчать.

— Нет.

Хотелось развернуться и уйти, оставив этих двоих наедине с их, судя по всему наследственным, паршивым характером. Но стоило вспомнить затравленный вид Заэна и...

— Пожалуйста, — с трудом, но все же проговорила я.

Ректор стиснул зубы, и глаза его тоже зло сузились, и смотрел Гаэр-аш на меня зло и раздраженно. А я саму себя уговаривала стоять на месте и не двигаться, и главное глаза не опускать, а это было очень трудно, потому что от одного взгляда главы Некроса хотелось пойти и закопаться где-нибудь по-тихому.

И тут коронованная бабуля вдруг протянула:

— Артан, драгоценный мой, у меня вдруг возникло совершенно странное ощущение...

Гаэр-аш прекратил испепелять свою адептку взглядом, переведя оный на родственницу, криво усмехнулся, вновь посмотрел на меня, усмехнулся и невозмутимо произнес:

— Нет, любовь моя.

Со стороны вдовствующей королевы послышался сдавленный возглас, меня просто в жар бросило и более чем уверена — щеки сейчас пылают. На губах Гаэр-аша же промелькнула несколько грустная улыбка, и прозвучало почти издевательское:

— Не стоило рассчитывать на мое особое к тебе отношение.

Я почувствовала себя растоптанной. Коротко кивнула, развернулась и с прямой спиной, старательно сдерживая слезы ушла в кабинет Гаэр-аша. Найти его было не сложно — Эдвин стоял, придерживая дверь и ожидая меня. Едва подошла, молча протянул шелковый платок, и пропустил вперед.

В мрачноватом темном кабинете имелось два дивана, обращенных к столу черного дерева, стены, обитые красным бархатом, один стеллаж тоже из черного лакированного дерева, содержащий на своих полках древние книги с кожаными переплетами. Узкое

конусообразной формы окно приоткрыто, на подоконнике нервно переминаются с лапы на лапу две летучие мыши и нагло посапывает один развалившийся нетопырь с посланием "Срочно" в лапе. На столе подсвечник с пятью свечами, являющимися наиболее ярким источником света, еще три факела по стенам дают более тусклое и мрачное освещение.

Диван, на который усадил Эдвин был кожаным и холодным и хотелось вовсе встать и уйти, но все уже сели — мы четверо на один, и трое из академии Сирилла на второй диван, после чего молча принялись ждать ректора.

Через минуту открылась дверь, торопливо вошел Заэн, сел к своим. Бросив на меня короткий взгляд, одними губами пробормотал "Спасибо". Сморгнув слезы, которые все же набежали, я так и не поняла, что это было. Практически следом за адептом вошел Гаэр-аш и времени размышлять над случившимся уже не осталось.

Ректор прошел к своему столу, сел на стул с высокой острой спинкой, сложил пальцы под подбородком и оглядел всех нас пристальным колючим взглядом, от которого ничего не укрылось, включая мои слезы. Вероятно, из-за них взгляд Гаэр-аша стал на несколько градусов холоднее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Итак, — начал глава Некроса, — начнем с четкой расстановки приоритетов. Команда академии Сирила, ваша задача продержаться до финала, отсеивая максимальное количество команд и проиграть команде Некроса. Вопросы есть?

Вопросов не было, зато шок имелся у всех присутствующих.

— Команда Некроса, вам ваша задача ясна?

Вопрос прозвучал риторически, но Норт все же со слегка вопросительными нотками произнес:

— Победить?

И удостоился почти издевательского взгляда. Больше вопросов не было, мы все готовы были молча внимать руководству.

— У нас семь королевств, — заговорил ректор, — но участвуют только шесть — в третьем королевстве, как вам должно быть известно, некромантия под запретом. Таким образом, шесть королевств от каждого по две команды — от профильных академий и от общих. Двенадцать команд.

Гаэр-аш повернулся к окну, поманил пальцем мышей, те подлетели, передали ректору свитки, и тут прозвучал вопрос от Нива Геймана из второй команды четвертого королевства:

— Почему мы должны проиграть?

На миг вопрос словно повис в воздухе, но затем глава Некроса насмешливо ответил:

— Проиграть в финале. Не раньше.

Однако бледный, бледнее даже обычного Нив нахмурившись, спросил:

— А если мы выиграем?

Гаэр-аш улыбнулся. Издевательски. Кивнул, и произнес:

— Полагаешь, есть шанс? — и продолжил: — Адепт Гейман, без моей поддержки вы не выстоите даже против команды пятого королевства, не говоря о наследном принце седьмого и его подчиненном отступнике. Но, — усмешка, — если вы победите, я лично буду счастлив — умоете разом двух коронованных особ. Если, конечно, вы рискнете бросить вызов команде Некроса.

Нив умолк, рассеянно перебирая пальцами длинную прядь своих волос. Вообще конечно контраст был налицо — худошавые, бледные, длинноволосые, с глазами подведенными

черным карандашом и пальцами усеянными кольцами адепты академии Сирила, и плечистые, достаточно коротко стриженные, без макияжа, колец и выкрашенных черным ногтям адепты Некроса. На месте команды Нива я бы тоже призадумалась "а стоит ли?!".

— Норт, ты в порядке? — внезапно спросил Гаэр-аш.

Дастел кивнул, но учитывая его молчание практически во все время обеда со вдовствующей королевой... Повернулась к нему, заметила, что Норт сидит полуприкрыв глаза и такое ощущение, что он не с нами. Протянула руку, коснулась его ладони — горячая, почти обжигающая. Встревожено смотрю на Дастела, он криво улыбнулся, сжал мою руку, отпустил и прошептал:

— Все нормально.

Нормально не было — Норт сам на себя стал непохож, и сейчас, когда я не была занята собой и своими переживаниями, я это отчетливо поняла. Не стала забирать у него свою руку, и даже придвинулась ближе. Дастел погладил мою ладонь большим пальцем, и постарался сосредоточиться на словах ректора.

Гаэр-аш, пристально проследивший за нами, кивнул и началось:

— Первое королевство.

При этих словах над столом ректора засияла картинка — снежная равнина с виднеющимися вдали голубыми скалами увенчанными льдом, бегущие по извивающейся дорожке собачьи упряжки, скользящие сани... И чем ближе приближались упряжки, тем отчетливее становилось ясно — это не простые собаки.

— Рвары, — сообщил ректор.

В тот же миг мы увидели первую команду — трое некромантов в черных с белой отточкой мантиях, а перед ними полулежащие громадные звери, чьи глаза были давно мертвы, но по белоснежной длинной шерсти пробегали голубоватые электрические разряды.

— Перед вами команда Академии Некромантии первого королевства. Преимущество их нежити в том, что это рвары из одной стаи, соответственно...

— Нападают стаей, — завершил Эдвин.

— Именно так, — Гаэр-аш кивнул некроманту. — Теперь присмотритесь к самим игрокам.

Мы присмотрелись — в бледных лицах беловолосых юношей прослеживалось что-то общее.

— Братья, — подтвердил нашу догадку ректор. — Олнар, Гентар и Джекар Дгейты. Погодки. Учились вместе, тренировались вместе, нежить у них наследственная — эти рвары роду Дгейтов служат уже более двух столетий. Сильные противники, умеющие слаженно работать. Кстати, именно это слабая сторона обеих ваших команд.

Над столом ректора вновь засиял свет и мы увидели другую картинку — горы, голубой лед, голубой холодный свет сквозь ледяные светильники и стремительно сбегаящих по длинной лестнице некромантов в черных с белой искрящейся отточкой мантиях. Некроманты, длинноволосые и почему-то смуглые, спустились во двор и словно из снега поднялась нежить — двое медведей и оборотень.

— Команда из академии магических искусств, несмотря на грозный вид... в целом не стоит внимания. Они скорее иллюзионисты, чем полноценные бойцы.

Я была с ректором не согласна — выглядели они очень опасно. Как и их нежить.

Вспышка и над столом Гаэр-аша красноватая пустыня, изображение, словно летящая птица проносится над песками, караванами, желтыми одноэтажными городами и замирает

над сооружением из черного камня. Затем слово просачивается в одно из окон, спускается по крутым лестницам и останавливается в полумраке подземелья, которое едва ли может осветить десяток чадающих факелов.

— То, что вы сейчас увидите сугубо секретная информация, — сухо произнес ректор.

Откуда-то из сумрака вырвался обезумевший от ужаса лысый испещренный шрамами воин удерживающий по клинку в каждой руке. Он замер на миг, испуганно озираясь, а я... Я не удержала вскрик, увидев как из темноты за спиной воина совершенно беззвучно появилась голова огромной змеи. Неживой змеи. Черный раздвоенный язык выскользнул из ее рта, промелькнул словно ловил эмоции ужаса жертвы, а затем в тусклом свете факелов сверкнули острые клыки... Бросок. Вопль несчастного, хруст костей и на этом все.

— Хаммана, достойная противница твоей Яде, Норт, — произнес Гаэр-аш.

А мы все потрясенно молчали. Затем Заэн дрожащим голосом произнес:

— Он же... он... он же живой был!

Глава Некроса взглянул на перепуганного адепта, усмехнулся и пояснил:

— В песках трупы сохраняются веками, соответственно крайне масштабные волны нежити поднимаются при каждом использовании черной магии. Учитывая это, не удивительно, что власти второго королевства давно обвиняют в излишней лояльности к некромантам. То, что вы только что увидели — казнь преступника. Власти столицы сочли приемлемым передавать руководству данного учебного заведения осужденных на смерть преступников. И мне удалось узнать, что команда АнМора больше года тренирует свою нежить... подобным образом.

Я была в ужасе.

— То есть в бою эта нежить будет атаковать не наших умертвий, а, собственно, нас, — сделал выводы Норт, продолжая задумчиво поглаживать мою ладонь.

— Именно так, — подтвердил ректор.

— Это законно? — поинтересовался Дан.

— Учитывая новые правила игр — да.

Молчание. Некроманты принимали информацию к сведению.

— Остальным командам это известно? — спросил Эдвин.

— Исключительно команде Танаэша, — сообщил лорд Гаэр-аш. Затем добавил: — Команде Академии Сирила искренне желаю избежать боя с командой АнМора. Что касается команды Некроса, Норт, подсказку я уже дал.

Подсказкой как я поняла, было то, что эта Хаммана является достойной противницей Яде. А что, гештъяра тоже из ползучих и опасных.

Дастел помолчал, затем задумчиво спросил:

— Кроме Яды у кого еще есть шанс?

— Отступник Танаэша, тройка рваров братьев Дгейтов.

— И все?!

— Да.

Вот это Тьма!

— Таким образом, вы считаете, что в лидерах четыре команды? — спросил Люк.

— Так считаю не только я, — весьма весомо произнес ректор.

Мы снова помолчали.

— А пятое и шестое королевства? — вопросительно произнесла я.

Вновь сцепив пальцы под подбородком, лорд Гаэр-аш задумчиво ответил:

— В шестом королевстве довольно слабая база некромантии, что не удивительно учитывая климат — павшие недолго сохраняются, но, не стоит исключать возможность сюрпризов со стороны любой из команд. Что касается пятого королевства — на данный момент мне ничего не известно, но...

Пауза, в течение которой серо-голубые глаза ректора вглядываются в каждого из нас, а затем:

— Я предупреждаю — игры будут жесткими, престиж учебных заведений некромантов зависит от результатов игры, соответственно уверен, что каждая некрошкола представила участников, с которыми стоит считаться. И так как ставки высоки, особенно слабые участники могут... соблазниться идеей уничтожения противников еще до игр, соответственно — никому не сметь покидать пределы моего дома.

Протяжно, как от зубной боли застонал Дан, его стон поддержали парни из академии Сирила.

Не обратив на их реакцию и малейшего внимания, лорд Гаэр-аш продолжил:

— Ваша нежить уже прибыла. Рекомендую сходить и разместить своих бойцов, а после этого всем спать. Завтра открытие. Доброй ночи.

Норт поднялся первым, потянув меня за собой, но...

— Задержись, — приказал ректор.

Дастел остался, я поспешила проверить Гобби.

* * *

Стоило выйти из дверей дома главного некроманта Некроса, как в лицо дыхнуло зимним холодом, морозом и запахом булочек с яблоком. Я даже глаза закрыла, вдыхая этот аромат, и появилось дикое желание промчаться по двору, выбежать на дорогу, миновать ее и ворвавшись в теплую булочную закупить горячей сдобы... А на улице, к слову, было холодно.

Вернувшись, я захватила плащ, надевая его, вышла во двор и нос к носу столкнулась с Гобби. Мое умертвие, схватив меня за руку, оглянулся — все были заняты разгрузкой боевой нежити из двух крытых телег, то есть на нас никто не обращал внимания. И воспользовавшись этим, а еще тем, что ворота были раскрыты, Гобби взял и потащил меня к выходу, молча, но решительно.

— Гобби, нам не... — только и успела сказать.

— Ы! — непререкаемо сообщил зомби.

А потом как-то нога соскользнула по ступеньке вниз, чем и воспользовался Гобби, стащив меня с места, а затем практически утащив на дорогу. И я не успела обернуться и крикнуть появившемуся на пороге Дану хоть что-то, как ворота захлопнулись. А мы остались на дороге. Среди уличного шума, стука проезжающих карет, криков лоточников и пряного аромата выпечки.

— Ну вот, а я даже деньги с собой не взяла, — заметила окончательно расстроившись.

— Ы! — ответил Гобби, и галантно подал мне локоть.

Застегнув плащ и накинув капюшон, я ухватилась за предложенное, и мы отправились туда, куда ректор ходить запретил. Точнее ректор вообще выходить запретил, так что в целом я была права. И если говорить откровенно, я была искренне благодарна своему

умертвию за эту вылазку — после мрачного Некроса, где завывание ветра и отдаленный рев нежити были привычным делом для звуков вне стен зданий, гул людских голосов, гомон носящейся ребятни, смех и зазывные веселые фразочки лоточников как возвращение в мое артефакторское прошлое. И вообще я никогда не была в столице седьмого королевства, так что сейчас шла вертя головой по сторонам и с жадностью рассматривая двух-трехэтажные каменные дома, яркие украшенные к зимним праздникам витрины, нарядных горожан, огоньки на деревьях, праздничные гирлянды над улицами.

— Гобби, здесь потрясающе! — сообщила куда-то целенаправленно ведущему меня умертвию.

— Ыы, — как-то загадочно ответил он.

И свернул к ближайшему зданию, но не к входу — светлому, переливающимся яркими огоньками, а в щель между зданиями, где провел меня по грязной узкой улочке, подвел к неприметной двери и решительно постучал. Три удара с коротким промежутком, два с длинным и еще два с коротким. Я хранила заинтригованное молчание и вообще мне было интересно, что из этого всего выйдет.

Ничего не вышло.

Потому что дверь распахнули, приглашая нас войти.

— Гобби... — начала я неуверенно.

Зомби молча втолкнул меня в проем, за которым зияла тьма, затем вошел следом.

Свет вспыхнул неожиданно и казалось со всех сторон. Я зажмурилась, потом осторожно открыла глаза и увидела пожилого седовласого мужчину в красном кафтане, который потрясенно смотрел на Гобби. Затем изумленно-вопросительно выдохнул:

— Ты?!

Мое умертвие облаченное в черный некромантский костюм для тренировок, кивнуло и выдало уже привычное мне:

— Ыыы!

Открывший нам старичок несколько раз моргнул старыми выцветшими глазами и потрясенно сообщил:

— Паршиво выглядишь.

Гобби кивнул.

Затем вытащил из кармана вдвое сложенный листочек, развернул и передал старику. Торговец прочел написанное, неуверенно взглянул на Гобби, и пробормотал:

— Он сейчас в "Голубке".

Кивнув, зомби отобрал записку у старика. Последний, стоял, задумчиво хмурясь, после произнес:

— Тебя долго не было.

— Ыыы, — согласился Гобби.

Еще раз кивнув, старик спросил:

— Что-нибудь нужно?

Словно предвосхитив его вопрос, мое умертвие снова полезло в карман, достало еще одну записку, передало торговцу, который теперь задумчиво посматривал то на меня, то на Гобби. Мужчина взял листочек, развернул, прочел. Кивнул и молча ушел.

— И что все это значит? — спросила я, оглядывая крохотную проходную в которой мы стояли.

— Ыы, — ожидаемо ответил Гобби.

И что тут скажешь?!

— Для тебя это очень важно? — тихо уточнила я.

— Ыы! — зомби активно закивал.

Важно так важно, я решила, что вмешиваться не буду.

Вскоре появился старик в красном и передал Гобби звякнувший монетами кошелек.

Пристально поглядел на руку, которой зомби принял поданное, и как-то устало произнес:

— У меня такое ощущение, что ты мертвый.

Я лично ничего говорить не стала, но вот Гобби:

— Ыы... grpp! — полностью подтвердил предположение торговца.

Старик хмыкнул и сварливо заявил:

— Так и знал, что ты плохо кончишь.

— Ыы, — Гобби развел руками, мол, что поделаешь.

Укоризненно покачав головой, торговец перевел взгляд на меня, криво улыбнулся, и вполне дружелюбно произнес:

— Девушка, уж не знаю какими посулами этот интриган заставил вас ему помогать, но поверьте моему слову — держитесь от данного прохиндея подальше.

После его заявления мне оставалось лишь вполне резонно заметить:

— Вы и сами ему помогаете, насколько я поняла.

Хмыкнув, старик весело ответил:

— Помогаю. С чего бы и не помочь, враг моего врага и все такое. Но вы учтите, милая, мне жить осталось недолго, — он показательно развел руками, от чего сверкнуло алым кольцо на его правой руке, — а у вас вся жизнь впереди.

Каюсь, последнюю часть его фразы я и не расслышала толком, всматриваясь в колечко. С этим украшением что-то было явно не так, понять бы что. Потом сообразила — камень на кольце из червонного золота. Крупный интересной огранки голубой топаз. Голубой топаз сверкнувший алым?!

— Ыы? — спросил Гобби, заметив мой интерес к колечку.

— Что-то не так? — вторил ему старик.

По правде говоря, что-то действительно было не так. Оторвав взгляд от кольца, я присмотрелась к мужчине и поняла, что он не зря в красном — этот цвет придавал живость бледному изможденному лицу и кое-как скрывал несколько черных пятнышек появившихся на впалых щеках. Еще раз глянула на кольцо и поняла — это явно не просто украшение.

И тут старик просто сказал:

— Артефакт.

— Это я поняла, — была вынуждена признаться.

Чуть нахмурившись, мужчина спросил:

— Габриэль, твоей подруге доверять можно?

Гобби моргнул, и я вдруг поняла, что его только что назвали по имени. Имени, которое он не помнил. Он даже застыл на миг, но затем величественно кивнул, и подвел меня ближе к торговцу, указал на его кольцо и сказал:

— Ы!

Ну я так поняла, что это меня попросили глянуть в чем дело.

— Можно? — спросила я, намекая старику, что мне бы посмотреть на его артефакт поближе.

В следующее мгновение кольцо сняли и с какой-то затаенной надеждой передали мне.

Еще мгновение мне потребовалось, чтобы осматривая украшение, обнаружить едва приметную трещинку на ободке и осознать, что это не механическое повреждение. В смысле внешне ободок был цел, но как артефактор я ощущала трещину и не сложно было понять, что сейчас магический предмет практически бездейственен.

— Это артефакт Таш-акка-хад, — внезапно произнес старик.

Я едва не выронила запрещенный во всех человеческих королевствах результат творчества магов Темной империи.

— Подарок нашего общего друга, — грустно улыбнулся торговец, — увеличивший мою жизнь на двадцать лет, вопреки всем прогнозам целителей. У меня черная гниль, подцепил в мертвых лесах, там она еще водится, как след, оставшийся от войны человеческих магов с темными лордами. Жаль лишь, что артефакт более не действует.

Таш-акка-хад — типичная энергетическая воронка, но я и представить не могла, что он способен втягивать человеческие проклятия, а черная гниль именно проклятие. Кстати, о проклятиях — сдается мне, что артефакт повредился не просто так!

— Когда вы заметили, что он перестал функционировать? — тихо спросила я.

— Сложно сказать, — задумчиво ответил старик, — два дня назад я вдруг резко почувствовал себя хуже после прогулки в парке у королевского дворца, по возвращению домой увидел черные пятна на ногах и... — он махнул рукой и сгорбился. — Чего уж, и так все понятно.

— Ы! — воскликнул Гобби, встревожено глядя на торговца.

— Ну что ты, — улыбнулся тот, — ты дал мне двадцать лет, это уже очень много, пусть даже я не все успел.

О, Тьма! На миг захотелось вернуть поврежденный артефакт старику, взять Гобби, развернуться и уйти, потому как мне стало отчетливо ясно — старика кто-то проклял так, что защитивший его артефакт не выдержав нагрузки лопнул. Еще отчетливо вспомнилось, что каждый артефактор обязан доносить правительству об обнаружении любого магического предмета из Темной империи, но... Еще один взгляд на толстый ободок кольца и пораженческий вопрос:

— У вас найдется спиртовая горелка, дополнительно топаз и червонное золото?

* * *

Мы покинули лавку уважаемого господина Литке спустя полчаса. Гобби, до крайности мне благодарный и едва не подпрыгивающий от счастья, и я — с трудом переставляющая ноги, потому как артефакты Темной империи, это артефакты Темной империи, их восстанавливать непросто. Более того — если бы в далеком детстве я не наблюдала за работой дяди Тадора, вероятно сейчас ничего не смогла сделать, а так уже знала, что в энергетические изломы следовало вплавлять драгоценные камни, они скрепляли, восстанавливая поток. Забавно — все как-то само вспомнилось.

— Так значит Габриэль, — произнесла, едва мы отделились от дома господина Литке. Гобби радостно кивнул.

— Ты вспомнил имя, когда его произнесли? — почему-то догадалась я.

— Ыы, — подтвердил Гобби.

— А кроме имени и того, что с тобой лучше не связываться, он еще что-нибудь знает?

Зомби отрицательно покачал головой.

— А господин Литке вообще кто?

Гобби показал жестами, как завязывается узел.

— Связой? — догадалась я.

Кивнул.

— Ну ладно, хотя бы имя. Кстати, очень красивое.

— Ы, — согласился Гобби.

А я шла и думала о том, что умертвие вспомнило собственное имя и человека из прошлой жизни. Невероятно. Просто невероятно. Для некромантии вообще уникальный случай, для меня просто удивительно, но ожидаемо — значит, моя идея работала. И все бы ничего, но мне бы сейчас поспать.

— Гобби, мы возвращаемся? — спросила, ни на что не надеясь, так как вел меня зомби опять целенаправленно и явно прочь от домовладения ректора.

Снова отрицательно покачав головой, мое умертвие вдруг остановилось, хитро как-то на меня поглядело, затем указав на место, а стояли мы посреди тротуара, отпустило мою руку и...

— Ты куда? — крикнула я в спину убегающему Гобби.

Ничего не ответив, он скрылся в толпе, спешащей по своим вечерним делам и явно не очень довольной тем фактом, что приходилось огибать меня. Я тоже была не в восторге от того, что приходилось стоять и ждать Гобби, а без него ходить по городу который я совершенно не знала было как-то не очень разумно. Хотя если честно, сбежать из дома Гаэр-аша тоже не особо мудрый поступок.

Стояла я как шест посреди реки минут пять, и злилась неимоверно. Но затем из толпы как-то незаметно вынырнул Гобби и протянул мне пакет. Промасленный пакет, неимоверно вкусно пахнущий булочками с яблоками!

— Гобби! — у меня слов не было. И как то сразу вспомнилось, насколько была голодна и... это судя по запаху, оказались те самые булочки, чей аромат витал в воздухе во дворе дома Гаэр-аша.

Вот только:

— А деньги откуда? — поинтересовалась настороженно.

Зомби отодвинул полу куртки и указал на кошелек, полученный от господина Литке. А я запоздало подумала, что в столице седьмого королевства только что умертвию продали сдобу... Представила себе толпу нежити с кладбища с воплями "Булок!" подступающими к пекарской лавке.

— Спасибо, — поблагодарила от всей души.

— Ыы, — ответил Гобби и снова предложил локоть.

Дальнейший путь я запомнила плохо, потому как по дороге ела и таким образом съела все три булочки с огромным удовольствием. А потом мы свернули, миновали проезжую часть улицы, и вошли в таверну. Насколько я поняла ту самую "Голубку".

Заказав для меня черный чай и принеся его лично, Гобби умчался, оставив меня сидеть за столиком в углу и с тоской смотреть на лестницу, по которой и унесся, перепрыгивая ступени, зомби. Невольно поежилась, разглядывая деревянные балки, пучки подвешенных трав, ожерелья из чеснока и грибов над стойкой, посетителей и надвинула капюшон сильнее на глаза, скрывая свое лицо и вообще стараясь быть как можно незаметнее. Таверна не то чтобы мне не понравилась, просто что-то здесь было не так, и я никак не могла понять что.

Входили и выходили посетители, компания в противоположном конце зала, которая с порога привлекла мое внимание, вела себя тихо, как и я все семеро не снимали черных капюшонов, видимо тоже не желая привлекать ненужное внимание. Неудивительно — очень людное оказалось место. Особенно много здесь было адептов магической академии, что тоже не удивляло — ближайшая таверна к учебному заведению.

Обняв чашку холодными ладонями, поднесла к губам, медленно отпила глоток чая, смакуя терпкий любимый вкус и...

Сначала я ощутила магию. Чужую, холодную... мертвую. Затем на губах загорчало от привкуса крови, и эта горечь опустилась в основание шеи, запульсировав предупреждением. Что происходит?!

Резко обернулась к двери — в таверну как раз входила группа из четырех адептов все той же академии прикладной магии имени Визериуса Молниеностного, о чем недвусмысленно говорило изображение молнии на значках. Вот только у этих плащи были не красные, как почти у всех, что я здесь сегодня видела, а черные с темно-синей подкладкой и оторочкой, но все с тем же росчерком молнии на груди. Некроманты? Что-то подсказывало, что да. Компания, среди которой выделялся высокий парень с косой челкой и серьгой-черепом тускло светящимся багровым в левом ухе, проследовала к барной стойке. Парни перекинулись несколькими веселыми фразами с трактирщиком, от чего тот разразился громовым хохотом, после чего тот самый с косой челкой обернулся, обводя взглядом зал, видимо в поисках места, где бы присесть. И наши глаза встретились. Да, мне не стоило так пристально следить за ними, теперь же некромант, изогнув бровь вопросительно смотрел на меня, а я не нашла ничего лучше, чем опустить взгляд и уставиться на собственную чашку.

Приближение некроманта с косой челкой почему-то ощутила отчетливо. Точнее я чувствовала даже не его, невозможно чувствовать человека, а то, что, несомненно, было спрятано под мантией у него на груди. Что-то мощное, наполненное силой.

— Привет, — раздалось едва это нечто фонащее магией, оказалось от меня на расстоянии вытянутой руки.

— Трупов, — ответила автоматически, продолжая прислушиваться к собственным ощущениям.

А ощущения не радовали — чувство тревоги усиливалось.

Пауза, в течение которой отчаянно пытаюсь понять, почему привкус смерти на губах становится сильнее...

— Оригинально, — несколько потрясено ответил парень. А затем совершенно без перехода: — Тут не занято? Ничего, если я присяду?

Оторвав взгляд от чашки, посмотрела на некроманта, и совершенно невольно кивнула. Просто улыбка на его смуглом лице сияла совершенно обезоруживающе, и ответить отрицательно оказалось довольно затруднительно, но все же:

— Полагаю, вам будет гораздо удобнее за другим столиком, — вежливо, но непреклонно произнесла я.

Он улыбнулся шире, и беззастенчиво уселся на стул рядом со мной, чтобы подпев рукой подбородок, проникновенно поинтересоваться:

— А что такая хорошенькая девушка делает совершенно одна в таком месте?

И не давая ответить, продолжил:

— Впрочем, говоря откровенно, чем больше я на вас смотрю, тем отчетливее понимаю

— вам в любом месте совершенно нечего делать без сопровождения. Кстати, вы в курсе, что в "Голубке" собираются в основном адепты с боевых факультетов, а они бабники еще те!

Нет, я была совершенно не в курсе, но говоря откровенно:

— Знаете, чем больше с вами общаюсь, тем больше понимаю, что некроманты от боевиков недалеко уехали.

И улыбнулась в ответ, с намеком.

И вот казалось бы лучезарнее улыбаться уже было некуда — он смог. И просяив совершенно довольной физиономией, слегка наклонился и прошептал:

— Что вы, мы гораздо-гораздо...

Перебила его насмешливым:

— Любвеобильнее?

— Именно! — гордо ответил некромант.

И вид у него при этом был настолько невинный, словно он только что заверял меня в своих успехах на почве обучения. Улыбнувшись, я посмотрела на лестницу, в надежде увидеть Гобби и уже уйти из таверны, но в проходе было совершенно пусто.

— Вы кого-то ждете? — поинтересовался мой настырный собеседник.

— Ну, такие девушки как я редко пребывают в одиночестве, — вернула ему его же слова.

А парень взял и расстроился. Искоса взглянув на него, пронаблюдала за тем, как гаснет лучезарная улыбка, опускаются плечи, чуть раскосые глаза наполняются неподдельной, но от того не менее притворной, грустью...

— Да бросьте, — не выдержала я.

— Трагедия, — прошептал он с трудом сдерживая улыбку, — такая трагедия... Кто он?! Я могу его убить?

— Разве что оживить, — хмыкнула я.

— Увы, я не лекарь, только убить, — скорбно сознался парень, и тут же протянув руку, представился: - Ташши.

Я не спешила произносить свое имя, помня предупреждение Гаэр-аша, так что, пожав его сухую теплую ладонь, произнесла:

— Очень приятно.

— Очень приятно... и? — протянул он, намекая на то, что я не назвалась.

— Просто очень приятно, — улыбнулась, глядя на него.

И попыталась отнять ладонь. Некромант чуть сжал пальцы, не отпуская, затем пристально глядя в глаза, поднес мою руку к губам, осторожно прикоснулся, отслеживая реакцию. Я же с ироничной улыбкой проследила за попыткой соблазнения, укоризненно покачала головой и не удержалась от замечания:

— Гораздо любвеобильнее.

Он разжал пальцы, позволяя отнять ладонь, но продолжал пристально смотреть на меня, загадочно при этом улыбаясь. И почему-то я вновь улыбнулась в ответ. Удивительно обаятельный парень.

— Будем хранить инкогнито? — поинтересовался Ташши.

Заметила Гобби, задумчиво как-то спускающегося по лестнице, и кивнула парню.

— Совсем-совсем будем? — не поверил он.

Кивнула, и поднялась, чтобы отойти от стола навстречу моему зомби — Ташши, как бы он не был обаятелен, являлся некромантом, и мало ли — вдруг ощутил бы в Гобби неживого.

Но ощутила я. Ощутила в тот миг, как поднялась, ощутила то, что не должна была бы — пульсацию лунного света. Вздрогнув, повернулась к Ташши, недоуменно глядя на него, потому что пульсация исходила именно от некроманта.

— Девушка, — парень тоже поднялся, став сразу опаснее, вероятно из-за того что ростом его Тьма не обделила, — с вами все...

Он не договорил, потому что, повинувшись какому-то странному порыву, я вскинула руку и ладонью накрыла его спрятанный под мантией артефакт. Именно артефакт — пульсирующая мощь не оставляла в этом сомнений. Как в следующий миг не осталось у меня и сомнений в том, что это Эль-таим. Старательно взламываемый сейчас Эль-таим!

Кто, где, для чего? Совершенно непонятно. Единственное, что я знала — как. Как взламывают — у этого артефакта структура не была столь сложной, как у тех, что я сделала для моих ребят, и сейчас кто-то вскрывал защиту, используя сияние полной луны и как минимум еще семь сильнейших артефактов, чей тонкий поток я отчетливо различила. Семь тонких потоков, поддерживаемых семью резервами магии. Семь!

И вмиг осознав, стремительно развернулась к той компании из семи человек, что скрывалась под черными плащами в противоположном конце зала. Они развернулись в едином порыве, словно один единый организм, и на меня разом уставилось семь пар совершенно мертвых тускло светящихся глаз! Измененная нежить!

— Это нежить. Какого демона? — напряженно произнес... наследный принц седьмого королевства.

Я как-то в миг осознала, что Ташши это Танаэш Рханэ. Не из-за имени, из-за Эль-таима который, как мне было известно, есть у наследника.

Раздался женский крик, повскакивали боевые маги, та троица, с которой пришел Танаэш, сидевшая у барной стойки и не мешавшая своему лидеру флиртовать с незнакомкой, подскочила тоже, озарившись опасным черно-фиолетовым сиянием боевой некромантии, а Гобби, стремительно преодолев зал, схватил меня за руку, и рванул от принца. Правильно и очень мудро с его стороны, вот только я не была ни правильной, ни мудрой, и не позволив оттащить себя от коронованной особы, продолжая все так же держать ладонь на его артефакте, торопливо заговорила:

— Ваш Эль-таим уязвим, не надейтесь на его защиту в лунные ночи и...

Гобби рванул, не дав закончить, а гоблины они всегда силой отличались. И практически выволок меня из таверны, под звуки начинающейся бойни — измененная нежить в составе семи особей против четырех некромантов и толпы боевых магов? У нежити не было и шанса.

Как впрочем и у меня ни шанса досмотреть бой.

Мы с Гобби выбежали на освещенную магическими факелами дорогу, причем зомби ругательно рычал, и продолжал тащить не слишком желающую повторно сорваться на бег меня, а еще укоризненно подвывал на тему:

— Ыы...

— Мы просто разговаривали, — не выдержала я, и, вырвав ладонь, остановилась.

Гобби тоже остановился, развернулся, приподнял капюшон, так чтобы я и его укоризненный взгляд узрела, и начал ругаться в своей манере:

— Ыы! Ы! Ыыы ы!

И это прямо на дороге, в толпе, которая начала собираться на звуки сражений, доносящихся из таверны "Голубка". Нервно оглядев прибывающих людей, вдруг заметила фигуру в черном, стоящую у стены ближайшей таверны. Высокую фигуру, от которой веяло

чем-то... черным. Странно говорить подобное, в свете наступившей ночи, но факт оставался фактом — тьма словно окружала мужчину. Тьма и смерть, та самая, чей привкус ощущался горечью. А еще ощущался полный ненависти взгляд, направленный на меня...

— Ыы, — произнес Гобби, и дернул за рукав.

Я продолжала стоять в странном оцепенении, глядя на фигуру в темном плаще.

— Ыы! — встревожено позвал мой зомби.

Внезапно понимаю, что не могу пошевелиться. Совершенно не могу пошевелиться, а фигура в черном сделала плавный шаг ко мне...

— Ы! Ыыы! — Гобби схватил за руку и попытался заставить меня сдвинуться с места.

Я не могла пошевелиться. Широко распахнутыми от ужаса глазами смотрела на темную фигуру, что продолжала неестественно плавно двигаться ко мне, и чувствовала, как задыхаюсь, не в силах даже дышать, и...

— Крайне умный поступок, Риаллин, — раздалось вдруг совсем рядом и охватившее меня оцепенение схлынуло вмиг. — Мне безумно любопытно, чем ты руководствовалась, сбегая из дому?!

Стремительно развернулась к ректору, начав дышать и чувствуя, как воздух практически разрывает мои легкие, затем обернулась через плечо — черная фигура исчезла, а угол у таверны, ранее бывший совершенно темным, ныне освещался довольно ярким светом полной луны. То есть этот маг поглощал свет одним своим присутствием? Это что за магия?! И что было только что со мной?! И что было бы вообще, не появившись ректор?! Меня же убивали. Намеренно, осознанно и с невероятной легкостью! И убили бы, фактически не приложив к этому никаких усилий!

— Риаллин?! — гневный раздраженный окрик ректора.

Не говоря ни слова, шагнула к лорду Гаэр-ашу и прижалась лбом к его груди, пытаюсь осознать произошедшее, и в то же время не желая осознавать. Меня убивали взглядом! Просто взглядом! Убивали...

К моему искреннему удивлению, глава Некроса не стал ничего говорить — обнял, постоял так молча несколько минут, прислушиваясь к тишине, внезапно воцарившейся в таверне, где проходило сражение с измененной управляемой нежитью, и, давая мне отдышаться. Затем с угрожающим спокойствием спросил:

— Я появился вовремя?

— Более чем, — была вынуждена признать я.

А сердце продолжало испуганно колотиться. И казалось тьма вокруг меня живая, вот только приблизиться боится из-за лорда Гаэр-аша. И глаза закрывать было страшно, чувство, словно мрак на меня набросится. И от ректора отойти страшно.

Внезапно толпа загудела, затем послышались чьи-то крики и один визгливый "Смотрите, летят!". Не отходя от Гаэр-аша повернула голову, взглянула вверх — там, над городом, приближаясь к нам, летел некромант. Один некромант. Еще около десяти некромантов примчались верхом на черных скакунах, на лошадях же примчалось и двое рослых широкоплечих воина, чем-то отдаленно напомнивших мне Эдвина. А потом на порог таверны выскочил парень с серьгой-черепом, в котором я узнала своего недавнего собеседника, на миг замер, и начал стремительно оглядывать толпу, словно искал кого-то.

Летевший к заведению некромант словно спрыгнул с неба, и, оказавшись на дороге, резкими злыми движениями направился к принцу, по толпе же зашелестело "Главный", "Сам Рханэ", "Министр", и вдруг мужчина остановился. Затем медленно, как-то очень

медленно развернулся и его взгляд, направленный практически на меня, я словно кожей ощутила. Вот только взирал главный некромант седьмого королевства скорее поверх моей головы. А затем, словно забыл куда направлялся, министр Рханэ неторопливо пошел к нам.

Одним движением лорд Гаэр-аш отодвинул меня от собственной груди и пришлось встать рядом, потому как отходить дальше чем на шаг я... побоялась. А затем к нам приблизился сам Даргаэрш Рханэ, перед которым толпа не просто расступалась, люди словно отшатывались шагов на пять, и когда некромант остановился в метре от нас, вокруг словно кольцо отчуждения образовалось, и даже Гобби куда-то подевался.

— Ар-та-на-эш, — медленно, по слогам произнес министр Рханэ.

У него был низкий властный голос, как впрочем, и лицо человека обличенного властью — хмурое, злое, мрачное.

— Дар-га-эрш, — так же в тон ему, разве что с несколько издевательскими нотками ответил лорд Гаэр-аш. И добавил: — Судя по тону твоего приветствия, ты собираешься выдвинуть мне очередное нелепое обвинение?

Легендарный министр магии седьмого королевства слегка вздернул бровь, пристально глядя на главу Некроса, затем негромко произнес:

— Тогда как ты объяснишь свое присутствие в месте, где на моего племянника только что было совершено нападение?

И тут я вдруг осознала, что в министр Рханэ подозревает Гаэр-аша в нападении на его высочество! Это было столь нелепо, что я не задумываясь, воскликнула:

— Нет же! Это не лорд Гаэр-аш, это те...

И в то же мгновение мое горло отказалось мне подчиняться, а Рханэ повернул голову, вопросительно глядя на меня. Я попыталась сказать, ответить, объяснить, но не смогла издать и звука. А затем рука ректора легла мне на плечи, сам он, усмехнувшись, произнес:

— Блестящая версия, Даргаэрш! Просто блестящая!

Я сжала кулаки, пытаюсь успокоиться и не психовать по поводу того, что ректор не дал мне сказать и слова. Снова. И что он снова мной управляет. И как же бесит это ощущение полнейшей беспомощности. И...

— Ты на вопросах остановишься, или мне ожидать прямых обвинений? — продолжил лорд Гаэр-аш.

Я же смотрела на Рханэ и отчетливо видела, что мужчину охватил гнев, какой-то холодный, давний гнев, не имевший ничего общего с яростью, но весьма угрожающий.

— Хочешь сказать — ты не причастен? — холодно спросил министр магии.

Усмешка и откровенно издевательское:

— Сказать? Говорить с тобой?! О нет, видит Тьма, не имею ни малейшего на то желания.

И Гаэр-аш, ледяным тоном уже мне:

— Возвращаемся.

Ответить я не смогла бы, даже если бы и захотела, но тут, сбегав по ступеням, к нам приблизился сам наследник седьмого королевства, хотел было что-то сказать дяде, удивленно взглянул на явно знакомого ему ректора, затем взглянул на меня и застыл. Ветер трепал его косую челку и от ветра же чуть раскачивалась серьга-череп с красными огненными глазами, а Танаэш удивленно выдохнул:

— Вы!

На принца разом посмотрели оба могущественных некроманта, он же, не обращая на

старших родственников ни малейшего внимания, с жаром продолжил:

— Вы практически спасли меня! — и почти сразу, без перехода: — Но боюсь ваш низкорослый друг мертв.

И почему-то после этих слов министр Рханэ посмотрел на Гаэр-аша. Ректор Некроса был ни низкорослым, ни мертвым, однако именно он спросил обращаясь к принцу:

— Что?! — и тон его не сулил ничего хорошего Гобби.

Его высочество взглянул на руку Гаэр-аша, обнимающую мои плечи, на самого главу Некроса, едва заметно выдохнул сквозь зубы, и гораздо менее эмоционально произнес:

— Друг вашей...

— Адепки, — подсказал ректор.

— Адепки, — повторил Танаэш, — совершенно определенно — мертвые.

Воцарилось молчание, в течение которого я думала только об одном — где Гобби?

— Мертвые значит, — проговорил глава Некроса.

— Несомненно, — подтвердил принц. — И да, мне известно, что после шуток некоторых некромантов, — взгляд почему-то на Гаэр-аша, — на дверях всех таверн в центре стоят маяки, предупреждающие о появлении нежити, а на этого они почему-то не сработали, как и на тех семерых, но...

И тут Танаэш умолк. Затем стремительно развернулся к дверям. И министр Рханэ поступил так же. В следующее мгновение лорд Гаэр-аш сказал кому-то: "Присмотри за ней" и первым ринулся проверять маяки на дверях. Двое других некромантов метнулись следом. Я осталась стоять, чувствуя, как постепенно отпускает ощущение, что мое горло сжали изнутри.

А затем из темноты ко мне шагнул воин. Широкоплечий, с короткой стрижкой и длинным кривым носом. Чем-то отдаленно напомнивший Эдвина. Остановился рядом, помолчал, глядя на трех некромантов старательно и увлеченно исследующих дверные косяки, затем тихо произнес:

— Дурную кровь ощущает лишь дурная кровь. В Гаэр-аше она всегда была, раньше спала, сейчас пробудилась, откуда темная кровь в вас — непонятно. Но лучше помалкивайте о подобном.

Даже не знаю имени того, с кем сейчас имела столь странную беседу, но все же:

— Вы сейчас о чем? — спросила, не скрывая удивления.

— Вы почувствовали нападение на принца, — отчеканил воин.

— Нет, — возразила возмущенно.

— Тогда что вы тут делали? — спросил он.

— Сидела в таверне, ждала Гобби!

— Да? — сильно удивился мужчина.

— Представьте себе, — почему то разозлилась я.

Лорд Гаэр-аш появился спустя несколько минут, запаковывая в магический кокон казалось бы древесную щепку. На мой вопросительный взгляд, нехотя ответил:

— Эльфийская работа.

— Артефакт?! — изумилась я.

Ректор хмуро взглянул, после призадумался, затем нехотя спросил:

— Хочешь посмотреть?

Радостно закивала. Гаэр-аш усмехнулся, засунул запакованный маячок в карман и жестом предложил мне убираться с места. Наш провожатый пристроился на шаг позади, вот

так мы и вышли из толпы, а затем уже неторопливо направились по сонным улочкам ночного города. И едва ректор замедлил шаг, я нетерпеливо спросила:

— А почему в двери таверн в центре города встроены маяки, определяющие нежить при входе?

— Чтобы адепты не приводили с собой трупы, — ответил Гаэр-аш, разглядывая окружающие здания так, словно видел старых знакомых.

Но я задумалась вот о чем:

— А почему тогда защищены двери только таверн только в центре города? И вообще кому могло прийти в голову приводить нежить в питейные заведения?

— Тебе, например, — ехидно подметил глава Некроса.

Я смутилась.

— И мне, — спустя несколько секунд добавил Гаэр-аш.

А затем устало спросил:

— За какой Тьмой, Риаллин? — и не дожидаясь ответа пошел быстрее.

Промолчала, а затем улыбнулась, увидев Гобби, крадущегося вровень с нами на противоположном конце дороги. И как оказалось не я одна:

— В седьмом королевстве патрули некромантов прочесывают город каждые полчаса, — громко сообщил лорд Гаэр-аш.

Мое умертвие тут же перебежало дорогу и как ни в чем ни бывало зашагало рядом с охранником ректора, словно он вообще там и шел с самого начала. Но на этом воспитательный момент не был завершен:

— Я так понимаю в таверну тебя потащил Гобби, — мрачно произнес ректор.

А мне вдруг захотелось хоть кому-то рассказать, что Гобби начал вспоминать свою прошлую жизнь! Что теперь мы знаем его имя! Что это все прорыв в некромантии, ведь память практически не возвратима, а тут... Это получается его мозг оживает! Это...

— Риаллин.

И далее менторским тоном:

— Я запретил покидать мой дом. Я объяснил, что ставки крайне высоки и я ожидаю от игроков противозаконных действий, вплоть до уничтожения членов команд еще до Мертвых игр. Что именно в моих словах стало непонятным для тебя до такой степени, что посреди ночи...

Однако я перебила ректора тихим замечанием:

— Это для вас важна победа в Мертвых играх. Для меня тоже, но в значительно меньшей степени, чем спасение Гобби.

Гаэр-аш остановился.

Затем очень медленно повернулся ко мне, сделав шаг приблизился вплотную, чуть склонился и спросил:

— Спасение Гобби?!

Кажется, я что-то не то сказала...

— Спасение Гобби, — уже не вопрошая, утвердительно произнес ректор. — Что ж, мне следовало упокоить эту нежить с самого начала.

Я испуганно оглянулась — как оказалось Гобби уже и видно не было, мое умертвие предусмотрительно скрылся.

— Туда убежал, — добросовестно сдал охранник, указывая на ближайший переулок.

Гаэр-аш повернулся ко мне, укоризненно покачал головой и устало спросил:

— Неужели все это исключительно ради нежити?!

Я отступила на шаг, опустила голову, посмотрела на вымощенный плоским камнем тротуар, затем неуверенно спросила:

— А вы поняли, кто напал на его высочество?

— Не меняй тему разговора! — отчеканил Гаэр-аш.

Подняла голову, посмотрела на ректора. Вздрогнула под его пристальным злым взглядом, неожиданно разозлившись, выпалила:

— Забыли добавить издевательское "Любовь моя"!

Усмешка промелькнула едва заметно, а после со внезапно сузившимися от ярости глазами, Гаэр-аш шагнул ко мне, низким чувственным голосом произнес:

— Забыл, любовь моя.

Я вздрогнула повторно, никак не ожидая, что ректор повторит это! Отшатнулась и как-то неожиданно оказалась у стены дома, мимо которого мы шли. Лорд Гаэр-аш же не отступил, он сделал еще шаг, вплотную приближаясь ко мне и совершенно игнорируя своего охранника, продолжил:

— Как и ты, любовь моя, забыла о том, что я приказал сидеть в моем, любовь моя, доме и не высовывать свой, любовь моя, самоубийственно любопытный нос!

Вжавшись в каменную стену, нервно сглотнула и потребовала:

— Прекратите.

— Прекратить что?! — глава Некроса склонился надо мной, упираясь руками в стену по обеим сторонам от моих плеч.

— Прекратите меня так называть! — я задрожала то ли от негодования, то ли от ужаса, не могу даже понять от чего.

Усмешка, жесткая почти жестокая, и склонившись к самому моему лицу ректор издевательски напомнил:

— Ты сама просила, любовь моя, и как влюбленный мужчина я просто обязан выполнять просьбы любимой девушки, не так ли?!

Издевка в каждом слове, в каждом оттенке интонации. Я даже дрожать перестала и зло прошипела:

— Я не просила! Я напомнила о том, как вы унизили меня перед вашей бабушкой!

Слегка отодвинувшись, ректор вскинул бровь и переспросил:

— Унизил?! Любовь моя, в любви нет ничего унижительного, это так, к сведению. А что касается моей бабушки — видишь ли, любовь моя, она умеет держать как свой язык за зубами, так и свои знания артефактора в секрете. — Пауза и разъяренное: — В отличие от тебя!

Я сжалась, но вздернув подбородок выше, зло ответила:

— А ей не требуется ничего говорить — артефакты вместо украшений более чем красноречивы!

— Да-а-а, — протянул Гаэр-аш, — а святая секретность Риа Каро носит браслетики исключительно в качестве бижутерии?! Любовь моя, я бы даже поверил, может быть, не рассей ты сегодня подчиняющий поток Заэна Сорена. И если уж наказывать, то следовало бы обоих, не так ли?!

И я поняла, что он догадался на счет браслета. Но так как сказать мне на это было нечего, просто попросила:

— Не называйте меня так. Пожалуйста.

Но вместо того, чтобы успокоиться, Гаэр-аш склонился ближе и произнес в своем полуиздевательском тоне:

— Не смей сбегать из моего дома... пожалуйста. Не смей ввязываться в спасение принца седьмого королевства... пожалуйста. Не подставляйся под удар того, кто столь старательно на тебя охотится, тоже — пожалуйста. И прекрати дрожать, Риаллин, я не трону тебя и пальцем.

С этими словами Гаэр-аш оттолкнулся от стены, отошел на шаг, заложив руки за спину, постоял, глядя на взошедшую луну, и мрачно сообщил:

— Из сбивчивого диалога между принцем и Рханэ я понял, что ты самым недвусмысленным образом продемонстрировала свои выдающиеся способности в артефакторике.

Вот теперь мне окончательно захотелось сжаться в комочек и укатиться отсюда.

— Промолчать нельзя было? — ректор развернулся ко мне, в сумраке его глаза сверкнули голубым пламенем.

Судорожно сглотнув, тихо ответила:

— Но они там Эль-таим взламывали и... я же не могла не вмешаться.

— И об этом непременно нужно было сообщать словами типа — они ломают ваш Эль-таим? — гневно переспросил ректор. — Простого "Парень, тебя хотят убить" было бы недостаточно, по-твоему?!

Я промолчала. Мне нечего было сказать на это, ну кроме разве что того, что Гаэр-аш прав. Как и всегда.

— Держись от Танаэша подальше, — продолжил ректор. — Никаких разговоров наедине, никаких встреч, абсолютно и полностью исключи даже малейшее общение. В конце концов, ты невеста Нортаэша Дастела — его прямого соперника. И так как безмерно, — усмешка, — влюблена в своего жениха, возможно и будущая королева, соответственно веди себя, как и полагается монаршей особе.

— Это как? — осторожно уточнила я.

— Безупречно! — последовал ответ.

Справедливости ради заметила:

— Норт и Танаэш ведут себя как им взду...

— Норт и Ташши мужчины, так что некоторые вольности допустимы. Идем.

И он размеренно двинулся по ночной столице. Мне пришлось пойти следом, но так как ректор остановился, ожидая, была вынуждена продолжить идти вровень с ним. Гобби вскоре догнал и теперь шел в компании нашего охранника, который заметно над моим умертвием посмеивался. Зря он так, решив видимо, что Гобби трус. Гобби не трус, просто, видимо, хорошо знает, что такое темные лорды.

А вот мне об этом еще только предстояло узнать.

Когда мы дошли до дома Гаэр-аша, он безапелляционно приказал Гобби отправляться не в мою комнату, как мы с зомби рассчитывали, а в гостевую в здании. Что несколько примирило меня с ситуацией — Гобби хоть не будет в ангаре. Я, пожелав остановившемуся ректору трупов, взбежала по лестнице, поднялась на второй этаж и остановилась, подумав о Норте. Когда уходила, с ним говорил Гаэр-аш, но уже тогда было ясно, что Дастелу нездоровится. И сейчас тревога за него, оказалась значительно сильнее усталости.

Прошла по коридору к комнате, которую ректор выделил Норту, осторожно постучалась в железные двери. Тишина.

Постояв в нерешительности, толкнула дверь и застыла на пороге!

Потому что там, в комнате, безмолвно и от того совершенно жутко бушевало пламя! Жар стоял нестерпимый, стены плавилась и стекали на пол ручейками расплавленного железа, а Норт... Норт метался по комнате едва ли не обнаженный, по причине того, что одежда тлела на нем, сгорала, опадала лохмотьями! И его волосы — короткие ранее, сейчас достигали бедер, не сгорая, а увеличиваясь в пламени, а глаза... казалось, из них огонь стекал слезами... И Дастел хрипел. Рычал и хрипел от боли и как зверь метался в этом бушующем пламени.

подавив первое желание закрыть дверь и сбежать, я перевела дыхание и тихо позвала:
— Норт...

Трансформация была мгновенной — огонь исчез! Застыли потеки расплавленного железа, по обгорелым останкам обивки и мебели поползла изморозь, а практически обнаженное чудовище развернулось ко мне. И это был Норт... и в то же время не он. Достаточно светлая кожа Дастела потемнела как от сильного загара. Ноги и руки словно стали длиннее... кисти и пальцы уж точно. Плечи раздались. Не сильно, но разницу я видела. И так развитая мускулатура стала выразительнее — плиты мышц, узлы мускулатуры проявились четче, словно Норт похудел и стал более жилистым. И волосы — длинные, черные, с искорками голубоватого пламени, что словно разряды молний пробегали по прядям.

Передо мной стоял темный лорд, в глазах которого бушевало голубое пламя.

И это чудовище, тряхнув волосами, обольстительно улыбнулось, протянуло руку и провокационным чуть хриплым голосом спросило:

— Зайдешь?!

Наверное, мне следовало бы испугаться. Еще лучше — уйти и позвать ректора. В конце концов, вспомнить реакцию Гобби и бежать пока есть возможность. Но это же был Норт. Тот самый Норт, который не отвернулся от меня, когда я потеряла магию. Который помог напиться собственной крови. Который так много знал обо мне и не выдал... И да, пусть я знала другого Норта — угрожающего мне, шантажирующего, изменившего с той, кто измывался надо мной столько времени и вот теперь ставшего чудовищем, одним из тех, кого и в Темной империи боялись... Но все равно это был Норт Дастел. Мой Норт Дастел.

Сняв плащ, протянула ему и предложила:

— Лучше ты выходи.

Темный лорд усмехнулся и, разведя руки в стороны, демонстрируя себя во всей красе, поинтересовался:

— Неужели не нравлюсь?

Наморщив нос, честно сообщила:

— Норт, сейчас тот несчастный обгоревший кусок ткани, что ответственно несет службу по охране твоего достоинства... в буквальном смысле достоинства, падет, оставив занимаемую должность и соответственно тебя абсолютно обнаженным. Признаюсь честно и совершенно откровенно — я не горю желанием лицезреть сам понимаешь что. Выходи и возьми плащ, пожалуйста.

И что за вечер — постоянно у всех что-нибудь прошу.

Темный... или обгорелый лорд, не отрывая от меня задумчивого взгляда пылающих огнем глаз по хищному плавно приблизился, протянул руку, забрал плащ. Ткань взлетела, а опала уже на его точеном теле. Еще шаг — и ладонь со значительно выросшими и

потемневшими ногтями дотрагивается до моего лица. Большой палец проводит по скуле, касается губ. И это чудище с огнем в жилах урча произносит:

— Моя женщина.

— Во-первых, не твоя, во-вторых, не женщина, — я перехватила его ладонь и, обхватив, сделала шаг назад, увлекая Норта за собой. — Идем, завтра сложный день тебе желательно поспать.

И вдруг каким-то единым смазанным движением Норт оказался за моей спиной, а меня прижал к себе той рукой, за которую я его держала. И обжигающе горячие сухие губы коснувшись моего уха, страстно прошептали:

— В твоей постели, малыш?

Меня от него такого оторопь брала. Содрогнувшись, устало подтвердила:

— В моей, в моей. Норт, ты меня пугаешь.

Отпустил в то же мгновение. Затем, чуть склонил голову к левому плечу, разглядывая меня как диковинного зверя. Молча, вновь взяв его за руку, потянула за собой. Когда завела его в комнату и закрывала за Нортом дверь сердце екнуло.

— Вот мы и наедине, — промурлыкал Дастел, вновь обняв со спины.

— Ты не поверишь, — я вырвалась из объятий, развернулась к Норту, — в коридоре мы тоже были совершенно одни. Ванна или душ?

Огонь в разрезах его глаз полыхнул фиолетовым и Дастел потрясенно переспросил:

— Что?

— Я говорю — ванна или душ? — терпеливо повторила. — Учти, чумазого я тебя в свою постель не пущу.

Шаг и я снова в его руках, а сам темный лорд провокационно шепчет у самого уха:

— И спинку потрешь?

Он был совершенно неменяемый. И абсолютно на себя не похож! Словно вообще два разных человека.

Не без труда вырвавшись, я принялась расстегивать пуговицы и зло произнесла:

— Норт, я устала. Все чего я хочу — помыться и лечь спать, серьезно. Я себя плохо чувствую и...

И внезапно огонь исчез, сменившись нормальными глазами с едва заметным фиолетовым отсветом. Норт моргнул, затем тряхнул головой, а после стремительно подошел, обхватил своими когтистыми ладонями мое лицо, взгляделся, словно насквозь просматривал, и своим нормальным голосом произнес:

— Риа, в чем дело? Ощущение, что твой и так скудный резерв пили через жизненную энергию! Кто на тебя напал?! Риа, ты...

Договорить он просто не успел, потому что, наплевав и на его чуть ли не абсолютную наготу и на неменяемость, обняла и прижалась, чувствуя, что сейчас просто разревусь.

— Ри, маленькая моя, Риа...

Разревелась.

* * *

Через пять минут я сидела в горячей воде в пене по шею и наблюдала за тем, как Норт мечется по ванной сначала кромсая свои когти, после неровно срезая волосы перед

зеркалом. Глаза его снова были нормальными, жилистость и загар никуда не делись. И появилась какая-то резкость в движениях, словно силы стало больше и он вынужден ее постоянно сдерживать и тормозить.

Остановился, со вновь короткими волосами и полотенцем на измазанных сажей бедрах, посмотрел на меня, хрипло спросил:

— Сильно испугалась меня... такого?

— Ну что ты, там под помостом после Мертвых игр было куда страшнее, а сейчас так, мелочи.

Улыбнулся. Почти прежней улыбкой, только сейчас он как-то словно... взрослее стал. Или это тени под глазами залегли?

— Ты как? — спросила, боясь услышать ответ.

Норт ответил не сразу. Помолчал, глядя себе под ноги, затем на меня посмотрел и тихо ответил:

— Артан сказал, что таких приступов будет не менее семи.

Я содрогнулась и он заметил. Улыбнулся, потом подошел, присел на бортик ванной, протянул руку, коснулся моей щеки, стер с нее пену.

— Мне легче, — погладил по щеке, — у меня есть ты, мое сокровище. Ты появилась, и вся боль схлынула вмиг. Это удивительно, о таком Артан не говорил, он предупреждал, что каждый приступ не менее шести часов длится, а у меня все закончилось менее чем за час. Потому что ты пришла.

И он посмотрел в мои глаза так, что у меня замерло сердце. Улыбнулся, встал и, выходя, спросил:

— Полотенце принести? — просто все три, что были в моей ванной использовал Норт.

— Желательно.

Взглядом проследила за его уходом, подтянула колени, обняла руками и улыбнулась. И вроде все сложно, и впереди игры, и меня сегодня едва не убили, но Гобби узнал свое прежнее имя, Норту стало полегче и он словно вернулся. И на душе тепло и... и я стараюсь вовсе не думать о том, как трансформацию проходил лорд Гаэр-аш. "Каждый приступ не менее шести часов длится, а у меня все закончилось менее чем за час. Потому что ты пришла." Значит у ректора каждый приступ... Я не хотела об этом думать, вовсе не хотела, но мысли упорно возвращались и возвращались к главе Некроса.

И как отголосок моих мыслей из комнаты послышался голос Гаэр-аша:

— Что ты здесь делаешь?

— Не нашел тебя в кабинете, где был? — вопросом на вопрос ответил Норт.

Пауза, затем усталое:

— Выяснял, что задумало ее коварное умертвие.

— Гобби?

— Сомневаюсь, что он все еще считает себя Гобби. Не уходи от вопроса, Норт, что ты здесь делаешь? Искренне сомневаюсь, что трансформация так и не началась.

— Закончилась.

Снова пауза. Некоторое время молчал, после тихо, так что я едва расслышала спросил:

— Риаллин?

Не знаю, что ответил Норт, потому что затем вновь прозвучал голос Гаэр-аша:

— Волосы? Ногти? Отрезал неровно, я пришлю цирюльника.

— У тебя в доме цирюльник?

На это последовал ехидный ответ:

— У меня в доме пробуждающийся темный лорд с избыточным ростом волос и ногтей, так что наличие цирюльника вовсе не удивительно. Ты перестройку мышечной массы прошел? Рубашку расстегни. Да, второй этап можно считать пройденным успешно. Рад, что все завершилось для тебя так быстро, на играх не будешь выглядеть изможденным.

— Ты... изможденным не выглядел.

Смех Гаэр-аша заставил меня поежиться в теплой воде.

— Я, — усмешка, — привык держать лицо. Идем, ночевать тут ты не останешься.

И вот тут Норт ответил:

— Останусь.

— Вот как?

— Она моя невеста.

— Неужели?

— И я ей сейчас нужен.

Секундная тишина и недоверчивое:

— Ей причинили вред?

Я даже дышать перестала, прислушиваясь.

— Кто-то практически напрямую пил жизненные силы.

Дальше последовало на повышенных тонах:

— Риаллин?!

Сжавшись в пене, негромко ответила:

— Я в ванне. Неодета и...

И кого когда это останавливало?! Гаэр-аш вошел стремительно, остановился, глядя на меня так, словно это я сама на себя напала и вообще во всем на свете виновна, и спросил:

— Так насколько вовремя я появился?!

Норт появился следом, неся в руках полотенце и халат. Подошел, разместил все это на бортике ванной, и улыбнувшись бледной мне сказал:

— Мы тебя в комнате подождем. Ты голодна?

Отрицательно покачала головой, настороженно глядя на ректора.

— А я жутко, ничего, если поем у тебя?

— Ничего, — отвела взгляд от Гаэр-аша и теперь смотрю только на пену.

— Мы тебя ждем, — повторил Норт.

И ректор даже почему-то вышел.

Я тоже не стала долго отсиживаться, поднялась из ванны, смыла с себя пену в душе, после расчесав мокрые волосы надела халат, в котором практически утонула, он мне явно не по размеру был, сильнее завязала пояс и вышла к некромантам.

Гаэр-аш ждал меня стоя у окна и глядя в собственный двор — вид был именно туда. Норт сидел за столом и стремительно ел, поглощая блюда с подноса. На втором подносе видимо для меня имелся чай и маленькое пирожное на блюдечке из черного фарфора.

— Рассказывай, — не оборачиваясь, приказал ректор.

Норт жуя указал на стул, и пока я садилась, соорудил себе к жаркому бутерброд из половины буханки хлеба, ветчины, внушительного куска сыра, листа салата и еще шмата ветчины. Осознал, что откусывать от этого монстра будет непросто — сплюснул, придавив еще куском сыра, и продолжил стремительно есть.

— Не обращай внимания, это нормально, — объяснил мне Гаэр-аш. — И я жду.

Взяв чашку с чаем в ладони, пересказала все случившееся от момента как мы с Гобби направились в злополучную "Голубку". Очень обтекаемо сообщила, что Гобби на минуточку оставил меня одну, максимально подробно описала ту семерку в плащах с капюшонами, оказавшихся измененной нежитью, ну и собственно рассказала про встречу с Танаэшем, старательно пытаясь не передавать наш диалог. Но ректор был неумолим:

— Что он произнес при встрече?! Как представился? Чем возразил на твой ответ.

И безжалостный вывод:

— Это был ничем неприкрытый флирт, Риаллин.

Норт перестал есть и очень тяжелым взглядом посмотрел на меня. Гаэр-аш отошел от окна, приблизился к нам и уперевшись сжатыми кулаками в стол, отчеканил, глядя мне в глаза:

— Флирт с обеих сторон.

Вспыхнув, попыталась ответить:

— Я не...

— Оставь свои жалкие оправдания для Норты, — отрезал Гаэр-аш. — Как ты ощутила, что Эль-таим принца взламывают?

Нет ничего удивительного в том, что больше мне уже ничего рассказывать не хотелось. Нервно поведала о случившемся в общих фразах и завершила злым:

— Допрос завершен?

Губы Гаэр-аша растянулись в жуткой, обещающей большие проблемы улыбке, но в следующее мгновение, оттолкнувшись от стола, он выпрямился, затем и вовсе снова отошел к окну, постоял, заложив руки за спину. Норт, совершенно забыв о еде, смотрел на меня так, что в груди все сжалось. Он и спросил:

— Убивал взглядом?

Угу, вот прямо как вы сейчас.

— Я не флиртовала ни с кем, — и с чего спрашивается оправдываюсь.

Гаэр-аш мне совершенно никто, Норт жених, но фиктивный. А чувствую себя так, как будто изменила обоим разом. Причем перед Дастелом просто от чего-то стыдно, а вот от ректора уже в ужасе ждешь последствий. И вспомнилось, как при малейшем намеке на угрозу со стороны Гаэ-аша Гобби предусмотрительно сбежал... Видимо в прежней жизни он действительно хорошо знал, что такое эти темные лорды.

— Я спросил о другом, — холодно напомнил Норт.

Мрачно посмотрела на него. Мрачно и выразительно. Впечатлился, кивнул, и спросил уже гораздо мягче:

— У тебя была возможность защититься?

Не нашлась что ответить. Задумчиво поковыряла ложечкой пирожное, и уже собиралась было ответить, что нет, как Гаэр-аш произнес:

— Больше никаких прогулок с Гобби.

Затем добавил:

— Пока не разберемся с ситуацией из дома без меня не выходить. Норт, доешь и к цирюльнику. Риаллин, спать. Завтра сложный день.

С этими словами ректор нас покинул. Глядя ему вслед, я все думала, что Гаэр-аш если и бывает с кем-то хорошим, то только в мечтах, наверное. А едва мы остались одни, посмотрела на Норту — парень ел как-то совершенно без аппетита и старался на меня не смотреть. Я не стала лезть в душу и вернулась к чаю. Уже когда почти допила, Дастел вдруг

произнес:

— Принц Танаэш известный бабник.

Я не стала комментировать, во-первых, я этого принца не знаю, во-вторых, меня это не интересует.

— Но, насколько мне известно, обручившись с ведьмой он остепенился.

И это я тоже не стала комментировать.

Норт совершенно прекратил есть, отодвинул от себя поднос, воззрился на меня. И доедаемое мной пирожное мгновенно потеряло всяческий вкус.

— Что? — не выдержав, спросила у Дастела.

Тот сидел, стискивая зубы, от чего желваки танцевали на его скулах, но больше Дастел ничего не сказал. Сказала я:

— Мне совершенно не в чем себя упрекнуть, кроме разве что того, что не стоило демонстрировать свои знания артефактора. Все.

Норт устало растер лицо ладонями, затем посмотрел на меня и... ничего не стал говорить.

— Я спать, — поднялась из-за стола. — Рада, что тебе лучше.

Кивнул. Затем тихо спросил:

— Ты не будешь против, если я переночую здесь?

— Спи, конечно, — улыбнулась я.

Он улыбнулся в ответ.

Потом Норт ушел к цирюльнику, а я погасив все огни, легла спать. Дастел вернулся под утро, лег поверх одеяла, взял меня за руку и так, не отпуская, заснул.

Глава 4. Гобби и его друзья

А вот пробуждение вышло оригинальным — я проснулась от того, что вторую мою руку деловито измеряли. Открыла глаза, приподнялась и тусклом свете предрассветного времени в индивидууме с измерительной лентой с удивлением узнала своего зомби.

— Гобби?

Он приложил палец к губам, призывая к молчанию, затем деловито измерил всю мою руку, плечи, расстояние от плеча до конца ног, для чего мне пришлось помочь ему и ленту подержать. После чего откланялся, неодобрительно поглядев на спящего беспробудным сном Дастела, и ушел.

Почему-то создалось впечатление, что меня только что для гроба измерили. Брр.

Я полежала немного, глядя в потолок, затем повернулась к Норту. Парень спал, держа мою ладонь возле лица и практически касаясь ее губами. Не практически — бормоча что-то во сне подтянул мою руку ближе, поцеловал, и снова замер, глубоко дыша. Выглядел он... словно вчера и не стригся. Черные волосы во всю спину, еще более заострившиеся черты лица, на пальцах ногти почернели и я сомневаюсь в том, что Дастел их нарисовал. Нет, в принципе у некромантов принято окрашивать ногтевые пластины в черный цвет, это стильно и в духе поклонения смерти, а самое главное — для профессии очень удобно, все же кладбища, земля и тому подобное, но парни не красились. Ни Норт, ни Эдвин, ни Дан. Они даже веки черным не подводили, да и волосы стригли достаточно коротко. Так что, скорее всего ногти у Норты почернели из-за трансформации. Почернели, а не только выросли. И сейчас разглядывая эти когти, я откровенно поразились тому, что меня некромант не поцарапал.

Потом подумалось, что вероятнее всего ночью был еще один приступ, иначе как объяснить отросшие волосы и ногти?!

В двери постучали.

Едва не крикнула "Войдите", но вспомнив что не одна, осторожно отняла ладонь у Дастела, поднялась и накинув халат, открыла дверь. В коридоре стоял Эдвин в костюме для тренировок.

— Пять минут на сборы, — сообщил он.

Я глянула в одну сторону коридора — тишина и явно все спят, в другую сторону — та же сонная картина.

— И что ты этой демонстрацией недоумения пытаешься мне доказать? — скептически изогнув бровь поинтересовался Эдвин.

— Все как бы спят, — неуверенно ответила я.

Усмехнувшись, парень безапелляционно сообщил:

— Это как бы их проблемы. У тебя осталось три минуты, не оденешься тренироваться пойдешь в ночнушке. А во дворе мороз, учти.

"Добрый" некромант дал мне целых четыре минуты, разрешив таки обуться. Но куртку я натягивала и волосы заплетала уже на ходу. Эдвин же шел впереди, размашисто и зло. Злой он стал едва увидел в моей постели Норту.

Едва спустились, увидели ректора — Гаэр-аш в полуодетом состоянии упражнялся с мечом. Завораживающее оказалось зрелище, и мускулатура ректора мне очень жилистое строение тела трансформированного Норты напомнило. Глава Некроса на заре кромсал

внушительный столб, щепки летели во все стороны, но до земли не долетали, стгорая синим пламенем на излете. Эдвин на все это очень недовольно посмотрел, повернулся ко мне и:

— Упала, отжалась.

— За что? — возмутилась я, разом перестав таращиться на ректора.

— Дважды. Один раз ты с полета должна, второй сейчас за непослушание.

Ругаясь, правда про себя, упала, дважды отжалась от выпавшего ночью снега, поднялась, отряхивая ладони и зло глядя на Эдвина.

— Прекращай строить мне глазки, — отрезал он. — Два круга вокруг дома, марш.

Вытерла руки о штаны и побежала. А куда деваться, у Эдвина оказался не только нос длинный, но еще и память ого-го.

Оббегая дом первый раз, заметила как из одного из окон на первом этаже висит веревка сделанная из связанных вместе простыней. Тут у Гаэр-аша под домом имелся двухуровневый подвал, поэтому первый этаж здания практически был полуторным, так что да, спуститься можно было только по веревке. Вопрос лишь в том — кто тут по веревкам из дома шастает. Но пока я бежала мимо, удивленно таращась на связанные простыни, из окна высунулся Гобби, увидев меня радостно рукой помахал, и начал втягивать свое средство домопокидания обратно. М-да.

Когда вновь оказалась во дворе, ректор уже сражался не со столбом, а с Эдвином. От Эдвина щепки не летели, но искры очень даже, в смысле от клинков, едва те скрещивались. Тяжело дыша и полусогнувшись, так чтобы можно было руками упереться в колени, я остановилась, надеясь, что увлеченный фехтованием Эдвин меня не заметит.

Зря понадеялась!

— Упала, отжалась, — крикнул некромант, уходя от выпада Гаэр-аша и получая порез на рубашке, в которой, в отличие от полуобнаженного ректора, находился. — А затем еще круг.

Эдвин орудовал двуручником, ректор длинным несколько нестандартной формы мечом, который держал одной рукой. Но сражались они практически на равных.

Упав опять на снег, отжалась, подскочила и вытирая руки, снова побежала, чувствуя как настроение поднимается и вообще, мне неожиданно бегать понравилось. Когда вновь мчалась мимо окна Гобби, самого гоблина там уже не было, и веревки из простыней, и даже рама была закрыта, то есть никаких следов. Зато начала просыпаться прислуга, и в высокой ограде открылась калитка, пропуская двух служанок с корзинками, идущих видимо с рынка, а так же одного мужика, волочащего здоровенную рыбу. Все они остановились, проводив меня взглядом, и порывом ветра до меня донеслось: "Бедная девочка". Пожалеть себя, что ли...

Оббежав дом, выбежала во двор и остановилась, восстанавливая дыхание. Меня уже ждали — Эдвин в прорезанной местами рубашке и совершенно целый лорд Гаэр-аш, в черной видимо только что надетой сорочке. Оба стояли, сложив руки на груди и с видом опытных палачей взирали... на меня. Да, я решила, что мне определенно стоит себя пожалеть.

И не ошиблась, едва Эдвин произнес:

— Боевое плетение Кейвен.

Это он решил повторно прогнать материал, который мы повторяли в дилижансе во время полета. Выпрямившись, глянула на свои испачканные руки, тяжело вздохнула и начала было:

— Четвертое силовое плетение, аркан шесть "Би", вливание резе...

— Не говори, демонстрируй, — перебил ректор.

ЪЫЫ, вот спелись.

— На ком? — спросила, надеясь, что Гаэр-аш сейчас парочку умертвий из склепа призовет.

Но ответ был не утешающим:

— На мне.

Закрыла глаза.

— Челка, — раздалось от Эдвина.

— И не так явно закрывай глаза, — ректор.

"ЪЫЫ" три раза!

Растрепала волосы, и так к слову недорасчесанные с утра, потому что кое-кто даже толком причесаться не дал. После чего глаза полуприкрыла, и начала создавать плетение Кейвена, вплетая в него спиралевидный аркан "Энг". Получилось что-то вроде туго затянутой пружины с силовой волной, то ей как бы пробкой на конце.

— Удар, — скомандовал Гаэр-аш.

Приоткрыла один глаз, удивленно глядя на ректора, тот холодно повторил:

— Удар.

Выдохнула — нанесение удара при помощи аркана требует точности, так что никаких посторонних движений, даже дыхания, напрягла живот, мне почему-то так легче было, нанесла удар. Аркан Энг, высвобожденный мной и несущий на себе боевое плетение Кейвена сильнейшим порывом ветра ударил в грудь Гаэр-аша. От подобного удара глава Некроса должен был как минимум отлететь на пару шагов и упасть. Эдвина, стоящего рядом с ним снесло метра на три, но Гаэр-аш лишь пошатнулся и теперь стоял, вопросительно глядя на меня.

— Бах, — пробормотала почему-то.

— Это даже не "бах", Риа, — мрачно произнес он, — это легенький такой тычок, способный снести противника некрманта, но никак не боевую нежить. И это все, на что ты способна?!

Откровенно говоря да, но сказать об этом я не решилась.

Эдвин рывком вскочил, отряхивая снег с куртки подошел к ректору, глянул на меня, улыбнулся, причем одобрительно, и уже Гаэр-ашу:

— Она поняла принцип, это главное. Сила удара тоже вполне ничего.

— Не согласен.

Вновь поглядев на меня, Гаэр-аш приказал:

— Позанимайся с ней. Через полчаса Риаллин в мой кабинет. Оденься прилично.

Теперь вопросительным взгляд стал у меня, но ректор ничего не ответил. Кивнув на прощание Эдвину, повернулся и ушел в дом. Я осталась на растерзание...

— Вызвать тебе умертвие, или будешь бить по мишени? — весело поинтересовался Эдвин.

— По мишени, — печально ответила я.

— Взбодрись. Столб перед стеной видишь? Уменьши количество вливания энергии в аркан. Начали.

Тоскливо посмотрела на истерзанный ударами и острыми колющими предметами столб, до которого от меня было шагов пятьдесят, тяжело вздохнула и...

— Упала, отжалась.

— Эдвин, да я просто настраивалась! — вспыхнула вполне справедливо.

— Ты тормозила, — безжалостно констатировал некромант. — Упала, отжалась. Живо.

А что б тебя!

****

Через полчаса я только выползла со двора. Хождением это сложно было назвать, я по стеночке передвигалась, ненавидя всех, вся и конкретно аркан Энг. Я его до зубного скрежета возненавидела.

И вот я с трудом поднимаюсь по черной в готическом стиле выполненной с горгульями по перилам лестнице, а позади окрик:

— Риаллин!!!

Крутанулась на голос, и совершенно неожиданно для себя сжала рукой вмиг созданный аркан Энг, выплела за долю секунды боевое плетение Кейвена, выплеснула в конструкцию минимум энергетического резерва, вдох — удар!

А затем, совершенно потрясенная как собственной реакцией, так и тем, что от удара по натертому до блеска полу пронесся и врезался в стоящее у дверей изваяние воплощенного черного демона мой отчим Кассиан Даге, я беззвучно опустилась на ступеньку. У меня был шок, и кажется даже двойной.

Из распахнутой двери в кабинет ректора вышел Гаэр-аш, посмотрел на меня, на распластанного по полу моего отчима и удовлетворенно произнес:

— Вложила минимум?

Я потрясенно кивнула.

— Превосходно. Ступай, переоденься и спустись ко мне. — А затем сбежавшимся на грохот слугам: — Приведите лорда в чувство, он мне нужен живой. Пока живой.

И развернувшись, ректор вновь вошел в свой кабинет. Именно туда вслед за ним слуги внесли отчима. А я внезапно поняла, что руки, они дрожат... Сидя на холодных до блеска отполированных каменных ступенях подняла ладони, посмотрела на испачканные оттаявшей землей пальцы — дрожали. И руки. И ком в горле и... Это был какой-то дикий ужас, страх не прошедший с детства, и вот сейчас, даже когда я способна дать отпор, проявляющийся вот так. Меня трясло. Меня трясло именно так каждый раз, когда приходилось ехать домой на каникулы. И если летом удавалось оставаться и подрабатывать в мастерских, то зимние праздники неизменно проводились дома... с отчимом.

И тут из кабинета вышел ректор. Лорд Гаэр-аш остановился, сложил руки на груди и внимательно посмотрел на меня. Я медленно опустила свои дрожащие ладони, понимая, что сейчас получу за промедление, но вопреки ожиданиям ректор негромко произнес:

— Иди сюда.

Медленно поднялась и... опустилась обратно. Как-то разом навалилась усталость, безнадежность, осознание крайне безрадостного будущего. Опустив взгляд, я осталась сидеть, потерянно глядя перед собой.

— Риа, — очень мягко произнес ректор.

И не отстанет ведь. Придется встать, спуститься, встретиться с отчимом... Вот зачем он здесь?! С очередной прекрасной идеей для меня, видимо. И сейчас что, предложит еще какую-нибудь академию, где я смогу сократить срок обучения?! Ха-ха. А вместо смеха из груди вырвался всхлип.

— Забавная реакция для девушки, которая только что едва не размазала единственного

родственника по полу, — улыбнувшись, произнес лорд Гаэр-аш.

И действительно, чего это я? Отчиму уже давно научилась отпор давать, от того он меня видимо и засунул в Некрос, в надежде что кинусь в ноги и буду умолять о спасении и его личной подписью под прошением об обратном переводе. Потому что без подписи опекуна мне никуда и никак — будь трижды прокляты законы Армерии.

— Иди сюда, — повторил лорд Гаэр-аш.

Поднялась, медленно спустилась по лестнице, подошла к ректору, глядя себе под ноги. Из меня словно стержень вынули, а еще разом навалилась вся усталость после тренировки с Эдвином, и... Ректор властно обнял за плечи и повел... С удивлением поняла, что не в кабинет — мы прошли мимо. Миновали еще одно помещение, зашли под лестницу и вот там, Гаэр-аш распахнув вообще неприметную дверь, завел меня, после зашел сам, я же, на миг забыв обо всем, замерла потрясенно озираясь. Это оказалось очень странное помещение, освещенное лишь льющимся через единственное окно светом, что словно растекался по удивительному полу выполненному из полупрозрачных фресок, образующих единую картинку — круга граней. И как замороженная я шагнула на первую линию, проходя первый круг, еще шаг — во втором, откуда нет возврата, ведь второй круг грани пересекают лишь мертвые... Остановилась, линии и символы под моими ногами заискрились, наполняясь силой, и я мягко шагнула назад. Замерла, затем оглядела всю картину в целом — это помещение предназначалось для ритуалов. Ритуалов некромантии. Символы, ныне засветившиеся, оказывается покрывали весь пол зала, и чего тут только не было — грани, все семь означающих переход в иную стадию смерти, звезда собственно Смерти, "зов мертвых", "призыв", "перерождение", "подчинение"... Символы, линии, знаки, и насколько мне хватало моих, должна признать весьма скудных, знаний по некромантии, все это относилось к запрещенной некромантии. А раз все символы в присутствии Гаэр-аша засветились, значит все они когда-то уже были активированы ректором. Он их использовал. И я одного не понимаю — Зачем?! Да за один лишь подобный ритуал некромантов не осуждают и не сажают, их убивают сразу и без разговоров. Это... это...

Я повернулась к Гаэр-ашу, потрясенно глядя на него.

— Как ты думаешь, Риаллин, — ректор едва заметно улыбнулся, — мог я смириться со смертью любимой женщины?

Промолчала, даже не желая думать об этом. И предпочитая попросту не знать. Правда, я не хотела об этом знать вовсе, я...

— Полагаю, твоих знаний хватило, чтобы понять насколько запрещенные ритуалы я проводил здесь с ее телом, пытаюсь оживить.

Я содрогнулась, представив как здесь, на холодном полу лежала мертвая девушка...

— Да, тело мне удалось вывести, — подтвердил предположение лорд Гаэр-аш, — но я хотел... А впрочем.

Он подошел ко шокированной до крайности мне, взял за плечи, развернул лицом к этому насквозь запрещенному едва освещенному помещению, и так, стоя за моей спиной, наклонился, чтобы прошептать у виска:

— Я хотел сказать, любовь моя, что есть лишь одна вещь, достойная опасений и страха — смерть. Смерть, Риаллин. А все остальное всего лишь вполне преодолимые трудности.

От чего-то дрожь во всем теле вернулась и обхватив себя грязными руками, стараясь не выказать собственного состояния, я тихо спросила:

— Зачем вы мне это говорите?

Ладони ректора на моих плечах сжались сильнее, сам он притиснул меня к своей груди и тихо ответил:

— Фактически, я привел тебя сюда, чтобы ты поняла — панический страх перед встречей с отчимом совершенно лишен смысла. Но, — усмешка, — раз уж мы здесь, заодно решил сказать и еще кое-что.

И Гаэр-аш прижав меня так, что теперь ощущался жар его тела, полуироничным шепотом поинтересовался:

— Тебе понравится лежать совершенно обнаженной на этом полу, в моем присутствии естественно?

Я дышать от ужаса перестала.

— Мм? — насмешливо протянул ректор, прикоснувшись губами к моему виску.

— Нет! — ответила, дрожа всем телом, уже от гнева.

— Правда? — Гаэр-аш держал крепко.

А затем одним резким движением развернул меня к себе лицом, наклонился и выдохнул:

— Я искренне советую тебе, любовь моя, вспоминать об этом помещении каждый раз, когда ты сбегашь из моего дома посреди ночи, или когда заявляешь мне про спасение Гобби, и, несомненно, я советую отчетливо восстанавливать его в памяти, едва ринешься по доброте душевной спасти кого бы то ни было!

Едва дыша, я не столько слушала слова Гаэр-аша, сколько испуганно смотрела в его глаза. В них бушевало синее пламя. Яркий синий огонь с едва уловимыми черными всполохами. Огонь! И мне казалось — я слышу его гул и его рев. И я в ужасе переводила взгляд с одного глаза на другой, и как-то слишком запоздало поняла, что ректор склонился еще ниже... Мне просто казалось, что ревущее синее пламя приближается, поглощая мою душу, грозясь сжечь меня дотла, яростное и угрожающее... А в следующий миг я вздрогнула всем телом от прикосновения сухих горячих губ к моим собственным.

Сердце пропустило удар, и остановилось вовсе, когда сильные ладони соскользнули по плечам вниз, рывком прижимая к...

Мучительный стон.

И ректор отпрянул от меня, стремительно отвернулся, тяжело дыша и сжимая кулаки. Я же едва ли могла сделать вдох.

Спустя мгновение в три удара моего сердца, Гаэр-аш все так же не оборачиваясь глухо произнес:

— Извини.

Я стояла с широко распахнутыми от потрясения глазами, сердце заколотилось как птица в силках, ладони взмокли, но хоть не дрожали больше, и почему-то отчаянно захотелось остаться одной и дать волю слезам... Только в комнате Норт, он встревожится. А в кабинете ректора... отчим.

И вместо того, чтобы уйти, едва слышно спросила:

— Зачем он здесь?

Лорд Гаэр-аш, продолжая стоять вполоборота отвернувшись от меня, сухо ответил:

— Для передачи прав опекунства.

Что?! Я даже не сразу поверила услышанному, но так как ректор шутить не умел, то следовало понимать, что и это вовсе не шутка. К слову — за один день вызвать лорда Дане не представлялось возможным, значит в столицу седьмого королевства его давно вызвали.

Отчим ведь не маг, следовательно, портал ему недоступен, и вряд ли ради его персоны некроманты поднимали драконов. Значит, мой опекун здесь давно находится, либо был вызван не менее трех недель назад. То есть его появление, как и "передача прав опекунства" была запланирована. Хотя о чем это я? Какая разница, как давно планировалось, гораздо важнее — передача прав кому?!

— Предвосхищая твой вопрос, — лорд Гаэр-аш развернулся и посмотрел на меня своими нормальными темно-серыми глазами без всяческих огненных всполохов, — для передачи прав опекунства мне.

Я поняла, что сейчас закричу. Просто закричу и забьюсь в истерику. Тьма меня побери, я была готова уже сейчас полежать на этом испещренном запрещенными знаками полу, лишь бы избавиться от ректора в качестве опекуна! Проклятая нежить, мне только этого не хватало!

— Да ни за что!

— Риаллин, — в голосе Гаэр-аша промелькнули стальные нотки, — мне не понятна твоя реакция.

— Вам не понятна моя реакция?! — я, неожиданно для самой себя, сорвалась на крик.

И мой голос разнесся по всему этому странному помещению, вернулся невероятным эхом отразившись от стен, унесся завыванием призраков ввысь в темный, на первый взгляд бесконечный потолок, а в следующее мгновение разом вспыхнула вся запрещенная символика, создав впечатление, что мы с Гаэр-ашем стоим посреди звездного неба, причем сами звезды рассыпались под нашими ногами. И чувство возникло, словно парим в невесомости. Это изменение окружающей обстановки заставило отвлечься от накатывающей истерики, и взяв себя в руки, я тихо, но решительно ответила:

— Нет.

Ректор, оглядывая происходящее в зале, протянул руку и к его ладони с пола вспорхнуло несколько сотен искорок, заструившихся по спирали вверх, чтобы сложиться сверкающей горкой. Взмах — и искорки взмыли под потолок, замерли на мгновение и потекли вниз сверкающим искрящимся дождем.

А Гаэр-аш холодно произнес:

— Я не спрашивал твоего мнения, Риаллин, я поставил тебя в известность.

Проследила за тем, как сверкающие огоньки опадают на мою испачканную одежду и гаснут, отчаянно думая, что ответить. Спорить с Гаэр-ашем смысла не было, я уже слишком хорошо его знала — будет делать то, что сам считает нужным, не считаясь ни с чьим мнением. И все что мне остается, это в очередной раз бросить вызов. Я и бросила, используя свои знания в юрисдикции Армерии — в свое время пришлось немало часов посветить изучению этого вопроса.

— Мне уже семнадцать, — проговорила я, переведя взгляд на ректора, — соответственно, в документе о передачи опекунства должна стоять моя подпись, так?

Гаэр-аш кивнул, проявив некоторое удивление — видимо не ждал, что я так много обо всей этой канители знаю.

Вскинув подбородок, я прямо посмотрела в его глаза и отчеканила:

— Я не подпишу.

Губы ректора растянулись в нехорошей, какой-то очень нехорошей улыбке, но произнес он явно не то, что собирался:

— И это после того, как при одном звуке голоса отчима, ты не задумываясь отвечаешь

боевым арканом, чье действие заключается в отбрасывании от тебя опасного объекта?

Я промолчала.

— К слову о "не задумываясь", — ректор, заложив руки за спину, медленно направился гулять по сверкающим символам, — очень показательная была твоя реакция, Риаллин. Знаешь, что она означает?

Страх. Страх на грани ужаса.

— Знаю, — ответила сквозь зубы.

Гаэр-аш остановился, развернулся, улыбнулся мне своей нехорошей улыбкой и сообщил:

— Я мог бы долго объяснять тебе, что это ради твоего же блага. Или продолжительно убеждать, доказывая на практике, что в ином случае лорд Даге растратит все твое наследство еще до окончания тобой Некроса. Или же сообщить, к примеру, что мерзавец уже опротестовал твою помолвку с Норттом, а для того чтобы избежать "последствий", видишь ли лорд Дастел Веридан, отец Норта, пришел в бешенство, получив от "мелкопоместного лордика" отказ, сбежал сюда, в седьмое королевство, где надеялся скрыться... Но, — ректор усмехнулся, — я не стану тратить нервы и время на бесполезные попытки убедить тебя в том, что в очередной раз что-либо делается ради твоего блага. К моему искреннему сожалению, ты на редкость упряма, любовь моя. Поэтому скажу сразу — подпишешь.

Оцепенение охватило прежде, чем я успела хоть что-то сделать. И я уже не могла ни пошевелиться, ни произнести и звука, я ничего не могла.

Лорд Гаэр-аш подошел медленно, неторопливо, остановился в полушаге, тяжело вздохнул и укоризненно произнес:

— Почему с тобой всегда так непросто, Риаллин?

Естественно я не ответила. Судорожно сглатывая, я пыталась вернуть себе возможность произнести хоть звук, но все было тщетно. Ректор с едва заметной улыбкой проследил за моими мучениями и с некоторым сожалением проговорил:

— Жаль, что ты предстанешь перед нотариусом в таком виде, но лучше закончить с этим быстрее. Идем.

Из странного зала я вышла практически не сама — мое тело двигалось без малейшего на то желания собственно его хозяйки. В холле Гаэр-аш остановил, подозвал одного из слуг — через минуту тот вернулся с двумя полотенцами — мокрым и сухим. Я тщательно протерла руки и лицо влажным, затем вытерла насухо. Оценивающе взглянув на меня, глава Некроса заставил двигаться дальше, до кабинета, перед которым меня непроизвольно вновь начало трясти.

— Смелее, любовь моя, — напутствовал Гаэр-аш, распахивая передо мной дверь.

Отчим оказался в ректорском кабинете не один. Здесь, к моему удивлению, присутствовала масса народа. За столом хозяина дома восседал худощавый седовласый мужчина в черной мантии со значком закона на воротнике, перед которым имелась папка, содержащая несколько исписанных гербовых бумаг. Возле него стоял высокий темноволосый мужчина в мундире королевской службы надзора. На одном из двух диванов, которые я помнила по вчерашнему посещению кабинета, полулежал явно чувствующий себя не слишком хорошо после моего удара отчим, рядом с ним нервно теребя платок сидел его кузен лорд Николас Даге, с ними находился еще один не известный мне мужчина в одежде поверенного. На втором диване трое лордов франтоватого вида, одетых примерно так же, как и мой отчим. Отчим. Почему-то мне удалось повернуть голову и посмотреть на своего давнего учителя. Вот только дрожи больше не было — я слишком злилась на ректора.

— Риаллин! — отчим вскочил, пошатнулся, но устоял. — Риаллин, доченька моя, ты исхудала среди этих нелю... специалистов.

Хотелось сказать, что это по его инициативе я вообще попала в Некрос, но вместо этого я произнесла:

— Трупов, отчим.

И отчим рухнул обратно на диван. Он казался обескураженным, потрясенным, шокированным и возмущенным одновременно, хотя я решительно не могла понять почему назвала его отчимом — я всегда обращалась к нему неизменным "лорд Даге", еще со дня их с мамой свадьбы. Но понимание накрыло, едва отчим растерянно произнес:

— Даже не знаю, зачем я сюда пришел... Весь этот фарс, я не бу... — Вздрыгнул всем телом и отчеканил: — Давайте покончим с этим поскорее.

Гаэр-аш управлял им. И моим опекуном и в данный момент мной. Он контролировал нас обоих, но похоже надо мной контроль был значительно сильнее — я пошевелиться даже не могла.

— Покончим, покончим, — эхом продолжил отчим.

Поднялся, подошел к столу и нетерпеливо спросил:

— Где подписать?

И тут поднялся его кузен, Николас Даге, и, прожигая взглядом меня, прошипел:

— Кассиан, ты собирался подать претензию по поводу нападения на тебя адептки Некроса.

К слову вполне мог, тем более что имелось свидетели моей несдержанности. И остальные присутствующие закивали, но отчим, оглянувшись на меня, произнес:

— Девочка не со зла. Вернулась с тренировки, и так перепуганная всеми этими чудовищными умертвиями, а тут я со своим возгласом. Сам виноват. Где подписать?

Нотариус распахнул папку и листки гербовой бумаги вспорхнули, чтобы улечься двумя стопками. Отчиму протянули золотое перо. Лорд Кассиан Даге склонился над столом и поставил подпись на первом листке даже не спрашивая, где ее нужно ставить — или видел бумаги ранее, или же ректор теперь управлял каждым его движением. На копии, что лежала поверх второй стопки бумаг золотым свечением проявилась точная копия отчимовой подписи. Затем обе бумаги с подписями приподнялись и переложились рядом, открывая те, что находились под ними. И снова все повторилось — отчим расписывался, на копии вспыхивала золотым сиянием такая же. И так на всех семи листках.

И когда последняя подпись была поставлена, отчим как-то разом сник, словно из его спины вытянули стержень, позволяющий хоть как-то держаться. Он сник. Руки начали заметно дрожать, писчее перо мой уже бывший опекун сжал и казалось не хотел отдавать.

— Идиот, — донеслось с дивана, где сидел его кузен.

Один из трех сопровождающих лордов прошипел:

— Теперь возвращать долги не с чего, Даге!

А раньше было с чего?! И вслед за этой мыслью пришла другая — все присутствующие молчали до момента подписания отчимом договора, заговорили только теперь, получается ректор контролировал и их?! Как это возможно?!

— Господа, — произнес все так же стоящий за моей спиной Гаэр-аш, одним этим "господа" выказав всю степень своего неуважения, — полагаю, правильность поступка лорда Даге вы сможете обсудить позже. А сейчас избавьте меня от новых подробностях о ваших гнилых душонках.

В кабинете воцарилось потрясенное молчание, все пятеро означенных "господ" побагровели, сидящий за столом нотариус с трудом подавил улыбку, свидетель от королевской канцелярии скрывать улыбку не стал, с нескрываемым презрением оглядев "господ". Затем посмотрел на Гаэр-аша и кивком головы указал на меня.

А я... я неожиданно поняла, что отчим только что подписал отказ от опекунства. Отказ... А это значит, что в данный момент у меня нет опекуна! Нет! Я совершенно и полностью свободна! И пусть все равно не имею прав на свое наследство, но я без наследства как-нибудь проживу, жила же раньше, отчим мне никогда и медяка не давал. Но сейчас, я ведь получается абсолютно свободна! Я...

Молча прошла к столу, подняв голову, посмотрела на нотариуса, тихо спросила:

— Где я должна подписать?

Мне передали листок прошения о назначении моим опекуном и покровителем уважаемого главу Некроса лорда Гаэр-аша. Прощение от моего имени написанное. Затем протянули и перо, но я вцепилась в края стола, и приложила все силы к сопротивлению. Не хочу подписывать! Да, мой отчим зло, но я могу защититься от него, от ректора меня никто не защитит! Никто совершенно!

"Отпусти стол, Риаллин" — прозвучало в моей голове.

Еще отчаяннее вцепилась пальцами, закусив губу и прилагая невероятные усилия, чтобы сопротивляться.

"Удивительно, я уже даже не злюсь", — насмешка.

И по моему телу прошла теплая волна. Одна, затем вторая. Пальцы разжались, рука поднялась, взяла протягиваемое нотариусом писчее перо, поместила его кончик в нужное место, роспись далась легко, словно поставить ее было моим самым заветным желанием.

— Вы свободны, леди кен Эриар, — произнес нотариус, забирая у меня перо.

Я кивнула, развернулась и вышла, миновав улыбающегося и взирающего на меня с насмешливой иронией ректора. Стоило выйти, как дверь за моей спиной захлопнулась. А я осталась стоять с неистовым желанием отрубить палец с проклятым ректоровским кольцом! Или вернуться и устроить скандал! Или...

Дверь в дом Гаэр-аша распахнулась пропуская Эдвина и еще какого-то столь же высокого и коротко стриженного мужчину, к слову так же с внушительным носом. Незнакомец был одет в кольчугу поверх военного костюма, на поясе его имелись ножны со здоровенным двуручным мечом. Мужчина, кивнув мне, прошел в ректоровский кабинет, Эдвин подошел, вопросительно вскинул бровь, затем спросил:

— Все в порядке?

Отрицательно покачала головой, и поняла что наконец-то, о слава Тьме, снова владею собой. Или не владею, если вспомнить, что подпись я все-таки поставила. Закрыв глаза тихо простонала, понимая, кто теперь мой опекун.

Не дождавшись ответа на вопрос, Эдвин задал другой:

— Даге уже подписал?

Я распахнула ресницы и удивленно воззрилась на него. На меня вопросительно посмотрели.

— Ты знал? — выдохнула до крайности удивленная я.

— Конечно, — Эдвин пожал плечами, — Даге же мой вассал.

— В каком смысле? — не поняла я.

Снова пожал плечами, Эдвин спокойно ответил:

— Дед лорда Кассиана Даге в давние времена просил покровительства моего клана, мы защитили его владения, соответственно род Даге принял вассальную клятву, дав нам право распоряжаться судьбой и подготовкой всех своих наследников мужского пола свободных от иных обязательств. Я бы с удовольствием воспользовался своим правом распорядиться судьбой мерзавца ранее, но прикрываясь обязательствами по опеке над тобой, Даге смылся в седьмое королевство. Сейчас ректор отнял у Даге опекунство над тобой, соответственно... Да, тебе желательно теперь выбрать опекуна в кратчайшие сроки, пока королевство, а фактически семья Норта, не получила контроль над твоим состоянием, как уже фактическая семья.

Удивительно, я все еще стояла на ногах, не истерила и даже внимательно слушала. Более того, оказалась в состоянии задавать вопросы.

— Семья Норта? — голос даже не дрогнул.

Эдвин кивнул, с некоторым подозрением глядя на меня. Затем торопливо заговорил:

— Законы Армерии, Риа, все дело в законах. Изначально мы планировали просто убить уро... лорда Даге, но в этом случае ты попадала под опеку короны, соответственно тебя ждал приют, а все твоё наследство переходило под управление королевской казны. И тут еще такой момент — приюты не выдают своих воспитанниц замуж до двадцати пяти лет. Сама понимаешь, такой расклад никого не устроил. В принципе Даге планировалось оставить в покое на некоторое время, но учитывая его отказ подписать согласие на твою помолвку с Нортом, а в дальнейшем достаточно грубый отказ моим представителям...

— Твоим представителям? — голос дрогнул.

— Забудь, — Эдвин широко улыбнулся. — В любом случае на каникулы приедешь ко мне в клан. Твои братики уже там, как видишь, их собственный отец сбежал, не позаботившись о детях, так что мы взяли на себя заботу о сыновьях Даге. Что касается наследства, тут тебе придется выбирать самой. Я бы с радостью стал твоим опекуном, но, к сожалению, пока никак — мне не позволяют ни возраст, ни факт незавершенного обучения, однако мой дядя соответствует всем нужным параметрам. Я вас сегодня познакомлю. Еще из вариантов есть семья Норта, они в принципе и планировали это с самого начала, но я бы на твоём месте дважды подумал. Ну и собственно всегда можешь обратиться к королю с прошением о защите и покровительстве, правда... я бы вообще не советовал это делать. Еще есть вариант с администрацией Некроса, они могут взять над тобой опекунство на время твоего обучения. Если же ты успешно закончишь и получишь лицензию... Хотя зачем я тебе об этом говорю, лицензия автоматически избавляет тебя от необходимости иметь опекуна.

— Дааа... — протянула я почти издевательски, чувствуя, как меня буквально трясет от негодования, — а как на счет того, что я могу выбрать опекуном ректора? Какие у меня в этом случае варианты, преимущества и вообще перспективы?!

Эдвин заметно удивился и переспросил:

— Гаэр-аша?

Кивнула, просто молча кивнула, сжав кулаки так, что ногти впились в кожу.

— Зачем тебе Гаэр-аш в качестве опекуна? — еще ничего не понимая, спросил Эдвин. — Нет, Риа, я бы не советовал. Администрация Некроса это одно, а Гаэр-аш это похуже, чем семья Норта будет. Да и в целом мы такой вариант даже не рассматривали и...

Он осекся, глядя на меня резко сузившимися глазами. Затем сжались челюсти, желваки затанцевали на скулах, но сказать Эдвин ничего не успел.

— Трупов, — раздалось веселое с лестницы.

И по ступеням сбежал Норт — одетый в черный костюм для сражений, с мантией перекинутой через локоть, новой прической — волосы были теперь чуть длиннее и доставали до подбородка, и довольной улыбкой.

— Риа, Эдвин, — произнес подойдя к нам. — Чего хмурые?

Глянул на дверь в ректорский кабинет и обратился к другу:

— Уже пришли? Даге подписал?

Эдвин, продолжая все так же смотреть на меня, сипло выдохнул:

— Подписал. Видишь ли, твоему родственнику крайне трудно... я бы даже сказал — невозможно отказать...

Повея плечом, Норт с усмешкой ответил:

— Учítывая, что Даге пошел на открытый конфликт с моим отцом и сбежал, можно было ожидать чего угодно. Но подписал, так?

Эдвин кивнул, не удостоив Дастела и взглядом.

— Шикарно! — Норт улыбнулся мне. — Риа, милая, от тебя сейчас потребуется подписать прошение на имя короля о передаче прав опекуна моему отцу и...

— Не потребуется, — перебил его Эдвин.

Норт прекратил улыбаться, вопросительно посмотрел на некроманта, затем повернулся и еще более вопросительно на меня. Выдав нервный смешок, я почти издевательски произнесла:

— Видишь ли, Норт, твоему родственнику крайне трудно... я бы даже сказала — невозможно отказать... — и голос дрогнул.

Покачав головой, я прикусила губу, чтобы не расплакаться и опрометью бросилась в комнату, едва не сбив по дороге спускающегося Дана. Тот отпрянул к стене, бросив мне в спину растерянное:

— Риа, ты... Да что опять?!

Вторым, кто едва не стал жертвой моего практически забега по коридору, был Заэн — тоже к стене отпрянул, но в след крикнул:

— Риа, так что на счет артефакта? Мне очень на...

Окончание фразы я не услышала, закрыв дверь. Затем провернув ключ трижды в замке, и вот после этого, чувствуя, как слезы хлынули по щекам, медленно сползла по двери на пол. Подтянула колени к груди и заревела бы в голос, но тут в моей комнате раздалось грубым басом:

— Леди, искренне сочувствую вашему горю, но давайте сейчас о деле, а истерику уже после закатывать будете.

Не сиди я на полу, точно упала бы. Сквозь слезы мною были видны лишь размытые контуры спальни и огромной женщины в странном пышном платье, которая протягивала мне что-то. Еще несколько размытых фигур застыли у стены.

Шокированная увиденным, я торопливо смахнула слезы и вот тогда удалось разглядеть, что протягивают мне белый платок. Взяв его, вытерла слезы окончательно, подняла голову, взглянула на говорившего со мной и потеряла дар речи.

Передо мной стоял огромный боевой гоблин!

Здоровенный, широкоплечий, совершенно лысый, с серо-голубой кожей, громадным носом, ушами, по мочке и ушной раковине унизанными маленькими серебряными колечками, и огромной нижней губой, которую оттягивало массивное золотое кольцо.

Гоблин был бы ужасающе страшен, если бы не одно но — на нем было женское платье, а в громадной руке он держал женский парик и кокетливую шляпку. А еще сам гоблин оказался вульгарно и безобразно накрашен! У него имелись неестественно длинные загнутые ресницы, пунцово яркие кружочки, видимо долженствующие румянец на щеках изображать и губы, вымазанные алой помадой...

— Заржешь — придушу, — сурово предупредил данный индивид.

И посмотрел на меня так, что пришлось ответить:

— Я не... не... Я нне буду ржа... смеяться... Я...

— То-то же, — мгновенно сменил гнев на милость этот неординарный гоблин. — В общем слушай сюда быстро, времени у нас мало.

Я покивала и перевела взгляд на присутствующих женщин — все они застыли во время шитья. И в руках у них имелись иголки с нитками, одна держала ножницы, вторая измерительную веревку, третья и четвертая костюм черный, судя по размеру кажется мой и...

— Э, ледя, не отвлекайся, — грубовато приказал гоблин.

Тут же поспешно перевела взгляд снова на него.

— Короче так, — монстр в женском платье присел на корточки передо мной, — это тебе деньги, — и мне на колени упал увесистый кошелек с золотом, вдвое больше того, что Гобби вчера взял у торговца. — Это новые документы, — туда же на колени, поверх кошелька свалился свиток с гербовой печатью седьмого королевства. А гоблин продолжил: — На меня посмотри внимательно, смотришь?

Я кивнула, глядя на него во все глаза.

— Харю мою запомни! — приказал он. — Запомнила?

Чуть не ляпнула, что такое лицо вообще вряд ли когда забыть получится. Но решила, что он не оценит и потому просто кивнула.

— Маладца! — похвалил гоблин. — Теперь слушай внимательно — мы тебе три варианта побега подготовили. Первый — это бежать можешь в любое время. Вот как доведут тебя эти, Бездна их пожри, так и тикай — деньги у тебя теперь есть, имя у тебя в документах наше, гоблинское, так что на границе ты по любому к представителю нашего дипломатического посольства попадешь, соответственно вытащим. Вариант второй — если решишься на задуманное и сможешь вернуть жизнь Габриэлю... — гоблин вдруг судорожно выдохнул, пригорюнился, даже плечи поникли. Но взял себя в руки, шумно выдохнул и продолжил: — Так вот, если сможешь — он тебя сам выведет. Если память сохранится. Если нет — смотри на мою рожу, — я посмотрела, — там на играх буду, выведу. И третье, — поверх свитка упал едва приметный деревянный браслет, — это если твои, — кивок почему-то на входную дверь, — озвереют и побег пресекут жестоко. В таком случае ты с этим браслетом к любому дереву. Да, мы опосля друидам будем должны много и основательно, но уже одно то, что ты Габриэлю память вернула, искупает любые затраты и сложности.

"Мы опосля друидам будем должны"... Друиды еще существуют?

— Э, ледя, тебе все ясно? — прорычал поднимаясь гоблин.

Отчаянно закивала, а потом не менее отчаянно отрицательно головой помотала, а потом...

— О, идут, — сказал гоблин и торопливо натянул парик, а затем поверх него и шляпку, — я — Ыгрх. Все, прячь все. Прячь, я сказал! — спрятала даденное по карманам. — Маладца! Теперь делай естественное лицо, сейчас стазис сымать буду.

О, я сделала... Крайне потрясенное лицо я сделала! А гоблин он отошел к этим застывшим женщинам и взялся за край подшиваемых ими брюк, после чего в комнате словно что-то лопнуло, как струна, и пришедшие в движение портнихи разом воскликнули:

— А вот и леди Каро!

Да, я знаю, что сидела на полу, но у меня появилось желание лечь! И самым невероятным образом мое желание осуществилось, когда кто-то рывком распахнул дверь и я улеглась половиной тела в коридоре. Вторая половина соответственно лежала в моей комнате, а сама я смотрела очень снизу вверх на стоявшего и соответственно распахнувшего дверь ректора.

Одарив меня суровым взглядом, Гаэр-аш иронично поинтересовался:

— Удобно?

— Очень, — язвительно ответила я.

Криво усмехнулся и скомандовал:

— Поднимайся! — затем еще и добавил: - Не люблю, когда мои воспитанницы под ногами валяются.

Меня такая злость охватила. И сложив руки на груди, я зло прошипела:

— А мне как-то плевать, что вы любите, а что нет!

Улыбнулся, насмешливо поглядывая и издевательски поинтересовался:

— Хочешь, чтобы я лично поднял?

И на этом мое спокойствие закончилось. Рывком подскочив, я развернулась к ректору и прошипела:

— Спасибо, ненужно! Вы "лично" и так уже слишком много на себя взяли!

И мгновенно отшатнулась, ожидая реакции Гаэр-аша, но ее не последовало. То ли ректор был слишком доволен собой, то ли дело в появившемся в конце коридора Норте, в чьих глазах, и это было видно даже с расстояния, бушевало пламя, но вместо продолжения скандала я услышала обращенное не ко мне:

— Здесь только что была использована магия стазиса. Кто?

И вот тут я вспомнила и о гоблине, и о состоявшемся с ним разговоре. Испуганно обернулась, но Ыгрх даже не дрогнул, кромсая ножницами штанину, а вот одна из женщин, светловолосая толстушка в смешной шляпке украшенной фруктами, повернулась к двери и хихикнув произнесла:

— Безопасность, хи-хи. Не тревожьтесь, уважаемый лорд Гаэр-аш, это мои профессиональные хитрости, — она взмахнула рукой, и я отчетливо увидела метнувшиеся к удерживаемым портнихами брюкам заклинание — в тот же миг швейное изделие застыло, словно окаменев. — Так значительно проще, уж поверьте мне, хи-хи.

— Верю, — отчеканил ректор.

С нескрываемым подозрением оглядел женщин, затем повернулся ко мне, все с тем же подозрением вглядываясь. А я, помня о гоблине и нашем разговоре, не знала как себя вести, чтобы не вызвать еще большие подозрения у Гаэр-аша, и...

И меня спас Норт.

Дастел, подойдя к нам, схватил меня за руку, вытащил окончательно в коридор, а то я в дверном проеме продолжала стоять, дверь захлопнул, и, игнорируя иронично-насмешливый взгляд Гаэр-аша, произнес:

— Мы оспорим договор.

"А стоит ли?" — подумала я, если учесть, что мне вовсе не хочется видеть отца Норта

своим опекуном.

Ректор, полностью игнорируя родственника, поинтересовался у меня:

— Мерки сняли?

Учитывая, что вместо снятия мерок я беседовала с гоблином, ответить оказалось затруднительно. Я и выкрутилась как могла, сказав:

— Наверное.

— Ты не уверена?

На это провокационное, ответила не менее провокационно:

— Я уже ни в чем не уверена.

На этом мною решено было завершить беседу, для чего я взялась за ручку двери, с намерением открыть ее, зайти, и закрыть избавив себя от присутствия двух темнеющих стремительно лордов, но меня остановил ректор:

— Челку нужно отпустить сильнее.

И вот тут я решила задать вопрос, который на языке крутился уже давно:

— А за что вообще магов смерти так не любят?

Норт нахмурился, видимо он не знал толком, или не желал говорить, Гаэр-аш улыбнулся, я же продолжила:

— В конце концов, между магией смерти и некромантией не так уж и много различий и то и другое — фактически управление неживой материей.

Ректор кивнул, приблизился ко мне на шаг, чуть наклонился и пояснил:

— Да, но разница существенна, Риаллин. Некромант способен поднять кладбище и направить умертвий в бой. А достаточно сильный маг Смерти способен одним заклинанием обратить часть войска противника в умертвия, и бросить в бой фактически против своих же. Видишь разницу? А так в целом да, между некромантией и магией смерти много общего.

Я стояла, приоткрыв рот и в ужасе смотрела на ректора. То есть живых одним заклинанием в управляемую нежить?! Живых!

— А обратный процесс возможен? — прошептала упавшим голосом.

Гаэр-аш скептически хмыкнул и ответил:

— Магов жизни не существует, Каро.

Из всего этого я поняла главное:

— То есть часть живого войска безвозвратно становится зомби?

На меня несколько недоуменно поглядели, после чего ректор поинтересовался:

— А ты как думаешь?

Я ничего не думала. Информация настолько поразила меня, что не глядя ни на Гаэр-аша, ни на притихшего Норту, я вернулась в комнату, попала в руки имеющихся женщин, налетевших на меня с измерительными лентами, не пикнув простояла весь процесс, и даже не посмотрела на Ёгрха в составе портних покинувшего меня.

Даже не знаю, что потом было, но вошедшие Норт и Эдвин застигли меня в ванной перед зеркалом в ужасе рассматривающую свои руки. Они что-то спросили, но я не расслышала, впав в какое-то странное оцепенение. Я смотрела на свои руки, пальцы, линии на ладонях и... и вспоминала, как перехватила управление инферно, отняв контроль у ректора. Как обнаружив энергетические линии, перехватила контроль над газетчиками уже ставшими умертвиями... И это далось мне легко. Я не задумывалась ранее, а теперь понимаю, что очень легко... Означает ли это, что я сильный маг Смерти? Честно говоря, я боялась узнать ответ на этот вопрос. И теперь я боялась применять свою магию, ту, что дядя

Тадор спрятал в моей крови. Потому что... если Гаэр-аш прав, то одним неконтролируемым всплеском силы я половину трибун могу обратить в мертвья! Да даже если всего одного человека, мне от этого не легче. И теперь я понимаю, почему магов Смерти уничтожали не задумываясь — потому что страшно. Слишком страшно. И потому что смерть, в отличие от почти всех остальных заклинаний, необратима. И чем больше я об это думала, тем страшнее становилось. Как же теперь быть? Как я смогу теперь применять магию?!

Почему-то вовсе не волновал вопрос, что будет со мной, если кто-то опознает во мне мага Смерти, я гораздо больше боялась, что ненароком, по трижды проклятому незнанию, превращу живых в мертвых... У меня дыхание перехватывало, стоило подумать об этом...

Внезапно кто-то взял за плечи, развернул к себе, обнял крепко-крепко, успокаивающе погладил по волосам. И прижавшись лбом к мужской груди, я в первый миг подумала, что это Норт, но:

— Прежде чем почувствовать себя чудовищем, и в полной мере ужаснуться, вспомни, что я тебя полностью контролирую, и глупостей совершить не дам.

После этих слов Гаэр-аш отпустил меня, приподнял мое лицо за подбородок, взгляделся в глаза, улыбнулся и добил:

— Но теперь ты знаешь, чем опасны маги Смерти и приложишь хотя бы минимум усилий для того, чтобы не афишировать свои способности.

Я ничего не сказала. Нет, с одной стороны, невзирая на свое отношение к ректору испытала волну облегчения при мысли, что он будет все контролировать, с другой... все равно стало легче, гораздо.

Гаэр-аш весело улыбнулся, изучая взглядом мой растерянный вид, затем произнес:

— После игр мы займемся твоим обучением вплотную, а сейчас переодевайся, через час мы должны быть на открытии игр.

Нахмурившись, я уточнила:

— А бои сегодня будут?

Не то чтобы я горела желанием поучаствовать, но следовало принять меры с Гобби.

— Если выпадет по жеребьевке, — последовал ответ. — А сейчас завтракать.

С этими словами глава Некроса вышел, застегивая запонки на манжетах. Только сейчас поняла, что он толком не оделся, примчавшись в мою комнату.

Торопливо умывшись, посмотрела в зеркало на свое бледное лицо. Выглядела я оригинально — круги под глазами, бледная кожа, бледные губы — если честно, можно было спутать с мертвьем.

В двери ванной постучали, едва я крикнула "войдите", вошел Норт, следом Эдвин, из комнаты донесся голос Дана:

— Риа, пошли завтракать.

Норт подошел, со спины обнял за плечи, ни о чем не спрашивая и ничего не говоря. Эдвин прикрыл дверь ведущую в комнату, и спросил:

— Гаэр-аш объяснил, чем таким особенным отличаются маги Смерти?

Я кивнула, говорить не хотелось. Повернув голову к зеркалу снова посмотрела на себя, плакать хотелось, потом перевела взгляд на Норта, парень улыбнулся и мне стало легче как-то. И как стало легче, так сразу и вопросы появились.

— Ребята, почему вы мне ничего не сказали?

Норт пожал плечами и ответил:

— Догадывался, что для тебя это станет ударом.

Да уж.

Эдвин, продолжавший стоять у двери, словно оттолкнувшись от не, подошел, взял расческу, провел по моим волосам, выпуская челку сильнее, и произнес:

— Используй то, что мы отработали сегодня, если вам выпадет бой. Это нейтральные арканы с минимум энергетических вложений. Помни о волосах — они должны прикрывать твои глаза. И самое главное — рядом с тобой будут Норт и Дан, фактически они справятся с любым противником сами.

Это я знала, но и быть обузой парням не хотелось вовсе.

— Даже не думай об этом, — словно прочитал меня Норт, — мы и сами по себе как минимум лучшие в Некросе, а это уже достижение, но с Эль-таимами, — Дастел улыбнулся моему отражению в зеркале, — скажем так, нам нет равных на этих Мертвых играх.

— Ты не обуза, ты наше сокровище, — Эдвин отложил расческу, — самая большая ценность нашей команды. А учитывая Эль-таимы, фактически удвоившие наш резерв, считай, что против команды противника будут четыре некроманта, то есть удвоенные Дан и Норт, так что не высовывайся, парни все сделают сами.

Улыбнулась Эдвину, глянула на отражение Норта, кивнула, думая, что с моей магией лучше уж точно не высовываться, и задала главный вопрос:

— То есть у нас будет бой?

— Зависит от результатов жеребьевки, — с явной неохотой отпуская меня ответил Норт. — Переодевайся и давай завтракать, я жутко голоден.

Я покивала, и стремительно выходя из ванной, крикнула:

— Идите, я чуть позже.

У меня было еще одно важное, очень важное дело — Гобби. В смысле Габриэль, но для меня он пока Гобби. Сбежав по лестнице на первый этаж, я практически нос к носу столкнулась со своим умертвием, которое раздраженно шагало видимо ко мне, а вот позади него обнаружился возмущающийся Заэн, который при виде меня воскликнул:

— Это умертвие в одежде, Риа! Ты себе можешь представить?!

— И что? — удивленно спросила я.

— Как это "что"? Это же умертвие, Риа. К тому же не человек. Да выпустить его одетым, все равно, что тебе появиться без одежды!

Гобби посмотрел на меня, я на него, он плечами пожал, мол — глупый некромант. И я вот с ним сейчас была совершенно согласна. Тем более что выглядел мой зомби замечательно — на нем был уже не мой старый спортивный костюм, а черный камзол, делающий его несуразную фигуру очень даже представительной, зауженные к низу брюки, высокие черные великолепной выделки сапоги, алая серьга в ухе, и платок повязанный на пиратский манер, закрывающий серый лысый череп. В общем и целом стало ясно, что утром Гобби бегал по магазинам и лавкам, откуда и вернулся крайне своеобразным образом, то есть по простыням взобрался.

— Заэн, — я посмотрела на некроманта, — не понимаю, что тебя возмущает, многие умертвия в одежде остаются. К примеру орк у Эдвина в брюках.

— В лохмотьях, Риа! — продолжал бушевать адепт Сорен. — В лохмотьях истлевшей ткани, а не в сапогах за двадцать золотых!

За сколько?!

Потрясенно глянула на Гобби. Мое боевое умертвие приосанилось, выставив одну ногу в безмерно дорогом сапоге, после чего полезло в карман и с самым франтовским видом

достало золотые часы на цепочке, щелчком открыло крышку, глянуло и постучало черным когтем по циферблату, намекая мне, что время мол.

Кстати да, время.

— Идем, — сказала я Гобби.

И тут Заэн вдруг как-то в лице изменился, и с нескрываемым подозрением произнес:

— Риа, а как ты им управляешь? Где подчиняющий браслет? Синий такой.

На миг я замерла, потом махнула рукой, и с легкостью, которой от себя не ожидала, солгала:

— В цепочке. Я же артефактор, переделала.

И с этими словами мы с Гобби попытались банально смыться, но куда там:

— Риа, Риа, стой! — Заэн бросился за нами. — Риа, а сделай мне такой! Риа! Мне очень надо! Ри...

На верху лестницы, ведущей на второй этаж показался застегивающий манжеты на рубашке Норт. Сорен в то же мгновение смолк, а когда я обернулась он и вовсе сматывал на двор. Дастел, он такой Дастел... Но если честно:

— Спасибо, — поблагодарила я, пробегая мимо.

— Завтрак, — в очередной раз напомнил Норт.

— Бутерброд мне сделай, — попросила, ускоряясь и не оборачиваясь.

Потому что действительно время.

Вбежав в комнату, дождалась пока войдет Гобби, закрыла дверь и попросила:

— Раздевайся, — и полезла доставать сумку с артефакторскими принадлежностями.

Не издав даже "Ы", зомби торопливо начал снимать одежду. И готова поспорить — рубашка была шелковой, и не только она — на Гобби оказалось белье. Шелковое и черное. Сдержав улыбку, я достала из сумки два увеличительных стекла, совместила, и в первую очередь начала проверять плетение амулета восстановления.

И не сдержала ругательства.

— Тьма, Гобби?! — возмущено посмотрела на мертвые.

Он непонимающе на меня тусклыми зеленоватыми-светящимися глазами. А я... у меня просто слов не было — черное, идеально повторяющее венозную и артериальную системы гоблинов плетение, оплетающее тело мертвья, было местами порезано, местами из него посрывали с таким трудом вплетенные бусины дуба и осины. Где так могли повредить? Предположительно на примерке у портного! Больше никак. А камзол на Гобби был идеально по его фигуре скроен, значит ему его пошили, то есть одежда не была куплена в магазине готового платья, ее шили, а значит снимали мерки, закалывали булавки, подрезали ткань — и видимо все это прямо на теле особо нечувствительного клиента. Присмотрелась — так и есть — в деревянные бусины втыкали иголки!

— Гобби! — только и простонала я.

В первую секунду единственной мыслью было "Это конец!".

Даже руки опустились и какая апатия с безнадежностью накатили. А Гобби смотрел растерянно и виновато, и видно было, что такого он не ожидал подобных последствий от своего излишнего франтовства. Конечно, не ожидал, он же мертвый, он ни уколов иглами не ощущал, ни вообще ничего. Тот единственный участок кожи, что был живым, погиб, когда мертвые помогло мне пройти испытание Гаэр-аша, так что не удивительно, что зомби даже не подозревал о порче артефакта. А мне завить захотелось. Отчаянно так. Потому как я никоим образом не успевала сейчас создать повторное плетение.

— Так, — откладывая в сторону прибор, медленно проговорила я, — сейчас снимаем полностью амулет восстановления, он поврежден.

Гобби сник.

Я же, подумала, что теперь нам поможет только мнооого, очень мнооооооого энергии, которая позволит единым порывом оживить ткани и...

И тут в голове что-то вспыхнуло. Идея, озарение, мысль. Я вдруг словно наяву увидела тот зал, что мне продемонстрировал вместе с угрозами ректор, но только сейчас поняла, что именно я там увидела — символику запрещенных ритуалов! Символы!

— Гобби, жди, — приказала я.

И как была, без обуви, в брюках и сорочке, метнулась прочь из комнаты, по коридору, чуть не сбив команду из академии Сириллы, вниз по лестнице, под нее и... и замерла изумленно. Дверь, та в которую мы входили с ректором чтобы попасть в этот запрещенный замок, ее не было. Передо мной находилась совершенно глухая и монолитная каменная стена.

— Тьма! — ругательство было тихим, но разнеслось по всему фойе.

Развернувшись, вышла, шлепая босыми ногами, увидела стоящего с подносом слугу и торопливо спросила:

— Где лорд Гаэр-аш?

— Второй этаж, поворот налево, вторая дверь.

— О, благодарю вас.

И я ринулась снова по лестнице вверх, опять едва не сбив команду из академии Сириллы, торопливо извинилась, оббежав прижавшихся к перилам парней, поднялась на второй этаж. Свернула в иную от обычного сторону, глянула на ряд окон, витражами расцветивших галерею во все цвета радуги, дошла до второй двери, постучалась и, дождавшись "Войдите", распахнула дверь со словами:

— Лорд Гаэр-аш, вы мне очень нужны!

С этими же словами я и вошла, а затем остановилась, застыв под двумя взглядами — одним серым ректоровским и слегка насмешливым, и вторым — черным, внимательным, изучающим. Едва не рванула в обратную сторону, узнав человека сидящего в кресле напротив Гаэр-аша — министра магии Рханэ. Молчание на миг повисло в сумрачной комнате с ярко-горящим камином и картинами древних битв на стенах, а затем, проявляя свойственную людям его положения галантность, лорд Рханэ поднялся, слегка склонил голову, и произнес:

— Рад снова видеть вас, таинственная незнакомка.

Не поднимаясь с кресла, ректор лениво представил:

— Моя воспитанница, Риа Каро, адептка второго курса, факультет боевой некромантии.

Сглотнув, хотела сделать книксен, но вспомнила как Норт говорил, что у магинь все иначе, достаточно просто кивка головой. Склонила голову, признавая авторитет и положение собеседника, затем взглянула на самого могущественного некроманта в истории человеческих королевств... Вспомнив об Гаэр-аше подумала, что на счет звания "самого могущественного некроманта" уже не очень уверена. Мило улыбнулась министру Рханэ, после чего поспешила извиниться:

— Прошу прощения, лорд Гаэр-аш, я не знала, что вы заняты. Если можно, я потревожу вас несколько позже.

И уже собиралась уйти, для чего развернулась, но в спину мне полетело несколько

раздраженное:

— Когда, Риаллин? Нам выезжать через четверть часа.

Ох! Пятнадцать минут, я не успею ничего! Замерла, в отчаянии кусая губы, и тут прозвучало:

— Если леди требуется немного больше времени на подготовку, я с удовольствием пойду на встречу той, кто накануне не оставил в беде моего племянника, хоть я и подозреваю, что явно вопреки твоей воле, ведь более чем уверен — знания артефактора ты приказал держать в тайне.

Вот так сходу и одной фразой Рхане обозначил, что ему все известно. Я развернулась, виновато посмотрела на ректора. Гаэр-аш сидел, едва заметно улыбаясь. Эта улыбка играла на его губах с момента моего появления, и сейчас, после того как министр магии седьмого королевства выложил все карты на стол, на лице главы Некроса не дрогнул ни один мускул. Более того — он даже чуть шире улыбнулся, демонстрируя полнейшее спокойствие, после чего произнес:

— Танаэш будет использовать свой Эль-таим на играх?

— Мы слегка изменили правила, — Рханэ вновь сел в кресло.

— Это ответ? — с некоторой ленцой поинтересовался ректор.

— Естественно.

Легкий кивок и насмешливое:

— Мы предполагали нечто подобное... — многозначительная пауза.

Рханэ отзеркалил ироничную улыбку Гаэр-аша и спросил:

— Именно поэтому в качестве дополнительного игрока протащили на Мертвые игры артефактора?

Практически упрек. Я стояла замерев, дыша через раз и слушая эту беседу двух аристократических хищников, чувствовала нарастающий ужас от того, насколько быстро министр магии вскрывал все наши козыри. Зато Гаэр-аш был само спокойствие.

— Нет, — усмешка, — Риа участник команды. Запасной — Эдвин Харн.

Рханэ, чуть сузив глаза, слегка подался вперед, и пристально глядя на ректора, произнес:

— Девочка — артефактор. Прирожденный артефактор, раз сумела не только определить, что артефакт Танаэша взламывают, но и безошибочно указать на тех, кто это делает.

И что на это фактически обвинение ответил лорд Гаэр-аш?

Ничего. Ректор сидел и продолжал иронично-издевательски улыбаться. Рханэ тоже не спешил продолжать, я не знала, куда себя деть и стояла, едва дыша. А затем Гаэр-аш произнес:

— Риаллин моя воспитанница.

— Это ответ? — вопрос министра магии.

— Это ее статус. Со всеми вытекающими.

Слегка нахмурившись, взглянула на ректора — к чему он это сказал сейчас.

— То есть, — Рханэ несколько неприятно улыбнулся, — как и во времена твоей весьма бурной молодости, я должен смотреть на ситуацию сквозь пальцы?

Ничуть не устыдившись, Гаэр-аш ответил:

— Примерно так.

Теперь каменную невозмутимость хранил на лице министр магии седьмого

королевства. Я снова стою, не зная, куда себя деть и испытывая жгучее желание деть хоть куда-то. Закончилось все фразой Рханэ:

— Сообщу Ташши, что ему держаться от нее подальше.

— Благоразумное решение, — кивнул Гаэр-аш.

— Он желал выразить благодарность.

— Не стоит.

— Даже так?! — Рханэ усмехнулся.

У меня же сдали нервы.

— Я уже могу идти? — робко осведомилась.

Министр повернулся ко мне, тепло по-доброму улыбнулся, и произнес:

— Так сколько времени вам требуется, очаровательное создание?

Смутившись от "очаровательного создания", тем не менее дала поспешный ответ:

— Час-полтора.

И еще мне требовался лорд Гаэр-аш, но об этом я говорить не стала.

— Что ж, — Рханэ поднялся с кресла, — мы перенесем открытие игр на два часа.

— О, — только и смогла выдохнуть я.

— Не благодарите, — ответил министр магии. — И если, — взгляд на невозмутимого Гаэр-аша, — ваш опекун позволит, я бы хотел привлечь вас к расследованию, в частности к поиску способа которым наш неведомый противник вскрыл амулеты защиты на дверях таверны.

— Нет, — кратко и безапелляционно произнес Гаэр-аш.

Рханэ кивнул, принимая его ответ. Ректор поднялся и молча, повел своего собеседника к выходу, бросив мне:

— Жди здесь.

Я осталась ждать, переминаясь босыми ногами на холодном полу. Прошла, встала перед камином, надеясь, что хоть тут пол теплый. Напрасно надеялась. Оглядела комнату — из мебели здесь имелось всего два кресла, на полу стоять становилось все холоднее. Посмотрела на кресло в котором сидел министр Рханэ, подумала, пошла и забралась с ногами на кресло Гаэр-аша, почему-то так было комфортнее что ли.

Дверь распахнулась, стремительно вошел злой ректор, захлопнув несчастную створку на ходу, прошел, остановился перед испуганно сжавшейся мной, несколько секунд хмуро смотрел, затем произнес:

— Я все думал, от чего же Рханэ не появился ко мне ночью, или как минимум на рассвете, оказалось он консультировался с артефакторами.

Жутко было находиться с Гаэр-ашем в одном помещении, вообще хотелось спрятаться и стать незаметной, но любопытство...

— Почему вы так решили? — спросила я.

— Риаллин, — раздражение в голосе, — учись слушать. Рханэ произнес "Прирожденный артефактор, раз сумела не только определить, что артефакт Танаэша взламывают, но и безошибочно указать на тех, кто это делает." — неужели ты полагаешь, он сам мог прийти к таким выводам?!

Если честно, я даже не подумала об этом, просто испугалась.

Ректор укоризненно покачал головой, после чего круто развернулся, прошел, сел в кресло напротив меня, и постукивая ногтями по подлокотнику, поинтересовался, пристально глядя на меня:

— Надеюсь, теперь ты понимаешь, зачем мне потребовалось опекунство над тобой?

Хотелось промолчать. Но под требовательным взглядом ответила как на экзамене:

— Чтобы обеспечить мою неприкосновенность.

Ректор кивнул, несколько благожелательно улыбнувшись. Мне же, отчетливо осознающей что в данной ситуации стоит помалкивать, сдержаться не удалось и я выпалила:

— Можно было бы сразу мне об этом сказать. Я все же разумный человек, а не марионетка, лорд Гаэр-аш, и быть вашей марионеткой это...

— Стоп! — ледяным не терпящим возражений тоном перебил меня глава Некроса.

Я умолкла, зло, глядя на ректора.

— Риаллин, — уже гораздо мягче продолжил он, — ты конечно разумный человек, я с этим спорить не буду, но у тебя какой-то извращенный разум, любовь моя, и если когда речь идет о спасении того же Гобби или о жизнях ребят ты вполне разумна, то едва речь заходит о тебе, начинаются извращения.

Прежде чем даже понять сказанное, разъяренно потребовала:

— Не называйте меня так!

На что мне холодно отрезали:

— Я не закончил.

Умолкла, мечтая лишь об одном — исчезнуть отсюда.

Гаэр-аш удовлетворенно кивнул, принимая мое молчание и продолжил:

— Я хотел объяснить. Привел в тайный ритуальный зал, в который помимо меня не вступала нога ни единого живого человека, попытался объяснить, что жизнь — это единственная невозвратимая ценность, и что хватит беспрестанно подвергать себя опасности ради Гобби, но ты этого не услышала. Ты просто не желаешь понять, что тебе грозит смертельная опасность, и вчера я едва успел, Риаллин. Едва успел спасти от гибели, но не успел уберечь от очередной ошибки, и теперь один из опаснейших магов в семи королевствах осведомлен о том, что ты уникам — талантливый прирожденный артефактор, способный чувствовать магические вещи. Тебе рассказать, как поступают с такими уникальными специалистами?

Я сжалась. Мне не нужно было рассказывать, я и так знала... И теперь просто испуганно смотрела на Гаэр-аша, осознавая... как умудрилась вляпаться!

— Норт, — уже значительно мягче продолжил ректор, — еще не король. Он никто. Здесь, в седьмом королевстве на данный момент практически никто, и учитывая позицию излишней лояльности нашего короля к его высочеству Танаэшу, теряет значение даже высокое происхождение Дастела. Я — родной внук вдовствующей королевы, то есть неприкосновенная личность, и ты, как моя воспитанница, соответственно так же. На этом тему опекунства мы закрываем. И я не желаю более слышать об этом до тех пор, пока ты не начнешь адекватно относиться к ситуации. Соответственно уровню опасности.

Мне оставалось лишь потрясенно молчать.

Гаэр-аш же продолжил:

— Я вижу, ты простила Норта.

Вздвогнув при этих словах, я все же не издала ни звука, но теперь опустила взгляд и смотрела на пол перед собой.

— Ему повезло, — продолжил глава Некроса. — Буду откровенен, всегда несколько завидовал его свободе, его умению добиваться желаемого, его готовности на все, ради достижения цели, но так как сейчас... Чувствую себя завистливым гаденышем.

Я еще более упорно начала смотреть в пол.

— Кто бы мог подумать, что присутствие и поддержка любимой женщины так сильно облегчают трансформацию... Кто бы мог... Впрочем, я хотел поговорить не об этом. Ты долго будешь любоваться полом?

Почему-то кивнула.

— Прекращай. И пожалуйста, серьезно отнесись к тому, что я сейчас скажу.

Подняла голову, посмотрела на ректора. Гаэр-аш, глядя мне в глаза, отчеканил:

— Очень важно, что бы ты сейчас продемонстрировала всем, что ты с Нортм. А это значит — никаких бесед с другими игроками. Никаких двусмысленных ситуаций, как во время тренировок с Харном. Никаких взглядов на сторону. Невеста Нортаэша Дастел Веридан должна быть безупречна, Риаллин. Безупречна настолько, чтобы все великие династии признали твое право быть рядом с тем, кто претендует на трон Армерии. Ведь как его невеста и ты претендуешь на трон королевы.

— Я не... — начала было.

— Ты станешь королевой, — не дал мне вымолвить и слова Гаэр-аш. — Это важно для Норта, Норт важен для тебя, итог закономерен. Можешь еще поуширяться и поуспокаивать себя саму заявлениями вроде — "я никогда", "не претендую", "мне это не нужно", но в конечном итоге все закончится твоей коронацией, и мне бы очень не хотелось, чтобы став королевой тебе пришлось дорого платить за ошибки молодости. Ошибок не должно быть, Риаллин. С этого момента никаких ошибок, никаких прогулок по ночному городу, никаких компрометирующих встреч с молодыми людьми вроде его высочества Танаэша. И никто, никогда не должен даже заподозрить, что у тебя есть дар мага Смерти, Риа. И ты должна отдавать себе отчет в том, что ты будешь единственной девушкой среди участников этих мертвых игр, а значит все внимание будет приковано именно к тебе.

Именно в этот момент я испытала дикое сожаление, что вообще попала на эти Мертвые игры! Все оказалось не просто сложно, а невероятно сложно! И я бы отказалась от участия вот сейчас, вот прямо в этот момент но... Гобби. Точнее уже Габриэль. И я не могу, просто не в силах лишить его надежды на обретение жизни. Я должна попробовать. Да, мне будет сложно, и мне уже очень страшно, страшно настолько, что захотелось все бросить и уехать обратно в столицу четвертого королевства и спокойно учиться на артефакторском, но... Гобби. Не прощу самой себе, если хотя бы не попытаюсь.

— Теперь говори, зачем примчалась, — произнес лорд Гаэр-аш.

Поежившись от его тона, нерешительно начала:

— У вас в том... — как же его назвать, — зале для ритуалов, есть... символы и...

Умолкла под внимательным взглядом ректора. Сжалась.

— То есть обладания магией Смерти тебе мало, хочешь еще и в запрещенных ритуалах погрязнуть?!

Почему-то накатило чувство жгучей обиды и я резко ответила:

— Вы сами в них в свое время погрязли!

Слегка поморщившись от моего восклицания, Гаэр-аш спокойно ответил:

— У меня была цель, стоящая даже такого.

— У меня она тоже есть! — напомнила срывающимся голосом.

Ректор возразил глухим:

— Я любил эту женщину, ты подобрала приبلудного зомби.

Даже говорить ничего не стала, хмуро глядя на Гаэр-аша. Он вопросительно вскинул

бровь в ответ. Я продолжала молчать. Ректор усмехнулся и демонстративно расслабился в кресле, недвусмысленно намекая, что у него еще масса свободного времени, а проситель тут к слову я. Пришлось к этим самым словам и перейти:

— Я люблю Гобби, и он не приبلудный, он просто зомби. И...

Гаэр-аш резким движением поднялся. Прошел к стене, протянув ладонь несколько секунд стоял молча, а затем... затем я почему-то спросила:

— А почему я сейчас могу разглядеть заклинания некромантов только с закрытыми глазами?

— Это очень сложный вопрос, Риаллин. Я могу ответить кратко и точно, но в этом случае ты повторно впадешь в истерику, а на вторую твою истерику времени нет.

Такая отповедь обидела. И я зло ответила:

— Я не истеричка, лорд Гаэр-аш.

Пожав плечами, глава Некроса насмешливо произнес:

— Ладно. У тебя глаза мертвых.

Это очень хорошо, что я сидела. Это даже замечательно. Это...

— Что?! — голос упал до сиплого шепота.

Обернувшись через плечо, Гаэр-аш со своим издевательским спокойствием пояснил:

— Ты видишь магию так, как ее видят мертвые. Особенность магии Смерти.

Резко выдохнув, я раздраженно проговорила:

— Знаете ли, вторая фраза гораздо более щадящая, нежели первая. И да — после заявления, что у меня мертвые глаза, действительно можно впасть в истерику!

— А я предупреждал, — усмехнулся ректор, и вывел знак семи печатей.

Запрещенный знак. Им обычно самую беспокойную нежить упокаивают.

— Магия Смерти передается по крови, — неожиданно продолжил Гаэр-аш. — Я не знаю где Тадор Шерарн взял кровь столь сильного мага Смерти, чтобы застраховать тебя от выгорания, но... Сложно сказать, Риа, что для тебя было бы лучше — стать магом, крайне опасным и запрещенным, или выгореть тогда. Чем дальше, тем больше я склоняюсь к мысли, что выгорание было твоим единственным спасением.

Я так не считала вовсе.

— Ты стремишься к свободе, — ректор, начал вырисовывать на стене знак Кхада, чем сильно удивил меня, — но обладаешь именно теми способностями, какие весь магический мир держит под строгим контролем, а проще говоря — под замком. Что артефакторы никогда не получают вожаделенной свободы, что маги Смерти. Слишком опасны, особенно если обладают выдающимися способностями, а ты крайне одаренный артефактор и, безусловно, сильный маг Смерти.

Ощущение, что навалилась тяжеленная плита. Могильная.

Еще одно движение Гаэр-аша, или может символ... я не разглядела, впад в какое-то странное оцепенение, и стена начала таять. Прямо на глазах истончилась и рухнула на пол тончайшей тканью, открывая книжную полку. Обычную, правда каменную, книжную полку, содержащую несколько потрепанных томиков.

— И кстати, — ректор выбрал из книг одну с самым потертым корешком, взмахнул рукой, заставляя стену всколыхнуться, подняться и вновь стать монолитным камнем, — если, — он обернулся ко мне, — тебе каким-то невероятным образом удастся оживить Гобби, в чем я искренне сомневаюсь...

— Получится! — решительно заявила я.

— Посмотрим, — Гаэр-аш подошел и протянул мне книгу. — Мне в свое время не удалось.

Он произнес эту фразу ровным голосом, но у меня все равно что-то дрогнуло внутри, от проскользнувшей в голосе ректора безнадежности.

— У вас не было артефактора, — тихо сказала я, беря протянутое.

— Был, — нехотя ответил лорд Гаэр-аш, возвращаясь в свое кресло, — но Рханэ его скажем так... забрал.

Я удивленно посмотрела на ректора, и он нехотя пояснил:

— Именно в благодарность за свое спасение, этот артефактор и сотворил Эль-таим для принца Танаэша.

Догадываюсь, что за этими словами скрывается крайне интересная история. Но мне сейчас было не до прошлого Гаэр-аша. Положив книгу на колени, провела рукой по ссохшейся коже переплета, запахнула первую страницу и потрясенно затаила дыхание — почерком ректора там было выведено "Древние рунические символы периода расцвета империи Хешисаи". Этого не может быть! Руны павшей империи недоступны даже отступникам, о чем часто сожалел дядя Тадор!

Подняв голову, потрясенно посмотрела на Лорда Гаэр-аша. Он, с легкой усмешкой ответил:

— У меня обрывочные сведения.

— А... я... откуда?

— Листар, — просто ответил ректор.

А заметив совершеннейшее недоумение на моем лице, пояснил:

— Остров морских ведьм.

Я в общем и целом не поняла о чем он. Совершенно не поняла. Гаэр-аш грустно улыбнулся и, соединив пальцы под подбородком, рассказал:

— Не добившись ничего в седьмом королевстве, я некоторое время прожил в пятом. Помнишь, я уже рассказывал тебе о замке на берегу моря. Именно там от местных жителей в прибрежной деревушке узнал о морских ведьмах и их технологиях возвращивания жизни. Сама понимаешь, я не мог упустить шанс. Я слишком сильно любил эту женщину, чтобы так просто сдаться.

Его глаза полыхнули синим пламенем. Огонь мгновенно погас, но теперь на меня словно смотрел не уже знакомый мне Гаэр-аш, с чуть уставшим от жизни серым взглядом пронизательных глаз, нет — ныне меня изучающе рассматривал темный лорд, практически высшее существо враждующей с нами империи...

И как-то само собой сорвалось:

— Вам тяжело далась... трансформация?

— Тяжелее, чем Норту, — последовал ледяной ответ.

Без намека на просьбу о жалости, исключительно констатация факта. А затем и столь же циничное продолжение:

— Сложнее оказалось принять тот факт, что я превращаюсь в жестокое чудовище, вроде... дорогого дядюшки.

При воспоминании о короле Армерии меня передернуло. При воспоминании о том, что как маг смерти я не менее опасное чудовище, передернуло повторно. Но вместе с тем неожиданно мелькнула мысль — дядя Тадор не мог со мной так поступить. Он слишком хорошо меня знал, чтобы наделить таким "даром". Он...

Сейчас не время об этом думать! Совершенно не время!

Поэтому я спросила:

— Эти руны, они помогли вам?

— Нет, — лицо ректора словно окаменело, — было уже слишком поздно. И да, — он взглянул мне в глаза, — если тебе удастся оживить Гобби. А, впрочем... Ступай.

Я торопливо поднялась, прижимая тетрадь, пробормотав "спасибо", бросилась к Гобби.

По коридору почти пробежалась, ворвалась в свою комнату, закрыла двери, следом еще и на замок закрыла, повернулась к Гобби, раскрыла тетрадь и...

— Ыы! — внезапно завопил мой зомби.

А затем рванул у меня тетрадь, и начал стремительно листать страницы, потрясенно глядя на выведенные уверенной ректоровской рукой руны.

— Ыыыыы! — раздалось снова.

— Да, руны Хешисаи, — подтвердила я.

Гобби покивал, затем как был в своем черном шелковом белье метнулся к столу, схватил бумагу и карандаш и вернувшись, торопливо написал, сев рядом так чтобы я видела:

"Откуда???"

— Гаэр-аш, — просто пояснила я.

Умертвие, издав рык, продолжило:

"Верни!"

— Что вернуть? — удивленно спросила я.

"Верни ему! Сейчас! Немедленно!" — у Гобби дрожали челюсть и руки.

А заметив, что я перевожу потрясенный взгляд с рун на него, добавил:

"За эти знания убивают, Риа!"

И вот тут я уже сорвалась. Села удобнее, и начав перелистывать страницы, грубо ответила:

— За знания артефакторов тоже убивают. И за владение магией Смерти. И вообще, я уже труп прямоходящий и не первой свежести, если вас всех послушать!

Гобби пригорюнился, плечи его поникли, голова опустилась. Даже неудобно стало за свой выплеск. Но зомби взял и устало как-то написал:

"Я понял, вчера в портницкой мне изрезали сотканный тобой поддерживающий жизнь артефакт. Прости. Слишком увлекся, я почему-то решил, что снова жив. Пусть немой, но при деньгах, со старыми связями, что это снова я..."

Он обронил карандаш. Посидел несколько секунд, не поднимая его, затем наклонился, взял и вновь начал писать:

"Это из-за меня все... Эти Мертвые игры, это внимание к тебе сразу двух темных, и твоя новая магия... И ты несешься дальше к Бездне, что все неизбежнее, а я, дурак, решил отвлечься и почувствовать себя живым."

— Гобби, ты не... — начала было я.

Но он перебил написав резко и торопливо:

"Откажись от Мертвых игр, и от идеи вернуть мне жизнь. У нас никаких гарантий на успех, но уже можно сказать со сто процентной уверенностью — себя ты губишь!"

Пожав плечами, я вновь устремила свой взгляд в тетрадь, резонно заметив умертвию:

— Не попробуешь, не узнаешь.

Гобби психанул, смял лист, вышвырнул его под стол, поднялся и пошел за следующим. И вот уже на другом листе написал:

"Я послал весточку Паулю, он поможет с этим плетением".

— Не стоит, я справлюсь.

Пауль с Салли смылись сразу по прилету, так как Салли собиралась побегать по родственникам и познакомить своего возлюбленного с ними, так что я не хотела его тревожить. И к слову я вообще не поняла, каким образом Гобби смог ему эту самую весточку послать. Словно поняв о чем мой сомнительно-вопросительный взгляд, зомби на моих глазах в углу листочка написал "Давай быстрее", оторвал часть бумаги с надписью, свернул, подписал "Саллиэн лин Огнеурка", подошел к горящей на столике свече и... сжег.

Вернувшись к донельзя потрясенной мне написал:

"Да, я теперь тоже подозреваю огненных саламандр во всемирной слежке. Это же получается, что все сожженные письма они прочитывают".

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У меня почему-то тоже такие мысли возникли.

"Вообще уникальный народец" — приписал Гобби.

Я кивнула. И потрясенно уставилась на свечку, пламя над которой вдруг на две ладони взвилось вверх, затем раскрылось огненной щелью, а после из этой щели на пол спрыгнул Пауль! После чего огонек на фитиле снова стал прежним! А мое мелкое умертвие, встрепенувшись и издав радостное "Ииии" бросилось к нам!

Я была так рада ему, что подхватив прыгнувшее ко мне умертвие, затискала сначала и только после спросила:

— Как дела? Где Салли?!

— И! И иии! — бодро начал паук, смешно подпрыгивая на всех лапках и в пантомиме изобразив родителей Салли — огромного огненного саламандра и скромную саламандрочку размерами как и его любимая ящерка. Из пантомимы мы поняли, что парочка ввалилась на какое-то семейное торжество, посвященное обручению нашей Салли. По крайней мере надевание торопливо сотканных обручей на мохнатые паучьи ножки мы поняли именно так. Потом был бой, точнее мордобой, в котором Пауль раскатал новоявленного жениха без всяческих разговоров, а Салли млела от восторга, после чего кинулась своему спасителю на шею и обещалась принадлежать ему на веки. Затем все родственники Салли падали ниц перед Паулем, восторгаясь его силой и мужеством и теперь Пауль герой и жених Салли. Мы с Гобби взирали на представление раскрыв рты. После чего Гобби поинтересовался, а где же наша Салли. Пауль заверил, что саломандрочка будет сию минуту, а пока выбирает себе свадебный наряд.

И словно в подтверждение его слов огонь над свечей снова затрещал и увеличился, из него на стол плавно спрыгнула Салли, кивнула нам, здороваясь, после чего поднявшись на задние лапки и упираясь на хвост, продемонстрировала нам две вешалки. На одной имелся черный вытканый словно из паутинки полупрозрачный наряд, где на лапках сверкало капельками огня кружево, а второй, долженствующий как перчатка обтянуть все тельце ящерки созданный из сверкающих чешуек и усыпанный осколками драгоценных камней. После демонстрации Салли вопросительно уставилась на меня. Я... ну я несколько обалдев от неожиданности вопроса, всмотрелась внимательнее в наряды, после на саму ящерку, снова на наряды и неуверенно спросила:

— Чешуйчатый более традиционный?

Кивнув, саломандрочка неожиданно бросила платье, и, бегая по столу, начала возмущено изображать пантомиму, в которой они с Паулем появились в самый

торжественный момент — из изгнания вернулся старый друг Салли, которого она не видела с далекого детства, и с которым они поклялись быть друзьями навек, для чего когда были совсем крошками обменялись браслетиками из паутины.

Мы с Гобби разом повернулись к Паулю — паучок хранил смущенное молчание, и делал вид, что он нам вообще ничего не рассказывал. Дальше больше — Салли, дрожа от переполняющих эмоций и возмущения, сообщила, что взревновавший Пауль бросился на этого ее друга, был бит, не сдался, бросился снова, был бит, не сдался — бросился опять, разломал все, что имелось в огненном домике Саллиных родителей, заехал даже будущему тестю по мордашке, после чего гордо заявил, что он тоже свободен в своем выборе и вообще пойдет искать себе паучиху! И только благодаря тому, что разъяренный отец Салли схватил будущего родственника за грудки, сегодня они женятся. Причем практически прямо сейчас, так что, какое ей выбрать платье.

Мы с Гобби не задумываясь указали на черное, оно больше подходило Паулю, в смысле так они с Салли будут смотреться парой, после чего, поблагодарив, саломандрочка сиганула обратно в огонь. А мы снова посмотрели на Пауля — то развел лапками, мол и такая интерпретация событий тоже имеет право на жизнь, после чего спросил:

— И ииии? — в смысле чего хотели.

Мы не хотели. В смысле мы с Гобби, а вот одна я хотела попробовать нечто — повернув тетрадь к Гобби, я указала на символы и спросила:

— Сплести сможешь?

Вообще я хотела, чтобы Пауль помог подлатать то, что так безжалостно порезали и порвали, но почему-то вдруг возникла вот такая безумная идея. И где-то внутри я чувствовала — сработает. И сработает куда лучше, чем прежний классический вариант поддерживающего и питающего артефакта. Должно сработать.

И тут Гобби попытался отобрать у меня тетрадь! Попытался, потому, как отдавать ее никто не собирался. Знания не отдают, а я получила ценнейший источник запрещенных, покрытых пылью веков, таинственных знаний прошлого. И не знаю понимал ли лорд Гаэр-аш насколько могущественную силу дал мне. Так что:

— Гобби, есть такая древняя поговорка: не можешь помешать — возглавь!

Умертвие сощурившись, посмотрело на меня, после махнуло рукой и потопало доставать мои артефакторские принадлежности. Получив весь мешок, который он просто уронил у моих ног, я торопливо достала остатки черной шелковой нити, несколько кристаллов преломления, паяльник, спиртовку, пластинки тонкого податливого металла, которые хранила в коробочке с заготовками. Потому как больше никто не должен был повредить артефакт.

— Пока что сядь и не двигайся, — потребовала у Гобби.

Подбежавшему Паулю протянула моток ниток, себе принесла лист бумаги и карандаш.

— Очень быстро, — начала говорить паучку, — я рисую, ты плетешь четко по схеме.

— Ии!

И тут раздался стук в двери.

— Нельзя, — крикнула, забыв о том, что уже заперла вход, — ко мне просто нельзя!

Стучать перестали. С другой стороны теперь если бы и стучали — не слышала бы. Идея захватила полностью и абсолютно и, забыв обо всем, я словно следуя пальцами по энергетическим линиям, исследовала плетение амулета восстановления. Дошла до участка, где повредили саму нить, зафиксировала, открыла тетрадь с рунами, с замиранием сердца

обнаружила руну непрерывности жизни, торопливо срисовала, затем набросала схему плетения, рассчитав сохранение энергетического потока — передала Паулю. Паучок, выдав длинное удивленное "Ииииу", взялся за работу. Причем у него с плетением макраме выходило куда лучше моего — руна была выплетена менее чем за минуту, после чего передана мне. Аккуратно, действуя спицами, вплела ее в участок поврежденной нити и затаила дыхание, едва по плетению пробежала искра энергии.

— О, Тьма, — выдохнула неосознанно.

— Ыы... — сказал Гобби.

А я продолжила работу: руны непрерывности, руны движения и направления, руна защиты от взгляда, маскирующая всю конструкцию от магического поиска, руна охраны, защищающая амулет восстановления от повреждений, руна наследия — так, на всякий случай, чтобы после оживления тело не забыло, как двигаться и ходить. И мои руки нервно подрагивали каждый раз, когда те крохи энергии что у меня были, и те заставляли плетения реагировать — это было волшебно. Это было потрясающе. Это было, как прикоснуться к вечности — мощь и сила древнего знания, использованная не для заклинаний, не в качестве закрепителя проклятий, а в изделии, в амулете.

И когда мы закончили работу, Пауль, пискнув, повалился на пол, изображая крайнюю степень усталости, а я едва дышала от восторга. И мы справились так быстро и...

И тут дверь аккуратно выломали.

Я удивленно повернулась и увидела лорда Гаэр-аша, который прислонив створку к стене, ласково мне улыбнулся и почти нежно произнес:

— Два часа, Риаллин.

В общем, справились мы не быстро. Но справились же!

— Одевайся, быстро, — отчеканил ректор.

После чего покинул мою комнату.

То как мы с Гобби одевались — отдельная история. На бегу, на ходу и подпрыгивая всовывали ноги в штанины. Гобби хоть Пауль пуговицы застегивать помогал, а мне помочь было некому, так что по ступеням вниз я неслась, расчесывая волосы и размышляя о том, что пуговицы неправильно застегнула... У подножия лестницы стояла моя команда — Норт, Дан и Эдвин. Норт мягко перехватил с трудом затормозившую меня, отобрал расческу, развернул к себе спиной и причесал. Эдвин молча застегнул те пуговицы, что я не успела, Дан всунул бутерброд с сыром и чашку с чаем.

— Спашибо, — жуя, поблагодарила разом всех троих.

Ненароком взглянула на дверь — там, чуть ли не открыв рты, стояла команда по мертвым играм из академии Сириллы. И под их потрясенными взглядами я даже смутилась. Но это было не последним потрясением для ребят — по лестнице вниз сбежало мое боевое умертвие — в начищенных до блеска тех самых жутко дорогих сапогах. Радостно всем оскалившись, Гобби поправил воротничок-бабочку, потер лысый череп, огладил так же дико дорогой сюртук и...

— Риа, зачем ты его так раздела? — не выдержал Заэн.

— Должен же в нашей компании хоть кто-то быть красивым, — не задумываясь, ответила я.

Норт даже расчесывать перестал, Эдвин застегнул последнюю пуговицу и с усмешкой щелкнул меня по носу, Дан протянул:

— Ну ты и скажешь тоже.

Улыбнулась. Постаралась радостно, получилось не очень. Неожиданно накатила тревога, осознание того что мы все жутко опаздываем, при чем из-за меня, и толика радости по поводу удавшегося эксперимента с Гобби, вот только... сработает ли? В глубине души была уверена, что да, а как выйдет на деле?

Открылась входная дверь, вошел лорд Гаэр-аш и сурово произнес:

— Пора.

Кусок бутерброда чуть в горле не застрял. Мужественно проглотив, я повторно сказала ребятам "Спасибо" и первая двинулась на выход. Вот только проходящую мимо меня, ректор придержал и язвительно поинтересовался:

— Ничего не забыла?

Взгляд опасно-предупреждающий.

— Помню все дословно! — поспешила заверить я.

Глава Некроса посмотрел вверх, тяжело вздохнул и... И тут снова влез Заэн:

— Риа, а почему твоя нежить без подчиняющего браслета?

Я рот открыла чтобы ответить, Гаэр-аш молча протянул собственно парные браслеты — сталь, закованное в нее сине-фиолетовое стекло, зрительно видимый магический блеск. С несколько виноватым видом одела свой, кинула Гобби его пару. Умертвие, под потрясенными взглядами команды академии Сириллы, надел на свое запястье. Защелкнул.

И тут вновь Заэн:

— Так без подчиняющего заклинания... э... Это вообще что было? Риа, твой зомби сам на себя... он...

Гобби, которого явно достал этот конкретный адепт, молча указал на него пальцем, а затем недвусмысленно взял и продемонстрировал разрезающий шею жест. Сорен заткнулся.

Найк Эвардс громко хмыкнул и произнес:

— Да брось, я это убогое умертвие сам уложу одним ударом.

Я обернулась, чтобы не дать Гобби выдать еще что-либо в его духе, и заметила, как блеснули синим глаза Норта, после чего парень с намеком протянул:

— Не скажи, Эвардс, это "убогое умертвие" на мертвых играх мою Яду обставило... е легкую.

Четыре бледных длинноволосых некроманта с подведенными сурьмой глазами удивленно уставились на Гобби, который гордо выпятив впалую грудь, изображал сильного и всемогучего, Пауль на его плече не отставал и тоже пыжился вовсю. Ровно до того момента, как не затрещала ближайшая свеча и из нее не показалась лапка Салли. Вот тогда наш паучок с самым серьезным видом пожал руку тоже посуровевшего Гобби, после чего прыгнул ко мне обниматься, и... и очень важно и неторопливо прошел по лестнице к свече, куда, обернувшись напоследок, и шагнул.

— Счастливой свадьбы! — крикнула я ему вслед.

— Ыыы! — вторил мне Гобби.

Из огня высунулась счастливая мордочка Салли в веночке и черной фате. Затем саламандрочка не удержалась, выскользнула вся, покрутилось под мое восторженное "Ух ты!" и не менее восторженное "Ыыы!" от Гобби, смутилась, как все приличные невесты, сделала всем лапкой и умчалась в пламя.

А я осталась под всеобщими вопросительными взглядами.

— У них свадьба сегодня, — объявила присутствующим.

— Уау! — выдал Дан.

— Шустро, — заметил Эдвин.

— Любовь, — улыбнулся Норт.

— Между саламандрой и умертвием? — возмутился Заэн.

Тут я тоже возмутилась и выходя ответила:

— Любовь — чувство, на которое имеет право любое сердце! И это чудесно!

"Да неужели?!" — раздалось полуиздевательское в моей голове.

А Норт просто взял за руку так, что я сразу поняла — он полностью со мной согласен, и мы вышли на заснеженный двор — я и почти что темный лорд. Но такой теплый темный лорд, от одного прикосновения которого и мне стало теплее.

Дальше все было быстро. Нас уже ожидали две кареты — матово-черная, с костяным драконом и символом мертвого сердца на дверце наша, и черная блестящая с огненным алым кристаллом — парней из академии Сириллы. На нашей карете сидели Коготь и Яда — начищенные до блеска, с подчиняющимися фиолетовыми ошейниками оба, Культяпка грузно забирался внутрь. На карете сирилланцев восседали два зеленых демона низшего порядка, горгуль, чьи перья были связаны магией и потому искрились и тощий дракончик.

— Мой! — гордо заявил Заэн.

Дракончик уныло повернул голову, глянул на хозяина, рыкнул и отвернулся. Причем когда он поворачивался, на голове заметно сверкнуло нечто! Сверкнуло черным бриллиантом! Это был точно черный бриллиант! И очень мне знакомый бриллиант — артефакторы в таких вещах не ошибаются! Я знала, что это такое, потому что я же это и изготовила.

— Заэн, — голос мой задрожал от возмущения. — Заэн, ты... ты...

— А я пытался с тобой поговорить! — ничуть не виновато, а очень даже гордо сообщил адепт. — И да — этому амулету требуется перезарядка.

— Артефакту, — прошипела злая я.

— Что? — не расслышал Заэн.

— Артефакту! — чуть не заорала.

Подошедший лорд Гаэр-аш сухо спросил:

— Риаллин, в чем проблема?

А проблема была в том, что адепт Заэн Сорен происходил из богатой, очень богатой семьи, и вместо того чтобы нормально учиться, весь семестр развлекался по тавернам и трактирам с кабаками. А перед сессией прибежал ко мне, и со свойственной ему настойчивостью просил помочь. В какой-то момент мне это надоело, используя принесенный Заэном редчайший черный бриллиант (выломанный парнем из ожерелья его матери), который давал временное усиление мыслительных способностей, но именно что временное и для постоянного использования не годился — слишком вредно для мозга. Для живого мозга, но не для мертвого. И вот итог! Этот взял и нацепил его на свою нежить!

Дракончик, неожиданно посмотрел на меня и... произнес глухо порывкивая:

— А вы не могли бы попросить владельца данного особняка, позволить мне воспользоваться его библиотекой?

Я чуть не рухнула — к счастью Норт придержал, нежно обняв. Ректор мрачно помянул Тьму, Заэн разъяренно развернувшись к умертвию, заорал:

— Сколько тебе можно повторять, чтобы ты заглох, скотина безмозглая?! Я тебя на ремни пушу, харя тупоры...

Но больше Заэн почему-то ничего не смог сказать. Внезапно он выпрямился так, словно ему в позвоночник шпагу вставили, после чего с огромными от ужаса глазами сипло произнес:

— Ммможешь оставаться здесь, подойди, я сниму ошейник.

Мы с Эдвином мгновенно поняли в чем дело, и почувствовали себя как-то... как соучастники преступления, хотя я лично с поступком Гаэр-аша была полностью согласна. А дракончик, проявив действительно незаурядный ум, посмотрел на ректора и с искренней благодарностью произнес:

— Спасибо.

— Не стоит, — с достоинством свойственным главе Некроса, ответил лорд Гаэр-аш, — и моя библиотека в полнейшем вашем распоряжении.

— Благодарю, — дракончик спрыгнул с кареты, прошествовал к застывшему Заэну, протянул голову, подставляя шею так, чтобы парню было удобнее снять ошейник, — вы избавили меня от созерцания бессмысленного насилия.

Заэн с щелчком расстегнул подчиняющий амулет, после чего руки его безвольно опали.

— Полагаю, адепту Сорену стоит остаться в своей комнате до нашего возвращения, — холодно поставил нас всех в известность лорд Гаэр-аш.

Никто из нас ничего не сказал. С одной стороны было неимоверно жаль его, с другой... жаль дракончика. И тот как Заэн начал орать на него... словом никто ничего не сказал. Лишь когда подошли к каретам, Нив своим задумчиво озвучил:

— Становится понятным, с чего у Сорена так резко успеваемость повысилась.

В кареты все сели молча. Ректор, едва транспорт двинулся, мрачно воззрился на меня, сидящую рядом с Нортм и холодно поинтересовался:

— И сколько еще запрещенных артефактов ты изготовила, проблема ходячая?

Насупившись, пробормотала:

— Я не ходячая про...

— Как скажешь, сидячая проблема, — насмешливо перебил Гаэр-аш. — Так сколько?! Я промолчала.

Норт, обнял чуть крепче и произнес:

— Полагаю достаточно, если учесть что отчим оставил ее совершенно без средств.

— Кстати о средствах, — ректор полез во внутренний карман, достал мешочек с деньгами, ловко кинул мне на колени. Сопроводив данное действие обращенной к потрясенной мне фразой: — По завещанию, оставленному твоим отцом, ты должна была получать эту сумму ежемесячно. Очень жаль, что лорд Даге... скажем так — проигнорировал данный пункт. Я, как твой опекун, намерен восстановить справедливость. Но...

Внимательный взгляд и наставительное:

— Когда ты с Нортм, деньги на тебя тратит Норт. И это не обсуждается.

После ледяного "и это не обсуждается" действительно пропало всяческое желание что-либо обсуждать. Зато оно имелось у ректора:

— Так сколько запрещенных артефактов ты изготовила, Риаллин?

Призадумавшись, честно ответила:

— Артефактов мало.

Лорд Гаэр-аш кивнул, принимая мой ответ, и продолжил практически допрос:

— Тот, что сотворила для адепта Сорина, единственный?

Теперь кивнула я и пояснила:

— Черные бриллианты сами по себе редкость.

Внезапно меня словно окатило ледяной яростью, а следом отчетливо услышала взбешенное:

"Ты хотя бы осознаешь, что натворила?!"

Сжавшись, испуганно смотрю на ректора. На лице Гаэр-аша ни одной эмоции, взгляд спокоен, поза — расслабленно-вальяжная. Я сижу рядом с обнимающим меня Нортом, и ощущаю, как все тело словно сковывает от страха...

"Сколько еще "сюрпризов" мне ожидать, Риа?"

Мне захотелось выбежать из кареты, и не важно, что та неслась на полном ходу, потому что мы опаздывали.

— А вообще я так понял, у вас эти запрещенные артефакты все продавали? — неожиданно спросил Дан.

Испытав к нему искреннюю и глубочайшую благодарность, торопливо поправила:

— Амулеты. Артефакты слишком сильные, их не каждый даже мастер способен сделать. А так да, мы на артефакторском принимали заказы и делали амулеты на самые разные случаи жизни.

— Незаконно, — вставил лорд Гаэр-аш.

Поежившись, придвинулась ближе к Норту, несколько напряженно меня разглядывающему, и ответила:

— Скажем так — на это смотрели сквозь пальцы.

"И в Некросе ты собиралась заняться подобным?" — прозвучало в моей голове.

А я не стала отвечать, носом уткнувшись в Норта и делая вид, что меня вообще здесь нет. Но внутри нарастало чувство и обиды, и осознания несправедливости упреков вместе с пониманием их обоснованности, и раздражения на лорда Гаэр-аша за все и...

"Да собиралась, — ответила мысленно и для успокоения себя самой, потому что вслух такого сказать бы точно не решилась. И даже раздраженно продолжила: — Потому что жить на что-то нужно было, и как-то в общем и целом рассчитывать я привыкла на себя и только на себя. И... а к Тьме вас, ваши Мертвые игры, планы и вообще все! Надоело! Тьма! Тьма! Тьма!!!"

Но вот чего я не ожидала, так это холодного:

"Как эмоционально".

Вздрогнула, испуганно посмотрела на ректора. Лорд Гаэр-аш ответил мне спокойным взглядом, и расмешливо-задумчивым:

"Новое неожиданно-приятное открытие — я могу ощущать твои мысли в момент твоего эмоционального напряжения и при наличии четкого зрительного контакта. Что ж, если подобные способности присутствуют и у короля... это многое объясняет".

Неожиданно ощутила трудности при попытке сделать вдох... От шока!

"Что ж, — ректор продолжал спокойно смотреть на меня, — я рад. Это позволит избежать многих трудностей."

Вдох сделать удалось. И выдох. И вот после этого, я нервно поинтересовалась, мысленно очень четко проговорив каждое слово:

"Каких именно?"

"Там будет видно, — последовал ответ с нехилой долей иронии. — Как минимум смогу понять, если тебя в очередной раз попытаются прибить, чтобы под ногами не путалась".

И Гаэр-аш улыбнулся. Улыбка сверкнула в полумраке кареты, после чего глава Некроса отвернулся к окну.

И тут прозвучало:

— Я не совсем понял, — Норт крепче обнял меня, — что происходит между вами двумя?

— Как и всегда, Дастел, ты снова ничего не понял.

Повисшее в нашем транспорте напряжение ощущалось почти физически. Я не выдержала, и тихо сказала:

— Лорд Гаэр-аш опасается, что я что-то не то сделаю на играх, и изводит меня этими опасениями.

— Обоснованными опасениями, — вставил ректор, продолжая смотреть в окно.

И совершенно без перехода:

— Норт, не подпускай Танаэша к Риаллин и близко. Я предупредил Рханэ, но его племянник всегда отличался особым отношением к послушанию.

И вот после такого!

Подавшись вперед, я едва не прорычала:

— Лорд Гаэр-аш, да с чего вы вообще взяли, что его высочество...

В этот момент в сумраке едущей кареты неожиданно что-то вспыхнуло над нашими головами. Затем запахло свежесорванными розами. А в следующий миг самым невероятным образом мне на колени упал букет ярко-алых роз. И над ним золотыми буквами вспыхнуло "Самой прекрасной незнакомке. С бесконечным восхищением, Ташши".

Подхватив розы, я несколько секунд непонимающе смотрела на яркие покрытые капельками тающих снежинок розы, затем почему-то улыбнулась, вспомнив сообщение, а после...

— Я убью его, — с прорывающимися рычащими нотками внезапно произнес Норт.

И восторженно-радостное ощущение волшебства лопнуло мыльным пузырем. Я молча сгребла цветы со своих коленей, переложила стебли на сидение между собой и сидящим у самой стенки Гобби, вытерла руки, отодвинулась от Норты и начала смотреть в окно, на мелькающие за шторками дома и улицы. Говорить что-либо не хотелось. Оправдываться мне было не за что. Объяснять так же нечего. А от тяжелой давящей атмосферы и вовсе появлялось единственное желание — сбежать. В конце концов — идея делать вид, что мы с Нортом помолвлены, принадлежала вовсе не мне. Как и все остальное. Все чего хотела я — попасть на Мертвые игры, чтобы оживить Гобби. Все.

В следующее мгновение мои розы завяли, обратились в тлен, затем в пыль, были подхвачены ворвавшимся сквозь приоткрывшуюся дверь ветром и собственно полностью исчезли. И как-то в единый миг мне понравилась идея Гобби о побеге к проклятой Тьме от этих темных лордов. И дело не в розах, дело в отношении ко мне. И в претензиях, совершенно необоснованных.

Все молчали.

В этой нарушаемой лишь поскрипыванием рессор тишине, отчетливо были слышны отдаленные крики и шум, к которым мы неторопливо приближались. Интересно, какой он будет, этот полигон с трибунами? И сколько там будет народу? И...

— Я запрещаю даже смотреть в сторону Танаэша Рханэ, — ледяным тоном произнес лорд Гаэр-аш.

Продолжая глядеть в окно, раздраженно ответила:

— Да, вы это очень любите — запрещать и командовать.

И тишина стала практически угрожающей.

Вообще ощущение, что мы в вакууме напряженной угрожающей тишины близимся к пропасти заполненной звуками, голосами, шумом, топотом и приятным мелодичным голосом:

"И мы рады приветствовать команды четвертого королевства!"

Шум толпы от которого словно завибрировал воздух.

А затем все тот же девичий голос:

— Адепты академии великого Сирилла! Найк Эвардс, Нив Гейман, Люк Вин и... и... и...

Пауза неловкая.

— И, Бажена, Заэна Сорена они где-то потеряли, — вступил еще один девичий голос. — Хлопцы, на каком кладбище друга угробили... эээ... всмысле потеряли?

— Любава, отдай говорник!

Мы все изумленно прислушивались. А ведущие этого мероприятия, как будто совершенно наплевав на то, что их слушают, начали ругаться.

— Не говорник, а говоритель! — возразила та, которая, кажется Любава.

— Любава! — взвизгнула ведущая.

— Шо сразу Любава? Я вже висимнадцать рокив Любава! А ты со своим "и... и... и..." без меня бы не выкрутилась. А покуда бы выкрутилась, мы бы все с тоски померли!

Теперь в нашей карете царило изумленное молчание. Ровно до того мгновения, как проехав еще немного карета остановилась и раздалось:

— Легендарная команда из еще более легендарного, скрытого мертвыми лесами, отгороженного тысячной нежитью, вечно мрачного Некроса! Они те — кому удалось убить лорда-Отступника! Самая невероятная команда этих игр...

— Ну, после Ташшика, — вновь вставила Любава.

— С этим никто и не спорил! — возмутилась первая из девушек.

Я не выдержав, хихикнула. Просто забавная такая перепалка у них выходила.

— Ведьмочки, — одним словом выразил отношение к происходящему ректор.

— Ведьмочек действительно допустили к организации мертвых игр? — не поверил Дан.

Норт, пожав плечами и попытавшись вновь обнять меня, ответил, словно говорил о само собой разумеющемся:

— Ярослав Лирская невеста наследного принца Танаэша. Естественно ей дозволяется все, любая блажь включая столь ответственное мероприятие как игры.

— Да, Танаэшу повезло — получить полный и нескончаемый резерв в свое полное распоряжение, дорогого стоит, — вставил Эдвин.

Я слушала затаив дыхание. Ведьмочки, в моем понимании, это вообще что-то сказочное, невероятное, удивительное. Для магов они источник постоянной силы, все равно, что для обычных смертных передвигающаяся и гуляющая без охраны куча золотых слитков — просто протяни руку и возьми хоть один, пусть самый маленький. Ведьмочки ресурсные, именно ресурсные и он у них практически нескончаем. По легенде, о которой как-то обмолвился один из преподавателей по древним артефактам, именно союз ведьм и эльфийских магов в давние смутные времена сумел остановить неудержимых темных всадников и остановить непомерные аппетиты Темной империи. И в благодарность за мрачные времена, когда ведьмы гибли, но продолжали стоять рядом со сражающимися эльфами, отдавая себя до

последней капли, лесные волшебники наградили их такими бесценными артефактами как метлы, безразмерные передники, единая ученическая тетрадь и... да много чем. Эти настолько идеальные магические артефакты воспринимались специалистами, как некое сказочное волшебство коему просто нет аналогов.

— Она не простая ведьма, — вновь заговорил Гаэр-аш, — у Ярославы весьма примечательное происхождение и для Танаэша это очень удачная партия.

Подумалось о моем собственном происхождении. И о словах советника короля про деда из крестьян, и о собственной силе... Нет, я не собиралась становиться женой Норта и королевой, это не мой путь, но в общем и целом — на фоне идеальной, даже с точки зрения придирчивой бабушки Гаэр-аша, суженой принца Танаэша, я значительно проигрывала. Значительно — не то слово. И, на мой взгляд, это не слишком умный шаг — представлять меня на этих играх как невесту Дастела.

Однако, было уже поздно — карета остановилась, дверцы распахнулись и над ожидающей нас толпой прозвучало:

— Норт Дастел, Эдвин Харн, Дан Шейн и единственная девушка на играх, невероятна таинственная даже по меркам Некроса — Риа Каро!

Дан вышел первым, следом Эдвин, Норт, обернувшись ко мне, тихо спросил:

— В чем дело, Риа?

А в чем дело? Дело все в том, что я вдруг поняла, как невероятно устала за одно это утро. И как не хочу выходить из кареты. И как мне не нравится все то, что взвалил на меня лорд Гаэр-аш. И цветы почему-то жалко, причем именно как цветы, а не как подарок призрачного принца, у которого есть своя идеальная принцесса и я вообще не понимаю, с чего въелись эти... темные лорды. И...

— У вас договор, — ледяным тоном напомнил ректор. — И ваша задержка в карете выглядит, мягко говоря...

Я без разговоров протянула руку Дастелу. Норт сжал мои пальцы, поднялся, и потянул меня за собой на выход.

И стоило покинуть карету как яркое зимнее солнце ослепило, вынудив зажмуриться, холодный ветер впился в кожу тысячей мелких иголок, вокруг неожиданно вся толпа заорала "Некрос, Некрос, Некрос!". Я распахнула ресницы, вздрогнула, осознав, сколько здесь присутствует народа и сжала край мантии, последовав примеру ребят. Темная ткань мгновенно превратилась в тьму, окутавшую нас живыми волнами мрака.

— Ноооооорт, я люблю тебя! — заорал кто-то истеричным женским воплем в толпе.

В первый миг я даже как-то оторопела, но тут уже слаженным хором:

— Норт! Норт! Нортииииик! Нортоочкаааа! Норт!

Мы все после такого посмотрели на Дастела. Дастел стоял и величественно улыбаясь принимал овации и поклонения, собственно одним этим напомнив, кто у нас тайный король Некроса. Впрочем, если совсем откровенно, он внешне был куда красивее и Эдвина и Дана, просто я как-то перестала это замечать. Но сейчас, с его гордой выправкой, аристократическим профилем, непоколебимой уверенностью — он в целом был невероятно притягательным. Особенно если учесть легкую усмешку, в которой читалось что-то искусительно-загадочное, оно же коварно-соблазнительное. Короче король принимал поклонение с истинно королевским величием, и в свете этого я осторожно спросила:

— Норт, а может я не буду твоей невестой на этих играх, а?

На лице Дастела не дрогнул ни один мускул, но ладонь, в которой была моя рука, на миг

сжалась, после конечно уже не так сильно он меня держал, но жутко так стало.

А затем под приветственные крики мы двинулись по красной домотканой ковровой дорожке ко входу в огромное овальное строение без крыши, над которым шли... мы. Я даже не сразу это поняла — фигуры были громадными, с нашего места немного расплывчатыми, как цветные облака в ярко-синем небе, и лишь после поняла, что это мы. Мы, только огромные, фантомные и немного замедленные. И вот мы идем, все вокруг продолжают скандировать, кто "Некрос", кто "Норт", а огромный призрачный Дастел вдруг склоняется к огромной призрачной мне и...

— Никому не отдам, — прозвучало совсем не от призраков.

Я, повернув голову, взглянула на Норта, но он продолжал идти, улыбаясь и величественно помахивая толпе, и делал вид, словно ничего сейчас не говорил. Оглянувшись, из-за спины следующего за нами Дана, увидела, как уезжает наша карета с ректором и сидящей на верху нежитью, после транспорт затерялся за толпой. Настигла жуткая мысль — во что я ввязалась... Потом вспомнила про Гобби, и свою фактическую цель всего этого, чуть отпустило.

Некоторое время мы шли по этой красной ковровой дорожке, затем миновали высокую деревянную арку проема ведущего, как я догадываюсь на арену. Хотя едва миновали, оказалось что нет — мы вошли в просторное помещение, в двери с противоположной стороны которого в данный момент мертвые, бывшее возничим нашего транспорта, заводило нашу нежить, вслед на нем заходила и нежить команды академии Сириллы. И да — мы были не единственными оказавшимися в этом просторном помещении с высоким потолком из полупрозрачного голубого стекла, белыми стенами и рядами удобных кресел обращенными к востоку, где располагался громадный стеклянный шар — здесь присутствовали практически все команды. Некроманты и их нежить. И повсюду куда не глянь худощавые длинноволосые, бледные некрманты в основном с подведенными черным глазами и монстры, монстры, монстры. Громадные, чешуйчатые, гибкие и подвижные, закованные в латы, облаченные в костюмы боевые мертвья. И на фоне всей этой мрачной компании мы сильно выделялись — Норт, Эдвин и Дан — могучие, широкоплечие, с короткими стрижками и ни грамма косметики на лицах, и я — тоже без косметики и вовсе не с черными волосами. Самое забавное, что Некрос — старейшая академия некрмантии во всех семи королевствах, но именно мы и не придерживались классического образа мрачного бледного некрманта. Разве что от плеч и до пола нас окутывала иллюзорная тьма, а так...

— Тьфу ты, и это Некрос! — раздалось презрительное от одного из самых смуглых некрмантов в зале.

Дан выразительно глянул на наглеца, Эдвин еще более выразительно откинул полу плаща и положил ладонь на рукоять своего двуручника, Норт... Норт стоял, продолжая держать меня за руку и сосредоточенно глядел в пол. Вид у него при этом был... испуганный? И это заметила не только я, переглянулись Дан и Эдвин, присутствующие все беззастенчиво воззрились на капитана нашей команды, я... Я повернулась к Норту, подошла близко-близко, заглянула в его глаза — огонь полыхал как на пожарище, поэтому Дастел и держал голову опущенной.

— Норт, — тихо позвала.

Вздвогнул.

— Норт, что с тобой? — протянула руку, коснулась его щеки. Щетина у побрившегося утром Дастела ощутимо кололась, но это было первым ощущением, вторым — исходящий от

парня жар.

Глянул на меня, улыбнулся уголками губ, накрыл мою ладонь своей и тихо, так чтобы услышала только я:

— Меня ломает.

О, Тьма.

— Ощущение, что все суставы выворачивает, — продолжил он.

Мне вспомнились цветы в карете. Моя реакция... Глупо, ректор ведь предупреждал, а получается я взбрыкнула, в итоге у Норта очередной всплеск трансформации... Чем я думала?!

— И если бы только это, — Дастел гулко сглотнул, — я начинаю видеть иначе.

Почему-то мне вспомнилось сказанное Гаэр-ашем "у тебя глаза мертвых".

— Как иначе? — спросила одними губами.

Норт на мгновение перевел взгляд на них, затем снова взглянул мне в глаза и выдохнул:

— Какая же ты красивая.

Что ж во мне красивого? Некроманты — странные все-таки, я ведь столько лет на артефакторском училась, хоть бы кто-то, хоть раз внимание обратил или даже симпатичной назвал. А тут... Но от его слов почему-то улыбнулась и смущенно поблагодарила:

— Спасибо.

— Тебе спасибо, — ответил Норт, перехватил мою руку, с нежностью поцеловал.

А я даже не сопротивлялась, потому что чувствовала, как спадает у него жар, как расслабляются напряженные мышцы.

— Ооо, ну давайте еще и интимом нас порадуите! — воскликнул все тот же противный голос. — Дастел, так тебя от страха трясет или от недо... эм... страсти, что ли...

Норт усмехнулся, очень как-то зло, вскинул голову, прямо взглянул на говорившего, слегка прищурился и издевательски-иронично ответил:

— Грауд, не стоит столь явно демонстрировать те чувства, что преобладают в твоём характере. А что касается моей минутной задумчивости, — истинно королевским жестом повернул голову ко входу, чуть нахмурился и произнес вроде не громко, но так, чтобы все услышали: — Дан, ты не помнишь, я подчиняющий ошейник на свою гештъяру надел?

И зал ахнул и дрогнул! Реально, ощутимо дрогнул! Несколько некромантов мгновенно засияли защитными плетениями, парочка призвала свою нежить и только три команды остались совершенно невозмутимы. Я как раз повернулась, потому и увидела. Норт обнял за талию, Эдвин спокойно оглядывал присутствующих, Дан тихо произнес, видимо для меня:

— Ну вот и наши основные соперники.

Что ж, с двумя командами мы уже были знакомы: трое высоких бледных некромантов в черных мантиях с белой отторочкой и лежащие перед ними умертвия, что и после смерти сохраняли магию в себе. Рвары. Опаснейшие обитатели снежной пустоши предгорий Приграничья, те, кого опасаются даже в Хаосе, что уж говорить о человеческих королевствах. И что еще примечательно — живыми эти создания не подчиняются никому кроме демонов, но в качестве нежити — любую нежить можно подчинить. Взглянула на братьев — Олнар, Гентар и Джекар Дгейты все как один смотрели на меня почему-то. Вздрогнула, перевела взгляд на следующую команду — трое худощавых загорелых жилистых парня, один с бородкой, волосы до плеч, одеты в кожаные жилетки, свободные шаровары, черные плащи отброшены за спину и их почти не видно. И нежить под стать — огромный скорпион, и я не я если это не измененная нежить, змеелюд — громаднее того, который был

задействован на мертвых играх в Некросе раза в два и она — возвышающаяся над всей командой жуткая черная змея с не менее жутким именем Хаммана. От всей команды АнМора веяло уверенностью в себе, своих силах, победе. И еще изрядная доля презрения ко всем, кто сейчас испугался возможности спущенной с поводка гештъяры. Да, пожалуй, презрения в них было столько же, сколько и уверенности — еще бы, учитывая какой главный козырь в рукаве у этих некромантов.

Зато третья команда меня откровенно удивила — четверо невзрачных ребят в черных мантиях с коричневой отторочкой. Типичные некроманты — бледные, черноглазые, длинные волосы, чуть мечтательный вид. И на миг стало непонятно — они не испугались потому что уверены в себе, или от того что просто не прислушивались к беседе. Но один взгляд капитана их команды на меня, и сердце невольно замирает от ужаса — так может смотреть лишь убийца. Безумный убийца. Жуткий.

— Не нравится мне команда из шестого королевства, — задумчиво протянул Норт, касаясь губами моих волос.

— А команды Мернийса и АнМора нравятся? — насмешливо поинтересовался Дан.

— От них по крайней мере знаешь чего ждать, — вместо Норта ответил Эдвин.

— И еще неизвестно, кого притащит Танаэш, — продолжая осторожно целовать мои волосы, произнес Дастел. — Насколько Артану удалось выяснить, отборочные игры в академии Визериуса Молниеносного были сорваны, так что его высочество набирал себе команду по собственному желанию. Я даже не уверен, что они некроманты.

И тут в моей голове прозвучало "Братья Блаэд. Тьма, у вас ни шанса".

Я лично ничего не поняла, повернулась как и все когда над всем игровым павильоном раздалось: "А вот и наши победители! Наш славный принц Ташшунечка...", "Любава, твою мать!", "Ташшик, мы все за тебя...", "Угу, умрем. Любава, отдай говоритель!", "Баж, чего ты завелась, нормально я его поприветствовала! Он же наш пусечка и победитель! Давай ему сразу приз вручим, а?!", "Все, я тебя убью!". После чего раздался грохот, шум, вопль: "Тока не метлой, тока не метлой, Баж!", ему ответствовало грозное: "Да тебя токмо поганой метлой и гнать надобно! Вон из говорильни!".

В общем, это очень примечательное представление последних участников было, но затем уже официальным и строгим голосом та, которая более серьезная ведьмочка, произнесла: "И команда нашей славной молниеносной академии Танаэш Рхане, Людвиг Блаэд и Никас Блаэд! Приветствуем!".

Громкие овации, истошные девичьи "Ташшшик, я тебя люблю!", "Никас, Никас, Никас", и не обошлось даже без "Людвиг, ты самый-самый!".

Дверь в наш зал распахнулась и танцующей походкой вошел принц Танаэш! О, это было явление достойное Гобби. Его высочество явно был веселым парнем, потому как, войдя, вскинул руки вверх, мол "где мои овации?!", тряхнул головой, отбрасывая косую челку со лба, сверкнул самой радушной улыбкой и вместо приветствия сообщил:

— Всем участникам команд во всех заведениях столицы выпивка за мой счет!

Опустил руки, и продолжил:

— Желаю всем пить исключительно за собственную победу, ну а если не повезет — не отчаивайтесь, всегда остается шанс поучаствовать в следующем году!

Прозвучало очень радушно и дружелюбно, и многие невольно заулыбались, но улыбки погасли, едва следом за принцем вошло двое... братьев. Они были очень похожи на некромантов — бледная кожа, длинные волосы, разве что фигуры более точеные и движения

на порядок плавнее. Ну а красные бордово-алые глаза не оставляли сомнений в том, что перед нами вампиры. Жуткие, кровососущие монстры... и...

— Ох, и зажжем! — воскликнул первый.

— Да, это будет потрясно! — вторил ему второй. — Так, всем, как закончится бадяга с жеребьевкой, пошли бухать!

И тут лучезарная улыбка принца померкла, Ташши передернул плечом, и сокрушенно сообщил:

— Я с вами больше не ходок, Ник.

— Это еще почему? — удивился первый вампир, как понимаю Людвиг.

— Потому что вы как напьетесь, у вас планка падает и вы тащите меня на границу "завалить еще одного отступничка". Причем в прошлый раз благородно уступили эту миссию мне, как царскому лицу поперед которого вы ни коим образом лезть не можете.

— Ну и? — искренне удивился Никас Блаэд. — Весело же было!

— Вам да, — согласился принц. — А мне, знаете ли, как-то не очень понравилось трезветь в столь нестандартной обстановке как петляющий бег по лесу от обозленных отступников. Так что я с вами больше не пью, ребят, без обид.

И тут Танаэш увидел меня, расцвел лучезарной улыбкой, отвесил галантный поклон и радостно направился к нашей команде. Руки обнимающего меня Норта заметно напряглись, Эдвин очень нехотя убрал руку с рукояти меча, Дан был рад и последовавшим за принцем вампирам и самому наследнику, и вообще встретил как родных.

— Никас, Людвиг, я с вами! — заявил наш рыжий, едва команда подошла. И протянув руку, представился: — Дан.

Слегка скривившись, Ташши искренне посоветовал:

— Дан, не стоит, серьезно. Они ж вампиры. Они как напьются, могут и тобой закусить.

— Да брось, — Людвиг, он чуть повыше брата был, хлопнул принца по плечу, тот изобразил что готов упасть от такого толчка, и вообще едва удержался, и все это так по-доброму поясничая, — мы если и пьем кровь, то только у красивых девственниц.

— Кстати да, — второй вампир очаровательно оскалился мне, — у вас тут имеются красивые девственницы?

Моя команда от такой наглости слегка оторопела, не зная как реагировать, поэтому ответила я:

— Нет, красивых не имеется.

И улыбнулась. Мне почему-то стало очень весело.

— Ну это вы девушка на себя наговариваете, — у Никаса были основательно заметные клыки, но это почему-то ему очень шло, — вы очень даже красивая. Но, — взгляд на Норта, — есть опасения, что если я вас попробую, без зубов останусь.

— Вряд ли, — Норт продолжал меня обнимать, — скорее лишишься последних еще до того, как попробуешь.

После чего протянул руку принцу и представился:

— Норт.

— Ташши, — отвечая на рукопожатие, произнес принц.

После чего протянул руку, Эдвину, и тот тоже представился.

И вот затем и вампиры и Танаэш выразительно посмотрели на меня.

— Риа, — представилась, не протянув руки.

Ибо ну его — с принца станется галантно поцеловать мне ладонь, а с Норта вспыхнуть

из-за этого синим пламенем в буквальном смысле. Так что, очаровательно улыбаясь, я продолжала стоять в полуобъятиях Дастела, и мне там было тепло, хорошо и спокойно.

— Какое имя необычное, — задумчиво протянул Никас.

— Это заморочки Некроса, у нас как бы все равны, поэтому дворянские имена сокращаются, чтобы не отличатся от имен людей менее высокого происхождения, — произнес Дан.

— Или чтобы не афишировать наименование клана, — добавил Эдвин.

— Да у вас там все сложно, — Ташши оглядел нашу дружную компанию, и обратился к Норту:— Моя невеста приглашает тебя и твою невесту на чаепитие в пять часов в академии. Я хотел во дворце, но Ярослава решила, что будет проще в академии, у них в общежитии. Что скажешь?

В общежитии у ведьмочек? У настоящих ведьмочек? Хочу! Очень хочу!

Запрокинула голову, выразительно посмотрела на Норта. Дастел ответил на мой молящей взгляд снисходительной улыбкой, кивнул и ответил:

— Как пожелает моя прекрасная леди.

Я чуть не запрыгала от радости, но естественно осталась стоять, разве что улыбка у меня теперь была радостная такая.

И тут двери распахнулись и вошли три ведьмочки. Ведьмочки... Три натуральных, сверкающих практически сокровища. Три легенды. Три... Тьма, даже не знаю, как выразить, что чувствуешь, при виде ведьмочек. Они внешне как обычные девушки, разве что идеальная осанка и грация отличают, от обычных. И они на вид такие хрупкие, совершенно иное ощущение, чем при виде магинь. Да и выглядят ведьмочки удивительно — все как одна темненькие, с волосами собранными в длинную, ниже пояса, косу, в черных длинных платьях с белыми кружевными воротничками и манжетами, в белых кружевных передниках, ухоженными ручками, красивой кожей с румянцем и блеском в глазах. Говоря откровенно — глаз от них не оторвать даже обычным людям, а уж магам, которые видят их энергетическую ресурсность и вовсе. Это все равно, что смотреть на пламя свечи — завораживает!

Девушки на миг остановились. Та, что вошла первая, оглядела зал, увидела нас, лицо ее озарила невероятная улыбка и летящей, легкой походкой ведьмочка поспешила к нам. Две другие радушно улыбнулись некромантам и грациозно-загадочно направились к постаменту, держа в руках странные хрустальные шарики. Но если честно я перестала за ними следить, едва поняла, что первая, смотрит на меня и идет целенаправленно именно ко мне.

И она подошла, мимоходом одарив любящим взглядом принца, протянула мне руку, вопреки вообще всем требованиям безопасности для ведьмочек, и представилась:

— Ярослава.

Я оторопела, даже не делая попытки ответить на рукопожатие, ведьмочка же, поспешила произнести:

— Да не бойтесь, меня можно трогать, мне это не повредит ни капельки, на мне защитные амулеты!

Ой, я бы на них посмотрела. Собственно почти сразу и увидела — серьга в ухе, это раз, слабенький амулет, реагирующий на любую попытку отобрать даже толику ресурса у ведьмочки, что-то вроде Плети Ситха, обойти его в пять секунд — достаточно надеть оникс. Браслеты на обеих руках это два — тоже амулеты, вот они уже посильнее, но реагируют только тогда, когда срабатывает амулет в виде серьги. В общем и целом — защита так себе.

Но, понимая, что девушка так и будет стоять с протянутой рукой, протянула свою,

осторожно коснулась ее ладони. Ведьмочка же, обхватив мою руку обеими своими, радостно затрясла и:

— Я вам так благодарна! Я вам настолько благодарна, вы себе даже не представляете! — и она так это воодушевленно говорила, что я, прикасающаяся фактически к чуду, стояла вообще едва ли не приоткрыв рот. — То, что вы сделали... Это, знаете... это... — она повернулась к принцу: — Ташшунечка, а ты конфеты девушке передал от меня?

Откровенно посмеивающийся над ситуацией наследник седьмого королевства улыбаясь ответил:

— Не успел. Сама вручишь, Норт и Риа согласились прийти к нам на чай.

— Ой, как здорово! — радостно воскликнула Ярослава, снова повернувшись ко мне. — Ой, я вам там все выскажу, а то главный запретил. Ой, и мы вас чаем напоим. А тетя Матрена пирогов напечет! И какао сварит с ванилькой! И...

— Ярославушка, отпусти девушку. Она магиня, к ведьмочкам с вашей открытостью не привыкла, она от тебя в шоке.

— Ой, — мою ладонь мгновенно выпустили и девушка смущено отступила. — Извините, — смущено пожала плечиками, — просто вы как-то на магинь не похожи совершенно. Вообще не похожи, я и не с ассоциировала.

— Все в порядке, мне очень приятно и я с удовольствием навещу вас, — от чего-то хотелось улыбаться и восторженно таращиться на ведьмочку, но достаточно было сурового вида взглянувшего на меня Эдвина, чтобы взять себя в руки.

Ведьмочка тоже опомнилась, охнула, оглядела всю нашу команду и отступив еще на шаг, сдержанно попросила:

— Ташши, представь меня.

Приобняв ее тонкий стан одной рукой, его высочество подчеркнуто церемонно произнес:

— Дорогая, позволь представить тебе команду из легендарного Некроса — Нортаэш Дастел Веридан, Эдвин Харн, Дан Шейн и Риа Каро. Господа и... — взгляд на меня, — прекрасная леди, позвольте представить вам мою невесту — Ярославу Лирскую.

Весь торжественный момент испортил Людвиг, закатив свои бордовые глаза к потолку и простонав:

— О, Бездна, сейчас еще расшаркиваться начнут! ЫЫ!

— Ты чего страдаешь? — поинтересовался Дан.

Вампир тряхнул волосами, и выдал:

— Так, это один принц и его принцесса, это другой принц и его принцесса, а бедному вампиру опять никого не досталось!

И тут позади него раздалось:

— ЫЫЫ!

Вампир дернулся, стремительно обернулся одновременно призывая магию, и я испуганно выкрикнула:

— Это Гобби!

И Людвиг, стряхнув основы плетения с пальцев, повернулся ко мне, скривился и пробормотал:

— Всем по принцессе, а мне тупое умертвие...

— Он умный, — не согласилась я.

— Да брось! — воскликнул Никас. — Где ты вообще видела умное умертвие?!

После чего подошел к Гобби, наклонился к его лицу и протянул:

— Эй, ты меня не съешь, зомб... — и умолк.

На лице вампира промелькнуло странное выражение, после чего он странно посмотрел на брата. Снова уставился на Гобби. Выпрямился, тряхнул головой, и, пробормотав "Не, показалось явно", отошел. А Гобби стоял, пристально следя за вампиром и словно чего-то ожидая. Не дождался. Тяжело вздохнул, выдав вмиг собственное разочарование — не могут дышать мертвья, это по старой, живой, привычке он вдох изобразил, подошел ко мне, придав лицу выражение тупой покорности. Я не выдержала, протянула рукой, коснулась его затянутой в перчатку ладони, ободряюще сжала.

— А чего ты... — начал было удивленно на меня взиравший Людвиг.

Но его оборвал принц Танаэш:

— Некоторые люди добры настолько, что их доброе отношение распространяется и на мертвых. — Взгляд на меня и несколько напряженное: — Я одного не понимаю, как вы будете сражаться, леди Каро?

— Блестяще, как и всегда, — заверил его Норт.

— Риа полна сюрпризов, — поддержал Эдвин.

— Но в одном ты прав, наше сокровище иногда с добротой перебарщивает, — добавил Дан. — Хотя о чем это я, точнее о каком "иногда", это у нас ВСЕГДА происходит.

И все трое посмотрели на меня с нескрываемой, точнее излишне подчеркнутой нежностью. Вообще я видела двоих, но запрокинула голову — так и есть, Норт тоже паясничает.

— Спасибо, ребята, — процедила, пытаюсь вырваться из объятий Дастела. — Вы, как и ВСЕГДА умеете поддержать там, обнадежить что-ли и вообще, — психанув отчеканила, — между прочим в Некросе первое место было мое. Это так, к слову.

— Серьезно? — совершенно не поверил Никас.

— Да более чем! — сорвалась я.

— С этим? — изумился Людвиг, указывая на мое боевое мертвие.

"Боевое мертвие" в данный момент рассматривало собственные ногти. После реплики некроманта удостоило последнего мрачного взгляда и гордо подтвердило "Ы!".

— Да ладно! — воскликнул Никас. — Это явно шутка, причем не слишком хорошая, скажу я вам.

— Поддерживаю, паршивая шутка, — согласился второй вампир.

Гобби нехорошо так прищурился. Очень нехорошо.

— Задай им, — тихо произнес Норт.

И в его голосе проскользнуло нечто с нотками несвойственного ему ранее авантюризма. От этого тона даже я на миг дыхание задержала. А зомби кивнул. Бросил выразительный взгляд на вампиров, после чего развернулся и пошел по залу к другим, занятым беседами между собой командам. А мы все удивленно следили, точнее все удивленно, а я уже предчувствую грядущие неприятности.

Гобби неторопливо прошел по залу, затем решительно взял и направился к команде АН-Мора, которая стояла и напряженно что-то обсуждала.

— Гобби, не... — попыталась было крикнуть я.

Но Норт взял, зажал мне рот ладонью, а затем наклонился к уху и прошептал:

— Не мешай, Гобби умненькое мертвие, ко всему прочему его нетронут — запрещено правилами. Расслабься и получай удовольствие, сейчас явно будет весело.

Весело?!

Я снова попыталась вырваться, но затем просто оторопела! Потому что Гобби, мой умненький Гобби одетый едва ли не лучше всех в этом зале, замахнулся ногой и врезал капитану команды Ан-Мора под зад. Загорелый некромант от неожиданности подпрыгнул! А вот затем взбешенный развернулся, молниеносным движением достав кинжал, и склонился над зомби, с рыком "Сдохнешь!!!" В следующее мгновение парень осознал, что со сдыханием у умертвия и так явные проблемы, нахмурился, выпрямился и прошипел: "Кто твой хозяин?". Я и вовсе дышать перестала, уже предчувствуя малоприятный разговор, но тут Гобби... Мой Гобби повернулся и демонстративно указал на Никаса!

У вампира от такой подставы отвисла челюсть.

А вот у капитана команды Ан-Мора челюсти сжались, и парень, все так же удерживая кинжал боевым хватом, направился к нам.

— Слушай, друг, это не мое умертвие, — еще на подходе начал Никас. — Это... Это... Да у меня вообще дра...

Договорить он не успел — некромант второго королевства приблизился, ничуть не убоявшись того что перед ним самый настоящий вампир протянул руку, схватил его за шиворот и прошипел:

— На арене, я тебя на куски порежу. Тебя и твое убогое умертвие!

И Никас перестал оправдываться, просто перехватил запястье некроманта, чуть сжал, вынуждая отпустить его ворот, и ответил:

— Запаришься резать, некросик.

— Как ты меня назвал?! — прошипел некромант из Ан-Мора.

Вампир подался к нему, и издевательски ответил:

— Ласково.

Я в ужасе смотрела на этих двоих — явно издевающегося вампира в черной с фиолетовым мантии и заметно приходящего в бешенство некроманта второго королевства в длинном черном отороченном золотом плаще. А затем почему-то посмотрела на принца Танаэша, который внезапно прекратив обнимать свою ведьмочку ринулся к нам с Нортм. И Норт как-то основательно напрягся, сжав меня сильнее.

И в этот миг совсем рядом со мной раздалось угрожающее "Сшшшш".

Совершенно не задумываясь, я протянула руку на звук, погладила чешуйчатую голову и сказала:

— Яда, не сейчас.

Шипение мгновенно прекратилось. Принц Танаэш замер в шаге от нас. Оба вампира к нам развернулись и почему-то даже капитан команды Ан-Мора тоже. И самое неприятное — все смотрели на меня.

Откровенно смутившись, я нервно спросила:

— В чем дело?!

Никто не ответил, кроме гештъяры, которая, снова решила пошипеть. Руку я от нее так и не убрала, и сейчас скользнула под голову, почесала под мордочкой и попросила:

— Не сейчас, хорошо?

— Шшш, — согласилась Яда и потерлась о мою ладонь.

Это было как-то не свойственно для гештъяры, и ничего удивительного, что несколько изумленная этим, я повернулась и взглянула на нее... и чуть не заорала от ужаса. Потому что это была не Яда! На меня обескуражено и потрясенно взирала жуткая змея капитана

команды АнМора!

Я на нее!

— Тише, — успокаивающе прошептал Норт, — сейчас мы не на арене, она не нападет в любом случае, просто поддержать хозяина приползла. Не вздрагивай так, я рядом, она при всем желании напасть не сможет.

Да дело в том, что она и не собиралась! Хаммана посмотрела на меня округлившимися глазами, затем высунула сизый язык, будто пробуя воздух на вкус, трянула жуткой головой и... и стремительно приблизила голову к моей руке, недвусмысленно намекая на то, что ей очень понравилось. Совершенно автоматически я ее погладила, с каким-то священным ужасом глядя на то, как громадная смертоносная змея сощурилась от удовольствия и вообще...

— Ты, — прозвучал дрогнувший от удивления голос капитана команды АнМора, — ты как это делаешь?

Я не знала, что на это вообще ответить, потрясенно глядя, как переливается свет на черных чешуйках откровенно ластившегося ко мне существа, которое вообще-то привыкло убивать, что ректор нам наглядно продемонстрировал.

К счастью, отвечать мне и не пришлось.

— Повезливее с моей невестой, — отчеканил Норт.

Парень глянул на него, и прошипел не хуже Хамманы:

— Ваша невеста лапает мою змею!

— Это ваша змея пристала к моей невесте! — не согласился с ним Норт.

— И продолжает приставать, — вставил Эдвин. — Что крайне нервирует всю нашу команду.

Я едва ли слышала их, потрясенная этим созданием пустыни. Никогда не любила змей. Да что там "не любила" — я боюсь их до дрожи. Но это умертвие было совершенно удивительным, и то как она поворачивала голову, подставляя под мои пальцы еще не тронутые участки кожи, это было так трогательно.

— Хаммана, к ноге! — прошипел капитан команды АнМора.

Змея дернулась, открыла глаза, с явным сожалением посмотрела на меня и скользнула к своему хозяину, чтобы переместив все свое громадное тело, подняться над парнем, и уже из-за его спины с явным интересом разглядывать снова меня.

— Такая красивая, — пробормотала я, в свою очередь разглядывая нежить.

— Это какая-то магия?! — не спросил, а скорее потребовал ответа ее хозяин.

Я рассеянно посмотрела на него и отрицательно покачала головой.

— Слушай, сокровище Некроса, — Людвиг как и все на меня смотрел, — ты бы завязывала с добротой, это все таки боевое умертвие, а не ласковый котенок.

И вот зря он так сказал. Потому что даже капитан команды АнМора внезапно улыбнулся и произнес:

— Сокровище Некроса значит? Что ж, не зря вас так старательно охраняют, — и он выразительно посмотрел на Норта.

Затем развернулся и, бросив Никасу "Еще встретимся", ушел, приказав Хаммане следовать за ним. Змейка, подмигнув мне, уползла за хозяином, а я осталась. Под всеобщими удивленно-ошарашенными взглядами, потому как если удар Гобби остался незамеченным, то поползновение боевой нежити к нам и мое с Хамманой общение привлекло всеобщее внимание. И теперь на меня взирали все — и некроманты и их нежить. Нежить как-то

особенно плотоядно почему-то... И мне захотелось провалиться сквозь землю, если честно, но тут Норт взял и развернул лицом к себе. Улыбнулся моему удивленному взгляду, наклонился и легонько поцеловал в кончик носа.

— Не делай так больше, — с нескрываемой нежностью попросил он.

— Да я... я думала это Яда...

— Я понял, сокровище мое, — в его глазах танцевали синие искорки, — но больше так не делай.

Улыбнувшись ему, тихо спросила:

— На меня все так же смотрят?

— Ничего удивительного, — Норт откровенно любовался моей улыбкой, — у них просто шок. Прости им их несовершенную психику, сама понимаешь — некроманты, нервы расшатаны, да и репутация у них.

— У нас, — шепотом поправила я.

— Сокровище мое, — Норт усмехнулся, — для некроманта, у тебя слишком доброе сердце и высокие идеалы. Закончим этот год в Некросе и ты вернешься к любимым артефактам, это все же твое, а не горы трупов различной степени сохранности.

И я поняла, что абсолютно и полностью с ним согласна. Некромантия явно не мое. И да — внезапно поняла, что лорд Кассиан Даге более не мой опекун, так что оставаться в Некросе мне совершенно не требуется! Я могу вернуться на артефакторский факультет и... И у меня теперь есть деньги, причем мои деньги и...

"За каким проклятым трупом, Риаллин?!" — раздалось разъяренное в моей голове.

И всю эйфорию смыло проливным дождем нахлынувшего осознания ситуации. Да, лорда Кассиана Даге теперь нет, зато есть Гаэр-аш и я не знаю, что хуже. После всего изученного в Некросе дать отпор отчиму я могла с легкостью, но мне не хватит и десятка лет обучения, чтобы противостоять ректору. Тьма!

"Давай откровенно, тебе не хватит и сотни лет обучения, — зло проинформировал меня о том, что считал все мысли Гаэр-аш. — Вы очень мило смотрите с Дастелом, вот и постарайся больше внимания уделять жениху, и меньше чужой нежити!"

Вздвогнув, спрятала лицо у Норта на груди, и постаралась не думать о ректоре вовсе. Во имя проклятых, я уже была готова на многое, чтобы избавиться от голоса Гаэр-аша в моей голове и вообще... Но вспомнила о том, какой магией сейчас обладаю, содрогнулась от осознания того, что могу натворить и решила, что ректор все же лучшее из зол.

"Неужели? — прозвучало издевательское. — К слову, помнишь Мертвый лес вокруг Некроса? Работа магов смерти. Следствие неконтролируемого выброса силы. Это так, к слову."

"Спасибо, что напомнили!" — мрачно ответила я, естественно тоже мысленно.

"Не язви".

"Это был сарказм!" — даже не знаю, что на меня нашло.

— Риа, что с тобой? — встревожено спросил Норт.

"Пререкаюсь с ректором!" — зло подумала я. Подняла голову, посмотрела на Дастела и ответила:

— Все хорошо. Они уже перестали смотреть все?

Норт хмыкнул и неожиданно ответил:

— Естественно. Теперь все наблюдают за тем, как Никас носится за Гобби.

Я кивнула, расслабилась и...

— Что?!

Капитан нашей команды молча взял меня за плечи и развернул в сторону творящегося безобразия! Именно, что безобразия, потому что Гобби как раз подбежал к очередному участнику игр, пнул его, не то чтобы сильно, но крайне обидно, после чего развернулся к торопливо преследующему его Никасу, поклонился с видом "да, хозяин, я все исполнил, хозяин", и рванул дальше, оставив вампира разбираться с очередным разгневанным некромантом! Я так поняла, что это был уже второй, а то и третий пострадавший!

— Гго... — едва было не заорала я.

Но Норт прошептал на ухо:

— Браслет, Риа.

Это было очень здоровой мыслью! Поднеся браслет к губам, потребовала: "Иди сюда немедленно!". Гобби тоскливо посмотрел на меня, развел руками, мол "все веселье испортила" и покорно поплелся к нам.

И в этот момент я ощутила опасность. Сложно описать, что именно почувствовала — дрожь проплась по рукам, кончики пальцев закололо, словно пронизывало магией, сердце замерло, воздух будто сгустился, обволакивая сумраком.

"Риаллин?" — тихий вопрос.

Покальвание прекратилось, я, вздрогнув, посмотрела на вход.

Он не шел — медленно вплывал заставляя умолкнуть всех вокруг, включая одного из пнутых моим умертвием игроков, который теперь практически орал на беспрестанно извиняющегося Никаса. Но с его появлением умолкли все. Остановился и он — громадный, с почерневшей кожей, косматой гривой бело-желтых спутанных волос, громадными крючковатыми пальцами, в длинной наполненной тьмой мантией. Вечный. Вечный, с темно-фиолетовым ошейником, что прямо указывало на его рабское положение. Вечный, что даже после смерти был крайне опасен.

Норт, ощутив, что я начала дрожать, сжал сильнее, наклонился и что-то прошептал, но я не слушала — как и все взирая на явление монстра. Я отчетливо помнила того, другого, кто сказал мне "Мара-марэха, эсс унарг хэ!" будучи полностью уверенным, что выпьет в следующее мгновение. И если в первое мгновение не смогла понять, почему возникла такая отчетливая ассоциация, то уже в следующее — это был не рядовой отступник! Нет! В зал с игроками вплыл лорд вечных!

"Риаллин, — вновь прозвучало в моей голове, — успокойся, его контролирует не только принц, но и министр Рханэ, если ты присмотришься к левой руке умертвия, заметишь второй браслет".

Присмотрелась. Второй подчиняющий артефакт действительно имелся, но мне от этого почему-то легче не стало. Потому что от всей этой неестественно высокой фигуры я отчетливо ощущала опасность. Не так как от Хамманы или даже рваров братьев Дгейт. Отступник не был полностью мертв! Не был. Я не понимаю, как остальные некроманты этого не видели, как этого в принципе не понял принц Танаэш! Да и не может быть полностью мертв тот, кто выпивает жизни — в нем отчетливо ощущалась искра разума. Его разума.

"Зачем... — внутренне я вся дрожала от смеси и негодования и страха, — зачем было притаскивать на эти игры вечного?!"

"Отступника, Риа, даже мысленно называй их отступниками. Один раз упомянешь термин "вечный" и для знающих станет очевидно, что тебе известно гораздо больше, чем

следовало бы".

"Но, лорд Гаэр-аш, неужели никто не понимает, что этот вечный он..."

"Отступник, Риаллин, — вновь осадил меня ректор. — Понимают. Отчетливо осознают. Я не зря указал тебе на второй браслет, но у них особо нет выбора".

Я перевела взгляд на Танаэша, с удивлением отметила, что он неотрывно смотрит на меня, обнимая одной рукой свою невероятную невесту, которая весело щебетала ему что-то на ухо, для чего приподнялась на носочки. Почувствовала себя неловко, будто подглядываю, улыбнулась виновато, извиняясь таким глупым образом, вновь посмотрела на отступника. В мертвых тускло светящихся мутнозеленым отчетливо ощущалось презрение. Такое осознанное презрение.

"Я не понимаю, зачем?!" — к слову мне было непонятно и то, почему я сама, по собственному желанию разговариваю с ректором.

Но лорд Гаэр-аш кажется не был против, ответил он почти сразу:

"Седьмое королевство уже более двенадцати лет воюет с отступниками. В последние годы проклятые маги начали массированное наступление, силы королевства терпят поражение за поражением, вынуждая отдавать врагам уже не только деревеньки, но и города. На самом деле положение крайне серьезное, Риаллин. Седьмому королевству требуются союзники, требуются незамедлительно, но все человеческие королевства готовы поддержать лишь на словах — отступников боятся, Риа. Это почти панический, священный ужас. Все дело в том, что проклятые маги мстят за своих до последнего... история твоего отца прямое тому подтверждение. Рханэ сейчас делает великое дело — он демонстрирует всем королевствам, что способен держать отступника под контролем, в надежде, что проклятых перестанут столь панически страшиться и у седьмого королевства появятся союзники".

Тряхнув головой, я на миг замерла, а после спросила:

"То есть это не было идеей принца?"

"Для всех это всего лишь блажь наследника, на самом деле ради королевства Танаэш пошел на риск. На огромный риск. Мертвый отступник все равно остается отступником, и Ташши приходится постоянно, каждую секунду его контролировать. Парень прекрасно держится, но попробуй закрыть глаза, думаю, с твоими способностями ты увидишь".

Последовала совету незамедлительно и порадовалась тому, что рядом со мной Норт, Эдвин и Дан. Они стояли в расслабленных позах, Норт так и вовсе будто просто небрежно обнимал, а на деле с появлением отступника все трое активировали щиты, закрыв меня. Видимо прекрасно помнили, что им, защищенным Эль-таимами даже тьма изначальная не страшна, а обо мне позаботились, причем не сговариваясь и явно не зная о том, что щит создал каждый. Теплая волна благодарности поднялась. Затем я посмотрела на принца и вздрогнула — внешне Ташши тоже казался невозмутим и расслаблен, даже весело ответил что-то Ярославке, но... Но! Но сейчас я отчетливо видела не нить — сплетение нитей силы, что вели от его высочества к отступнику. Танаэш не просто контролировал, он руководил каждым шагом, каждым движением своей боевой нежити. Как этот веселый парень справлялся, я лично ума не приложу, и страшно подумать, какой ценой ему это давалось!

"Как он это выдерживает?" — мысленно прошептала я.

"Молча, — последовал ответ. — Танаэш будущий король, он умеет держать лицо при любых обстоятельствах. Как впрочем, и Дастел и Харн, воспитание Шейна все же попроще. И вам будет сложно победить, учитывая, что Рханэ вынуждены поставить на кон".

Я была очень далека от политики, но даже я поняла — Ташши необходимо победить, чтобы продемонстрировать умение держать отступников под контролем и собственную силу. Ведь союзники придут лишь к сильному, в поддержке слабых никакого резона нет.

"Если их победа так важна, почему бы нам просто не уступить? — спросила я".

"Не все так просто, Риаллин. — мне показалось, что Гаэр-аш усмехнулся. — В случае вашего проигрыша, наш давно лишившийся разума правитель отдаст Армерию династии Рханэ, как впрочем и планировал с того момента, как я отказался от власти. А теперь прояви сообразительность и ответь, что ждет четвертое королевство в случае присоединения к седьмому?"

Я задумчиво погладила пальцами ладони обнимающего меня Норта, и неуверенно ответила:

"Изменение законодательства? Более прогрессивная политика?" — думать о том, что король демонстративно отдаст меня Танаэшу не хотелось.

"Война, Риаллин, — жестко ответил ректор. — И весь выпускной курс Некроса строевым шагом отправится сражаться с отступниками. А если учесть, что Эль-таимы вещь редкая и мало кому доступная, а сила некромантов для вечных самая необходимая, можно сделать неутешительные выводы — их всех выпьют в первом же сражении. Так что вы должны победить, и без вариантов."

Внезапно я подумала, что отстранить короля от власти, было бы гораздо проще.

"Любовь моя, ты сильно ошибаешься, если думаешь что это так просто. Не забывай о том, что дядя полностью проявившийся темный лорд. Это не мы с Нортом, это абсолютно владеющий собой и своими способностями темный лорд. Да, не скрою, что твое влияние и наши проснувшиеся способности стали несомненным преимуществом, но я брошу вызов кровному родственнику лишь в одном случае... тебе не стоит об этом знать. А Норт без меня с королем не справится, даже при всей поддержке рода. "

Это "Любовь моя" отрезвило в единый миг. Я открыла глаза, прерывая разговор, осмотрелась — отступник вместе с нежитью братьев Блаэд стоял теперь позади команды седьмого королевства, Ташши о чем-то разговаривал с Ярославой, и та водила пальцем по его ладони. Они смотрелись так тепло и естественно, как очень близкие люди, но стоило мне сомкнуть ресницы и стало ясно — наследник седьмого королевства сейчас занят вовсе не невестой, а отступник... отступник слегка повернул голову и смотрит на меня. И Ташши отследил его движение, тоже посмотрел в мою сторону.

Мгновенно приоткрыла глаза, сделала вид, что рассматриваю манжет на рукаве обнимающего меня Норта, потом подняла руку, коснулась теплой щеки Дастела, а едва он ко мне наклонился, тихо спросила:

— А чего мы все ждем?

Норт потерся щекой о мою ладонь и ответил:

— Ведьмочки готовят команды к жеребьевке.

— Будет жеребьевка?

Дастел стянул перчатку с моей ладони, перехватил руку, когда я попыталась ее отнять, поднес к губам, и увлеченно целуя мои пальцы, ответил:

— Да. Сейчас распределят с какими командами мы будем сражаться в полуфинале.

Я посмотрела в центр зала на засверкавший всеми цветами и переливами радуги громадный стеклянный шар и заметила, что половина присутствующих, поглядывает на меня. Беспомощно взглянула на Эдвина — парень молча встал перед нами с Нортом,

закрывая от всех своей широкой спиной. Норт, перестав целовать мои пальцы, просто обнял, а Дан произнес:

— Интересно, что придумают на эти игры?

Мне было интересно, чего дальше ждать и вообще как произойдет жеребьевка. И я ждала с нетерпением. Эдвин, сурово разглядывающий наших будущих противников, внезапно произнес:

— После инцидента с Хамманой возможно Гаэр-ашу удастся договориться, чтобы я сменил тебя до финала.

— Ппочему? — не поняла я.

— Потому что тебе здесь не место, — неожиданно сурово, совершенно нетипичным для него серьезным тоном произнес Дан.

Я вот не поняла, что с ними, а после различила неприятный чавкающе-шипящий звук... Звук, пробирающий до костей. И если честно я сначала решила, что ошиблась, поэтому и вопрос задала с нервным смешком:

— Сюда что, гуля притащили?!

Дан повернулся, взглянул на меня, тяжело вздохнул, Эдвин хранил мрачное молчание, Норт наклонился ко мне и прошептал у самого уха:

— Мое сокровище разбирается в том, кто такие гули?

И вот тогда меня передернуло. Прижавшись к Норту сильнее, я очень жалобно, хотя зря вообще так открыто свой страх продемонстрировала, спросила:

— Действительно притащили?

— А второе королевство вообще решило отличиться на этих играх, — мрачно констатировал Дан. — Песчаный креш, гуль и дикий орк. Похоже, в этом году ШахназХала решила посоперничать с АнМора на равных.

— Морат и Зандарат тоже крайне примечательны, — медленно проговорил Эдвин.

— Я одного не могу понять... — Дан хохотнул. — Гном?! Кабан?! Эй, парни, я чего-то не понял...

Людвиг и Никас, подошли, встали в наш круг, переглянулись, Никас начал первым:

— Нормальная у меня нежить.

Оглянувшись на незримый для меня из-за внушительной фигуры Эдвина список команд и их нежити, пожал плечами, улыбнулся всем нам, сверкнув чуть заметными клыками, пожал плечами и начал:

— Короче дело было темной ночью — мы с Ташши пошли на дело по добыванию нежити. Я просто замотался там...

— Загулялся, — вставил Людвиг, после чего вновь уставился в потолок, что-то насвистывая.

Типа не он короче это сказал.

— В общем, утром отборочные игры, а я без нежити, — продолжил Никас. — Вот мы и пошли добывать зомби.

— И после моего печального опыта на заброшенном кладбище в лесу, они потопали на древнее городское, — снова вставил Людвиг.

И снова с самым невозмутимым видом. Дан восторженно переводил взгляд с одного вампира на другого и стало определенно ясно — он выбрал себе компанию для походов по тавернам, потому что у него с парнями было явно много общего.

Хмуρο глянув на брата, Никас продолжил:

— А там как раз зависали расхитители гробниц.

И тут к нам подошел Ташши, уже без своей невероятной ведьмочки, поправил воротник мантии, и поинтересовался:

— Про Уха рассказываешь?

Никас кивнул и продолжил:

— Мы с Ташши решили проучить ворюг.

Принц хохотнул, но тут же сделал суровый вид будущего наследника королевства.

— Да, — Никас тоже заулыбался, — было весело. Ночь, покрытые мхами захоронения, выделяющийся могильный холм над погребением легендарного гнома, который сражался с предками Ташши спина к спине, десяток измазанных землей вандалов в паутине и тут над всем этим раздается боевой клич этого самого гнома, у которого ироды уволокли боевой топор.

— Убежать не успели, — Ташши сдержанно улыбнулся, — там недалеко имелось захоронение гурий гулящего дома, которые за триста лет очень по мужской ласке соскучились.

— Да, — Никас едва сдерживал смех, — Ташши им ускорительных способностей добавил, так что они догнали... и потребовали нежности и ласки.

Дан захохотал, Норт уже давно посмеивался, он обнимал меня, так что очень чувствовалось, как от смеха сотрясается, Эдвин сохранял сдержанную суровость.

— А в целом они нам сорвали всю операцию по добыванию боевой нежити, — Никас вздохнул, — и мы решили, что я подберу себе что-нибудь в бестиарии министра магии. Так что навели порядок на кладбище, я отнес топор боевой этому захороненному гному, положил его в соответствии с традициями, и мы ушли.

— А ночью в общежитии раздался визг перепуганного вампира, — ехидно сообщил нам Людвиг.

— Да испугался я! — возмутился Никас. — Спишь себе, никого не трогаешь, тут над ухом раздается "Ух!"

— И шлем на голову и холодный топор на грудь в соответствии со всеми погребательными традициями гномов. — Ташши просто сиял улыбкой. — Я как ворвался в их комнату, чуть не рухнул — Ник лежит с огромными круглыми глазами в позе захороненного гнома, Людвиг под потолком завис (вампиры же, они с перепугу зависают), а перед кроватью Ника стоит здоровенный бородатый гном и, судя по шевелению губ, приносит клятву верности.

— Да, — Никас закивал, — он из всего может произносить только боевое "ух", так что беззвучно... я тогда сам чуть под потолком не завис, но у меня нервная система более стойкая! — сказано было с налетом превосходства по отношению к брату.

— Да ты бы завис, просто тебя тяжелым топором придавило! — прошипел Людвиг.

— Но не завис же! — гордо подытожил Никас.

— Зато визжал как девчонка, — добил Людвиг.

— Это была боевая тактика обескураживания противника! — вывернулся Никас. После чего мне пожаловался: — Совсем ничего в боевых тактиках не понимает.

— Ага, — поддакнула я, как и все с трудом удерживаясь от смеха.

— Так, подождите, не понял, — Норт чуть вперед подался, — вы кладбище же усыпили перед уходом, или как?

— Да в том то и дело, что усыпили, — ответил Ташши. — У нас в отличие от вас нет ни

Мертвого леса, ни подготовленного к бродячей нежити населения, так что первое чему нас учат — убирать за собой. И мы вычищаем не только заклинания, но и всю остаточную энергию. Безопасность превыше всего, у нас же тут люди кругом, а в столице настолько спокойно, что многие по ночам двери в домах не запирают.

— Тогда от чего же он поднялся? — нахмурился Эдвин.

Я понимала его настороженность — столкнувшись с тем, что Культяпкой управляла другая сущность, Эдвин теперь был подозрителен ко всякого рода неожиданностям.

— Тьма его знает, — пожал плечами Ташши. — Есть подозрение, что дело как раз в топоре — это сильный магический артефакт, многократно увеличивающий силу удара.

О, как интересно...

И тут я заметила, что Ташши на меня смотрит. Причем так с интересом... Хотя чему я удивляюсь, наследник седьмого королевства в курсе, что я артефактор, а тут речь зашла о таком древнем и уникальном артефакте как боевой топор гномов и... На самом деле о топоре как таковом я только сейчас подумала, а сходу как услышала мысли были об артефакте Кхада, нацепленном мною на Гобби — ведь теперь случись что с колебаниями магии на полигоне подумают в первую очередь на этот топор. Ведь он как минимум накопитель.

И я улыбнулась Ташши в ответ, чувствуя как медленно, но верно в груди растет приятное чувство — у меня все получится. Должно получиться.

— Так значит вы протащите на полигон артефакт с неизвестными свойствами? — уточнил Эдвин, явно подумав о том же, что и я.

— Как и большинство присутствующих, — спокойно ответил Танаэш, оторвав взгляд от меня и посмотрев на Эдвина.

— Какие правила? Никаких правил! — воскликнул Дан.

Ему происходящее судя по всему безумно нравилось.

— Вот только сокровище свое вы зря притащили, — серьезно произнес Людвиг. — Бои будут жаркими, кровь ожидается так же, достаточно на команду Зандарата глянуть.

И все собственно "глянули". То есть разом обернулись и посмотрели, открыв и мне вид на засветившийся стеклянный шар, в котором, сменяя друг друга, загорались надписи, вспыхивали, вылетая из шара, понимались выше и складывались в общую схему на потолке:

1 СарХин

участники: Олнар, Гентар и Джекар Дгейты рвары (Каси, Этин, Уйру) Академия магических искусств (АМИ) — больше иллюзионисты

Участники: Йен Танат (белый медведь Экт)

Кират Анма (полярный волк Сарди)

Суан Ярт (черный волк Вихрь)

2 АнМора

Аббар Джуд (змея Хаммана)

Ихар Марва (скорпион Шерт)

Сабир Фат (змеелюд Сахти)

Академия магии ШахназХала (ореол гордости)

Шан Адер (песчаный креш Ришет)

Юсеф Джуда (гуль Кшор)

Самкар Эмни (Дикий орк Сат)

4 Некрос

Риа Каро (гоблин Гобби)

Норт Дастел (гештьяра Яда)

Дан Шейн (дракон Коготь)

Эдвин Харн (орк Культяпка) Академия общей магии имени Сириллы

Найк Эвардс (дракон Шайкан)

Нив Гейман (дракон Кирс)

Люк Вин (грифон Вельн)

Заэн Сорен (дракон)

5 Морат

Люсио Сайко (грон Шахди)

Тадэо Норв (оборотень Сот)

Кетан Дадеж(сонм Акса)

6 Зандарат

Баяр Ласн (аксум Хордан)

Ерден Ждуд (натор Хайд)

Юрун Дорг(дракон Суртан)

7 Академия общей магии им Визериуса Молниеносного

Танаэш Рханэ (отступник)

Никас Блаэд (боевой гном Ух)

Людвиг Блаэд (кабан Хорхе)

Королевства обозначались цифрами. Команды мерцали, возле каждого имени вспыхивали движущиеся изображения, и я увидела под символом Некроса себя, Норта и Дана. Нас запечатлели вчера в момент прибытия в столицу, поэтому мы красовались на огненной лестнице в ореоле плащей из живой тьмы и выглядели на порядок ярче всех игроков. Зато Зандарат выделялся двумя невероятными монстрами — казалось созданным из серо-синей стали резким, угловатым натором и темно-зеленым могучим с когтями каждый с острый кинжал аксумом. И это была нежить, которую к примеру у нас в Мертвом лесу поднимать и подчинять было запрещено! И если бы только Зандарат выделялся монстрами — под надписью Морат оказалось два не менее жутких создания Тьмы, подобный хищной рыбе на четырех лапах грон, и двупалый облезлый морской сонм, жуткий настолько, что я себя в центре кошмара ощутила. Это вообще что?! Нам с этим предстоит сражаться?! И да, в команде второго королевства от академии ШахназХала был гуль! Реальный гуль! С шипами выступающего позвоночника, сдвигающимися суставами жутких завершающихся когтями чрезмерно подвижных пальцев и выдвигающейся челюстью!

— Норт, — я обернулась к Дастелу, — Норт, они...

Да меня попросту трясти начало.

— Ага, — обняв за плечи и с азартом разглядывая изображенную на потолке нежить пробормотал Норт, — это уже интересно. Крайне интересно.

Мама, я не хочу в этом участвовать!

И тут Танаэш произнес:

— Слушайте, я могу поговорить с дядей, в конце концов, у вас есть запасной игрок, можно изменить правила и заменить игрока до финала. Не просто можно, я уверен, что все согласятся.

Норт оторвался от жадного изучения предстоящих противников, посмотрел на Ташши, затем перевел взгляд на меня. Я... мне стало стыдно. И самое ужасное — мне стало стыдно перед Гобби, он и так себя виноватым чувствует, а тут еще и моя тихая истерика. И вымученно улыбнувшись, я подняла голову, узрела еще и подобного взлетающему червякшора, сглотнула, но бодренько заявила:

— Ух какая замечательная нежить! Как же весело будет сражаться! Я просто вся в нетерпении!

Команда Некроса и команда академии магии имени Визериуса Молниеностного разом скептически уставились на меня. Нет, они решили меня смутить? Совершенно напрасно.

— И вот этот замечательный дикий орк, — воскликнула, рассматривая выдающуюся во всех смыслах команду ШахназХала.

Орк там был здоровее Кульгяпки, зеленый, подобный горилле, в красно-рыжей шерсти, с огромным кольцом в носу, которое и являлось подчиняющим амулетом.

— Хорошенький такой! — преувеличенно бодро продолжила я. — Зелененький. Мускулатура прекрасно сохранилась. А ноги у него тоже с подвижными пальцами, то есть фактически у него четыре хватательных конечности, да? Ой, замечательный какой!

На кривые от нескрываемого скептицизма лица парней я старательно не смотрела, стараясь выглядеть воодушевленной предстоящим... заберите меня отсюда кто-нибудь, но когда рядом раздалось рычащее "Гррх", испуганно повернулась и чуть не заорала. Ко мне позвериному пригибаясь, подобрался тот самый дикий орк команды второго королевства, которого я только что радостно расхваливала. Зеленый. В красно-рыжей шерсти на голове и спине. С выдающимися из-под толстых губ клыками! И вот это чудище смотрело на меня ожидающе-вопросительно. И тускло-светящиеся глаза такие несчастные. И тишина вокруг установилась практически мертвая. И я себя чувствую душой полной и...

И хорошо, что левая рука в перчатке — протянула ладонь, погладила монстра. Орк, прикрыв глаза, блаженно заурчал, кто-то где-то свалился, ко мне поспешил разъяренный некромант в черном с золотом мантии, заорав на весь зал:

— Не смей гладить мою боевую нежить!

Исключительно из вредности еще и потрепала жуткую образину по щечке, после чего ласково сказала:

— Иди к папочке, не заставляй его нервничать, а то у некромантов и так с нервами не очень.

Орк моргнул, ткнулся носом мне в ладонь, после чего повернулся и передвигаясь подобно горилле, направился к хозяину. Парень остановился, разъяренно раздувая ноздри — жители пустыни, они вообще вспыльчивые, а если еще и некроманты.

И тут случилось нечто.

— Эй, мальчик, подойди-ка, — с совершенно не свойственными ему нотками, не громко, но как-то так что слышали все, произнес Норт, обращаясь к Самкар Эмни. Нет, мы не были представлены, но судя по табличке с составами команд, зеленый орк принадлежал как раз Самкару Эмни, соответственно это мог быть только он.

Некромант застыл, неверяще округлив довольно узкие глаза.

— Со слухом проблемы? — издевательски осведомился Норт.

Я испуганно оглянулась на Дастела и вздрогнула — потому что если и имелся монстр в этом зале сейчас, то это был Норт. Норт, в чьих глазах разгорался нехороший огонек, а кожа едва заметно потемнела.

— Что ты делаешь? — шепотом спросила я.

И пошатнулась, услышав внутри себя злое:

"Никто не смеет с тобой так разговаривать!"

Я ушам своим не поверила! Себе не поверила! Я... Глядя на некроманта огромными от удивления глазами, тихо позвала:

"Норт?"

Он вздрогнул, перевел убийственный взгляд с несчастного Самкара Эмни на меня, и взгляд его стал мягче, удивленнее до изумления, после чего я абсолютно четко внутри услышала потрясенно-вопросительное:

"Риа?"

"Я тебя слышу..." — сглотнула, чувствуя, как холодеют руки.

"Я тебя... — ответил Норт"

И мы потрясенно смотрели друг на друга, когда рядом раздалось:

— Ну и чего звал, Дастел?!

В следующее мгновение я отчетливо ощутила гнев. Он рождался где-то внутри, чуть выше живота, он воспламенился словно горячий газ от единственной искры, он охватил все мое существо и отразился синим отблеском в глазах Норты — лишь тогда пришло осознание, что этот гнев не мой! Но я ощутила его всем существом, а затем Самкар Эмни захрипел, и пылающая внутри Норты ярость стала почти ощутима на вкус, вкус с оттенком металла.

— Не надо, — раздался тихий голос Эдвина.

И ярость вмиг сжалась, смятая железной волей. Но не исчезла — затаилась как жар в камине где-то там, внутри души темного лорда, каковым окончательно становился Норт. Но лишь когда из его глаз исчезло пламя, Дастел перестал смотреть на меня, обратив внимание на некроманта со второго королевства. Я так же повернулась, и увидела что Самкар упав на одно колено корчится от боли. А затем резко вскидывает голову, в бешенстве глядя на Норты.

И в мертвой тишине зала раздался спокойный, но с чуть насмешливо-издевательскими нотками голос Дастела:

— Первого я простил. Второму, позволившему неуважительное отношение к моей невесте, преподал урок. Третьего — убью.

Тишину теперь можно было резать кусками и продавать на черном рынке. Я возмущенно посмотрела на Норты, остальные молчали, и лишь Танаэш высказался:

— Не слишком ли радикально?

Норт перевел взгляд на него и спокойно ответил:

— Нет.

А затем, обняв меня за талию и прижав к себе, добавил:

— У моего сокровища очень ранимое сердечко, и всякие неспособные контролировать собственную нежить не имеют никакого права ее расстраивать. — А затем тоном, в котором звенел металл: — Я сказал, все услышали.

Эдвин подал руку Самкару, помог подняться, и добил некроманта поучительным:

— Впредь контролируй своего орка.

Как парень из второго королевства уходил, я не видела. Отвернувшись от всех, мрачно

смотрела на серебристую застежку на мантии Норта, изображавшую смерть с косой. И злилась неимоверно. В итоге не выдержала:

"Зачем? Вот скажи мне, зачем было это делать? Ты его унизил!"

"Я его поставил на место, — спокойно ответил мне Норт".

"Это было жестоко!"

"Среди парней это нормально".

"Сильно сомневаюсь, — Тьма, как же я была зла.

"Правда? И что же послужило поводом для сомнений?"

Я даже в первый миг не поверила, что это Норт произнес. Слишком уж смахивало на Гаэр-аша. Подняла глаза, посмотрела на Дастела.

"Издеваешься?" — спросила прямо.

Совершенно не устыдившись, Дастел ответил:

"Риа, у тебя даже парней не было. Весь твой опыт общения с противоположным полом ограничивается мной, Эдвином и Даном. Так откуда сомнения в моих словах?"

"Интересный вопрос" — не скрывая сарказма, подумала я.

"Среди парней принято жестко ставить на место тех, кто посмел неучитиво разговаривать с девушкой."

Я в сердцах ответила:

"Ты не прав. Единственный парень, который у меня был... Рик себе подобного не позволял!"

Одарив меня насмешливым взглядом, Дастел хлестко ответил:

"Рик был не в состоянии позволить себе подобное. Силенками не вышел."

И тут Танаэш неожиданно произнес:

— Риа, а хотите какао с ванилью?

Вопрос был настолько внезапен, что перестав обмениваться с Нортом злыми взглядами, я повернулась к его высочеству и переспросила:

— Что?

— Сладкое какао с ванилью, — очаровательно улыбнувшись, повторил Ташши. — Ярослав говорит, что это поистине волшебное средство в деле поднимания настроения, а вы заметно расстроены. Ну так как, не откажетесь?

И не дожидаясь моего ответа, он позвал одну из ведьмочек, суесящихся у огромного светящегося шара с именами участников команд, видимо готовя его к предстоящей жеребьевке. Та подошла, выслушала, улынулась мне и убежала. И не прошло и трех минут, как в зал вплыла... домовая.

Домовая!

Настоящая!

Это создание из маленького народа, полненькое, румяное, с венком из волос на голове и в цветастом сарафане, держа поднос с чашкой напитка шоколадного цвета, гордо лавируя между умертвиями, которые направлялись к своим хозяевам, приблизилась к нам, причитая:

— Ой, где ж эта бледная некроманточка? Совсем довели ироды бедную деточку, лозины на них нима! Ой и... - и домовая остановилась.

И на меня посмотрела! На меня... домовая. Тьма, я едва дышала от восторга. Ведьмочки! Домовая! Глазам не верю.

А эта румяная сказочная представительница маленького народа, вдруг остановилась... шагах в пяти от меня. Слегка сощурилась, полуобернувшись посмотрела на его высочество,

затем на меня, на его высочество, тяжело вздохнула и почему-то грустно сообщила:

— А я знала, что ничего не выйдет! Вот как чувствовала!

— Что не выйдет, тетя Матрена? — спросил наследник седьмого королевства.

— Ничего хорошего не выйдет, Ташшунечка, — ворчливо ответила домовиха, и вновь засеменила ко мне.

Подошла, как-то недобро совсем на меня и на Норта поглядывая. Языком поцокала, головой покачала. После поднос повыше подняла и пробурчала:

— Бери уже, несчастье ходячее.

Немного опешив от такого, я наклонилась, взяла чашку и прошептала:

— Спасибо.

Домовиха ничего не сказала в ответ, только смотрела теперь очень-очень внимательно. Словно насквозь видела. Затем головой покачала и вымолвила:

— Оно может и стоило бы разозлиться, много бед принесешь, сердцем чую, да доброты в тебе не взвесить, да не измерить, некроманточка. А еще смерть за тобой ходит...

Я чуть чашку от такого не выронила, насилу выпрямилась и стою, что сказать в такой ситуации вообще не знаю!

— Тетя Матрена, что вы такое говорите, — Ташши подошел к нам. — Риа, наша гостья, и вы...

— А что я такого говорю?! — вскинулась домовая. — Что есть, то и говорю! Смерть за ней ходит. Та же смерть, что и за тобой. Кого из вас двоих предпочтет даже и не ведаю, а метки на обоих одному исчадию тьмы принадлежат.

Затем неожиданно на Норта посмотрела и сурово так:

— Вижу, любишь ее больше жизни, надышаться не можешь. А сможешь ли удержать дыхание свое?

— Смогу, — уверенно ответил Норт.

Я сосредоточилась на чашке с ароматным какао и постаралась ничем не выдать своих мыслей. Дядя Тадор говорил, что маленький народ очень проницательны, но словно всей кожей ощутила взгляд. Посмотрела на домовую — тетя Матрена не сводила с меня мрачного взгляда. Вздохнула тяжело, суетливым движением перехватила поднос и сказала, как прокляла:

— Доброта тебя и погубит.

Я вздрогнула, чуть какао не расплескав, а домовиха добавила:

— И этот ушастый, что рядом стоит. Справа.

Я обернулась — справа стоял Гобби и судя по отвисшей челюсти тоже был сильно удивлен происходящим и вообще произносимым тетей Матреной.

Затем домовиха развернулась и ушла. Я осталась. И все сказанное тетей Матреной тоже осталось, словно в воздухе повисло. Гобби стоял, опустив голову. Норт как-то крепче обнял, что-то пытался мысленно мне сказать, но я почему-то не слышала, упрямо глядя на шоколадное молоко, которое чуть подрагивало в чашке, так как у меня дрожали руки. Его высочество, подойдя пытался извиниться и в целом понять не мог что нашло на домовую, Эдвин мрачно обронил "Разберемся с этой ходячей смертью", Дан вставил "Давно говорил, что с добротой пора завязывать", а вырвал меня из состояния ступора Никас.

Потому что вампир неожиданно спросил:

— Риа, я вам рассказывал, как у Людвига в боевую нежить кабан затесался?

— Нет, — подняла на него глаза, надеясь, что они не блестят от с трудом сдерживаемых

слез, — не рассказывали.

Никас откинул длинные волосы назад, чуть выставил правую ногу вперед, почему-то слегка напомнив мне этим жестом Гобби, руку к груди приложил, словно клятву возвестить собирается, и...

— В лесу, в общем, — начал и закончил он свой рассказ.

— Что? — изумилась я столь короткой истории.

Людвиг, на которого я вопросительно посмотрела, ответил загадочной клыкастой улыбкой. Но затем взял и рассказал:

— После провала с нежитью Никаса, я решил обходить стороной городские, даже самые старые и охраняемые кладбища. В результате мы отправились в лес.

— Лес? — переспросила, украдкой смахнув все же скатившиеся с ресниц слезинки.

— Да, — совершенно серьезно подтвердил Людвиг. — Старое заброшенное кладбище близ границы. Я подумал, что там непременно обнаружу для себя экземплярчик чего-нибудь посмертоностнее, но мы нарвались на кабана. Ты... в смысле вы не поверите, Риа, но это кладбище располагалось на территории занятой вот... моим кабаном.

В этот момент от двери к нам протрусил громадное нечто, коричневое, косматое, чем-то напоминающее снаряд, с огромными клыками. По факту — самый большой дикий кабан из всех мною виденных.

— Мой Хорхито, — Людвиг потрепал подтрусившего зверя по холке, — мой герой. Да, герой?

— Хрю, — согласилось мертвое.

— Хорхе был ранен, — продолжил для меня рассказывать Никас, — но когда мы заявили на кладбище, начал бой за свою территорию, причем с магами зверь раньше имел дело.

— Да, Хорхе отлично умел уворачиваться от заклинаний и четко осознавал, что деревья поглощают магические импульсы. — Людвиг снова погладил мертвое, с откровенной гордостью глядя на бывшего лестного хозяина. — Жаль, не было никакой возможности его вылечить, так что когда Хорхе от бессилия свалился, я поднял его уже в новой ипостаси.

— Мы решили, что надо же хоть кому-то продолжать защищать то кладбище, на котором много чего интересного обнаружилось.

— Но Хорхито увязался за мной, — Людвиг нам клыкасто улыбнулся.

Мы все стояли в некотором оцепенении. Да, диких кабанов в боевой нежити еще ни у кого не было. Но если говорить по-ложа руку на сердце — Хорхе выглядел на уровне опаснейшей нежити. Говоря еще более откровенно, единственным, кто не выглядел опасным был мой Гобби.

А нам предстояло выйти на арену...

Как-то разом навалилась апатия, и еще почему-то глаза жгли слезы после слов домовой. Безумно захотелось побыть одной, хотя бы умыться.

— Сейчас вернусь, — сказала я Норту, и с извиняющейся улыбкой посмотрев на парней, поспешила в дальний конец зала.

Выход в широкий просторный коридор служебных помещений был еще как-то обитаем — здесь бегали маги, помогающие в подготовке и организации игр, я увидела нескольких лекарей, одного сверхзадумчивого иллюзиониста, прошедшего мимо меня шевеля длинными чрезмерно подвижными пальцами, словно рисовал что-то незримое. Выйдя в служебный

коридор, прошла мимо рядов дверей, так и не найдя дамскую комнату. Зато едва не оказалась в толпе зрителей, отделенных от прохода лишь мерцающей дымкой охранного заклинания. Прошла дальше, и в самом конце коридора услышала шум торопливых шагов.

Испуганно обернулась и увидела мужчину, смутно знакомого, со злыми сузившимися глазами, бледным аристократическим лицом, с трудом, но угадываемыми чертами лица. Вот эта его схожесть и вынудила вежливо спросить:

— Что вы?..

Договорить не успела, как мне в лицо швырнули странный порошок.

Крик так и не вырвался из горла, туман, серый как и сыпучая субстанция окружил, лишая дыхания. Стены зашатались, я, пытаюсь удержаться, протянула руку, и ухватиться за нападавшего... Но в следующее мгновение как в кошмарном сне увидела замах дубинки, а после меня оглушило треском, с которым это орудие опустилось на голову мужчины. Он рухнул. Я, неведомо как удерживающаяся на ногах увидела громадного, покрашенного под необъятных размеров бабу из селения уже знакомого мне боевого гоблина! Ыгрх осторожно пнул ногой нападавшего, и его пронесло по далеко не скользкому полу к самой стене, в стену и впечатало. С крайне неприятным треском.

— Леда, ты бы это, не ходила сама, — почесывая шею, посоветовал мне Ыгрх, пряча дубину в корзину, от которой пахло свежей выпечкой. — Бублик хошь?

Отрицательно качнула головой, чувствуя, что неизменно рухну в обморок.

— Выглядишь плохо, — посетовал гоблин, извлекая из корзины здоровенный румяный бублик и откусывая от него едва ли меньше половины. — Я это, — продолжил он, — если хошь могу дубину того, выкинуть, тебя в корзину и уже к закату на границе будем, а то, чувствую, упокоят тебя, если не темные выродки, так левый хтось.

И тут же жевать перестал, прислушался, нахмурился.

— За тобой бегут, почуяли беду. Ну так как, лезешь в корзину?

Мотнула головой, с трудом ответила:

— Ннемоггу... Гобби...

Тяжело вздохнув так, что накладная грудь едва не вынудила цветастый сарафан лопнуть по шву, гоблин сказал:

— Ну, как знаешь. Если что, я тут, поблизости. Ты это, не ходила бы одна, а то врагов, сдается мне, у тебя, шо тараканов в доме нерадивой хозяйки.

И с этими словами гоблин с удивительной для его комплекции подвижностью юркнул в дверь дамской комнаты, до которой я так и не успела дойти. В тот же миг в конце коридора, вывернув из-за угла показался бегущий ко мне лорд Гаэр-аш. Он оказался рядом в какой-то смазанный тающей реальностью миг и подхватил падающую меня. Норт оказался рядом почти сразу, и проваливаясь в небытие, я услышала его слова:

— Снотворное. Сильнодействующее, не яд.

— Слава Тьме, — хрипло произнес ректор, крепко прижав к себе.

* * *

— Нет, помощь целителя не потребуется. Единственное, что я сейчас хочу знать — как Николас Даге проник на защищенную территорию? — донесся до меня голос Гаэр-аша.

И чей-то чеканный ответ, в котором чувствовался страх:

— Лорд Даге не маг, не имел при себе магических предметов, не имел отравляющих веществ — охранная система пропустила его, как не представляющего угрозу.

— Не представляющего угрозу?! — ледяной тон ректора.

— Мне очень жаль вашу воспитанницу, лорд Гаэр-аш, я... мы... мы возьмем все объекты под жесткий контроль, я гарантирую, что ничего подобного более...

Но глава Некроса прервал его невнятные оправдания ледяным:

— Гоблина нашли?

И я распахнула ресницы.

И встретилась с внимательным взглядом темно-серых глаз лорда Гаэр-аша, у которого практически лежала на руках, в то время как сам ректор сидел на черном кожаном невысоком диване. Повернула голову, увидела теплую улыбку Норта, чья ладонь располагалась у меня на груди, и от нее тоже было тепло.

— Уже почти закончил, — сообщил мне Норт.

— Как себя чувствуешь? — спросил ректор.

Чувствовала я себя неуютно, хотелось встать и отодвинуться. Подальше. Еще лучше уйти. Подальше.

"Можешь не продолжать" — считал все, что я думаю лорд Гаэр-аш. — "Норт закончит и отпущу. Может быть. Не уверен".

Снова посмотрела на него, поняла, что откровенно издевается.

Следующий вопрос заставил вздрогнуть:

"Откуда гоблин?!"

И взгляд жесткий, испытующий, пристальный.

От ответа меня избавила распахнувшаяся дверь. Само помещение оказалось небольшим, всего-то огромный магический экран во всю стену, кресло перед ним, с ментальным магом в нем, этот небольшой черный диванчик и собственно вся обстановка помещения. Поэтому когда стремительно вошли министр Рханэ и его высочество принц Танаэш, двум присутствующим кроме нас боевым магам пришлось отойти у магу менталисту, частично закрыв ему обзор.

Министр магии обвел стремительным взглядом собравшихся, посмотрел на меня и искренне произнес:

— Мне очень жаль, леди Каро.

На этом с извинениями было покончено, и ректору был задан прямой вопрос:

— Почему гоблин?

— Нашли? — лениво-издевательски поинтересовался лорд Гаэр-аш.

— Нет, — с некоторой заминкой ответил министр Рханэ. И тут же вновь требовательно: — Так почему гоблин?!

Ответил Норт:

— Удар по голове лорда Николаса Даге был нанесен гоблинской дубиной, очень характерные повреждения.

Николас Даге, кузен отчима, так вот почему мне показалось, что черты лица знакомые. Я просто видела его всего раз — сегодня, в кабинете ректора. Он был из тех, кто не горел энтузиазмом по поводу лишения отчима прав опекуна. Но все же зачем было это нападение?! И... удар гоблинской дубинкой?!

— О, Тьма, он жив? — испуганно спросила я.

В помещении повисла тишина.

Я посмотрела на Норта, Норт сделал вид, что занят исключительно моим лечением, министр Рханэ удивленно приподнял бровь, но тоже промолчал, Ташши опустил глаза, ректор ответил на мой вопросительный взгляд в своей издевательской манере:

— Могу оживить, если тебе от этого станет легче.

— Умер... — со всей очевидностью поняла я.

— Да, с раздробленным черепом обычно не живут, — подтвердил Гаэр-аш.

Мне захотелось подняться, но Норт, придавив ладонью, сказал:

— Полежи, я еще не закончил.

И тут министр магии произнес:

— Как я понимаю, леди Каро с убитым была знакома, а значит и проникновение лорда Даге и нападение на леди Каро было спланированным?

Ответил ему Гаэр-аш:

— Да, у моей воспитанницы есть враги.

Криво усмехнувшись, лорд Рханэ произнес неожиданное:

— Видимо она совсем недавно стала вашей воспитанницей, раз враги все еще "есть".

— Мои враги, как и ваши, долго не живут, — спокойно ответил Гаэр-аш. И задал провокационный вопрос: — Как давно на территории Седьмого королевства появились неулавливые магическим поиском гоблины?

Рханэ промолчал.

Гаэр-аш прищурил глаза. Министр магии посмотрел на присутствующих магов — маги все поняли и вышли. Остались только я, Норт, Гаэр-аш, Ташши и сам министр.

Когда дверь за вышедшими закрылась, лорд Рханэ прошел к освободившемуся крутящемуся креслу, сел развернувшись к нам, побарабанил пальцами по подлокотнику и взглянув на ректора, сообщил невероятное:

— Давность их появления такая же, как и в четвертом королевстве. И так же как у вас гоблины наблюдают, собирают информацию, ни во что не вмешиваются и исчезают, не обнаруживаясь ни магическим поиском, ни иными.

— Вот как, — лорд Гаэр-аш задумчиво посмотрел на меня, — не знал.

— Насколько мне известно, отдавая долг роду, вы последние шесть с половиной лет провели в Некросе, не вникая в дела государства, — не знаю почему, но мне показалось, что в голосе министра Рханэ прозвучал упрек.

Никак не отреагировав на упрек, ректор поинтересовался:

— Гоблины представляют угрозу?

— Сложно сказать, — главный некромант седьмого королевства, полуобернувшись, взглянул на мерцающий магический экран, — империя гоблинов на данный момент уже та сила, с которой приходится считаться даже Темной империи. Насколько мне стало известно, ведутся переговоры о браке между наследником царства Теней и кронпринцессой Алитеррой. Если они увенчаются успехом, государство гоблинов вступит на политическую арену практически наравне с Хаосом, Даррантом и Темной Империей.

— И таким образом против семи разрозненных человеческих королевств будет уже не три, способные снести нас государства, а четыре, — вставил принц Танаэш.

Норт, искоса взглянув на него, вновь уделил все внимание лечению меня, но все же высказался:

— Империю Хешисаи единство не спасло.

— Да, спасли маги Смерти и проклятийники, те две специальности магии, что

безжалостно уничтожались и утрачены ныне, — министр Рханэ криво усмехнулся, доброй улыбкой встретил мой испуганный взгляд.

Я вообще полулежа только и крутила головой, потрясенно глядя то на одного присутствующего, то на другого, то на третьего... В общем на них на всех. Новости были одна другой потрясательнее! Хотя вот окончательно добило прозвучавшее фактически — маги Смерти спасли человеческие государства во время наступления темных всадников.

— Леди Каро, вы так реагируете... Я прошу прощения, мне казалось приемлемым вести подобный разговор при вас, учитывая, кто ваш жених и чьей воспитанницей вы являетесь, — извиняющиеся произнес лорд Рханэ.

И после его слов на меня посмотрели все присутствующие.

— Цена спасения устроила не всех, — слегка растягивая гласные, произнес ректор. И уже резче: — Норт, ты закончил?

О, я бы тоже очень хотела, чтобы Норт уже закончил и я могла встать с колен Гаэр-аша и вообще избавиться от этого весьма нерадостного положения, но меня не обрадовали.

— Не совсем. Риа, лежи.

И тут я услышала, как отголосок, как эхо, как звук голоса, перекрываемый шумом ветра:

"Снотворное удалил, блокиратор магии не полностью."

"Еще и блокиратор? Не удивлен".

"Да, Риа научилась давать отпор, они это поняли."

Пауза и вопрос Норта:

"Ты поэтому взял ее в Некрос? Чтобы научилась давать отпор?"

"Да. Частично. Про отчима я не знал."

"А в чем конкретно причина была?"

"Характеристика от декана артефакторского факультета. Риаллин слишком талантливый артефактор, по окончанию обучения ее никто не планировал отпускать, она попала бы прямиком в королевские магические мастерские. Под замок. Лорд Даге это понял, поэтому и поспешил перевести в единственное учебное заведение, с которым никто не стал бы связываться. В Некрос".

И тут зависшее в комнате молчание нарушил принц Танаэш:

— Дядя, раз уж все заинтересованные и ответственные лица здесь, я бы хотел обратиться к тебе с просьбой — изменить правила и отстранить леди Каро от участия в играх.

Ректор посмотрел на меня и холодно произнес:

— Прекрасная идея.

— Я не возражаю, — отозвался министр Рханэ.

Норт посмотрел на меня, я решительно ответила всем:

— Нет.

И все. И даже объяснять ничего не стала. Просто нет и точка. Но вместе с тем вдруг подумалось — а кого все эти годы искали наводнившие человеческие королевства гоблины? Неужели Гобби, в смысле Габриэля?! И те слова, что Ёгрх сказал мне в доме ректора, что они обязаны мне уже одним тем, что к Гобби сознание вернулось... Что же такое известно Гобби, что его убили?! И что это вообще за знания, из-за которых его сознание так цеплялось за остатки тела?

— Лорд Гаэр-аш, — неожиданно обратился к нему министр Рханэ, — вы выпустите вашу воспитанницу на арену?

"Все больше склоняюсь к тому, что нет..." — прозвучало в моей голове.

— Вы обещали, — отчеканила я. — Норт, все?

Дастел убрал руки и я стремительно поднялась. Оправила мантию, пошатнулась. Встала ровнее. Вскинула подбородок, демонстрируя все, что я по их поводу думаю, попыталась уйти для чего сделала шаг и была вынуждена не просто остановиться, а ухватиться за руку Норта, который поспешил меня поддержать.

— Вынужден признать, что я в целом не понимаю, как столь одаренного атефактора могли определить в некроманты, — лорд Рханэ поднялся. — Более того, считаю некоторым капризом, ваше желание участвовать в боях, где вам могут как минимум навредить. И если мне понятно желание лорда Дастела исполнять желания, пусть даже и капризы любимой девушки, то ваше потакание вздорному поведению, лорд Гаэр-аш, можно объяснить только одним — на кону нечто большее, чем просто победа в играх.

После чего черные глаза министра испытующе взглянули на ректора. Я на Гаэр-аша взглянула немного испуганно, честно говоря остерегаясь его ответа. Но глава Некроса извернулся с истинно аристократической грацией:

— Как и у вас, лорд Рханэ, на кону действительно нечто крайне важное, за что как минимум двое в нашей команде готовы рискнуть жизнью.

И я даже слегка преисполнилась гордостью после его слов, но Гаэр-аш добил язвительным и сказанным только для меня:

"И не всегда своей!"

И посмотрел. Обвинительно. Намекая на то, что своим решением я ставлю под удар Норта и Дана. Вот только я не ставила. Для них не будет практически никакой угрозы, на них Эль-таимы. И если я и рискую, то только собственной жизнью.

От этого поединка взглядов, нас отвлек задумчивый голос министра магии:

— Очень жаль, — холодно произнес он, — потому что нет ни единого сомнения в том, что победит наша команда.

Гаэр-аш повернулся к нему, улыбнулся и ответил:

— Я бы не был столь самонадеян.

Едва не взыв, я обратилась к Норту:

— А жеребьевка уже была?

Улыбнувшись мне, мой жених обнял за талию и вывел из маленького помещения, в котором давил не столько размер, сколько атмосфера. Принц Танаэш вышел вместе с нами, оставив двух уверенных в победе продолжать разговор о своей уверенности.

И вот когда мы зашагали по коридору Ташши произнес:

— У ШахназХалла неожиданно сильная команда.

— Да, — поддержал разговор Норт, — креш, гуль и дикий орк — это достаточно серьезно.

— Учитывая, что креш способен выпрыгивать из песка на высоту пяти человеческих ростов я бы поберег вашего дракона. О броне на брюхо не думали?

Норт кивнул, и ответил:

— Хорошая идея.

Я молчала, наблюдая за тем как Норт, перехвативший мою ладонь, переплетает наши пальцы. И тут Дастел спросил:

— Как вы будете защищать Хорхе от аксума?

— Да, — Ташши нахмурился, — там когти в размер Хорхито. Не знаю еще, я...

И тут я, воочию представив себе длинные плоские лезвия когтей аксума, почему-то сказала:

— Артефакт скольжения мастера Гейрома. Гейром же из седьмого королевства, да?

Ташши с удивлением посмотрел на меня, Норт поднес мою руку к губам, поцеловал и с нежностью произнес:

— Сокровище ты мое.

От улыбки, заигравшей при этих словах на лице Танаэша я откровенно смутилась, а принц пообещал:

— Я выясню.

— Его использовали эльфы для перемещения по северным склонам, озерам и рекам. Лезвие коньков с ним скользит, но не режет, — вспомнила я информацию из истории артефакторики.

— Период союза с эльфами... — Танаэш призадумался, — видимо это древняя разработка, я не знаю, есть ли они сейчас...

— В музее имени мастера Гейрома должен был сохраниться хоть один, — предположила я.

Ташши движением головы откинул челку с глаз, усмехнулся, и протянул:

— Да, достану.

И мы вошли в зал.

Там на огромном магическом экране всеми цветами радуги светились результаты жеребьевки, и ярко пульсировала темно-синяя надпись:

"Первый бой "Некрос — Морат"

Мне и так нехорошо стало, а тут еще и в голове раздалось:

"Я одного не могу понять, Риаллин, почему за тебя вступился гоблин?"

"Из соображений присутствующего в нем благородства", — мрачно ответила я.

И дабы прекратить беседу, которая могла подтолкнуть ректора к ненужным для меня последствиям, спросила Норта:

— Идем?

— Куда? — не понял он.

— Сражаться, — бодро ответила ему.

И начала озираться в поисках своей нежити и Дана.

— Уверена? — чуть подтрунивая, поинтересовался Норт.

— Абсолютно, пошли на полигон ждать боя, — ответила, продолжая выискивать взглядом Гобби.

— Как скажешь, — ответил Дастел.

И вот понять бы с чего он посмеивается.

— Хм, а вы уверены, что хотите простоять на полигоне до утра? — спросил Ташши.

Развернувшись к нему, выговорила:

— То есть бой завтра? Но как же... говорили ведь, что сегодня, я...

Эти двое переглянулись и Норт, прижав к себе, прошептал:

— Какая ты кровожадная.

Принц Танаэш пояснил:

— Команда Мората попросила перенести бой на завтра. Я так полагаю, они вас опасаются.

— Меня? — он вероятно шутил.

— Тебя, сокровище мое, — подтвердил Норт.

Эдвин, стоящий рядом с Даном, Никасом и Людвигом которые активно общались, повернулся, взглянул на нас, кивком головы позвал к ним. Мы и пошли, и пока топали я обратила внимание, что наши две команды единственные, которые вообще между собой общались — остальные стояли обособленно и... подальше от нас. Еще дальше находилась их нежить, причем все своих умертвий контролировали и зло на меня смотрели, почему-то. И едва я подошла, раздалось с десятков команд, после которых нежить синхронно отодвинулась от меня подальше.

— О, вот и некрсовское сокровище, — Никас изобразил приветственный полупоклон. — Про скандал парни уже доложили?

Отрицательно помотала головой.

Дан широко мне улыбнулся, а в итоге захохотал, угорая над чем-то мне неизвестным. Людвиг с трудом сдерживал смех, но плечи его сотрясались, да и улыбка нет-нет, да и воцарялась пугая всех окружающих присущим вампирам оскалом. Норт и Таши сдержанно улыбались, хмурым оставался один Эдвин.

— А что случилось? — переводя взгляд с одного на другого, спросила я.

Никас, хохотнув, подался ко мне и заговорщицки поведал:

— Как объявили итоги жеребьевки и команды участники первого боя, капитан команды Мората как заорет визгливым голосом: "Она моего Шахди приручит вмиг! Я требую отсрочки боя! Это какая-то паршивая магия! Она любовным зельем обрызгалась! Кто вообще пустил девчонку на игры?!"

Я стояла потрясенная до глубины души, а вот Эдвин мрачно произнес:

— Что примечательно — никто из присутствующих даже не улыбнулся. После того как ты фактически у всех на глазах без каких-либо усилий приручила Хамману, игроки заслуженно опасаются тебя, Риа. Понимаешь, что это значит?

Растерянно посмотрев на него, отрицательно покачала головой. Харн, поджав губы, пояснил:

— Ты — станешь приоритетной целью для первой атаки. Ты. Не Яда, не Коготь, не Гобби, и не Норт с Даном, а ты! И учитывая твою боевую и физическую подготовку, я склонен согласиться с Гаэр-ашем — тебе не место на Мертвых играх, вся эта затея ничем хорошим не закончится.

От его тона мне окончательно стало нехорошо, хотя куда уж больше, и я чуть язвительно поинтересовалась:

— Упасть отжаться?

Улыбнулся краем рта, укоризненно посмотрел и не стал ничего говорить.

И тут, словно шелест раздались шепотки по притихшему залу, я, как и все наши повернулась, и увидела шедшую к нам ведьмочку. Она была как и все в черном платье с белыми манжетами и воротничком и в белом кружевном фартучке, руки сложены сзади в замок, от чего осанка и так очень красивая у всех ведьмочек, была еще прямее. Головка чуть приподнята, глазки опущены, черная длинная коса перекинута на плечо, движения плавные, и вектор направления явно в нашу сторону. И улыбка такая слегка загадочная, но больше чуть самодовольная, словно она точно знает, что все сейчас смотрят исключительно на нее. Шагах в десяти от нас ведьмочка грациозным движением отбросила косу на спину, вскинула подбородок и посмотрела... на Норта. Прямо на Норта, исключительно на него. И взгляд был такой... вызывающий, провокационный, заигрывающий. А может мне просто

показалось, но в следующий миг на красивом лице расцвела сверкающая улыбка, а затем ведьмочка весело подмигнула все так же Норту. Норт взял и обнял меня, привлекая к себе ближе, хотя я и так совсем рядом стояла. Ведьмочка улыбнулась еще лучезарнее, окинула меня насмешливым взглядом, вновь посмотрела на Норта и... и остановилась, потому что уже подошла к нам.

После чего повернулась к принцу и приятным мелодичным голосом произнесла:

— Ташши, мы уже можем начинать? — искоса взгляд на Норта. Затем вновь посмотрела на его высочество: — Или еще подождем?

Наследник седьмого королевства, удивленно уточнил:

— А чего мы ждем, Милолика?

Нахальная ведьмочка, одарив очередным проникновенным взглядом Норта, язвительно ответила:

— Кого... Инар вернулся. Ярослава занята выяснением отношений. В очередной раз. Так нам начинать без нее?

После чего выразительно посмотрела на Ташши. Я посмотрела тоже, и сильно пожалела об этом — принц на миг, на какой-то краткий миг утратил и свое спокойствие, и расслабленность и уверенность... На один краткий миг, но в это мгновение я поняла, что передо мной глубоко несчастный парень. Несчастный настолько, что мне за него стало больно. Но уже в следующее мгновение улыбнулся, сделав вид, что его это все вовсе не касается, откинул челку со лба одним движением головы, и произнес:

— Что ж, начинайте. Все ждут.

Прозвучало как-то обреченно. Парни вообще сделали вид, что ничего не слышали, а я внезапно вспомнила этот голос, и как наяву увидела золото осенней листвы, Некрос не тронутый разрушением вдали и эльфа, который тогда произнес "Моя невеста... не смогла прийти. Так что, бал мне не в радость".

— Ташши, вы были эльфом! — воскликнула я, проигнорировав вредную ведьмочку, которая продолжала недвусмысленно строить глазки Норту.

Принц вскинул бровь, взглянув на меня.

— Да, вы! — не знаю, откуда взялся этот порыв неостановимой речи, просто захотелось поддержать парня. — Вы мне про бал рассказывали!

Секундное замешательство и Танаэш воскликнул:

— Точно! Вы та удивительно добрая некромантка явно из Некроса! С вами был на редкость молчаливый спутник...

И тут Никас и Людвиг на пару воскликнули:

— Гарри! Так ты подружка Гарри!

После чего эта парочка клыкастых повернулась к Дану с вопросом:

— Ты был Гарри?!

Дан отрицательно покачал головой. Зато Гобби, Гобби гордо вышел из-за колонны, грудь колесом, сапоги начищены.

— А вы... — я потрясенно смотрела на братьев Блаэд, — это вы драконов подняли! И скелетов! Вы...

— Так, — Никас прищурился, — только не говори мне, что мы тогда с твоим умертвием зажигали!

И тут Норт расслабленно-опасно произнес:

— Никас, ты обращаешься к леди.

Я мельком отметила, что действительно на "ты" перешли, а Никас вообще не обратил внимания на слова Норты и продолжил с восторженной улыбкой:

— Гаррри и Ррррита! Нет, ну надо же! А мы про вас часто вспоминали, такая парочка колоритная!

— Отличнички! — я тоже улыбалась вовсю.

— Ну так да, — Людвиг хлопнул брата по плечу, — мы с Ташши лучшие на факультете.

Все посмотрели на Ташши. Принц, хоть и улыбался, и даже кивнул в тему, подтверждая, что да, таки лучшие, но взгляд его был направлен в конец зала. Там, в окружении подруг стояла Ярослава и не отрываясь смотрела на невысокого темноволосого парня, стремительно покидающего зал. Одна из ведьмочек удерживая ее за руку, что-то выговаривала, то ли успокаивая, то ли ругая.

А я, я вспомнила то, что как-то затерялось в памяти. Моя дурацкая привычка — не вспоминать о хорошем. Просто очень больно было тогда, в детстве, когда погиб дядя Тадор и любое воспоминание о нем приводило к потоку слез. Вот я и научилась хранить хорошее где-то в самой глубине памяти, а сейчас неожиданно вспомнился тот эльф номер два, танец в прошлом Некроса, то как он кружил меня по залу, успокаивая, и поцелуй... который я спрятала еще глубже и даже не вспоминала ни разу. Вспомнила сейчас, как и сказанное тогда Нортом, прикинувшемся Риком Норт: "Один из преподавателей седьмого королевства". Потом вспомнила как этот "эльф номер два" разговаривал с Ташши и поняла, что спросить о том, кто это был не рискну. Да и стоит ли? Наверное, нет.

— О чем задумалась? — спросил Норт, погладив по щеке.

— Не имеет значения, — улыбнулась его внимательному взгляду.

Потом принцу, повернувшемуся к нам. После обратившемуся к продолжающей стоять рядом и демонстративно рассматривать Дастела ведьмочке:

— Милолика, что-то еще?

— А? — отозвалась та. — Нет-нет, начинаем.

Еще один страстный взгляд на Норту, после грациозный поворот и ведьмочка удалилась, раза три оглянувшись на Дастела.

— Эм... на ведьмочек иногда находит... — Никас единственный кто решился прокомментировать ситуацию.

— Играют с огнем, — Людвиг явно не одобрял подобного поведения.

Я запрокинула голову и посмотрела на Норту. Норт спокойно на меня. Улыбнулся. Улыбнулась в ответ.

— Риа, — неожиданно позвал Эдвин, — можно тебя на минуточку.

Я кивнула, но тут над всеми нами раздалось:

— Начинается представление команд!

И я хотела бы сказать Эдвину, что не успею с ним поговорить и вообще, но некромант, игнорируя всех присутствующих и даже Норту, схватил меня за руку, рванул к себе, вырывая из объятий Дастела, после потащил за собой к служебным помещениям.

— Эээм... — понеслось нам вслед задумчивое от Никаса, — я тут...

— Может разговор важный... — предположил Людвиг.

Эдвин не отреагировал. Протащив меня через весь зал, открыл ближайшую дверь, втолкнул меня в мрачное подсобное помещение и глухо скомандовал:

— Снимай мантию.

Посмотрела на его бескомпромиссное выражение лица и предположила:

— Щит.

Кивнул.

Открылась дверь вошел Норт, прикрыл за собой дверь и привалившись плечом к стене, с некоторым недовольством произнес:

— Эдвин, это все-таки моя невеста.

— И ты всем это уже недвусмысленно продемонстрировал, — помогая мне расстегнуть застежку, прошипел Эдвин.

На этот раз щит он наложил в разы быстрее, чем тогда перед моим испытательным боем. Не просто щит — теперь были защищены и руки и шея. Закончив, вернул мне мантию, помог надеть, после взгляделся в мои глаза и практически попросил:

— Будь осторожна.

— Это всего лишь представление команд.

Ничего более не говоря, некромант молча отступил. Норт вывел меня и оказалось вовремя, как раз наступила очередь нашей команды, а над залом разнеслось:

— Некрос.

Пока мы с Нортом шли к выходу, открывшемуся прямо за сверкающим шаром посредством которого и проходила жеребьевка, я думала о многом... о том, как уютно моей ладони в руке Дастела, об Эдвине, оставшемся в зале, о принце таши и его отношениях с Ярославой, о том почему на меня напал кузен отчима, о...

Свет вспыхнул, стоило вступить в проход и почти сразу раздался оглушительный рев толпы "Некрос! Некрос! Некрос!", и я, повинувшись жесту Норта, активировала амулет иллюзии — мантии вмиг стали словно живыми порождениями Тьмы, неподвластными яркому свету, что казалось, высвечивал каждую частицу на полигоне. Свет был всюду. Пылающие синие факелы высотой по колено освещали тропинку, указывая куда идти, овальную арену по периметру освещали огромные на древках размером с деревце полыхающие алым факелы. Над всей ареной, оставив лишь просвет в середине, сверкали желтовато-белые магические шары, не оставляя и шанса ни единой тени. Теней тут не было. А вот тьма, окутавшая меня, Норта и Дана была. Тьма казалась вызовом этому яркому разнообразному свету, и Норт решил усилить этот эффект, видимо чтобы окончательно выделить нашу команду.

— Дан, поддержишь? — едва слышный вопрос.

— Завсегда, — весело ответил некромант.

"Не вмешивайся" — мысленно приказал мне Норт.

А в это момент над ареной звучало:

"На самом краю четвертого королевства, посреди наполненного нежитью Мертвого леса, стоит самая древнейшая Академия Некромантии — Некрос!" — голос кажется принадлежал той самой Бажене, которая и встречала нас.

И второй более резкий, низкий и с легким деревенским акцентом:

"Ото единственная академия с обленившимися некромантами, где нежить на тренировочные бои сама заявляется, да еще и просит настойчиво, чтобы адепты ее убили, а они, неразумная, от нее сверкая пятками бегут, да преподавателей на помощь визгливо кличут, особенно Норт со товарищи!"

Норт, как раз готовящийся призвать тьму и впечатлить всех нашим появлением — застыл.

Да и в целом все попритихли, внимательно слушая.

— Ллюбава, — раздалось над ареной, — ты что читаешь?

— Как что? — возмущенно переспросила ведьмочка. — Тут газетчик заходил, сказал, что ты речь про Некрос поменяла, да и сунул мне эти листки.

Послышался щелчок открываемой двери, и затем тихий голос Эдвина:

— Простите, девушки, можно мне остаток этой замечательной речи?

Шорох передаваемых листков.

— Благодарю. А не подскажите, как этот газетчик выглядел?

Говорил Эдвин невероятно — негромкий приятный словно бархатистый голос будто обволакивал, и звучало по-доброму и благожелательно очень, так что я бы на месте ведьмочек сразу и ответила бы.

И они ответили:

— Невысокий такой, не то, что вы... В сером камзоле, лысенький, пенсне на глазу правом... а, и да, у него значок "Столичные вести" был на камзоле вышит. Знаете такого?

— Узнаю, — искренне заверил Эдвин.

И так он заверил, что все разом и поверили.

— Спасибо, девушки, — поблагодарил некромант, после чего дверь открылась и снова закрылась.

Секундная пауза...

И тут на рядах зрителей началось какое-то шевеление. Мы сразу и не поняли в чем дело, из-за яркого света зрители были плохо видны, но присмотревшись, увидели, как один мужик бежит изо всех сил, срывая с себя по дороге пенсне, камзол... на этом он почему-то не остановился, и, расстегивая рубашку, продолжил стремительный бег.

А над нами раздалось:

— Какой мушщина... Это Некрос, да? — произнесла явно та, которая Любава.

— Угу, Эдвин Харн, молодой глава клана Меча.

— Ох ты ж земля матушка, де они ж такие водятся...

В следующее мгновение Норт выпустил тьму.

Темные клубы непроницаемого мрака вырвались из его ладоней, хлынули волной впереди нас, ударили будто оскалы, расплескавшись фиолетовыми искрами, с тихим шелестом разлились, как вода по кромки до ног остальных команд, а мы шли по покорной черной глади... Ровно до вступления в игру Дана. Его волна абсолютного мрака была втрое больше, чем у Норта, все же Дан сильнейший некромант в нашей команде, и она всколыхнулась, выплеснулась над нами, словно мы с Нортом одинокий утес в бушующем океане, и чуть опала, открывая заревевшего над ареной Когтя. Остальные некроманты, отойдя от потрясения, решили, что это не дело — полностью отдавать внимание зрителей нам, и разом прокатился слаженный рев всей боевой нежити. Норт оглянулся на Дана, Дан ответил ухмылкой, мол "Мы их сейчас сделаем", и они сделали! Они такое сделали! Дан шагнул вперед, сжал мою ладонь, и я оказалась зажата между двумя некромантами. А затем, разом, парни вскинули руки вверх. И я ощутила лишь отголосок силы, но над нами уже взметнулась волна мрака, значительно превосходящая две предыдущие! Тьма всплеском поднялась над ареной, невообразимым драконом расправила крылья, заревела так, что содрогнулась земля и сложилась надписью "Некрос" в небе! Надпись вспыхнула мраком, разошлась черным дымком и оставила после себя рисунок смеющейся смерти, что трогает пальцем острие собственной косы, словно проверяет качество заточки.

Толпа ахнула.

А смерть, по лезвию косы которой бликом промчался синий огонь, чуть склонила голову, словно приветствуя нас, а затем, раскинула скрытые под мантией руки и провозгласила не то, что над ареной, над всей столицей седьмого королевства:

"Мертвые игры начались!"

И из ее рта вырвалось черное пламя, чтобы порывом ветра разойтись по всем рядам зрителей. И площадь не просто погрузилась в потрясенное молчание, площадь утонула в нем. А смерть, наша некрсовская эмблема, чуть склонившись к нам, вроде как заговорщицки, но на самом деле достаточно громко, прошептала:

— Сделайте их.

— Непременно, — гордо пообещал Норт.

Руки к тому времени мы уже опустили, так что смотрелось данное представление откровенным благословением нас самой смертью. Сказать, что после такого все присутствующие команды были деморализованы, это ничего не сказать. Все были в шоке!

И вот в этом всеобщем шоке, под всеобщими потрясенными взглядами, во всеобщем потрясенном молчании, мы и проследовали на свое место. Все так же держась за руки, как самая сплоченная команда на свете.

Сверху раздался перепуганный голос одной из ведьмочек, кажется Любавы:

— Гхм... м... эм... Смерть, простите, можно к вам так обращаться?

Дан покровительственно улыбнулся. Нет, если бы парадом командовал Норт, думаю он бы уже прекратил этот фарс, но Дан... Дан дорвался до развлечения, и потому затмевавшая небо чисто некрсовская смерть, приставив когтистую лапу к месту где по идее у нее было ухо, произнесла:

— Да-да?

И там наверху кто-то грохнулся. Не знаю кто, но звук явно принадлежал упавшему телу — мы, некрманты, в таких звуках разбираемся. После секундная тишина, и раздался строгий голос уже Бажены:

— Многоуважаемая Смерть, не могли бы вы... Понимаете, нам представление вести нужно дальше, а вы...

Дан посмотрел на Гобби, Гобби ослабилась и полез в карман, из которого жестом фокусника извлек блокнот и карандаш. И я поняла, что все, это конец, потому что эти двое спелись!

И смерть в небе, кокетливым жестом поправив призрачно-черный капюшон, игриво произнесла:

— Ну если вы так просите, то несомненно, как же я могу отказать столь дивным источникам пита... эм... резервуарам энергии... эм...

В момент когда внимание всех приковано к откровенно паясничающей смерти, Гобби едва заметным быстрым движением передает первый листок Дану. Некромант бегло читает все за секунду, Смерть над ареной тут же вскидывается и звучит мрачно-злорадное:

— За мою помощь вы заплатите кро-о-о-у-увью!

Миг тишины. И где-то там наверху раздается звук упавшего тела.

— Да, Любава, сколько вже можно?! — восклицает раздраженная Бажена.

— Вот шо ты голосишь, — последовал приглушенный меланхоличный ответ, — деревенская я, из дальних угорских лесов, с детства наученная — коли опасность так сразу притворись мертвой. Помогает, между прочим.

— Да? — скептически переспросила Бажена. — А шишки на затылке как, не мешают?

— От шишаков лед помогает, — с совершенным смирением к своей нелегкой судьбе ответила ведьмочка.

— Да?! — уже взбешенно прошипела Бажена. — Слышь ты, а от злой меня тебе кто поможет?

— Эдвин Харн, — ответила находчивая Любава. — Он такоооой, такой... он поможет...

В тишине, а зрительские ряды все еще были погружены в потрясенное молчание, раздался один отдаленный вопль. Повернув головы все узрели газетчика, распятого в воздухе в паре метров от земли, и Эдвина, вскинувшего руку и сжимающего воздух так, что сразу становилось понятно, кто держит газетчика за горло, пусть даже и на расстоянии... Ну и собственно уже ни у кого не осталось сомнений, что Эдвин Харн может спасти всех, не то, что какую-то ведьмочку.

— Любава! — у первой ведьмочки уже кажется, начали сдавать нервы. — Любава, хватит квашней на полу валяться, нам еще представление игроков вести!

— А нам смерть поможет. Вишь, она вся в энтузиазме уже.

Смерть да, вся на энтузиазме была! Она протянула сверкнувшее сталью острие косы к повисшему в воздухе газетчику, которому и без нее страшно было, подцепила мужика за воротник, подтянула на арену, подкинула вверх и... съела.

Наверху раздался звук еще одного упавшего тела. Не газетчика, нет, похоже и Бажена свалилась в обморок.

А смерть, изобразив сытое поглаживание по призрачному животу... ее фантом животом и заканчивался к слову, вскинула вверх руку с косой, и над ареной прозвучал ее скрипящий голос:

— Да откроются великие Королевские Мертвые Игры! Добро пожаловать в царство боли, мрака, отваги и чести! Вам, — она обвела участников игр косой, — предстоит пройти по самой грани между жизнью и смертью! Узнать, что скрывается там, в глубине ваших душ! Понять, на что вы способны ради победы! И сделать выбор...

Смерть допустила многозначительную паузу и я сразу поняла, что текст писал Гобби. Он склонен недоговаривать.

— Встаньте, — смерть указала на ряды зрителей, — и стоя приветствуйте великих воинов!

И что примечательно — все мгновенно поднялись, с интересом наблюдая за происходящим. Я же посмотрела на Эдвина — парень стоял, сложив руки на груди и... участвовал в творящемся безобразии. По крайней мере зеленовато-серая призрачная дымка потянувшаяся по трибунам, принадлежала точно ему. И мне стало очень радостно от того, что Эдвин хоть и не на арене, но все-таки с нами, с командой.

И тут Гобби передал Дану листок.

И мне бы заранее догадаться, что будет, но кто ж знал!

— Далеко-далеко, — замогильным голосом заговорила Смерть, — среди заснеженных гор Первого королевства...

"Ой..." — сразу подумалось мне.

Просто текст же Гобби писал.

— Среди заснеженных гор Первого королевства шла извечная битва, где с трех сторон участвовали клыки, когти и... молочные зубы!

Трибуны и самих участников охватила заинтригованная заинтересованность — в смысле при чем тут молочные зубы к извечной битве?!

— Да, — продолжила смерть, — с раннего детства братья Дгейты дрались за соску! Все ахнули, кое-где послышался смех.

— А что делать, — смерть развела костлявыми руками, — братьев трое, сил много, магии много, а соска одна. Непорядочек. — И уже торжественным голосом: — Узрите братьев Дгейтов, в битвах за любимую пустышку отточивших навыки боя до заснеженных вершин! И приветствуйте тех единственных, кто единством и сплоченностью превосходит все команды! Братья Дгейт и их верные рвары!

Толпа загудела, зааплодировала, послышались выкрики "Дгейт! Дгейт! Дгейт!". Сами братья, после упоминания пустышки стоявшие хмурыми, тут же приосанились, вскинули подбородки и вообще заценили сами себя, но тут...

— Жаль только пустышку с собой не взяли, — ехидно продолжила смерть. — Ну ту самую... — Некроманты в мантиях оттороченных белым мрачно на нее посмотрели. — А что я? — притворно удивилась та. — Вот если бы взяли, победа точно была бы ваша, а так...

И тут один из братьев взял и достал из кармана что-то на цепочке. Все подались вперед, вглядываясь, а этот самый Олнар громко так:

— Взяли. Она наш талисман на удачу.

Что тут началось. Свист! Крики. Зрители кто аплодирует, кто хохочет, а Гобби не бдит, Гобби пишет! И я хотела было забрать очередной листок, который мое умертвие протянуло Дану, но меня Норт удержал, а еще он задумчиво произнес:

— Откуда Гобби знал про соску?

"Разведка донесла!" — раздраженно подумала я.

А дальше было не до раздумий, потому что смерть она... ну в общем она!

— Правее Великих Снежных гор непоколебимо стоит горный хребет покрытый вечными голубыми льдами!

И все поняли, что смерть избрала новую жертву, а потому жадно посмотрели на вторую команду из первого королевства, ожидая... очередной сенсации. Видимо момент с соской все понравился, ждали еще чего-нибудь эдакого.

И дождалась же!

— Приветствуйте команду Академии Магических Искусств! Йен Танат — самый низкорослый некромант в истории!

Все уставились на высоченного, с Норта точно, парня. Парень мрачно взирал на смерть.

— Чего стесняешься? — не смутилась та. — Все ж свои, семья практически. Давай уже слезай с ходулей.

Тот взял и... спрыгнул. С ног спрыгнул на примятый снег. И оказалось, что реально ходил на ходулях, замаскированных под высокие сапоги. Вот сапоги на снегу и остались, а некромант взял и гордо выпрямился, мол я и так тут всех, вот просто всех уложу. Причем смерть первую.

Смерть криво ухмыльнувшись, продолжила:

— Приветствуйте капитана команды академии Магических Искусств — Кирата Анма! — пауза и: — Единственного в истории лысого некроманта!

"Это что у них за команда такая?" — отрешенно подумала я.

Все остальные, видимо, подумали так же. А Кират Анма молча стянул с головы свои великолепные черные длинные волосы и бросил вызов зимнему морозу совершенной лысиной. Блестящей и словно отполированной. Мне же вспомнилось, что он был одним из тех, кто критиковал нашу команду за несоответствие классическому некромантскому виду. А

Оно вон как все...

Ничего удивительного, что после случившегося всеобщие взоры обратились на третьего участника команды. Некромант в черной с голубой отторочкой мантии заметив всеобщее направленное на него внимание пожал плечами и произнес:

— А я... нормальный.

Все посмотрели на Смерть.

Смерти явно было нечего сказать, и потому она лично воззрилась на горизонт так, словно смотрела в вечность и ей вообще было не до нас, смертных. Все воззрились на горизонт, пытаясь тоже там чего-нибудь разглядеть. Гобби быстренько передал Дану очередной листок. И смерть тут же оживилась вся, хмыкнула, укоризненно погрозила пальцем Суану Ярту и издевательски так:

— Нормальный... почти...

Толпа заинтригованно молчала.

Смерть издевательски продолжила:

— Немного иллюзии там, чуть-чуть магии здесь, восковые нашлепки на уши и да... почти нормальный. Я бы даже сказала совсем нормальный... эльф!

Все ахнули!

Суан Ярт вскинул руки, разъяренно содрал с ушей восковые нашлепки имитирующие строение нормального человеческого уха, швырнул их на снег, щелкнул пальцами и его иссиня черные волосы мгновенно обратились копной золотистых сияющих локонов, кожа посветлела, черты лица заострились, нос вырос... И в общем да, перед нами стоял классический эльф, вот только с некромантски подведенными черным глазищами смотрелся он очень даже необычно.

Мгновение потрясенного молчания и торжественно-пафосное восклицание смерти:

— Приветствуйте воинов академии Магических Искусств! Воинов, в совершенстве постигших магию иллюзий, что нам наглядно и продемонстрировали!

Карлик, лысый и эльф разъяренно взирали на смерть. Смерть совершенно не волновалась по поводу их злости, более того, перешла к следующим жертвам:

— Затерянная среди песков, припорошенная многочисленными песчаными бурями, залитая солнцем академия АнМора и ее представители!

Представители как-то молча и слаженно перехватили оружие в левые руки, освободив правые явно непросто так — правой обычно наносят магические удары. Но предпринять что-либо им не дала сама смерть:

— Эй-эй, гордый дюнный народец, не нервничайте вы так, никто и не собирается рассказывать, что вы вашу змейку на живых людей натаскивали... Хих, или собирается...

Хаммана, приподнявшись над кольцами, медленно раскачивалась, в глазах ее было единственное желание... подобраться ко мне. С явно не убийственными намерениями, потому как чудовище старательно строило мне глазки, намекая, что ее можно не только погладить, но еще и обнять и вообще она несчастная и одинокая. Просто смерть, которую явно уже очень хотели прибить все игроки, но некроманты из АнМора особенно, она по центру арены располагалась, а мы как бы стояли слева от игроков данного учебного заведения, так что куда смотрела Хаммана всем было ясно. В смысле на кого.

И тут откуда-то из уже нестройных рядов участников предстоящих событий раздалось испуганное:

— В каком смысле на людей натаскивали?!

— А в прямом! — с готовностью ответила говорливая смерть, и невинно так, нос намеком прошлась костистым пальчиком по лезвию своей косы. — А что, никто не знал, да?

Нет, ну мы-то знали, нам ректор сказал... Теперь собственно не только мы знаем, а ректор, кажется, Дана и Гобби убивать будет за излишнюю болтливость.

— Правда не знали? Думали, нежить будет нападать только на нежить? — притворно изумилась смерть, играя соответственно всем правилам лицедейского искусства. — А что, все игроки искренне верят, что уйдут с арены живыми и здоровыми?

Судя по лицам, все искренне верили, что уйдут отсюда победителями.

— Зато могу обрадовать, — смерть просто таки лучилась счастьем, — я всех жду к себе. Обещаю даже закатить вечеринку! Особо нервных, ну у кого слабое сердце, шалящая печень и дерганые почки, могу прихватить уже прямо сейчас — раньше сядем, дольше сидеть будем!

Люк Вин из родной мне академии Сириллы, попытался было смыться с арены, но его собратья по несчастью удержали. Кажется, это и была самая слабая команда на играх.

— Так-с, продолжим, — радостно возвестила смерть.

На нее смотрели не радостно, все уже поняли, что ждать от смерти ничего хорошего не приходится. Хорошо, что еще никто не понял, кому смерть обязана столь излишней говорливостью.

— Ох ты ж тьма... — потрясенно прошептал Дан.

— Что там? — вскинув бровь, поинтересовался Норт.

— В ШахназХала один из игроков песчаный демон. Информацию придавать огласке?

"А мне вот лично интересно, откуда у Гобби такая информация", — прозвучало голосом ректора в моей голове.

— Да, говори, — решил Норт. — Для Ташши это важная информация, он слишком сконцентрирован на управлении отступником, может пропустить удар.

"Скажи Норту нет!" — последовал приказ Гаэр-аша.

А мне напротив благородство Дастела очень по душе пришлось, и потому я промолчала, только сжала его руку одобряюще и поэтому, никто препятствовать говорливой смерти не стал. Та и проговорила:

— А и славна команда ШахназХала, а и великие у нее игроки, а и демоны песчаные среди них обретаются!

Все посмотрели на команду ШахназХала и теперь стало понятно, кто додумался притащить самого настоящего гуля на игры! Только тот, кто был способен с ним справиться практически голыми руками — а у Юсефа Джуда были такие руки... длинные, перевитые жгутами каменных мышц, завершающиеся острыми когтями, вырывающиеся из оков одежды — потому что мантия трещала на парне разрываясь от наливающегося яростью и увеличивающегося тела.

— Ксахэ! — кратко приказал капитан команды Шан Адер.

И демон мгновенно успокоился, мигом вернув себе человеческую форму.

А все присутствующие поняли, кто на самом деле является главным козырем этой команды. Сильной команды. Смертельно опасной команды... Команды, с которой лично мне бы вовсе не хотелось встречаться. Но придется.

— Еще сюрпризы есть? — тихо спросила я у своего умертвия.

Гобби взглянул на меня, и торопливо написал на листочке: "Бежим?!". Я глянула на песчаного демона, вспомнила сколько энергии высвобождается при смене ими ипостаси, и

решила, что может удастся оживить Гобби еще и до финала? Эльфы, кстати, обычно нехило энергией разбрасываются. Отрицательно покачала головой, Гобби изобразив скорбный вздох, передал следующий листочек.

А я услышала раздраженное:

"Это благородство, может стоить Норту победы, а тебе... Впрочем, о чем я, для тебя все в любом случае закончится достаточно хорошо".

Захотелось спросить в каком смысле, но я не стала. У меня первоочередная задача оживить Гобби, об остальном я потом подумаю.

— Некрос! — громко возвестила смерть.

Удивительно, несмотря на все только что произошедшее, едва прозвучало название нашей академии, как трибуны тут же подхватили и над ареной раздалось слаженное "Некрос! Некрос! Некрос!" и чье-то истошное "Нооорт, я люблю тебя!".

— Некрос... — продолжила было смерть.

И тут случилось странное. Я ощутила это порывом ветра, Норт изумленно повернулся ко входу на арену, Дан тихо выругался, а вот смерть...

Она как-то по-другому, с иными интонациями выдала:

— Среди Мертвых лесов, на останках обители последних магов смерти, высится мрачная Академия Некроманти, в которой учебный материал бродит строем и порознь среди окрестных кусов и деревьев, и где три талантливых некроманта-выпускника совершили невозможное, в одиночку убив лорда-оступника!

Посмотрела на Дана, тот потрясенно прошептал "Это не я". И я сразу поняла, что это не он, потому что далее смерть продолжила:

— Всего трое адептов — против опаснейшего из вечных! Одного из тех, кто существует еще со времен великой Хешисаи! Мыслимо ли подобное? Можно ли бросить сумасшедший по своей сути вызов тому, кто убивал дольше, чем существуют наши королевства? Оказалось можно. Если за твоей спиной есть та, из-за кого сердце быстрее бьется. Та, ради которой готов умереть. Та, чей взгляд сияет ярче тысячи звезд. Та, что легкими, неуверенными, несмелыми и робкими шагами ведет команду к победе, отдавая всю себя. Приветствуйте команду Некроса! Капитан команды новым указом короля наследный принц четвертого королевства Норт Дастел! Сильнейший некромант в истории, чья мощь неизмерима — Дан Шей! Запасной игрок, глава легендарного клана Меча, носитель пугающей магии Смерти, сильнейший из выпускников некроса, виртуозно владеющий двуручным мечом Эдвин Харн! И казалось бы самое слабое звено, но поистине сила духа всей команды таинственная, прекрасная и удивительная Риа Каро, по праву носящая звание Сокровище Некроса!

"Некрос! Некрос! Некрос!" — завопили трибуны.

Мы все втроем переглянулись и Норт вынес вердикт:

— Таши.

Дан гулко сглотнул, и прошептал:

— Он перехватил управление моей иллюзией. Ты представляешь, насколько он силен?!

— Ну это ожидаемо, — Дастел пожал плечами. — Династия Рханэ всегда славилась мощью.

Гобби взял и написал на листке, после продемонстрировал нам запись:

"И сообразительностью. Управление смертью нужно перехватить обратно, дальше самое интересное будет".

Но перехватывать ничего не пришлось — представив нашу команду принц седьмого

королевства галантно вернул Дану инициативу, явно ожидая продолжения представления. Да что он — все ждали с интересом и предвкушением. И как только Дан выдохнул "Все, она моя", все продолжилось.

— Дамы и господа! Лорды и леди! А теперь позвольте представить вам единственную нормальную команду Королевских Мертвых Игр — команда академия Сирилла!

И вот даже мне не очень понравилось, как смерть представила ребят из моего родного учебного заведения. Глянула на Гобби. Гобби развел руками, демонстрируя, что он тут не при чем, а вот Дан нагло заявил:

— Мне лично не нравится, что ты их тоже считаешь своими. Я слегка... ревную, что ли.

— Они из четвертого королевства, — заметил Норт.

— Им тут совершенно нечего делать, — не согласился Дан.

Гобби торопливо дописал что-то на листке, протянул ему. Наш рыжий впечатлился и смерть, перекрывая звучавшие аплодисменты, продолжила:

— Лучшие выпускники академии, сильнейшие из сильнейших, ве...

Смерть продолжала что-то еще говорить, но я вдруг перестала ее слышать. Почему-то вместо ее речи мне вдруг начал слышаться шум нарастающего дождя, и этот дождь все усиливался, а падающие на землю и в лужи капли стали непроницаемой звуковой завесой, словно отгородившей меня от всего мира... И перенесшей в какой-то другой, потусторонний мир...

"Где я?" — послышался неожиданный вопрос.

Я растерянно оглянулась на звук голоса и вздрогнула всем телом — арены не было. Высоких ограждений, игроков, нежити, города — ничего не было. Только непрерывно льющийся дождь и стоящий шагах в пятидесяти от меня... вечный.

"Где я?!" — снова вопрос, от которого пробрало холодом.

А в следующий миг вечный поднял голову и меня затрясло от его мутного синего взгляда...

Огонь.

Яркое, сине-голубое пламя окружило кольцом, согревая, защищая, отгораживая и в то же мгновение в моей голове раздался голос, в котором за мнимым спокойствием, слышалось раздражение и ярость:

"Я же сказал — никаких внетелесных путешествий, Риал!"

Ничего не смогла ответить ему, наблюдая как огонь сжигает и иллюзию дождя, и иллюзию пустого пространства, возвращая меня в шумную сопровождаемую голосом окончательно распоясавшейся смерти.

"Риаллин!" — требовательно позвал Гаэр-аш.

В его тоне опять толком не разобрать эмоций, но судя по проскользнувшим тревожным ноткам, спрашивает что случилось. И я, стараясь представить себе главу Некроса, чтобы услышал, ответила:

"Я не знаю. Это не было никаким осознанным путешествием. Внезапно нахлынул шум дождя, и все исчезло кроме... дождя. Затем я увидела вечного, потерянного вечного, который не знает где он. После вечный увидел меня... Что это было?"

"Замкнутый круг".

"Что?!"

Ответил ректор весьма задумчиво:

"Похоже, что отступника... потрудись к слову забыть термин "вечный" в принципе.

Похоже, что отступника замкнули на моменте его смерти. Этим можно было бы объяснить факт контроля, над сущностью. И стремление отступников отправить Танаэша в мир иной теперь так же становятся более чем объясним".

"Не понимаю..."

К моему удивлению Гаэр-аш снизошел до ответа:

"Разомкнуть "Замкнутый круг" может лишь смерть того, кто наложил заклинание. В данном случае это Танаэш. На будущее — постарайся держать себя в руках, а свой не в меру находчивый, причем находчивый исключительно проблемы, разум в пределах тела".

И на этом контакт с ректором был прекращен. Я растерянно огляделась — смерть, судя по тому, что указывала острием косы на пылающих праведным гневом участников команды Мората, измывалась как раз над ними.

— Риа, — Норт обнял за плечи, привлекая к себе, — что с тобой?

Так тепло от его прикосновений. Заметила, что он все еще держит меня за руку, невольно улыбнулась.

А над всей ареной звучало:

— Зандарат — это не только участники игр с труднопроизносимыми именами, но еще и два умертвия из древних рас Хаоса, явно поднятых из захоронений времен Хешисаи. Впрочем, зубодробительные имена похлеще милой травмоопасной нежити будут!

Милая травмоопасная нежить разом заревела, а у Зандарата это были аксум и натор, монстры чья челюсть при реве выдавалась вперед, а горло начинало вибрировать, так что от их рева все дрогнули. Я так вовсе к Норту прижалась, а смерть... смерть неожиданно выдала:

— Но самый большой секрет хранит команда Мората...

Договорить смерть не успела — капитан команды Мората Люсио Сайко вскинул руки и ударил вмиг призванными инферно, обнаружив тем самым свой высочайший уровень владения мастерством. Инферно во всем Некросе был способен призвать один лишь Гаэр-аш, а тут...

А тут такое началось — десятки тысяч светящихся призрачно-зеленых черепов вихрем окружили нашу естественно перепуганную подобным поворотом дел смерть. Смерть была перепугана лишь первые пару секунд, а после взяла косу наизготовку.

И все зрители на трибунах приготовились смотреть интересное светопреставление, они решили, что это все по программе и сейчас будет нечто. А вот все игроки, присутствующие на арене, ощутили как начало подрагивать и рваться магическое поле, ощущение такое, словно стоишь по пояс в воде, на которой круги находят на круги по причине начавшегося града, который испаривает эту воду. И всем присутствующим некромантом стал ясен крайне неприятный факт — капитан Мората инферно выпустил, видимо в порыве гнева, а вот управлять им оказался не способен. И хватило одного взгляда на Люсио Сайко чтобы предположение подтвердилось — парень стоял бледный, ладони его, все также выброшенные вперед, дрожали, по бледному лицу потекли капли пота...

— Гнилой орочий зуб! — потрясенно выругался кто-то неподалеку от нас.

Оглянулись — парень из академии ШахназХала, растерявший вмиг весь свой ореол гордости. Еще бы — целое напоенное яростью инферно! И если зрителей защищает ограждающий арену полог, то мы все попадем под удар. И да — это примерно как град, вот только крупный, примерно с яйцо размером, так что мало не покажется. Щиты активировали все и разом. И над игроками замерцало визуально единое призрачно зеленоватое поле, которое только добавило красок разыгравшемуся между инферно и

Смертью сражением.

И в довершение ко всему, Дан простонал:

— Слишком много энергии, я теряю контроль над фантомом.

Это подтвердило и падение из чрева Смерти того самого газетчика, которого наш фантом так показательно сожрал. Гобби не растерялся, чиркнул пару строк, передал бледнеющему Дану, и тот сумел вложить силы еще и в забивание крошки гроба несчастного — Смерть подхватила его двумя костистыми пальцами, бережно перенесла за ограждение, поставила в проход между трибунами, послала воздушный поцелуй и крикнула:

— Спасибо за информацию, милый.

Вот так легким росчерком гоблинского карандаша газетчику явно наступил полный апокалипсис — теперь игроки были четко уверены в том, кто их сдал.

А потом Дан едва не рухнул. Норт отпустив меня, поддержал, подставил плечо, и... начал лечить тут же. Так что за несколько секунд бледность покинула лицо парня, а после Дан даже улыбнулся в ответ на мой встревоженный взгляд и шепотом ответил:

— Мелочи, с Эль-таимом резерв быстро восстановится, а вот у капитана Мората нет, значит завтра сделаем их команду влегкую.

Почему-то я усомнилась в этом. Видимо у Мората было что скрывать, раз их капитан пошел на подобный выплеск сил.

Магическое поле дрогнуло снова, начался шквал, по поверхности натянутых щитов закружились энергетические вихри, послышался треск высвобождаемой энергии, фантом Смерти, более неподконтрольный Дану, стремительно терял очаровательность, являя миру облик чудовищного монстра, испарываемого многочисленными светящимися черепами — частичками инферно. В небе начали стремительно собираться тучи, прогремел первый угрожающий гром — энергия притягивает энергию...

А затем все кончилось.

Вмиг застыла Смерть, прекратив сражаться с инферно, само неконтролируемое явление десятками тысяч искорок взвилось вверх, где закружившись по спирали, ввинтилось в черную тучу. А сама Смерть вскинув руку с косой вверх возвестила:

— Объявляю Королевские Мертвые Игры открытыми!

Небо в след за этими словами содрогнулось огромный фейерверком и к земле устремились мириады зеленых и голубых искорок.

Затем так же фейерверком взорвалась Смерть, она осыпалась синеватыми сверкающими искорками. Едва мы все поняли, что опасность миновала, как перестали мерцать щиты, и арена погрузилась в сумрачно-красноватый свет от факелов, а мы увидели стоящих у входа взбешенных некромантов — Гаэр-аша и Рханэ. И я почему-то сразу подумала, что они наверное родственники — выражения лиц были одинаковыми. И ярость на них зашкаливала. И выглядели они очень для всех нас, игроков, угрожающими, но если честно я как и все выдохнула восторженное:

— Ого...

Ну я "ого" остальные кто-как, но смысл был примерно тот же — мы были потрясены мощностью этих двух самых сильных некромантов во всех человеческих королевствах. И эти сильнейшие только что спасли наши шкуры, грубо говоря. Хотя как ни скажи — спасли.

Тихо потрескивали дрова в камине, огонь отбрасывал причудливые блики по стенам, стеллажам с книгами, Гаэр-ашу, который сидел за своим рабочим столом мрачный, злой и раздраженный казался бы всем вокруг. Особенно ректора злил нетопырь Молния, который залетал уже шестой раз и все время ко мне. Причем настроение главы Некроса посыльный прочувствовал на своей шкуре, после одного точно пущенного энергетического импульса, поэтому теперь подлетал осторожно, стараясь даже крыльями не хлопнуть, ну и более не отпускал шуточек типа: "Заперли девицу в темной темнице", "А говорят, драконы, что принцесс охраняют только в сказках и водятся" и "Такая девица нужна самому, да, лорд Гаэр-аш?". Так что теперь все было чинно, пристойно, тихо и вообще соответствовало образу истинных некромантов. К примеру Заэн, терпеливо в двадцатый раз переписывающий покаянное письмо собственному ректору, в котором пытался грамотно изложить причину своего отказа от участия в играх, уже даже дышать боялся — строчил себе и строчил. В общем да, у нас было напряжененко. Ситуацию не спасал даже аромат сладкой сдобы, распространяющийся по всему ректоровскому кабинету. Сдобу принесли мне, не далее как четверть часа назад, и пекли в доме Гаэр-аша, покупать булки с прилавка на улице глава Некроса отказался, как я не просила. Нет, мне не булок хотелось, на самом деле, хотелось просто прогуляться по столице седьмого королевства, но ответом было недвусмысленное "нет".

Итого сижу в кабинете ректора, забравшись на диван с ногами и укрывшись теплым пледом, читаю книгу по магии смерти — Гаэр-аш выдал. А наши все гуляют на вечеринке по поводу открытия Королевских Мертвых игр. Причем все наши — и команда Некроса, и команда академии Сирилла. А я сижу тут, потому что меня злой "папочка" не пустил. Даже когда министр Рханэ за меня вступился, все равно не пустил, мотивируя "Я несу ответственность за репутацию моей воспитанницы. По кабакам она шляться не будет. Точка". И все бы ничего, но Рханэ не преминул тихонько напомнить, что собственно по кабакам я шлялась вчера, где принц Ташши и имел честь быть мной спасенным. После чего министр седьмого королевства получил в ответ издевательское "Твоего племянника даже это ничему не научило. И у меня уже возникли вполне оправданные сомнения в том, что Танаэш доживет до начала игр, раз в очередной раз собирается шляться по тавернам". Собственно на этой фразе разговор был закончен, настроение Рханэ испорчено, парни, как и все участники игр, остались на вечеринке, а меня ректор отвез домой.

У нас был ужин, прошедший в весьма тягостной атмосфере, а вот теперь и вечер проходил в ней же. Единственным "пряником" во всем этом для меня была книга по истории магии смерти, читать ее было хоть и нудно, но познавательно. А вот развлечением служили "молнии" от Молнии.

В очередной раз скрипнули ставни открываемого окна, на подоконник запрыгнул нетопырь, из-за угла выглянул, бросив опасливый взгляд на Гаэр-аша, после оттолкнулся, спрыгнул на пол, и стараясь топтать бесшумно, переваливаясь направился ко мне. Счастливая я, стараясь не улыбаться, подождала Молнию, и едва он подошел, протянула руку — мне передали очередную записку. На этот раз от Гобби. В записке значилось:

"Так и не узнал, что скрывает команда Мората. Что-то у них не так. Я и спровоцировал Люсио Сайко намеренно, надеясь, что он поддастся на провокацию. Поддался, но в попытке

что-то скрыть. Не знаю что. Ищу".

Я, вырвав листок из тетради, торопливо написала:

"Оставь это и возвращайся, мне бы проверить плетения, сегодня на арене много энергии было, и мне жутко интересно как она сработала."

Передала Молнии записку и стянув булочку с подноса, так же отдала нетопырю. Ему есть надо, он сегодня уже столько отлетал.

— А сыра нет? — с надеждой спросил Молния.

— А вина коллекционного не желаете? — поинтересовался, не знаю как расслышавший вопрос ректор.

— А есть? — оживился нетопырь.

Гаэр-аш усмехнулся, повернулся к несчастному Заэну и скомандовал:

— Сходи на кухню принеси. На счет вина отдай распоряжение Сасерну.

Адепт подскочил и практически выбежал, уже там, за дверью, послышался его вдох — ну да, тут атмосфера была такая, что полной грудью и то страшно вдохнуть. Ему, не мне. Мне на удивление было очень даже комфортно, и вообще я так устала, что вряд ли бы оценила пьяное шатание по кабакам и тавернам. А вот Заэн сильно опечалился, что его не пустили со всеми.

Внезапно послышался словно отголосок шумного веселья, ударов бокалами, отдаленного веселого смеха и чьего-то выкрика "За победу", и почти сразу в моей голове раздался вопрос:

"Риа, ты как там?"

Улыбнувшись, так же мысленно ответила:

"Все хорошо, читаю".

"Мы завернули уже в четвертую таверну, Дан с братьями Блаэд только что выкатили бочку эля из подпола, о которой не знал даже сам владелец заведения. Оказывается, у него тут когда-то был склад контрабандистов, парни его обнаружили, там еще шесть бочонков, так что пьем за счет заведения. Не знаю, когда вернемся".

"Завтра бой" — напомнила я.

"Я помню, сокровище мое".

Вконец заулыбавшись, я постаралась вчитаться в текст книги, и тут Молния осторожно так подсунил мне писчее перо. Самое обыкновенное, с чернилами внутри и простым магическим механизмом стабилизатора почерка — это когда пишешь кое-как, а буквы все равно выходят красивыми. Удивилась, взяла, отложив книгу, разложила на коленях тетрадь и уже хотела было написать что-нибудь, чтобы испытать перо, как оно, дрогнув в моей руке, вывело:

"Привет".

Вздрыгнула от изумления и чуть перо не уронила.

В этот момент вернулся Заэн, отдал поднос с сырной нарезкой устроившемуся на столике рядом со мной нетопырю, и пошел сдавать письмо ректору на проверку. Пользуясь тем, что Гаэр-аш был занят, слегка подрагивающей рукой вывела:

"Трупов".

Перо дрогнуло и тут же написало в ответ:

"Ха, классическое приветствие некромантов Некроса. Знаешь, с чего вообще повелось у некромантов так здороваться?".

"Нет..." — хотелось бы вообще спросить, с кем имею честь беседовать и вообще. Но и

поднятая тема очень заинтересовала.

"В шестом королевстве, — начало стремительно выводить удерживаемое моими пальцами перо, — крайне болотистая почва, все трупы разлагаются стремительно, в итоге поднимать некого. В период войн с всадниками Темной империи некроманты были главной боевой единицей человеческой армии, но им, сама понимаешь, нужны были бойцы. А на территории шестого королевства поднимать было некого. Некроманты даже организовывали поисково-разведовательные отряды для розыска захоронений приемлемой сохранности, вот отсюда и пошло пожелание "Трупов вам". К слову, остановить волну захватчиков помогло овладение мастерством призыва инферно, это плетение и изобрели тогда же, так что вот такая история".

Надо же, не знала.

Перо вновь дрогнуло и вывело:

"Риа... я вообще могу к тебе по имени обращаться?"

"Наверное..." — еще бы знать, кто ко мне так обращается.

Но следующие строки четко обозначили моего собеседника.

"Помнишь защитные амулеты, встроенные в косяк дверей всех таверн в центре столицы, которые должны были реагировать на нежить?"

И я сразу поняла кто это.

"Танаэш!"

"Естественно, кто же еще" — последовал самоуверенный ответ. — "Так вот, их установили во времена, когда твой опекун буйствовал в столице и по тавернам ходил в сопровождении пары десятков зомби разной степени свежести. Ты вообще в курсе его бурной молодости?"

Подняв взгляд поверх тетради, взглянула на сурового и сосредоточенного Гаэр-аша, который безжалостно вносил пометки в письмо трясущегося перед его столом Заэна.

И чувствуя себя последней сплетницей, торопливо вывела:

"Нет. Расскажешь?"

"Много рассказывать. Попытаюсь найти для тебя вырезки из газет тех времен. Хотя многое благодаря влиянию бабушки замалчивалось, но кое-что стало известно и широкой общественности. К чему я веду — те амулеты были эльфийской работы, выглядят как щепки, встраивались непосредственно в дверной косяк, где и вращались так, что отличить от окружающего дерева без знаний артефактора невозможно. Мой дядя предположил, что работал крайне талантливый черный артефактор..."

Мое сердце сжалось. Не могу четко определить почему, но даже вдохнуть не стало никакой возможности. Отвела взгляд от тетради, на миг сжала перо, подняв голову, посмотрела в окно... там, за цветным стеклом, начинался мокрый снег, и так как окно было приоткрыто, некоторые снежинки влетали в кабинет ректора, и опадали на багрово-красный ворсистый ковер, где оставались маленькими сверкающими капельками...

"Это странно, — продолжило выводить писчее перо, — насколько мне известно, последний из черных артефакторов погиб в вашем, четвертом королевстве, где-то на границе. Учеников у него не было".

Была. Точнее есть. Я.

"Но все специалисты подтвердили — работа черного артефактора. И еще — никто не понял схему взлома моего Эль-тайма. Как ты тогда определила?"

Я не стала ничего писать в ответ.

Почему-то подумалось, что Гаэр-аш был прав, когда запретил министру Рханэ привлекать меня к экспертизе амулетов, более того, неожиданно поняла, что ректор в целом во многом прав.

Подняла взгляд на главу Некроса, обнаружила что Гаэр-аш внимательно наблюдает за мной, Заэн давно ушел, а Молния, зажмурившись от удовольствия, потягивает вино из бутылки, которую ему уже даже принесли. Я даже не заметила, как Заэн вышел, а слуги вино принесли.

— У тебя загадочно-удивительное выражение лица, — произнес ректор.

— Это как? — спросила чуть нахмурившись.

— Пытаюсь определить, — последовало в ответ. — С кем общаешься?

— Со всеми понемногу, — ушла я от ответа.

Улыбнулся.

Откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и поинтересовался:

— Все еще хочешь прогуляться?

— Почему вы так решили? — закрывая тетрадь и складывая перо, спросила я.

— Ты не притронулась к испеченным для тебя булочкам, — Гаэр-аш взглядом указал на блюдо, уже переполовиненное счастливым нетопырем, который, подергивая от удовольствия лапкой, допивал вино, — значит, все еще надеешься получить другие.

Не став спорить, честно призналась:

— Уличные вкуснее.

— Чем же? — иронично-вопросительно приподнятая бровь.

Пожав плечами, ответила:

— Не знаю. Вкуснее как-то. Понимаете, к ним добавляется привкус мороза, частичка воспоминаний о временах прошедших в школе при артефакторском факультете, толика пьянящего чувства свободы и... что-то еще, неуловимое.

Рассмеялся. Негромко, и как-то располагающе.

А затем резким движением поднявшись, Гаэр-аш стремительно обошел стол, подошел ко мне и, протянув руку, сказал:

— Пошли.

— Ккуда? — не поняла я.

— Покупать твои булочки с толиками, чуточками, привкусами и чем-то неуловимым.

Даже самому захотелось.

* * *

С неба падал пушистый белый снег, и я стояла, запрокинув голову и улыбаясь, ощущала, как на лицо падают снежинки. Мороз усилился, разгоняя народ по теплым домам, но мне было здорово и возвращаться совсем не хотелось.

Дернув головой, сбросила снежинки с ресниц, отщипнула еще кусочек булочки, отправила в рот и жуя, огляделась. Ректор, заложив руки за спину, стоял рядом со мной, и тоже разглядывал городскую площадь, только в отличие от моего нескрываемого и чистого любопытства, в его взгляде читалась какая-то затаенная грусть, словно он помнил эти места чуточку другими и скучал по тем давним временам своей, как оказалось бурной, молодости. Шагах в трех от нас высились два телохранителя. Правда, зачем они одному из сильнейших

человеческих некромантов лично я понятия не имею.

— Булочку? — предложила я изрядно покоцанную сдобу.

У меня были перчатки с обрезанными пальчиками, так что отрывать кусочки теплого пьяняще ароматного изделия было удобно, ректор же надел элегантно кожаные, с которыми такое проделывать было не так весело, но отказываться на этот раз, в отличие от трех предыдущих, с момента как купил мне всего одну, зато самую большую булочку, не стал. Аккуратно отщипнул кусочек, закинул в рот, пожевал, полуприкрыв глаза, и задумчиво заметил:

— Толики и чуточки ощущаются, даже должен признать нечто-неуловимое определил, а привкус не очень. Зря ты домашние не попробовала.

— Издеваетесь, да? — сходу догадалась я.

— Чуточку, — не стал отрицать Гаэр-аш.

Улыбнувшись, продолжила есть, и прожевав очередной кусочек, заметила:

— Улицы пустеют.

— Возвращаемся?

— Не хочется, если честно, — почему-то решила быть честной я.

Гаэр-аш кивнул, не став возражать, и неторопливо двинулся по площади, по направлению к городскому саду, я засемила рядом, не удержавшись от вопроса:

— А почему вы решили со мной пойти? Можно было меня с телохранителем отправить.

— Нельзя, — глядя на приближающийся сад с заснеженными и потому сказочно прекрасными деревьями, словно застывшими во времени, ответил лорд Гаэр-аш. — Слишком много у тебя, девочка моя, врагов. Начиная от бывшего опекуна, имевшего сегодня наглость и глупость предпринять попытку твоего похищения, до неведомой мрази, пытавшейся не далее как вчера, прервать твое существование в этом мире.

Я не стала спорить с очевидным, но кое-что меня крайне заинтересовала:

— "Девочка моя"? — переспросила, улыбаясь и отщипывая очередной кусочек от стремительно остывающей булочки.

Гаэр-аш промолчал. Он молчал пока мы шли к саду, молчал когда пройдя сквозь арку мы вошли в городской парк, молча свернул на нехоженную тропинку, и сминая снег каждым своим решительным шагом, направился в глубь сада. Мне не оставалось ничего иного, кроме как последовать за ним, а так как снег был достаточно глубоким, я шла практически по следам ректора, и когда он резко остановился, чуть не врезалась в него же. Остановилась, отошла на шаг, заинтересованно проследила за тем, как Гаэр-аш развернулся, задев ветку одного из деревьев и иней посыпался на нас, словно отрезая от всего остального мира.

Тряхнув головой, скинула частички инея и снежинки с волос, не все, но хоть что-то, и снова вопросительно посмотрела на ректора. Мне в целом было интересно, как он прокомментирует отказ от своего издевательского "любовь моя" и переход на покровительственное "девочка моя".

Я просто не ожидала... не могла ожидать... я даже предположить не могла, что сейчас услышу.

— Риаллин, — лорд Гаэр-аш посмотрел в мои глаза прямо и сурово, — я, наверное, всегда буду любить тебя. Ты еще очень маленькая и не в силах осознать, что такое настоящее чувство — изматывающее, изнуряющее, ломающее изнутри, рвущее на части все мировоззрение, устои, моральные принципы... Мне искренне хочется верить, что когда-нибудь, ты сумеешь полюбить Норту столь же сильно... А впрочем нет, ни к чему тебе такие

чувства.

Он умолк, глядя куда-то поверх моей головы. А затем, так и не взглянув на меня, продолжил:

— Для тебя, вероятно, тот факт, что я принудил подписать документы об опекунстве, был актом величайшей подлости. Должен признать, для меня тоже. Я крайне подло поступил по отношению к себе. К своей пробудившейся огненной сути.

Тяжелый вздох и ожесточенное:

— Понимаешь, одно дело добиваться взаимности от девушки, которую до безумия любишь, и совсем другое от ребенка, чьим опекуном являешься.

Лорд Гаэр-аш снова замолчал. Было видно, что ему каждое слово дается с невероятным трудом, и он в принципе не желает об этом говорить, и...

— Я твой опекун, — четко проговаривая каждый звук, произнес ректор. — Я отвечаю за твою жизнь, твою безопасность, твое право быть счастливой и добиваться поставленных тобой целей.

И вновь молчание, чтобы завершить все последней фразой:

— И ты напрасно опасалась, Риаллин, я никогда не уподоблюсь твоему отчиму. Надеюсь, я был услышан и понят.

Ректор замолчал, я опустила руку с остывшей булочкой, растерянно оглядела сад, сказочно прекрасные выбеленные инеем деревья, укрытые снежным покрывалом траву и тропинки, запрокинув голову, взглянула в серое небо, с которого продолжали падать пушистые снежинки... Я не знала, что сказать. Не знала, как отреагировать. Этот человек... уже практически и не человек, с одной стороны пугал, с другой всегда приходил на помощь, всегда оберегал... Откровенно говоря, я была бы счастлива, если бы у Гаэр-аша не было бы ко мне чувств. И вот если бы их не было, тогда ректор вправду стал бы для меня самым лучшим опекуном... самым лучшим после дяди Тадора.

— О чем ты думаешь? — неожиданно напряженно спросил ректор.

— О том, что я была бы рада, если бы у вас не было ко мне никаких чувств.

Он улыбнулся, снисходительно глядя на меня с высоты своего роста, положения, опыта, возраста. Усмехнулся и тихо произнес:

— Возможно, так было бы лучше. Возможно, нет. Я стал сильнее, ты осторожнее, возможно когда-нибудь это спасет жизнь нам обоим. Возможно не только нам. В любом случае уже ничего не изменить.

Мороз крепчал, у меня мерзли пальцы, но... но уходить не хотелось, почему-то хотелось продолжить этот разговор, я и не стала отмалчиваться:

— А ваша бабушка... то что вы сказали ей, и...

— Бабушка слишком хорошо знает меня и то, насколько серьезно я отношусь к взятым на себя обязательствам.

Одна снежинка попала мне на кончик носа, щекотно так, я дернула головой, не удержалась и чихнула, едва устояв на ногах. От резкого звука с ветвей ближайших деревьев слетели совы и недовольно ухая унеслись прочь, задевая ветви и осыпав нас дополнительно инеем.

— Так значит, больше никаких поцелуев? — потирая кончик носа, осторожно спросила я.

Да, не стоило бы, конечно, но почему-то не удержалась. Гаэр-аш глянул на меня, неожиданно тихо рассмеялся, и произнес:

— Риаллин-Риаллин, ты обладаешь дьявольским умением выбирать самый тонкий лед и безрассудно идти по нему, совершенно не размышляя над тем, насколько же он тонок.

Из всей этой реплики я ничего толком не поняла.

— Это вы о чем? — спросила осторожно.

— О твоей детской непосредственности, вкупе с юношеским желанием расставлять точки.

— Что?

— Да, больше никаких поцелуев.

Я улыбнулась. Победно и счастливо. Подняла взгляд на ректора, увидела, как нахмурился он, при виде моей реакции, улыбнулась шире, даже не знаю почему. Наверное, его хмуро-мрачному виду и тому, с каким напряжением сейчас держал спину ровной Гаэр-аш.

— Ты меня провоцируешь, — неожиданно произнес он. — Сама-то хоть это понимаешь?

— Нет, — ответила я совершенно искренне. — Булочку хотите?

И продолжая улыбаться, протянула ему сдобу.

— Чему ты улыбаешься? — не делая даже попытки принять или отказаться от того, чем я так щедро была готова поделиться, спросил Гаэр-аш.

— Не знаю, — я сегодня была на удивление откровенна. — Наверное, я рада тому, что не нужно вас больше бояться, и теперь даже рада, что вы стали моим опекуном. И еще я очень благодарна вам за этот вечер. Знаете, мы с дядей Тадором часто гуляли по ночному лесу, так что у меня сегодня не только булочка с привкусом счастливого детства, но и прогулка немного волшебная.

Огляделась и поправила себя:

— Очень волшебная.

А вокруг тихо падал снег, ложась пушистыми хлопьями на деревья, кусты, покрывающий дорожки и траву... С волос Гаэр-аша снежинки скатывались, практически не задерживаясь на черных гладких прядях, а вот у меня они теперь были и в волосах, и на ресницах и вообще...

— Завтра бой, — тихо напомнила я.

Второй раз напомнила за этот вечер. Первый раз одному темному лорду, теперь вот второму.

Ректор протянув руку, отряхнул снежинки с моей непокрытой головы, поправил окутавший шею длинный вязанный шарфик, смахнул снежинки и с моих ресниц, щелкнул по явно покрасневшему от морозу кончику носа и улыбнувшись, согласился:

— Да, пора возвращаться.

Я кивнула. И, наверное, стоило отстраниться, но этого жеста нежности и заботы как-то перехватило дыхание. И широко распахнув ресницы, я изумлено посмотрела на лорда Гаэр-аша, такого взрослого, сильного, надежного и, наверное, близкого. А еще сурового, непостижимого, ответственного и невероятно сильного.

— Невероятно, — с какой-то грустной иронией произнес ректор, — насколько открытым и сверкающим становится твой взгляд, когда в нем нет страха. Ощущаю себя последней сволочью.

— Почему? — удивилась я.

— Из-за того, что заставил бояться. Из-за того, что считал это правильным. По многим

причинам. Идем, нам действительно пора возвращаться. Порт уже дома.

— Да? Откуда вы знаете?

— Чувствую, Риаллин. Я теперь очень многое чувствую.

Конец четвертой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net